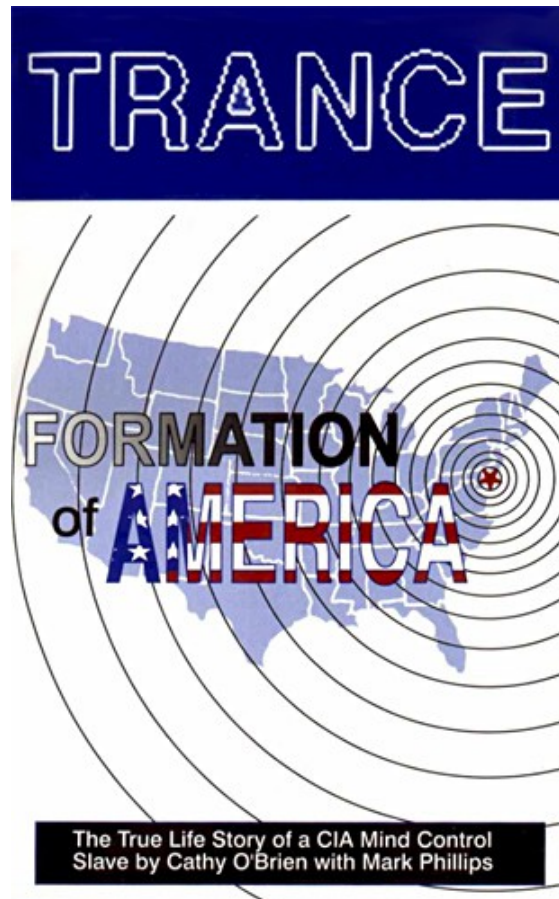

Кэти О'Брайен

**ТРАНС-ФОРМАЦИЯ
АМЕРИКИ**

Cathy O'Brien

**TRANCE-FORMATION
OF AMERICA**

Кэти О'Брайен
ТРАНС-ФОРМАЦИЯ АМЕРИКИ

Девятое издание, 1995

Перевод книги «**TRANCE-FORMATION OF AMERICA**» **Cathy O'Brien** сделан по источнику:

http://static.everdot.org/ebooks/english/Cathy_OBrien__Mark_Philips_-_Trance_Formation_of_America_MKULTRA_-_1995.pdf

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА:

Читатель этой книги сделает для себя несколько странных открытий. В некоторые будет трудно поверить.

Первое из них - в США существует изощренная система рабства. Ее рабы - это люди, которые с детства подвергаются специальной физической и психологической обработке: их психика расщепляется на несколько отдельных личностей; каждая личность «программируется» хозяевами раба на определенные задачи - от спортивных и военных до функций доставки курьерских сообщений «черной» почты, наркотиков или для проституции.

Второе странное открытие - эта система рабства в качестве хозяев и обработчиков ее рабов включает в себя людей, занимающих в правительстве США самые высшие должности.

Третья странность: за спинами всех этих лиц - министров, сенаторов, президентов, руководителей спецслужб - во всех их тайных операциях неизменно присутствуют члены главной «спецслужбы» Ватикана - Ордена Иезуитов.

Чтобы дать читателю возможность сложить более широкое, понятное и детальное представление об этой системе психического рабства, я приведу ссылки и процитирую в примечаниях несколько других источников по этой теме:

- 1) свидетельства Свали - бывшего члена масонского Ордена Иллюминатов, она выполняла в Ордене Иллюминатов роль инструктора по психокодированию;
- 2) свидетельства Фионы Барнетт, гражданки Австралии, которую с раннего возраста до 15 лет представители этой же рабовладельческой системы использовали в качестве подопытного животного в своих экспериментах по контролю над сознанием и при проведении сатанинских ритуалов;
- 3) материалы расследования международного Трибунала по преступлениям Церкви и государства (ITCCS), организованного Кевином Аннеттом;
- 4) книгу Тимоти Сильвера «Приподнимая завесу. Расследование истории Соединенных Штатов Психопатократии», в которой он собрал вместе журналистские расследования, опубликованные в американской прессе на эту тему.

Полный перечень точных ссылок на эти материалы приведен в конце книги.

Круглыми (скобками) я обозначаю примечания автора в тексте и цифры примечаний автора - (1), (2), (3) и т.д. Эти примечания размещены в конце глав.

Квадратными [скобками] я обозначаю свои примечания в тексте.

Звездочками* я обозначаю свои примечания. Они тоже вынесены в конец глав и поэтому не нарушают целостности авторского текста.

Собственно сама книга «ТРАНС-ФОРМАЦИЯ АМЕРИКИ» - это ее «Вторая часть». Автобиография Кэти О'Брайен, секс-рабыни уровня «Президентская модель».

Краткая «Первая часть» - это предисловие от Марка Филлипса. Оно необходимо, но первую главу из него, в которой Марк рассуждает о «контроле над сознанием» и справедливости в американском обществе, советую бегло прочитать «по диагонали» и сразу перейти к следующим главам, где Марк излагает свою биографию и историю спасения Кэти.

Мне понятно, почему эту книгу до сих пор никто не брался перевести на русский язык.

Во-первых, прежде чем переводить ее, нужно разобраться в терминах и понятиях, связанных с «множественным расщеплением личности». Читателю поясню этот термин предельно просто:

Психика человека может быть разбита на несколько независимых друг от друга личностей. В таком состоянии человек - жертва этого воздействия - проводит жизнь, переключаясь в этих личностях с одной на другую. Если этим процессом кто-то управляет со стороны, то переключение происходит по условному сигналу, команде.

Этой жизнью программно-контролируемой рабы и жила «Президентская модель» Кэти О'Брайен.

Во-вторых, книга состоит из описания, в самых жутких подробностях, сексуальных извращений хозяев Кэти О'Брайен. Переводить эти описания, придавать этому переводу какую-то форму литературного текста не так просто.

Вообще это очень тяжелый для восприятия материал. Вознеся вместе с главной героиней до вершин американского политического Олимпа, он приведет нас на самое дно пропасти - в такую бездну низости, подлости и жестокости, какую трудно представить.

Но это дно нужно видеть, эту пропасть нужно знать. Чтобы оценить, куда нас заманивают пропагандисты так называемого западного «образа жизни» и образа мысли.

Еще эта книга - хорошее средство проверить, испытать себя: какие мысли и чувства будут рождаться при чтении таких эпизодов? Будет ли внутри шевелиться похоть и низменное любопытство. Или наоборот, это вызовет омерзение и боль.

Поэтому, открывая перед читателем первую страницу книги, я могу только сказать:
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД.

ТРАНС-ФОРМАЦИЯ АМЕРИКИ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:

Эта книга содержит описание преступлений в подробных сексуальных и анатомических деталях и поэтому рекомендуется только для взрослых читателей.

ТРАНС- ФОРМАЦИЯ АМЕРИКИ

«ТРАНС-формация Америки»*[«TRANCE-FORMATION OF AMERICA»] - задокументированная автобиография Кэти О'Брайен**, жертвы правительственной программы контроля над сознанием МК-УЛЬТРА, в частности, ее подпрограммы «Проект "Монарх"», проводимой Центральным Разведывательным Управлением. Книга Кэти О'Брайен - единственное свидетельство такого рода, получившее огласку. В штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли, Вирджиния, на белом камне высечена цитата из Священного Писания и трудов Святого Иоанна: «И истина сделает вас свободными». Это утверждение, как признает агентство, является абсолютной реальностью. Заведение, в котором находится эта вырезанная в камне надпись, является самым успешным в мире создателем лжи в целях ведения психологической войны.

Эта «фирма» использует правду и технологии в качестве сырья для производства «чистой» лжи для контроля над вами и союзниками Америки. На страницах «ТРАНС-формации Америки» вы найдете правду.

КОНТРОЛЬ НАД РАЗУМОМ, КОТОРЫЙ УСТАНАВЛИВАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО США

3 августа 1977 года на 95-й сессии Конгресса США открылись слушания по поводу сообщений о надругательствах, имеющих отношение к СВЕРХСЕКРЕТНОЙ исследовательской программе ЦРУ по контролю над сознанием под названием МК УЛЬТРА. 8 февраля 1988 года жертва программы МК УЛЬТРА Кэти О'Брайен была тайно спасена из рабства контроля над сознанием инсайдером разведывательных служб Марком Филлипсом. Их попытки в течение семи лет добиться справедливости были остановлены ПО СООБРАЖЕНИЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. «ТРАНС-формация Америки» разоблачает правду этого преступного злоупотребления неконституционным «Законом о национальной безопасности» от 1947 года.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"ТРАНС-формация Америки"*

- Еще можно перевести как «ТРАНС-формирование Америки».

** *"...задокументированная автобиография Кэти О'Брайен..."*

- Книга имеет приложение, которое содержит огромное количество сканов документов. Я это приложение не включаю в данный перевод. Интересующийся читатель найдет эти сканы документов в оригинале книги на английском языке:

http://static.everdot.org/ebooks/english/Cathy_OBrien__Mark_Philips_-_Trance_Formation_of_America_MKULTRA_-_1995.pdf

Девятый тираж

Поскольку первый тираж книги был выпущен в сентябре 1995 года, многие трудно воспринимаемые детали были подтверждены и каким-то чудом пробились на поверхность через наши контролируемые СМИ. Пожалуйста, помогите нам любым способом, которым вы можете донести книгу до тех, кто проведет дальнейшее расследование содержащихся в ней деталей и таким образом прольет свет правды на планы психологической войны, которая тайно ведется против человечества.

Please remember, for as long as your thoughts remain
free, and consider the psychological annoyance power of
a single mosquito in a room with no light.

Эта книга будет публиковаться до тех пор, пока справедливость не восторжествует, пока технологическое противоядие для Келли не будет предоставлено и пока объективное, без цензуры, внимание масс-медиа не будет уделено фактам, изложенным в ней. Спасибо за вашу поддержку.

ПРЕДИСЛОВИЕ от Марка Филлипса

«...Со свободой и справедливостью для всех»
Прембула
к Конституции Соединенных Штатов

Меня зовут Маркварт (Марк) Эвин Филлипс [Marquart (Mark) Ewing Phillips], родился 17 мая 1943 года в Нэшвилле, штат Теннесси, у меня нет судимости, я никогда не был признан невменяемым, я не ученый, не профессиональный писатель и не врач-психотерапевт. Я не имею официально выданных документов об образовании, но я признан на международном уровне среди профессионалов по психическому здоровью и охране правопорядка как специалист по секретным научным разработкам, касающимся контроля над сознанием.

В первой части книги описано, как эта репутация была заработана. Это краткое и очень сжатое изложение, дающее понимание, зачем, когда и в каких обстоятельствах я взялся за изучение одной из самых секретных технологий, известных человеку: контроль над сознанием на основе травмы. Через публикацию рассекреченных документов правительства США наше Министерство обороны США (DOD) признает, что этот древний колдовской механизм управления настолько опасен, что большая часть информации о нем должна оставаться под грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». Как сотрудник субподрядчика Министерства обороны США, участвовавший в исследованиях по контролю над сознанием*, я был обязан дать подписку о неразглашении. С того дня я был ограничен законом в выдаче конкретной информации, напрямую относящейся к моей сфере деятельности, среди других «чувствительных» исследований, проводившихся субподрядчиком Министерства обороны.

Эта сверхсекретная технология является усовершенствованной системой психической манипуляции через физическое воздействие на человека, которая только недавно была официально признана психотерапевтами в качестве средства абсолютного контроля над сознанием.

Моя первая встреча с исследованиями по контролю над сознанием состоялась в конце 1960-х годов в Атланте, штат Джорджия, в кампусе университета Эмори в Йекерс-центре изучения приматов. Именно там я узнал об изменении поведения приматов - основе методов контроля над человеческим сознанием. Первая часть книги - моя попытка дать понимание того, как эти и другие наблюдения подготовили меня к главному Вызову всей моей жизни.

То, что я видел, в плане технологий, в Йекерс-центре и на других финансируемых правительством объектах, в сочетании с многолетним личным исследованием в этой области науки управления сознанием, привело меня к разоблачению в 1988 году, ставшему следствием цепочки непредвиденных событий. Я ознакомился с файлами исследований, проводившихся Министерством обороны, под загадочным обозначением «МК-УЛЬТРА».

(1)

Я написал это введение в надежде, что представленные материалы жертвы программы МК-УЛЬТРА Кэти О'Брайен повлекут за собой официальное расследование ее показаний.

Я смог освободить жертв программы МК-УЛЬТРА Кэти О'Брайен и ее дочь Келли от власти секретного средства управления, которым пользуется правительство США. В процессе работы я также помог Кэти восстановить ее психическое и физическое здоровье. Тем не менее, мне так и не удалось добиться успеха в отстаивании справедливости через правосудие. Есть причина, о которой вы, читатель, должны знать. Мне сказали неоднократно: «Судебное рассмотрение этого вопроса не может быть проведено по соображениям национальной безопасности».

Данная книга - это в первую очередь автобиография Кэти О'Брайен, которую использовали всю ее жизнь против ее воли. Книга увековечит преступную деятельность многих так называемых руководителей из правительства США. Они должны быть привлечены к ответственности за свои действия.

Кэти и я вместе посвятили свою жизнь поискам справедливости и реабилитации для нее и Келли. Все возможности для того, чтобы добиться справедливости и реабилитации через правосудие были заблокированы «по соображениям национальной безопасности». Возникает вопрос - чьей безопасности?

Возможно, после знакомства с этой книгой вы вдохновите других на ее прочтение. Коллективно, как патриоты, мы можем добиться положительных изменений для Кэти и Келли, и нашим правительством и обществом наши голоса будут услышаны. На мой взгляд, наша великая Конституция Соединенных Штатов не нуждается в поправках, которые узаконят насилие.

Суровая реальность, которую мы вынуждены принять, заключается в том, что таким способом, в человеческом плане, трудно добиться справедливости, и это действие не компенсирует то, через что прошли эти двое и многие другие жертвы испытаний американским правительством этого секретного оружия. Единственное, что мы можем, это предпринять широкое общественное разоблачение, которое поможет жертвам добиться справедливости. Широкое, массовое распространение свидетельств этих жертв может способствовать изменениям в государственной системе управления секретными программами. Это были бы приемлемые, хотя и запоздалые меры.

Мы надеемся, что все-таки неправы те, кто считают, что

«Истина живет убогой жизнью,
но всегда выживает ложь».

ПРИМЕЧАНИЕ МАРКА ФИЛЛИПСА:

1. "...под загадочным обозначением «МК-УЛЬТРА»"

- Вайнштейн, Харви М., М.Д., Психиатрия и ЦРУ: Жертвы контроля над сознанием. American Psychiatric Press, 1990.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"...в исследованиях по контролю над сознанием..."*

- «Mind control» - в оригинале книги на английском языке везде используется только это словосочетание, но я буду переводить его по-разному: «контроль над сознанием», «контроль над разумом», «программно-контролируемый» (если речь идет о человеке), «психокодирование», «психопрограммирование» и т.д. Поскольку перевод этого словосочетания на русский язык действительно может быть многозначным. Если заглянем в словарь, то увидим, что «Mind» - это: разум, рассудок, интеллект, сознание, мозг, психика, мышление, память, дух и т.д, а «control» - это: контроль, управление, власть, настройка и т.д.

Глава 1

Иногда слова или фразы в английском языке имеют множество определений или значений. Внутренний смысл может иметь разную логику и буквальное восприятие данного слова. Впрочем, словосочетание «контроль над сознанием», как правило, вызывает в воображении только одно явление. Это весьма прискорбно, ведь в нем может заключаться множество смыслов.

Например, если вы заглянете в издания «Random House» конца 1980-х или поздний «Новый толковый словарь Вебстера» по теме «контроль над сознанием», вы заметите явное отсутствие описания. Вы можете сделать следующий шаг в поиске ответа и открыть оксфордский «Companion To The Mind» («Oxford Press» 1987), и вы не найдете ничего по теме контроля над сознанием. Возможно, теперь вам станет понятно, что через умолчание «Random House» и «Oxford Press» вы стали жертвой информационного контроля.

Контроль над сознанием в некоторых источниках условно определяется как информационный контроль. Это один из признаков, по которому вы можете понять, что такому источнику нельзя доверять. То, о чем мы думаем, что мы думаем, основано на том, что мы узнаем. Манипуляция умами, нацией умов может осуществляться через управление информацией. Контроль над мыслями, полученный через контроль над информацией, многие нечистоплотные исследователи называют «мягким» контролем над сознанием.

Сейчас мы живем в мире, в котором дальнейшее существование многонациональных компаний и правительств зависит от мгновенного обмена информацией. Однако мы все слышали о так называемой «проблеме информационной перегрузки». Авторы этой темы говорят нам: того, что мы видим и слышим, достаточно для принятия рациональных решений, касающихся нашей жизни. К сожалению, это не так. Мы не знаем правду о жестоком контроле над сознанием, который быстро разрушает наше общество.

Вывод здесь совершенно очевиден - мы как граждане якобы свободной страны не должны допускать, чтобы наше правительство ограничивало какую-либо информацию, прикрывая преступную деятельность под предлогом защиты национальной безопасности.

Тайное знание - это власть с возможностью контроля. Прилагались целенаправленные усилия для управления национальными СМИ в этой сфере, но иногда происходили утечки информации. Некоторым сенсационным новостям не было логического объяснения. Что на самом деле происходило с Джимом Джонсом из Джонстауна? С Сирхан Сирхан? С Джоном Хинкли, Ли Харви Освальдом? И что еще более важно - почему это случилось? Простой общий знаменатель, под который подходят истории этих людей и истории их болезней, - это контроль над сознанием.

В действительности, управление информацией это лишь один из компонентов контроля над сознанием. А «промывание мозгов» - термин, придуманный журналистами, писавшими о Корейской войне 1951 года, которым они обозначили то, как китайцам были навязаны «реформы».

Термин «промывание мозгов» означает для большинства людей разрушение памяти человека. Этот сленг используется в СМИ при обсуждении больших перспектив технологий контроля над сознанием. В реальности применяемые технологии промывания мозгов аналогичны тем, что используются в управлении поведением на основе травмы.

В течение последних трех десятилетий многие религиозные объединения попали в поле внимания ведущих СМИ как деструктивные культы. Акцент на слове «деструктивные» необходим в определении этих объединений. Словарь «Random House» определяет культ как «особую систему религиозного поклонения». Но если руководствоваться этим определением, то под него подпадут все религии. Эти так называемые деструктивные культы были публично осуждены средствами массовой информации за применение методов «промывания мозгов» на своих последователях. Однако очевидна озабоченность, которая высказывалась теми же СМИ, тем, что не решена проблема контроля над сознанием, основа для этих злоупотреблений.

Новостные СМИ почему-то не могут публично вскрыть этот пресловутый ящик Пандоры. Но что если при более пристальном изучении этого явления вскроется связь между руководством этих деструктивных культов и финансируемыми правительством исследованиями по контролю над сознанием? Эти обобщающие вопросы, которые сами по себе должны быть правильно адресованы, подведут к важным выводам в понимании этой социальной эпидемии, связанной с физическим и психологическим насилием. Углубленное расследование станет первым шагом в решении множества проблем - деструктивных культов, серийных убийц и сексуального насилия над детьми.

Как потребители подаваемой национальными новостными СМИ информации, мы продолжаем придумывать полуправду, которая становится следствием массового манипулирования сознанием.

Историки дают нам возможность заглянуть в будущее, изучая события прошлого. Представляется вероятным, что на протяжении всей истории в конце каждого тысячелетия человечество возвращается к определенным видам странного поведения. Например, в последние 150 лет получает широкое распространение увлечение оккультными «черными искусствами», которые включают в себя сатанизм или люциферианские религии. Эти конституционно защищаемые «религии» используют травму для установления контроля над умами своих последователей.

Техники контроля над сознанием, применяемые в оккультных группах (что засвидетельствовано в показаниях жертв и в отчетах правоохранительных органов), были привлечены, чтобы преодолеть разрыв между прикладной наукой и Шаманизмом. Оккультизм как способ выражения религиозных убеждений существовал в течение тысяч лет. Только в последние 150 лет наука активно воплощала в жизнь знание о манипулировании сознанием, скрытое внутри систем оккультных верований.

Как говорится в словаре «Random House», оккультизм - «это практика предполагаемого знания сверхъестественных сил, находящихся за пределами обычного знания». Еще раз напомним, что тайное знание равнозначно власти.

В 1971 году в газете «Нью-Йорк Таймс» вышла статья о ЦРУ и оккультных исследованиях, написанная на основе материалов, опубликованных правительством США в соответствии с Законом о свободе информации. Это был доклад для конгресса, который ясно показал, что ЦРУ проводило клинические исследования с применением оккультно-

религиозной практики с участием практикующих специалистов по черной магии. Особый интерес ЦРУ был направлен на повышение уровня внушаемости через определенные оккультные ритуалы, проводимые силой мысли практикующих. Каннибализм и кровавые ритуалы занимали самое высокое место по значимости в этих исследованиях.

Поведенческая психология учит нас, что человеческая внушаемость является основой для внешнего контроля над сознанием. Этот фактор внушаемости создает юридическую проблему, когда мы рассматриваем создание законов для защиты людей от открытого или скрытого контроля над их сознанием. Такое рассмотрение фактора человеческой внушаемости может вскрыть все формы воздействий, ориентированных на продвижение услуг или продуктов, (реклама), и они станут незаконными. Рекламу или маркетинг услуг и/или товаров через средства коммуникации с полным основанием можно определить как вид психологического манипулирования (мой друг, патриот, Стивен Джейкобсон опубликовал свою книгу под названием «Контроль над сознанием в Америке» (2) в 1985 году, в ней он красноречиво разоблачает науку манипулирования сознанием с помощью рекламы). В качестве основы для успешного влияния на поведение человека требуются приемы манипулирования сознанием, которые, если их умело применять через средства рекламы, станут формой «мягкого» контроля над сознанием. Понимание внушаемости через тактильные ощущения как через «ахиллесову пяту» человека показывает, что все могут быть уязвимы и на каком-то уровне стать жертвой «мягкого» контроля над сознанием.

Споры о том, что является, а что не является контролем над сознанием, продолжаются среди специалистов по вопросам права и психического здоровья. Эта путаница обеспечивает форму легальной защиты тех специалистов, которые практикуют контроль над сознанием через травму, единственный метод внешнего управления сознанием, который по своей эффективности является абсолютным. Все другие виды контроля над сознанием, в том числе химические и электронные воздействия, рассматриваются этими специалистами-экспертами как временные.

Существуют законы, защищающие право граждан США придерживаться своих религиозных убеждений и свободы слова. Нет законов, которые бы защищали конкретно лидеров деструктивных культов и тех, кто практикует контроль над сознанием через травму. Тем не менее, из-за того, что правительство США использует контроль над сознанием, и из-за того, что существует большое разнообразие юридических заключений в отношении принятых ограничений свободы слова и религиозной практики, юридические лазейки для преступников, использующих эти методы для своей личной выгоды, остаются открытыми.

Для каждой проблемы есть решение. Нахождение формулы решения проблемы плотно упирается в качество исследования ее сущности. Законы разрабатываются специально для того, чтобы защитить людей от контроля над сознанием. Практически каждое цивилизованное общество обязательно имеет законы, которые призваны защищать людей от этих методов и наказывать тех, кто их практикует. Законы применяются в соответствии с толкованием законодателями конкретного юридического языка. Недостаточное исполнение законов уже проявляется в отсутствии книг, которые могли бы защитить нас от насилия контроля над сознанием, избавить от противоречивых юридических толкований, закрывающих свидетельства жертв ЦРУ и АНБ сообщениями национальной безопасности.

Изуверства контроля над сознанием, совершенные кем-то, кто может быть связан с проектами, финансируемыми правительством, обычно игнорируются и прикрываются. Жертвам этих методов в их попытках добиться справедливости в суде мешают оплаченные правительством так называемые эксперты-юристы, получающие инструкции от АНБ.

Определение термина «контроль над сознанием» схоже с определением закона «О национальной безопасности» от 1947 года. Основа для решения спора о национальной безопасности проста. Она определяется как «Истина применима логически».

Очевидная истина заключается в том, что закон «О национальной безопасности» должен быть истолкован в интересах сохранения целостности военной тайны, вместо того, чтобы защищать преступную деятельность высшего порядка.

Отмена этого закона и замена установленных правил воинских уставов, касающихся национальной безопасности, на нарушает конституционные права американских граждан.

ПРИМЕЧАНИЕ МАРКА ФИЛЛИПСА:

2. "...книгу под названием *«Контроль над сознанием в Америке»...*"

- ISBN # 0-911485-00-7

Глава 2

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПРОДАЖАМ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ПАТРИОТ. МОЯ ЛИЧНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

«Всякая революция, кровавая или бескровная, имеет две фазы. Первая - это борьба за свободу, вторая - борьба за власть. Фаза борьбы за свободу божественная. Тот, кто участвовал в ней, неизменно чувствует, физически, что его лучшее и самое драгоценное внутреннее «Я» вышло на поверхность. Мы знаем, что верность истине стоит выше, чем наше собственное участие в управлении страной, - и именно поэтому мы не должны быть обществом, которое бы отказывалось от этических норм во имя политических миражей». (3)

- Моя жизнь превратилась в кошмар, и я проснулся, - сказал я своей бабушке Мамалин Джонсон, слезы текли по моим щекам, капая с моего подбородка на ее лакированные туфли. Она, выслушав, ласково погладила меня по плечу.

Слова, которыми мы обменялись, обои и мебель в комнате, моя любимая бабушка Мамалин, даже вкус моих слез в сочетании с всепоглощающим чувством горя - все это запечатлелось в моей памяти.

Это было лето 1950 года перед тем, как я должен был пойти во второй класс. Первый год, оставшийся в моей памяти как в тумане, и у этого была причина.

Жизнь моя и моей семьи кардинально изменилась по сравнению с предыдущим годом. Настолько кардинально, что прошел почти год, прежде чем я понял, что жизнь не становится проще. Мое заикание становилось все хуже. В редкие моменты я мог говорить связно, ограничиваясь короткими предложениями, лишёнными слова «Вы», и только с моей мамой или бабушкой. Иногда, когда я был зол, я мог говорить четко, или во время разговора с деревьями, когда был один в лесу. Видимо, мое разочарование в общении через речь из-за заикания усилилось травмой, пережитой в прошлом году. Тогда я еще не знал, позитивно или негативно эта травма повлияет на мою будущую жизнь и жизнь других людей.

В жаркий июльский день 1949 года мой отец помог забраться сначала моей маме, потом мне в седло нашего резвого четырехлетнего «дареного коня» Вояка. Должна была состояться первая моя поездка верхом. Волнение момента в сочетании с заиканием заставило меня буквально потерять дар речи. Насколько я помню из фотографий, сделанных в то время, я был одет в пропитанную потом бледно-желтую рубашку из хлопка, темные шорты, коричневые носки и грязные теннисные туфли. В шесть лет я был очень худой и даже не занял оставшееся пространство седла позади моей мамы.

Мама, держа в руках поводья, мягко скомандовала коню: «Давай, Вояк. Не робей». Он начал медленный спуск к узкой, покрытой известняковым щебнем дороге рядом с нашим участком. Дойдя до гравийной дороги, конь повернул влево, на мгновение разочаровав меня, поскольку я думал, что мы собирались совершить совсем небольшую прогулку. До оживленного асфальтированного перекрестка было около четверти мили, его

было опасно пересекать. (Моя мама решила ехать в противоположном направлении, мы могли бы проскакать пару миль, прежде чем доехали бы до дороги с автомобильным движением.)

Когда конь повернул от нашего дома на деревенскую дорогу, мама подтолкнула его пятками по бокам. На новую команду «Пошли» конь ответил мягким рывком и начал быстрой рысью спускаться вниз по середине дороги.

Скорость была слишком быстрой для безопасного выезда на гравий. Я тогда не знал этого и не испугался, пока не увидел приближающийся перекресток. Я закричал: «Лучше притормозить. Может быть, ссюда едет машина». Прежде чем я произнес последние слова, мама начала соскальзывать с седла. Я не мог видеть ее лицо, когда она исчезла под конем, и вожжи исчезли вместе с ней. Конь на всем скаку понесся вперед. Через мгновение осознание того, что я остался один в седле, без возможности управлять конем, захлестнуло меня. Быстро я потянул его за гриву, но безрезультатно. Именно тогда я понял, что неуправляемый конь не собирается останавливаться перед перекрестком. Я прыгнул. Насколько я помню, падение было стремительным и при моем приземлении на острые камни мне было совсем не больно, хотя мне в тот момент казалось, что мое тело никогда не перестанет по ним катиться. Пыль начала оседать, я сел, перепуганный, вытер от липкой крови глаза и смотрел на маму. Она лежала в рассыпанной куче гравия у дороги. Я подбежал к ней.

Первое впечатление было, как будто она просто лежит с широко открытыми глазами, в шоке от падения. Потом я заметил, что ее глаза не моргали, а вокруг головы была лужица густой крови. Боясь оставлять ее у дороги и не имея достаточно сил, чтобы тащить ее, я начал кричать в сторону нашего дома в надежде, что мой отец услышит меня. Почти сразу же он откликнулся:

- Что случилось? Что случилось?

Я уже не мог отвечать. Он опустился на колени, заговорил с мамой, но остановился на полуслове, очевидно, увидев, что взгляд ее неподвижен, а задняя часть ее головы имела большую вмятину. Мгновенно он подхватил ее, и, пока мы бежали обратно к дому, он крикнул моей одиннадцатилетней сестре, чтобы она вызвала скорую помощь. До сегодняшнего дня я не могу вспомнить, как мы добрались до больницы.

Жуткие сцены этой трагедии не были моим кошмаром. Он не повторялся снова и снова в моей голове - эти воспоминания отделились от меня, в моей психике возник барьер, отделивший эту травму. Это естественная человеческая реакция. Если бы я был замучен последствиями психотравмы, я не смог бы добровольно вспомнить любой другой несчастный случай или пытки. Это явление лежит в основе данной книги.

Кошмар начался в течение последующего года, когда мы поняли, что мать никогда не восстановится. После удара копытом лошади она потеряла более четверти мозга. Навсегда исчезла ее способность чувствовать запах, вкус, слышала она только одним ухом. Это были физические нарушения, развившиеся у нее. Ее общее эмоциональное состояние станет очевидным для меня много лет спустя. Для моего детского восприятия еще хуже чем то, что случилось с мамой, был постоянный страх, с которым я жил, из-за хронического алкоголизма моего отца. Годы спустя моя сестра присоединится к той же безнадежной битве с бутылкой. Так алкоголь заставил меня заикаться.

Много раз я слышал, что состояние здоровья мамы объясняется повреждением ее мозга и что мое заикание началось из-за неправильной работы моего мозга. Это заставило меня заинтересоваться темой работы человеческого мозга и узнать все о нем. Я подслушивал все разговоры взрослых о мозге моей матери. Мое любопытство, связанное с темой разума, достигло предела и определило главный интерес всей моей жизни.

В то время я представлял себе, что узнаю достаточно о работе ума и мозга, чтобы помочь и маме, и себе.

Отношение ко мне как ребенку было особенным. Я считался умным, но мои оценки в школе отражали нечто иное. Диагноз, поставленный мне, скорее всего, был неправильным. Более вероятно, что я страдал от того, что сейчас называют синдромом дефицита внимания (ADD). Преимущество заики обозначило для меня мои первые задачи личного совершенствования, когда я вышел в самостоятельную жизнь.

Это объективное отношение к самому себе пришло ко мне в раннем возрасте. Мне не было еще шестнадцати лет, когда я ушел из дома в поисках собственного счастья. Первые попытки завершились полным провалом, но я не мог вернуться в дом моих родителей, потому что они уже были разведены.

Молодой, побитый жизнью и отверженный, я смог определить для себя две вещи. Во-первых, я должен научиться общаться, чтобы наслаждаться любым успехом в жизни, и я пошел к этой цели методично, сначала самостоятельно поступив в местный ночной колледж. В нем я изучал искусство речи, предпринимательское право и психологию. В библиотеке я изучал функции мозга и их влияние на разум. Я не мог надеяться на диплом об образовании, так как моего заработка от двух работ не хватало, чтобы посещать необходимые занятия и стать выпускником этого учебного заведения. Но я учился постепенно, приобретая полезные знания и навыки. Во-вторых, примерно в это время я начал понимать, что обладаю естественной способностью продавать. Возможно, эта способность развилась во мне еще в детстве, когда я учился «читать людей» через язык их тела вместо того, чтобы говорить с ними.

Моя первая настоящая работа в сфере продаж оказалась настолько успешной, что моя клиентская база была уменьшена моим работодателем. Я ответил на это, идя еще дальше.

Война во Вьетнаме разгоралась, и я подходил под этот «проект». Я знал, что меня могут забрать в армию в ближайшее время, и всеми силами желал отсрочки и освобождения от воинской обязанности. В ближайшее время я начал работать на корпорацию Атрех и Министерство обороны в гражданской должности. Эта работа тесно связала меня с учеными высшего уровня, работающими в сфере влияния на поведение приматов и человека. По иронии судьбы, я узнал о работе мозга больше при случайных контактах с этими учеными, чем работая на различных исследовательских объектах, таких как учебные заведения, государственные психиатрические учреждения, военные базы, НАСА, Йекерс-центр по изучению приматов.

В следующие годы через участие в национальных и международных продажах я пришел на руководящие должности в продажах и маркетинге. Моя личная жизнь, в плане взаимоотношений в любви, снова была в не лучшем состоянии, но моя карьера шла вверх через дальнейшее изучение разума, мозга, поведения человека, это компенсировало недостаток эмоционального самовыражения. Секреты относительно силы убеждения, как

сознательного, так и подсознательного, которые я узнал, уже давно стали функциональной частью арсенала моего ума в оборонительных и наступательных средствах контроля. Я решил стать «фанатом контроля». Моя фантазия не подсказала мне, что мои способности контроля когда-то сами начнут контролировать меня, а точнее - определяют мой жизненный путь.

Примерно в 1986 году мой друг заметил, что я оказался в пресловутой «зоне комфорта» в плане представления прибыльных идей для других и посоветовал мне пойти в бизнес для себя. Вскоре после этого он предоставил мне отличную возможность, уйдя в отставку с должности исполнительного директора по маркетингу, и предложил мою кандидатуру в качестве кандидата для его замены.

По иронии судьбы, впервые в жизни моя кандидатура была отклонена, поскольку я не обладал, по крайней мере, степенью магистра в области управления бизнесом. Вскоре мой друг, свободный от корпоративных «золотых наручников», основал собственную фирму, которая стала очень успешной.

Примерно в это же время мой давний знакомый из детства, с которым мы давно не виделись, вновь появился в моей жизни. Он представил меня своему другу Алексу Хьюстону, любителю музыки в стиле кантри. Через него я познакомился с Рэем Майерсом и его женой Региной. Казалось, Хьюстон искал приобретения бизнес-навыков ведения международных переговоров, чтобы организовать большие сетевые продажи для финансирования производственных операций. Посвятив несколько дней бесплатному обучению Хьюстона, я сделал некоторые довольно интересные наблюдения о нем и его идеях. Во-первых, у Хьюстона была потенциально прибыльная идея изготовления электрического конденсатора, который мог бы повысить эффективность крупных промышленных предприятий. Во-вторых, Хьюстон произвел на меня приятное впечатление умением просчитать возможные риски. В-третьих, Хьюстон согласился финансировать мою разработку маркетингового плана для предложения иностранным покупателям. И, наконец, мы с Хьюстоном договорились, что я буду управлять компанией как президент, если это дело получится. Я думал: «Нет проблем!»

Самой интригующей частью этих начинающих отношений была моя осведомленность о том, что Хьюстон склонен к нечестности. Я почувствовал острую необходимость в юридической консультации о том, как юридически обеспечить себе защиту от нечистоплотности Хьюстона. В течение нескольких дней мы с Хьюстоном заложили концептуальную и юридическую основу для начала нашего бизнеса. Я разработал логотип и название UniPhayse. В то время я определил для себя, что если Хьюстон будет честно выполнять свои обязательства, мы будем успешными. А если это не получится, то у меня имелись полномочия, чтобы заставить его работать.

Несколько месяцев спустя с портфелем бизнес- и маркетинговых стратегий и демонстрационной моделью предлагаемого товара в руках мы с Хьюстоном летели на самолете в Гонконг. Там мы были встречены высоким хорошо одетым корейским джентльменом, который представился как Уильям Юн. Он был владельцем международной транспортной компании. Его корабли перевозили по всему миру практически все - от металлолома до коконов китайского шелкопряда.

Господин Юн, как он предпочитал называться, в соответствии с Дальневосточным протоколом, интересовался проведением переговоров о создании совместного с его друзьями предприятия в самой населенной стране на Земле, Китайской Народной

Республике. Все распоряжения персоналу, касающиеся работы с Хьюстоном, были отданы Юном, и мы полетели с ним в Пекин для начала переговоров с Министерством горнодобывающей промышленности. Через несколько дней трудных переговоров между мной и заместителем главы Министерства у нас появилось рабочее соглашение.

Изысканный банкет был устроен нашими гостеприимными китайскими партнерами, и именно там я узнал, что Министерство горнодобывающей промышленности Китая стало частью Министерства обороны. Чувство патриотизма овладело мной в первый раз в моей жизни. Я был в курсе, что Китай поставляет ракеты в Ливию и страны на Ближнем Востоке, с которыми у США были конфликтные отношения. Китайцы поставляли много ракет и другого оружия в обмен на дешевую ливийскую нефть. Китай был единственной страной, которая осмелилась бросить вызов введенному администрацией Рейгана торговому эмбарго. Мысли об этом заставляли меня чувствовать себя изменником и предателем. Но я вспоминал о том, что сотни других американских компаний уже работали в Китае. Хьюстон отказался обсуждать эту тему.

Во время обратного рейса из Пекина в Гонконг я поделился своими патриотическими опасениями с г-ном Юном, зная, что скоро он станет моим бизнес-партнером. Он избавил меня от страхов о возможных последствиях, красноречиво выдав мне свое запутанное объяснение, которое на то время выглядело для меня убедительным.

Хьюстон и я вернулись в Теннесси, и я впервые увидел свою будущую жену Кэти, когда она встретила нас у ворот аэропорта. Она показалась мне молодой, красивой, очень тупой и была одета как проститутка. Я изменил свой шаг, чтобы идти в нескольких шагах от нее, когда мы направились в зону получения багажа. Через несколько недель после нашего визита в Китай делегация китайских инженеров и специалистов по финансам прибыла к нам в Теннесси для дополнительных переговоров и получения технических данных о производстве.

Вскоре после этого я получил таинственный звонок от кого-то из служащих Государственного департамента США. Мне сказали, что кому-то из моей китайской делегации было отказано во въезде в страну из-за того, что он был определен как международный поставщик оружия для террористов. Меня заверили, что никаких проблем из-за этого не возникнет и что эта информация не будет обнародована. Я поблагодарил за важную информацию.

Через пару месяцев мой новый гонконгский партнер г-н Юн пригласил меня, мою жену, Хьюстона и его жену Кэти приехать в Китай для официального подписания соглашения о совместном предприятии. Когда я спросил Хьюстона, будет ли его жена вместе с ним, он категорически ответил «Нет». Я тогда предложил сопровождать его жену и мою в поездке в Китай. Он снова ответил «Нет», сославшись на то, что это слишком далеко и дорого для простой увеселительной прогулки. К этому времени я уже достаточно понимал китайский язык и знал, что наши партнеры не любят и не уважают его, а поведение Кэти смущало меня. Позже я узнал, что Хьюстон на самом деле в это время планировал доставить Кэти и Келли в небезызвестную Богемскую рошу для проституции.

Моя поездка в Китай проходила хорошо, хотя моя жена и я были в процессе начавшегося развода. Прежде чем я готов был вернуться в США, я получил необычную информацию от человека, который показал мне досье из китайского Министерства обороны. В этом досье были данные обо мне, которые могли быть получены только через тщательное отслеживание моих прошлых профессиональных связей. Знание английского

языка у этого человека было достаточным, чтобы в довольно грубой и нервной манере переводить содержимое этого досье. Он имел фотографическое свидетельство допуска в Министерство обороны США, который я когда-то имел, и сказал, что китайцы обо мне «знают все». Мысли о шантаже пронеслись в моей голове. Но эти мысли мгновенно развеялись, когда он от имени своего правительства высказал истинные опасения. Они касались Алекса Хьюстона, а точнее, его связей с ЦРУ, наркотиками, отмыванием денег, детской проституцией, а также рабством. Никакого упоминания о контроле над сознанием не было, хотя он и сказал, что Хьюстон был «очень плохой человек», а его преступная деятельность была связана с Белым домом. Мое первое недоверие было естественным, но тут мне был представлен широкий перечень доказательств в виде документов на официальных бланках ЦРУ и правительства США.

Я высказался в том духе, что Хьюстон слишком глуп и нечестен, чтобы работать на спецслужбы США, но на эти слова мне показали фотографию, от которой меня замутило. На ней Хьюстон, ухмыляясь демонической улыбкой, насиловал маленького очень напуганного черного мальчика. Позже я узнал, что этот мальчик был с Гаити.

Ознакомившись со всеми этими очевидными доказательствами, я спросил:

- Что вы (ваше правительство) хотите, чтобы я сделал?

Он ответил:

- Избавьтесь от него, отстранитесь от него и всех его сообщников.

Я поинтересовался у него, каким путем я мог бы это сделать. Он заявил:

- Выбирайте любой способ.

Я сказал, что единственный способ, который я знал, это приобрести принадлежащую ему часть акций компании, но для этого мне нужны были деньги. Он ответил:

- Дайте нам схему действий, и это будет сделано.

Я вернулся в Теннесси, имея с собой договор с китайским правительством на поставку продукции на сумму в тридцать один миллион долларов. К нему прилагался телекс-аккредитив, выписанный на меня и компанию со связанного с Хьюстоном банковского счета в Нью-Йоркском отделении печально известного Международного банка кредитования и коммерции (BCCI). Сумма составляла один миллион долларов. В контракте была прописана сумма около десяти миллионов долларов валовой прибыли для меня и господина Юна.

Принимая во внимание обвинение, выдвинутое китайцами в адрес Хьюстона, я точно знал, в чем состоял мой план дальнейших действий. Любой другой подход к решению этой проблемы мог вызывать негативную реакцию, и все могло быть потеряно. Когда я работал с «Capital International Airways», косвенно моим работодателем было ЦРУ, поэтому я знал, что первая же моя ошибка может стоить мне жизни. Я успокаивал себя мыслью, что Хьюстон был не только порочен, но и глуп, в ЦРУ не должны были его особо любить, иначе зачем ему нужно было выходить за пределы круга влиятельных извращенцев и привлекать меня для международного бизнес-проекта.

Я поехал в свой офис, чтобы начать поиски чего-то сделанного Хьюстоном, что нарушало бы наш договор, подписанный при основании компании. Хьюстон уехал за город, вероятно, для проведения одного из своих развлекательных шоу, так что я имел полный, беспрепятственный доступ ко всем документам, касающимся его работы. Как я и предполагал, весь процесс поиска занял не больше пятнадцати минут. Похоже, Хьюстон и его старый приятель, который познакомил меня с ним, были, как это называется, «продавцы через заднюю дверь». Я собрал счета транспортных расходов и - вот ирония судьбы - бланк квитанции, сохраненной Хьюстоном, когда он обналичивал чек клиента. Была даже копия письма, в котором Хьюстон особо поручал клиенту не обсуждать эту сделку с кем-либо в нашей компании, кроме самого Хьюстона и его друга, бис-извращенца Рэя Майерса. После этой находки я созвонился с местным адвокатом-корейцем (чью визитку дал мне г-н Юн, когда я был в Гонконге), чтобы начать процесс передачи акций. С удовлетворением я написал письмо об отставке Хьюстона.

Задача была решена, я вышел из кабинета и направился к старому дорогому другу (ныне покойному), который имел большие связи в американской и иностранной разведке. Я искал ответы на вопрос, кому я мог бы в тот момент доверить свою жизнь. Он был генерал ВВС в отставке из отдела разведки и был для меня важным источником информации.

Слово «рабство», произнесенное на ломаном английском офицером китайской разведки, звенело в моих ушах, пока я добирался до холла местной гостиницы, где мы договорились встретиться с моим приятелем-«призраком» для разговора наедине. Я хотел извлечь наибольшую пользу из нашей встречи. Слово «рабство» вызывало мрачные вопросы в моей голове, перекрывая другие важные мысли, я чувствовал дискомфорт, осознавая возможную связь такой деятельности с техниками контроля над сознанием. Я знал, что могу обсуждать со своим надежным другом любые темы. Очень хотелось избежать в разговоре темы контроля над сознанием, не потому что я опасался осуждения, но потому что она представляла особый секрет, о котором я патриотично умалчивал в течение двадцати лет.

Разговор сразу принял серьезный оборот. Я рассказал ему о нашем бизнесе, особенно о досье китайской разведки на Хьюстона, и очень скоро мой друг прервал меня на полуслове, широко улыбнувшись:

- Парень, ты все тот же, и ты прекрасно знаешь, что я имею в виду.

- Да, - ответил я.

Он имел в виду рок-балладу 70-х годов певца Боба Сегара под названием «Все тот же». Это прозвище было дано мне друзьями по игре в покер, подразумевая мою страсть к точному просчету рисков. Азартные игры я презирал. Моей страстью был «риск-менеджмент», а покер дал мне великолепные возможности для этого. Мои друзья дорого расплачивались раз за разом, пока не поняли, что моей стратегией игры в покер был не «подсчет карт», а применение способности читать язык их тела. Она включала и отслеживание микродвижений мышц вокруг глаз. Хьюстон проиграл мне в карты. Фраза, сказанная генералом, подразумевала, что мне «повезло проскочить над адом», пройдя через короткий период деловых отношений с Алексом Хьюстоном.

С этого момента разговор перешел к теме контроля над сознанием. Несколько минут я слушал подробности о тайной индустрии работоторговли, организованной ЦРУ по всему миру, и разговор перешел ближе к нашему штату Теннесси. Я узнал, что Кэти и ее маленькая дочь стали жертвами контроля над сознанием на основе травмы. Они были рабами, собственностью «дяди Сэма». Я узнал, что применение всех известных мне техник контроля над сознанием распространяется на частный сектор общества. У меня пересохло во рту от волнения. Я спросил:

- Как можно людей информировать обо всем этом?

Он улыбнулся и сказал:

- Я бы не стал этого делать! Что ты собираешься делать с ними, если выведешь на чистую воду?

Прежде чем я успел ответить, он перебил меня:

- Ты все тот же, но ничего не знаешь о дяде Сэме. Сейчас большинство в ЦРУ, ФБР и мафии - люди одного сорта, и они поглощают своим влиянием армию.

- Я уже понял это, но как мне спасти их - Кэти и Келли? - спросил я.

Генерал ответил:

- Окей. Звони Кэти по телефону, пока тот, кто ее обрабатывает и контролирует, отсутствует. Используй такую-то последовательность, состоящую из звонков на ее телефон, обратного вызова и повторного звонка. Скажи ей, что ты Бог, процитируй ей отрывок из Библии. Они все запрограммированы на основе христианских символов и текстов.

Объяснив, что эта последовательность действий даст мне полный контроль над Кэти, он продолжал:

- Она будет делать все, что прикажешь ей делать. Помни, что Бог повелевает. Найди себе проповедника, который знает Библию и выбери из нее стих, который будет иметь двойное назначение. Ты знаешь, что то, что делаешь - делаешь во имя Бога. И имей в виду, если ты сделаешь это - с этого момента ты сам по себе...

- Марк, это безумие, - продолжил он. - Езжай в Китай, забирай их с собой и забудь про эту красно-бело-синюю яму дерьма. Здесь нужно все вычищать. Есть много хороших парней, которые рискнули бы своими задницами, чтобы прекратить этот бардак, но ты же не собираешься спасти весь мир.

- Нет, - вставил я, - я говорю только о себе и этих двоих, которых дядя Сэм считает не людьми, а чем-то совсем другим.

После этого мы обсудили некоторые тонкости этого дела и как потом юридически защитить Кэти и Келли от посягательств Хьюстона. После той встречи я больше не виделся с моим другом.

Я возвращался к своей машине, и в моей голове звучали детали этого разговора. Моя собственная жизнь вдруг показалась мне похожей на поцарапанную пластинку проигрывателя, когда игла ходит по одному и тому же замкнутому кругу. Мысли мои были совсем далеки от тех патриотичных сомнений, которые я испытал когда-то по поводу поставок китайских ракет в Ливию господином Юном.

Теперь я чувствовал только гнев на то, во что моя страна превратилась за годы, прошедшие с того времени, когда я работал на ее оборону. Сейчас мне казалось, что мой ум - мой злейший враг. Меня переполняла ненависть - меня лишили всего, что я любил, чем гордился, и теперь мне было стыдно быть американцем. Я еще не знал, что скоро настанет момент, когда мне будет стыдно за то, что я - мужчина. Это произойдет, когда из воспоминаний Кэти и Келли я узнаю историю их жизни.

В течение долгой поездки в свой уединенный дом в пустыне к юго-западу от Нэшвилла я продумывал возможные риски в предстоящем деле «кражи» двух рабов с плантации ЦРУ. Мои опасения были не о том, могу ли я это сделать. Больше всего тревожил вопрос, относящийся к Кэти, - как я дальше собираюсь поступить с ней?

Ясности в этом вопросе не было, и я пробормотал про себя: «Жизнь снова усложняется».

В течение нескольких дней я играл в Бога и координировал перемещение Кэти и ее 8-летней дочери Келли в квартиру недалеко от дома Хьюстона. Хьюстон не знал об этом. Как меня проинструктировали, я намеренно заложил мощные программные установки в подсознание Кэти. Эти команды частично разблокировали амнезический барьер в мозгу Кэти, который прикрывал ее воспоминание о том, что Хьюстон собирается убить ее. Я, сам того не подозревая, через свои установки вскрыл для нее правду об этом.

Кэти и Келли казались мне очень дезориентированными и оторванными от реальности. В их новой, простенько обставленной кухне, я спокойно выслушал взволнованное объяснение Кэти о том, что Бог послал меня к ней. Она «знала», что это было правдой, потому что ее руки сами открыли Псалом в Библии, глава 37, стих 37, где написано «Марк, идеальный мужчина».

Я разместил эту библейскую цитату в ее сознании с помощью скрытого внушения во время игры в Бога по телефону, и сейчас, за несколько минут до этого сделал так, чтобы Кэти «случайно» открыла ту же самую страницу. Она сказала: «Видите, Бог сделал это снова, чтобы Вы это увидели».

Исходя из опыта психопрограммирования, я ответил: «Да, будь я проклят, Вы правы! Это единственное, что может объяснить все это». Я всеми усилиями старался скрыть свою внутреннюю иронию, и мне очень хотелось быстрее уйти от этой темы, не рисковать - меня предупреждали, что рабы программирования сверхнаблюдательны.

Сейчас, оглядываясь назад, я вспоминаю, что тогда я не допускал, что эти мои действия могут быть кошунством. Я считаю себя духовным человеком, но мои ранние поиски ответов на вопросы жизни вызвали во мне холодное и циничное отношение к Библии, Корану и учению Будды. Но это отношение к официальным религиям ничего не могло сделать с тем ужасом, который нахлынул на меня в тот момент.

Я вспомнил нацистские исследования в сфере контроля над сознанием, проводившиеся под руководством Гимmlера на семьях из северной Европы, которые в течение нескольких поколений были сатанистами. Христианство, особенно католичество, было выбрано Гимmlером в качестве религиозного фона/подкладки для программирования «избранных» в его экспериментах по контролю над сознанием. Эти «избранные» должны были стать лидерами его Нового мирового порядка*. Я спросил Кэти, к какой религии она принадлежала, прежде чем встретила Хьюстона. Она ответила: «Мормоны, но до того я была прилежной католичкой».

Я был взволнован таким шокирующим откровением. Я снова быстро сменил тему и предложил нам пойти на обед и обсудить ее новую работу в качестве моего помощника, которая начнется на следующий день. Сегодня мы хотели обсудить план ее развода.

Вечером того же дня я начал искать защищенный телефон, чтобы найти кого-то из моих прошлых знакомых, кто имел бы связи в ЦРУ. Мне нужно было получить быстродействующую формулу восстановления психического здоровья, чтобы помочь этим двум несчастным. Выяснилось, что мои знакомые знали об этом не больше меня.

Вернувшись домой, я обнаружил, что мне звонит обеспокоенный Алекс Хьюстон, вернувшийся из «отпуска», проведенного в Бойс-Тауне, Небраска. Он уже искал жену, которая «исчезла».

Я сделал вид, что ничего не знаю об этом, и предложил ему прийти ко мне на следующий день для обсуждения некоторых неотложных дел. На следующее утро я нашел адвоката для Кэти, и у нее уже были оформлены документы о разводе.

В тот день у меня был Гранвиль Ратклиф, заместитель местного шерифа, которому я доверял присматривать за моим домом, когда был в отъезде. Сейчас он должен был засвидетельствовать и юридически поддерживать процесс развода Кэти и Хьюстона и уведомление Хьюстона об увольнении из компании. Мои последние слова, сказанные Хьюстону и записанные на диктофон, были: «Ты можешь очень пожалеть, если свяжешься еще раз со мной или с ними. Алекс, пошел вон!»

Добившись юридического успеха в деле Кэти, я вспомнил, что должен был заняться своим собственным разводом. Между мной и женой было взаимное согласие о необходимости развода. Она переехала во Флориду и поселилась там в доме со своей матерью. Мы подали на развод. Я согласился продать дом и то, что осталось от нашего совместного имущества.

По-прежнему будучи не в состоянии обеспечить квалифицированную помощь Кэти и Келли, я заботился об их безопасности, переместив их в мой дом, пока он был не продан. Ко мне зашел сосед и рассказал, что видел человека, имевшего пистолет и фотографировавшего мой дом. Последовали новые навязчивые визиты неизвестных лиц, и я все больше начинал нервничать.

Я снова созвонился со знакомым сотрудником ЦРУ, который вращался среди коррумпированной элиты Нэшвилла. Через несколько дней он сообщил мне, что кто-то очень хотел моей смерти, и добавил:

- Ты прекрасно знаешь, почему!

Дом был продан быстро, и я решил уйти из компании, избавиться от всех деловых обязательств. Господин Юн приехал в Нэшвилл и купил акции Хьюстона. Я проводил его в аэропорт, мои последние слова, сказанные ему, были: «Прощай, друг». Он ничего не знал о том, что происходит, и я больше никогда не видел его. В тот день я навел порядок в своем офисе, передал ключи арендодателю, закрыл личные банковские счета и счета компании.

Мне было очень тяжело. Сейчас я понимаю, что это был процесс перерождения обычного человека в патриота.

Теперь я хотел понять, что происходит в моем правительстве. Но пока я искал ответы на эти вопросы, мы должны были быть в безопасности. Моей следующей остановкой в этой погоне должен был стать Лас Вегас, Невада. Там я был знаком с некоторыми влиятельными персонажами преступного мира, которым я помогал в организации вечеринок с азартными играми, когда работал на «Capital International Airways». Я надеялся, что они помогут и защитят меня, по крайней мере, пока я не выясню, что знала Кэти. Эти люди были частью новых финансовых схем ЦРУ. Один из них небрежно заметил, раскуривая свою кубинскую сигару:

- Ты не можешь спрятать яйцо в курятнике, парень.

Мой собеседник холодно сообщил мне, что я оказался замешанным во что-то, что затрагивает нашу национальную безопасность. Я решил ввести в заблуждение этого умника и загадочно ответил:

- Окей, я увезу их (Кэти и Келли) на Аляску и затаюсь как немой хамелеон.

Это должно было запутать мои следы и защитить меня от киллеров ЦРУ.

Кэти и я еще несколько дней оставались в Лас-Вегасе, ожидая возвращения Келли, - в самый последний момент (похоже, что не обошлось без вмешательства ЦРУ) суд обязал ее провести время с ее биологическим отцом Уэйном Коксом. Позже из медицинских отчетов я узнал, что она провела рождественские каникулы «в аду».

Было ощущение страшного одиночества, казалось, мы быстро идем ко дну. Опять я чувствовал себя отчужденным от всех в этом мире. Но я говорил себе, что принял единственно верное решение и не должен отступать. Я сидел верхом на тигре из той самой поговорки и не мог соскочить с его спины и выжить.

ПРИМЕЧАНИЕ МАРКА ФИЛЛИПСА:

3. *"...мы не должны быть обществом, которое бы отказывалось от этических норм во имя политических миражей..."*

- 1991, «Римско-католический еженедельник».

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

** "... нацистские исследования в сфере контроля над сознанием, проводившиеся под руководством Гимmlера на семьях из северной Европы, которые в течение нескольких поколений были сатанистами. Христианство, особенно католичество, было выбрано Гимmlером в качестве религиозного фона/подкладки для программирования «избранных» в его экспериментах по контролю над сознанием. Эти «избранные» должны были стать лидерами его Нового мирового порядка..."*

- Потомственный сатанизм и католичество. Ритуальное духовное и физическое насилие в облачении христианского символизма. Как мы увидим дальше из содержания книги, именно эта модель, во всех ее деталях, когда-то выбранная Гимmlером, будет использована создателями - того же самого - Нового мирового порядка в наше время. И, что еще важнее, эту же модель можно отследить в прошлое, подобравшись к ее создателю, разработчику - Римско-католической церкви.

Предлагаю читателю, если он заинтересован не просто узнать историю «Президентской модели» Кэти О'Брайен, а понять самую большую тайну мировой политики, внимательно отследить по ходу текста все, что связано с Ватиканом, а особенно с Орденом Иезуитов, с Иезуитами. Все упоминания об Иезуитах и Ватикане будут не случайны.

Глава 3

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПСИХИКИ КЭТИ

«Лучшим подарком, которым мы могли бы осчастливить другого человека, была бы хорошая память». (4)

Это была неделя после Рождества 1988 года. Я выполнял половину из того, что пообещал публике в Лас-Вегасе. Со всеми нашими оставшимися личными вещами, упакованными в контейнер и тайно отгруженными на другой корабль, я и моя «новая семья» с домашними животными сели на паром до Анкориджа, Аляска. Тысяча шестьсот миль путешествия через лед и снег займут около трех дней и дадут мне время все обдумать. Из-за нашей ограниченности в денежных средствах я знал, что на самом деле не было места, где бы мы могли спрятаться от ЦРУ. Кэти и Келли, казалось, были счастливы и верили, что они в безопасности. Это было для меня главным. Мой план был убедить людей в ЦРУ в том, что мы не представляем угрозу их безопасности. Еще в древнем Риме в качестве приема психологической войны применялся этот способ, когда делают вид, что уходят навсегда, чтобы больше не заявлять о себе.

Там, куда мы направлялись, уже не будет солнца, по крайней мере, до весны. Поздно ночью, примерно на половине нашего путешествия, я вышел уединиться на верхнюю палубу в передней части судна. Я был благодарен ветру за то, что он жалил снежинками мое лицо и заставил меня закрыть глаза, сосредоточившись на мыслях. В это время я был словно распят в состоянии ярости и душевной боли.

Чтобы охранить моего любимого сына-подростка Мэйсона от участи стать разменной пешкой и жертвой в давлении на меня, я вынужден был оборвать все связи с ним. Я любил его и очень скучал по нему. Душевная боль от обмана и разлуки съедала изнутри все мое существо.

Спасая Кэти и Келли, я отверг своего сына, уничтожил свой бизнес, организовал одновременно два бракоразводных процесса и распродал все имущество. Я переживал, что никогда больше не увижу мою пожилую мать. Ее здоровье становилось все хуже. Моя одежда, сшитая на заказ, уже не подходила мне по размеру, так как я потерял в весе более сорока фунтов и выглядел теперь как скелет. Хроническая бессонница, признак тяжелой депрессии, медленно сводила меня с ума. Моя собственная память начала давать сбои. Я заметил, что впервые за более чем тридцать лет я стал заикаться, произнося некоторые слова. Я знал, что это было только началом долгого и опасного пути в поисках ответов.

Когда я стоял в одиночестве, закрыв глаза, на стальной палубе корабля, покрытой льдом, странное чувство облегчения нахлынуло на меня. Я вспомнил, откуда я мог бы взять «аварийный запас» сил, и сосредоточился в молитве о внутренней силе и руководстве через технику медитации, которой научился несколько лет назад. Сразу я испытал чувство спокойной уверенности в себе и в том, что мы выживем и расскажем нашу историю.

Внезапно я осознал, что вернулся к настоящим живым ощущениям. Ледяной ветер бил в мое лицо и руки, а я радовался тому, что полноценно воспринимаю ощущения тела и внутренние эмоции, которые до этого были, видимо, зажаты где-то глубоко внутри меня. Впервые с момента, когда я узнал о трагедии Кэти и Келли, я чувствовал себя функционально живым.

Я открыл глаза, обнаружив, что здесь не один. Голос шел откуда-то со стороны. Я оглянулся и увидел, что недалеко от меня сидит, завернувшись в темно-зеленое одеяло, человек. Снова я услышал:

- Эй, парень, ты в порядке?

Это был хороший человек, Марк Демонт. С ним я сдружился. Это был классический пример того, что жители Аляски называют «кислым тестом». Грубо говоря, это те, кто никогда не брюзжат о том, что у них маленький дом или не хватает денег. Мы оба с Марком были и «кислым тестом», и беглецами от этого больного общества, сошедшего с ума под влиянием наркотиков ЦРУ, пропаганды СМИ и безудержной жадности.

Я предложил ему сигарету и руку дружбы, чего я не делал уже почти год. Мы договорились поддерживать связь после нашего приезда на место.

Примерно два дня спустя мы благополучно прибыли в Джуно. Нам объявили, что это был самый холодный день декады. Судовой термометр показывал минус сорок градусов по Фаренгейту. Для меня это было ожидаемое состояние погоды, а для Кэти и Келли это было новым испытанием.

Где-то в 1980-м году я попал на Аляску и прожил там около двух лет. Тогда мне помог мой бывший босс из «Capital International Airways», Джордж Каматс, организовавший новую компанию-перевозчик «Great Northern Airlines». Я уехал с Аляски не из-за местных условий, которые мне нравились, но из-за неспособности терпеть ежедневные тирады Каматса. Этот жесткий парень имел в своей жизни много красочных эпизодов, работая на другие, контролируемые ЦРУ, авиакомпании. Кроме прочих, он занимал авторитетные руководящие должности в таких печально известных заведениях как «Forestry Service», «Air America» и «Evergreen».

Теперь я снова оказался на Аляске, в положении безработного, и сейчас я знал о том, что меня выслеживает как животное на охоте та организация, к которой когда-то я был косвенно причастен через свой бизнес. Последние две ночи я спал спокойно, и мысли о преследовании не одолевали меня. Помню, я утвердил наиболее правильный взгляд на эти вещи. Я не мог позволить страху стать какой-нибудь частью моего ежедневного мыслительного процесса.

Мы с Кэти использовали каждую возможность, чтобы найти жилье, которое мы могли бы считать своим домом. Наконец нашли квартиру в четырехквартирном доме, которая была недорогая, имела две спальни и отапливаемый гараж. Нам нужно было иметь отапливаемый гараж для трех моих любимых питомцев - трех енотов и двух собак. Ничего кроме телевизора, двух кроватей, стола и стульев не было из мебели в нашем доме. Это неудобство не обсуждалось, нам было достаточно.

После заселения в наше новое жилище в отдаленном сельском городке Чугиак мы старались выглядеть для окружающих как обычная семья, - записали Келли в большую государственную школу, познакомились с новыми соседями, играли в снежки. Для Кэти и Келли такая жизнь была непривычна и незнакома.

Скудные остатки наших средств таяли на глазах. На лечение астмы, которое было необходимо, чтобы сохранить жизнь Келли, требовалось более 400 долларов в месяц. Я подозревал, что причиной значительного ухудшения ее здоровья были две недели «в аду», которые она провела с Уэйном Коксом. Она рассказала мне в деталях об отвратительных сатанинских ритуалах, которым она и ее четырехлетний брат Иаков были подвергнуты. Я продал свою дорогую камеру Niton, оружие и некоторые личные предметы. Это были последние оставшиеся реальные активы, которые пришлось продать. Вырученные деньги направил на наше проживание в течение пяти месяцев, пока лечение Келли и обстоятельства заставляли нас жить на пособие.

В этот пятимесячный период, пока Келли была в школе, все силы и время я уделял депрограммированию Кэти. Как только Келли засыпала, после ужина и выполнения домашних заданий, мы возобновляли наши «сессии». Мы работали день и ночь, семь дней в неделю над процессом депрограммирования до трех часов утра, когда я уже начинал падать в обморок от усталости.

Формула депрограммирования была направлена на то, чтобы соединить в единое целое фрагментированную психику Кэти. Какие-то действия мне подсказывал мой предыдущий двадцатилетний опыт. Получить помощь по проведению основной терапии из признанных научных авторитетов я мог только от Коридона Хаммонда*. Основная сложность состояла в том, как контролировать постоянное состояние транса Кэти и вскрывать ее воспоминания.

Я знал, что если ФБР и ЦРУ смогут доказать, что для восстановления воспоминаний Кэти я использовал гипноз, ее показания в суде не будут иметь никакой ценности.

Я разработал свой собственный метод интенсивной гипнотерапии и научился управлять состояниями транса Кэти. Я мог бы рассматриваться психотерапевтами как «эксперт» в применении этого редкого клинического инструмента для восстановления памяти.

Большое внимание уделялось мной особым правилам этического проведения терапии. Эти правила я строго соблюдал, и Кэти поняла и решила, что для полного восстановления контроля над своим сознанием она должна полностью доверять мне и придерживаться режима терапии.

1. Я постоянно контролировал все внешние воздействия на Кэти, чтобы обеспечить ее физическую и психологическую безопасность.

2. Никакие воспоминания не озвучивались Кэти, пока не были записаны ею самой. Я задавал только вопросы, которые ориентировали и направляли Кэти в процессе возвращения памяти. Только вопросы «кто», «что», «когда» и «как». Даже если я знал какие-то ответы заранее, я не имел права их предлагать, чтобы не нарушить процесс и не создать новые барьеры между разными фрагментами ее личности.

3. Я добился, чтобы Кэти поняла, что произошедшее с ней случилось не по ее вине, но за то, что происходит здесь и сейчас, она становится ответственной. Через терапию она обрела контроль над собственным сознанием.

4. Мы посвятили много часов «интеллектуальным дискуссиям», рассматривая религиозные представления Кэти и разоблачая их логически, как трюки фокусника, создающие искаженное восприятие действительности.

5. Во время восстановления памяти и записи воспоминаний Кэти не разрешалось никакое выражение эмоций. Я никогда не спрашивал ее, какие чувства вызывает у нее тот или иной эпизод. Это очень важно для быстрого восстановления воспоминаний.

6. Я предоставил Кэти питание, витамины, воду и сон в достаточном объеме, чтобы восстановить ее подорванное здоровье.

7. Я учил Кэти просматривать воспоминания как бы на внутреннем киноэкране, вместо того, чтобы повторно проживать их во внутренней «виртуальной реальности».

8. Я научил Кэти контролировать глубину ее транса с помощью техники самогипноза (некоторые называют это медитацией). Такое правило было введено нами в терапию, чтобы избежать «засорения» ее воспоминаний со стороны, которое могло бы произойти, если бы я использовал обычный способ гипнотической индукции, известный как управляемое воображение.

9. Кэти не разрешалось читать книги, газеты или журналы, смотреть телевизор или обсуждать с Келли что-то из воспоминаний. Кэти восстанавливала в памяти всю свою жизнь, и при этом ничто не должно было вмешиваться в этот процесс точной сортировки воспоминаний по полочкам ее ума. Это правило усвоила и Келли, чьи воспоминания начинали выходить на поверхность.

10. Все модели поведения и социальные привычки, которые вскрыла Кэти при терапии, были исследованы нами посредством логического обсуждения. Все предустановленные модели поведения, даже распорядок дня, были изменены или отменены нами полностью.

11. Я потребовал от нее носить наручные часы двадцать четыре часа в сутки, чтобы предупредить меня о каждом случае «потерянного времени», который она может обнаружить за собой. Выпадение из памяти какого-то промежутка времени без травмы является признаком того, что происходит переключение между разными фрагментами личности. Учет времени дает показание того, как происходит выздоровление.

Воспоминания, которые возвращались к Кэти, были ужасны, я никогда не слышал чего-либо подобного.

Мое собственное здоровье стремительно ухудшалось. Я терял в весе. Испытывал невероятные боли в желудке, приступы рвоты и диареи. Я буквально жил на лекарстве, известном больным язвой желудка как «Maalox». Я созвонился с другом, которому мог доверять, и он организовал для меня прием у надежного врача. Обследование с использованием оптического желудочного зонда показало, что в результате заражения паразитом, передающимся через воду, в стенках моего желудка образовались раны. Врач

порекомендовал срочную операцию. Я ответил отказом и спросил, сколько я еще могу прожить без операции. Он сказал:

- Это зависит от того, насколько хорошо Вы сможете следовать моим инструкциям.

- Нет проблем, - сказал я.

В течение нескольких дней я кормил себя внутривенно и принимал назначенные препараты, и начал выздоравливать. Именно в это время я начал через телефонные звонки искать информацию о том, как ускорить процесс восстановления Кэти. Опять мои бывшие партнеры с «хорошими связями» сказали, что я сам это знаю. Однако мои усилия скоро окупались, поскольку один телефонный звонок вывел меня прямо на «золотую жилу» в этом вопросе.

Несколько медицинских книг по секретным исследованиям на тему диссоциативного расстройства [«расщепления личности»] таинственным образом оказались отложены кем-то на мое имя в отделении «Игл-Ривер» публичной библиотеки Анкориджа. Меня предупредили, что я могу забрать их в точно назначенное время, чем я и воспользовался.

Когда я уходил из библиотеки, женщина средних лет с продуктовым пакетом в руках подошла ко мне. Она спросила, открыта ли библиотека. Это показалось мне странным, ведь я выходил из открытых дверей библиотеки. Мое недоумение закончилось, когда она спросила:

- Вы читали какие-нибудь книги доктора Милтона Эриксона в последнее время?

- Нет, - ответил я, - но знаком с книгой «Клинический и экспериментальный гипноз» доктора Уильяма С. Кроджера.

- О, да, - сказала она. - Я - настоящая поклонница доктора Кроджера, а он - настоящий поклонник доктора Эриксона, который, как Вы знаете, считается отцом техники подсознательного управления разумом.

Она стала уходить и, обернувшись, улыбнулась и сказала:

- Наслаждайтесь этими книгами и используйте их, Марк.

Как я понял, она была тем, кто доставил эти книги в библиотеку. Оказалось также, что она оставила закладки в книгах как раз в тех местах, которые были самыми важными в моих поисках. На одной закладке был указан бесплатный номер телефона 800# со временем и датой его использования. Я использовал этот номер, как и многие другие, которыми меня обеспечили для доступа к тайной «шпионской» информации. В течение еще двух лет этим способом я получал руководство для прохождения через лабиринт сознания Кэти.

Когда я позвонил по этому номеру, ответил электронный голос, предлагавший далее ввести номер сотрудника. Я озвучил определенное число, названное мне тем, кто хотел оставаться анонимным. Далее последовало ровно восемь сигналов, и кто-то незнакомый задал вопрос:

- В чем проблема?

Я с отчаянной настойчивостью изложил мою крайнюю необходимость получить консультацию о дальнейшем восстановлении Кэти.

Голос спросил:

- Вы читали эти книги?

- Да, - ответил я. - Но многие клинические термины мне непонятны.

Консультант порекомендовал мне вернуться в библиотеку и «подобрать справочник по клиническим терминам». Я поинтересовался, могу ли я поговорить с кем-то, кто помог бы мне ускорить процесс депрограммирования. Он сказал:

- Хорошо, есть только два депрограммера в этой стране - один в Бостоне, Массачусетс, а другой в Фениксе, Аризона, и ни один из них не поможет, если Вы не сможете доверять им точную информацию (от Кэти).

Он подумал, затем сказал:

- Вы идете в направлении, по которому я не могу Вам помочь, но Вы знаете, как это сделать.

Я спросил:

- В направлении куда?

- Вам необходимо поговорить с врачом, который может помочь, - сказала он мне.

- Хорошо, - сказал я. - А кто врач?

- Кори Хаммонд из Солт-Лейк-Сити, штат Юта.

- Ого, - сказал я. - Это же штаб-квартира мормонов.

Церковь мормонов была последней религиозной базой в травме Кэти.

- Да! - продолжил он. - Но Вы можете доверять ему, если будете внимательны, и Вы можете не давать слишком много сведений о себе. Он «параноик», как и все остальные, кто в курсе этих зверств контроля над сознанием, но он может помочь. Будьте осторожны. За ним следят, и те, кого Вы опасаетесь, будут знать то, что Вы ему скажете.

- Большое спасибо, - сказал я.

В процессе поиска контакта с Хаммондом я созвонился с другим специалистом по диссоциативным расстройствам доктором Беннетом Брауном, известным психиатром в Чикаго, штат Иллинойс. Я узнал из нашего разговора, что у него была организована целая больница для восстановления таких пациентов как Кэти и Келли. Я удивился, почему именно его мне не подсказали для консультации. У Брауна было много пациентов в очереди на госпитализацию. Поэтому он дал мне номер телефона человека, которому

доверял, - Цивии Тамаркин, репортера журнала «People Magazine». Она проводила свое расследование на эту тему.

Обращение к этому человеку стало самой большой моей ошибкой, которую я совершил в погоне за полезной информацией. Это чуть не стоило мне жизни, а Келли возможности восстановления.

Когда я впервые заговорил с Цивией, она стала сбрасывать мне важные имена так легко, как дерево сбрасывает листья после заморозков**. Я записал на диктофон все разговоры с этим, казалось бы, хорошо осведомленным источником. Цивия первым делом дала мне имя и номер телефона бостонского «депрограммера» по имени Стив Хассен. Затем снабдила меня контактными данными «Веселого» Джолина Веста из UCLA (Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе), и совсем неохотно сообщила данные Кори Хаммонда, добавив: «К нему я обращалась бы в последнюю очередь».

Я сделал большую ошибку, позвонив «депрограммеру» Стиву Хассену, спрашивая совета, как помочь Келли. В результате он объявился у нас дома на Аляске, судя по всему, его задачей было с помощью определенного кода заставить Кэти бежать от меня. Метод, который он использовал, возможно, был эффективным, но, к счастью для Кэти и Келли, он действовал слишком грубо. Я узнал, что над громкой репутацией Хассена поработали его друзья психиатры д-р Вест и д-р Маргарет Сингер, с определенными зловещими целями. Я теперь знаю, что доктор Вест работал на ЦРУ в проекте МК-УЛЬТРА, кажется, имя Веста фигурировало в расследовании Конгрессом дела о проекте МК-УЛЬТРА в 1970-е годы. Однако, он ушел из-под общественного внимания, потому что правительство США под предлогом обеспечения национальной безопасности остановило это расследование. Установленным фактом из преступлений Веста было только убийство слона через передозировку ЛСД в присутствии школьников. К сожалению, эти факты я не знал, когда Кэти и я говорили с ним по телефону, и бедствие, постигшее нас вслед за этим, - отдельная история.

Телефонные консультации с доктором Коридоном Хаммондом были самыми информативными и полезными. Он показал себя единственным самым ценным помощником в моем поиске профессиональной поддержки. Позднее, в 1991 году, доктор Хаммонд изложил всю правду, которую он знал на тему контроля над сознанием, на конференции по психическому здоровью. Его инструкции по эриксоновской методике безболезненного восстановления памяти буквально спасли Кэти от переживания всех ужасов, которые она вспоминала. Этот человек для меня - мой личный герой.

Весна на Аляске очень отличалась от той, к которой я привык в Теннесси. Местные жители называют это время года «ломкой». Вместо щебетания птиц я отовсюду слышал капель тающего льда. Улицы были заполнены безобразным коричневым месивом. Обычно приход весны радует, здесь же он действовал на меня угнетающе. Единственная хорошая новость заключалась в том, что стало больше солнечного света и меньше тьмы. Вместе с этими сезонными изменениями начала свой отсчет бомба замедленного действия, о которой я не подозревал. Состояние здоровья Келли, ее астма, и ее поведение стали резко ухудшаться без видимых причин.

Однажды в пятницу утром, в мае, с Кэти созвонился директор школы, в которой училась Келли и попросил забрать ее как можно быстрее и отвезти на осмотр к врачу. Школьная медсестра определила у Келли сильный астматический приступ, при котором не

помогали те лекарства, которые имелись у нее. Келли стало немного лучше, когда она увидела нас, но не надолго.

В воскресенье кашель Келли стал непрекращающимся. Запасы лекарств для ингаляции, которые ей помогали в таких случаях, были исчерпаны. Я незаметно заменил их простой дистиллированной водой и сидел рядом, пока она пыталась справиться с дыханием. Используя эриксоновскую технику управления воображением, я начал ей рассказывать историю о маленькой девочке, которая, пытаясь с трудом взбиралась на гору. Эта история закончилась тем, что девочка настолько устала, что, взобравшись на гору, сразу уснула там на мягком покрывале полевых цветов. Келли сказала, что дышать ей стало легко, и на самом деле она уснула и проспала несколько часов, потом проснулась от кашля. Я спросил ее, почему она закашляла.

Келли, несколько встревоженная, ответила:

- У меня астма.

Я повторил трюк с подменой воды, и он опять подействовал благоприятно. Келли сказала:

- Папа Уэйн сказал мне, что я должна умереть.

- Но он же не врач, - возразил я.

- Он сказал это много раз, - настаивала Келли.

Тогда я спросил:

- Когда он сказал это?

- Когда школа закончится, - ответила она.

- Что ты имеешь в виду? - спросил я.

- Когда школа закончится, - механически повторила Келли.

- Ты помнишь, когда Уэйн сказал это тебе?

- В постели. Он думал, что я сплю, он разговаривал по телефону с Алексом (Хьюстоном), а потом со мной.

Я знал тогда, что Уэйн Кокс программировал ее, чтобы она умерла, с использованием клинического метода, известного как гипнотический сон. Алекс Хьюстон руководил Коксом в программировании.

Я прервал ее (когда увидел, что она впадает в глубокое состояние транса):

- Но ведь школа не заканчивается, и завтра тебе будет настолько хорошо, что ты вернешься в школу.

Как я и предположил, на следующее утро Келли уже чувствовала себя хорошо и пошла в школу.

Всего через несколько часов мне и Кэти снова позвонили из школы, на этот раз медсестра, которая была взволнована. Она спросила: «Разве вы не отводили Келли к врачу?» Кэти сказала: «Нет, но отведем».

Позже, тем же вечером, мы в последний раз обратились за срочной медицинской помощью для Келли.

В больнице Анкориджа Кэти и я встретились с молодой, очень умной и красивой женщиной-врачом Лорри Шепард, которая беспокоилась за состояние Келли. Я попросил ее о частной встрече, и она согласилась.

Минут тридцать ушло у меня на рассказ о том, как Кэти и Келли были спасены от контроля над их сознанием. Узнав об этом, доктор Шепард обратилась к местному женскому психиатру доктору Патту Патрику с просьбой провести диагностику Келли.

Когда диагностика была завершена, доктор Патрик пригласил меня и Кэти к себе в кабинет. Для Келли это была первое официальное медицинское освидетельствование, при котором было установлено, что она страдала синдромом расщепления личности (5), очень серьезным психическим расстройством, вызванным повторными тяжелыми травмами.

Я попросил доктора Патрика организовать обследование на предмет проверки следов сексуального насилия, если Келли перенесла такое насилие. Она сделала это, и на обследовании это подтвердилось. Доктор Патрик и Кэти восприняли это почти спокойно, меня же чуть не стошнило.

Приступы астмы Келли в госпитале прекратились, и ее перевели в психиатрическую больницу Charter North Psychiatric Hospital для стационарного лечения. Доктор Патрик, очевидно, сделала все, что могла, но это не принесло пользы. Прошли месяцы, и в службе социальной помощи Аляски начали понимать, что состояние Келли не улучшается, а бесполезное лечение отнимает тысячи долларов каждую неделю.

Доктор Патрик, Кэти и я, в сотрудничестве с Комиссией штата Теннесси по насильственным преступлениям, занялись поиском больницы, которая бы помогла нам по программе страхования Medicaid. Наконец мы нашли такую, которая находилась в Оуэнсборо, штат Кентукки. Она специализировалась на работе с детьми - жертвами ритуального насилия. Келли перевезли в эту больницу, и штат Аляска оплачивал все счета за лечение. Позже мы поняли, что этот красиво обустроенный стационар не более чем «человеческий склад», который просто осваивал деньги, выделяемые государством на каждого ребенка. Красивое на вид место, но Келли это не принесло никакой пользы.

В течение лета, перед тем как Келли была передана в эту больницу, восстановление Кэти проходило хорошо. Я почувствовал, что могу оставить их на время, чтобы найти работу. Мы отчаянно нуждались в деньгах, чтобы на зиму переехать жить с Келли на юг страны.

Я быстро нашел себе работу в бизнес-колледже на Аляске в качестве интервьюера абитуриентов. Мой опыт помог мне за две недели подняться от представителя приемной комиссии до ее директора. Я старался заработать как можно больше денег в ближайшие

пять месяцев, чтобы обеспечить наши переезды и быть ближе к Келли. Мысль о разлуке между Кэти и Келли напоминала мне о моей разлуке с моим сыном, о котором я не знал ничего уже почти год.

По моему неудачному совету Кэти созвонилась со своим отцом и попросила хоть какой-то помощи ради Келли. Ее отец перевел 500 долларов, чтобы определить наше местонахождение и прокомментировал: «Это Америка. Если ты не вернешься в Мичиган одна, денег больше не будет!» Именно эта фраза вызвала у Кэти забытые воспоминания ее детства о том, как ее мучил этот извращенец и работороговец Эрл О'Брайен.

Вскоре Кэти позвонили из ФБР и сказали, что она должна явиться к ним «добровольно» для допроса. По прибытии ей сообщили о том, что она стала фигурантом федерального расследования и обвинялась в попытке вымогательства денег у своего отца.

Кэти выглядела как-то странно спокойной, когда выслушивала эти обвинения. Позже я узнал, что она уже чувствовала себя лучше, увереннее и знала наверняка, что она не «сумасшедшая» или бредит, и что ее отец действительно совершал все эти вещи с ее братьями и сестрами.

Агент ФБР выглядел явно пристрастным в проведении этого расследования, запущенного Министерством юстиции США. Он принадлежал к церкви мормонов и обеспечивал безопасность при сборе пожертвований этой церкви, что позволило нам поставить под сомнение его компетентность.

Примечательно, что в это же время еще один специальный агент ФБР в Анкоридже допрашивал меня о том, что я знаю о преступлении, связанном с моей бывшей женой и ее боссом во Флориде. Теперь я знаю, что это было попыткой ФБР разрушить мой авторитет как защитника Кэти и Келли. Расследование закончилось тем, что моя бывшая жена стала свидетелем обвиняющей стороны и была оправдана, а ее босс был признан виновным в убийстве первой степени.

Тем не менее, через несколько дней арест моей жены был показан в популярном телевизионном шоу «Неразгаданные тайны» и эта история муссировалась в СМИ в течение нескольких недель. В то же время показания Кэти, официально предоставленные чиновникам ФБР, были сокрыты по соображениям национальной безопасности.

Зима пришла быстро, снег снова покрыл окрестные горы. Воздух стал морозным. С новым временем года и в нашей жизни произошли изменения. Мы собирались перевезти Келли в институт психиатрии «Kentucky Valley».

Кэти и я сэкономили каждый доллар, готовясь к переезду на юг.

Я теперь понял, что Кэти в процессе восстановления дошла до стадии «фьюжн». Уже давно не происходили эти переключения личностей в ней, она превратилась в красивую, умную женщину. Уже давно она не реагировала на все триггеры, программные сигналы со стороны наших врагов, которые должны были заставить ее действовать против меня. Продолжала вести журнал травматических воспоминаний и показывала свое стабильное психическое состояние.

Перевозка нашего имущества на паромах из Анкориджа в Сиэтл была заказана за несколько месяцев вперед. Я купил билеты в один конец и доставил наш семейный автомобиль AMC «Pacer» 1976 года и оставшиеся вещи в порт Анкориджа для отгрузки.

Мы уже собрали наши сумки и были готовы сесть на самолет, но неожиданное извержение вулкана приостановило все полеты из Анкориджа на следующие две недели. С нетерпением мы ждали возобновления рейсов. Мы выезжали первые, а Келли и ее медсестра должны были выехать вслед за нами.

Это будет первый наш шаг на бесконечном пути в стремлении к достижению справедливости.

ПРИМЕЧАНИЯ МАРКА ФИЛЛИПСА:

4. *"... Лучшим подарком, которым мы могли бы осчастливить другого человека, была бы хорошая память..."*

- Максима Марка Филлипса.

5. *"... Для Келли это была первое официальное медицинское освидетельствование, при котором было установлено, что она страдала синдромом расщепления личности..."*

- Теперь вместо термина «Диссоциативное расстройство личности» специалисты по психическому здоровью используют другой - «Диссоциативное расстройство идентичности».

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"... Получить помощь по проведению основной терапии из признанных научных авторитетов я мог только от Коридона Хаммонда..."*

- Кто такой Коридон Хаммонд?

В США и Европе психотерапевты, работая с клиентами, обнаружили странный факт: существует большое количество людей, подвергшихся психопрограммированию. Их психика искусственно, через физическое и душевное травмирование, расщеплена на отдельные «личности». Эти личности внутри психики такого человека выстроены в особую иерархическую систему. Одни личности подчиняются другим. Каждая запрограммирована на выполнение определенных функций, часто извращенного или преступного характера. Имеет свои ключи доступа, программные установки и спусковые механизмы этих установок. Во внутреннем мире такого программно-контролируемого человека выстроена особая упорядоченная структура защиты. В ней какие-то программные установки выполняют роль привратников, какие-то - ловушек, мин, которые активизируются и запускают процесс разрушения всей психики, если кто-то посторонний пытается в эту систему проникнуть.

Из тех психотерапевтов, которые в своей практике столкнулись с этим необычным явлением, только один решился обнародовать этот факт. Это Коридон Хаммонд. В 1992 году он выступил с докладом «Гринбаум. Гипноз в МРД: ритуальное насилие» на «Восточной региональной конференции по теме насилия и диссоциативного расстройства личности», организованной Центром восстановления жертв насилия, Психиатрическим институтом Вашингтона.

Перевод некоторых фрагментов лекции Хаммонда и информацию о нем можно найти в книге Тимоти Сильвера «Приподнимаю завесу. Расследование истории Соединенных Штатов Психопатократии» (глава XIV) по ссылке:

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0012_soed_shtaty_psihop_001.shtml

*** "...Когда я впервые заговорил с Цивией, она стала сбрасывать мне важные имена так легко, как дерево сбрасывает листья после заморозков..."*

- Таким же подозрительным мне показался один «исчерпывающий», изобилующий именами и подробностями материал о программе МК-УЛЬТРА и ее подпрограмме - проекте «Монарх». Это статья Рона Паттона «Проект Монарх. Нацистский контроль над разумом» - Ron Patton, "Project Monarch, Nazi Mind Control." (<http://www.whale.to/b/patton.html>)

Странными в этом материале мне показались несколько моментов:

Мимоходом, невзначай, оправдывается Инквизиция как инструмент борьбы церкви с сатанизмом. Хотя история Инквизиции в достоверных исторических исследованиях как раз выглядит как разгул сатанизма, апофеоз человеконенавистничества и жестокости.

Далее. Вносится искажение в историю тайных обществ - Тамплиеры и Розенкрейцеры показаны как противоборствующие группировки, между тем как по времени Розенкрейцеры следовали за Тамплиерами. Розенкрейцеры после того, как Орден Тамплиеров был уничтожен Церковью, стали продолжателями традиции Тамплиеров, только, в отличие от Тамплиеров, сохраняли свою деятельность в полной тайне. Это происходило еще до того, как Римско-католическая церковь, а точнее, Орден Иезуитов, организовал для противодействия им свои тайные общества. В этом состояла особая хитрость Иезуитов. Эти поддельные тайные общества, созданные Иезуитами, получили те же названия и выдавали себя за тамплиеров, розенкрейцеров и масонов. Именно они стали современным масонством, разветвленной системой масонских лож, всецело подчиненной Ватикану.

Рон Паттон явно лжет, говоря о тамплиерах и розенкрейцерах, искажает историческую последовательность. Зачем он это делает?

В статье Рона Паттона упоминается история Кэти О'Брайен и ее спасения Марком Филлипсом. Но - тоже мимоходом, вскользь - бросается фраза, сразу подрывающая у читателя доверие и к Кэти О'Брайен, и к Марку Филлипу: «Противоречивые заявления Филлипа, однако, вызвали сомнения в подлинности его заявлений».

Это утверждается Роном Паттоном без каких-либо подтверждений, ссылок, фактов, примеров. Так обычно поступают, когда хотят оклеветать человека, не имея на руках доказательств его вины.

Из содержания книги «ТРАНС-ФОРМАЦИЯ АМЕРИКИ» читатель сам сможет сделать вывод, где и в чем Марк Филлипс «противоречит сам себе».

Создается впечатление, что статья Рона Паттона написана с одной целью - дискредитировать самый важный источник информации о проекте «Монарх» - свидетельство Кэти О'Брайен.

Глава 4

ПРАВДА И ПОСЛЕДСТВИЯ. НАС ПРЕСЛЕДУЮТ, В ДОСТИЖЕНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ЧЕРЕЗ ПРАВОСУДИЕ ОТКАЗЫВАЮТ

Долгожданный приезд в Сиэтл ознаменовал начало нового периода в нашей жизни. Кэти была оптимистично настроена на скорое выздоровление Келли. Я старался не показывать ей, что не разделяю этих надежд, потому что знал через опыт и мои «инсайдерские источники», что частные врачи, специалисты по психическому здоровью были мало знакомы с секретными разработками правительства США по контролю над сознанием. Эти врачи могли получать знание в той области только из рассказов своих обеспокоенных пациентов. В данном случае истерия, как признак/симптом дезинформации, чрезвычайно заразна и, как следствие, затрагивает всех причастных к профессиям, связанным с психическим здоровьем. Многие из практикующих специалистов склонны проявлять «синдром страуса» через страх и хронический отказ. Это наблюдал я, это видят другие психотерапевты и пациенты.

Это был 1990-й год, начало последнего десятилетия нынешнего столетия и тысячелетия, но большинство врачей-психотерапевтов по-прежнему пребывали в состоянии отрицания реальности явления контроля над сознанием. Науке о психическом здоровье не более ста лет. Действительно, эта область медицины находится в младенческом состоянии развития по сравнению с другими.

Наука о психическом здоровье уходит своими корнями в архаичные, мистические теории Юнга и Фрейда. Научно-технический контроль со стороны государства за информацией об исследованиях в этой области отсутствует. Все это создает положение, при котором самими врачами и их пациентами термин «психическое здоровье» рассматривается как оксюморон (словосочетание не сочетаемых, противоположных по смыслу значений). Пациенты, страдающие диссоциативным расстройством, с которыми мне довелось общаться, показывали свое отношение к этой сфере медицины как «ментальному аду», а к ее специалистам с их благими намерениями как к «насильникам». К сожалению для всех заинтересованных сторон в этой теме, во многих случаях эти жесткие определения соответствуют качеству предоставляемой «помощи». И я считаю, что в лечении пациентов, пострадавших от воздействия техник контроля над сознанием, не произойдет каких-то положительных сдвигов, пока не будет изменен наш Закон о национальной безопасности от 1970 года. Я помню один случай. Мне довелось просматривать видеосъемку сверхсекретного психиатрического эксперимента над молодым человеком, который перенес повреждение мозга в результате тяжелой травмы головы. Это был пациент больницы. Он не мог вспомнить ничего о себе, кто он, не мог думать. Его мозг был живой, но ум был как будто мертвый. Была применена комбинация лекарственных средств и высокотехнологичных электронных устройств с участием звукового воздействия. Его мозг был принудительно «перезапущен». Мозговая ткань, затронутая травмой, которая блокировала мыслительные процессы, с помощью химических и электронных средств была выведена из общей схемы работы мозга. Я сравнил это с замыканием проводки в автомобиле, как это делается, когда нужно завести его без ключа. Ход этого эксперимента и его результаты были тщательно засняты, кассета тщательно упакована и доставлена курьером в Форт Джордж-Мид, штат Мэриленд.

Для меня этот случай особо запомнившимся сделало событие, которое за этим последовало. Я слышал, как лечащий врач этого пациента, участвовавший в данном эксперименте, горько жаловался своей коллеге-медсестре на то, что «его» пациент в соседней палате, вероятно, мог бы быть восстановлен с помощью этого метода, если бы он не был «морской свинкой» Министерства обороны США. Врач не мог применить современное лечение к этому пациенту из-за того, что он работал на министерство. Он был расстроен тем, что был вынужден служить двум господам одновременно. Один из них - Министерство обороны, которому он дал подписку о неразглашении, и которое контролировало его карьеру через медицинскую лицензию и страховку. Другой - его собственные моральные и этические принципы и клятва Гиппократова, которую он дал, став врачом.

Таким образом, большие объемы научных исследований и разработок в медицинской сфере, проводимые под началом Министерства обороны, служат только его интересам. Другими словами, те специалисты, которые работают в сфере психического здоровья, сами быстро пополняют вторую группу жертв процесса контроля над разумом и информацией.

Наука о психическом здоровье находится в состоянии кризиса. Путь к успеху, который мог бы достигаться путем применения существующих технологий, оказывается заблокирован ПО СООБРАЖЕНИЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Министерство обороны и правительство в целях сохранения монополии на эти знания и технологии применяют практику информационного сдерживания. В результате психотерапевты и их пациенты вынуждены отбиваться от судебных преследований, а в последнее время от агрессивных нападков со стороны организованных с определенными целями инициативных групп. Хорошо финансируемые организации с сомнительной репутацией, такие как «Общество синдрома ложной памяти» и Церковь Саентологии публично осудили психотерапию как профессию.

Церковь Саентологии стала очевидным лидером в этом деле. Через нее организованы «правозащитные» группы лоббирования, которые развернули массивную пропагандистскую кампанию, сопровождаемую судебными исками, против некоторых фармацевтических фирм и психотерапевтов.

Саентологи считают, что основатель их церкви Рон Хаббард открыл способ лечения всех психических заболеваний путем модификации поведения. Считается, что Хаббард, успешный писатель-фантаст, получил техники подсознательного контроля над разумом через свои связи со службой Военно-морской разведки. Он назвал свою программу поведенческого трансформирования Дианетикой в честь своей первой жены Дианы.

«Общество синдрома ложной памяти» является лоббистской группой, которая действует в первую очередь в интересах лиц, обвиненных в сексуальном насилии. Эта организация упорно пытается добиться принятия законов, которые бы ограничивали доступ к терапии лицам, страдающим диссоциативными расстройствами, полученными в результате травмы. Эта организация заявляет о том, что вытесненные в результате травмы воспоминания - это миф*. Ее представители заняты нахождением слабых мест в практике психотерапевтов.

На сегодняшний день модель для разработки эффективной терапии диссоциативных расстройств, полученных при повторяющейся травме, не опубликована ни Американской ассоциацией психиатров, ни Американской ассоциацией психологов. Сложность создания такой модели обусловлена рядом факторов. Основной из них - интересы национальной безопасности предполагают сохранение секретности относительно классификации исследований контроля над разумом.

Это означает, что психотерапевты вынуждены работать примерно в таких условиях, как если бы хирург для проведения очень сложной операции должен был бы работать в наручниках. Знание этого не давало мне разделить оптимизм Кэти по поводу восстановления Келли. Тем не менее, Кэти приближалась к полному выздоровлению, и мы оба делали все возможное для здоровья Келли.

Пожалуй, определение того, кто в нашем правительстве заинтересован в утаивании жизненно важной информации, медицинских научных исследований и технологий, может дать понимание всего этого явления. Из моего личного опыта работы на «Capital International Airways» я вынес твердое убеждение по этому вопросу. Однако ответ, который отражает мое понимание, был позже красноречиво дан новостным репортером и журналистом Линдой Ханд в ее книге «Секретная миссия»(6). Исторической основой этой книги стали рассекреченные документы, подтверждающие существование проекта «Скрепка», в рамках которого было осуществлено перемещение в США нацистских и фашистских ученых.

Эти ценные ученые-преступники были главным образом направлены на работу в двух областях исследований - ракетные технологии и методы контроля над сознанием. Им были предоставлены ключевые места и должности в престижных вузах, колледжах, в промышленности и в НАСА. В течение многих лет работы они напрямую влияли на наше общество, работая над спонсируемыми правительством исследованиями.

Тайно нацизм, как философия и форма правления, живет и уничтожает нашу страну.

Я могу засвидетельствовать это на личном опыте и знании, полученном во время работы в компании «Capital International Airways» («Столичные международные авиалинии»), которая использовалась в качестве основного перевозчика в проекте «Скрепка».

Эти исторические факты вспомнились мне, когда мы ехали из Сиэтла на юго-восток США. Я хотел быстрее получить результат моих усилий по достижению справедливости.

Нашим первым пунктом назначения должен был стать Хантсвилл, штат Алабама. Этот южный город США знаменит своими туристическими достопримечательностями, принадлежащими НАСА, американскому космическому центру. Город также мог бы похвастаться тем, что здесь осваивается большая часть теневого бюджета Пентагона, его доля, приходящаяся на душу населения, здесь больше чем где бы то ни было в Америке. Кэти же питает совсем другие чувства к этому городу, его полиции и научному центру НАСА. Для Кэти и Келли Хантсвилл был местом, куда их регулярно привозил Алекс Хьюстон для проведения высокотехнологичных пыток и производства порнофильмов с участием взрослых и детей.

Мы с Кэти столкнулись здесь с первой угрозой нашей жизни, пытаюсь добиться справедливости через правосудие. Это стало шоком для меня, но не было неожиданностью для Кэти.

Все началось с моего телефонного звонка в группу правовой поддержки Хантсвилла, известную как Национальная ассоциация детских адвокатов. Эта организация получила известность тем, что была сформирована усилиями местного окружного прокурора Бада Краммера [Bud Grammer]. После обращения в эту группу с информацией о том, что Кэти пережила в Хантсвилле, с нами связались два бывших детектива из полицейского управления Хантсвилл-Сити. Их имена Джефф Беннет [Jeff Bennet] и Чак Крэбтри [Chuck Crabtree].

По нашему прибытию в Хантсвилл эти бывшие полицейские из отдела нравов сопроводили нас в городскую квартиру, которая использовалась для продажи наркотиков. В каждой комнате там были установлены «жучки» для аудио- и видео-слежки. Когда я спросил Беннета, есть ли в квартире скрытые устройства наблюдения, он уверенно отрицал это. Уличив его во лжи, я точно знал, что делать дальше. Мы предприняли определенные меры, и это, вероятно, спасло нам жизнь.

Прошли недели, прежде чем эти «вице-полицейские» сели со мной и Кэти за стол для обсуждения всех деталей. Кэти дала им очень много информации, в том числе описания двух конкретных преступников, их имена, места их проживания и производства ими порнофильмов. Эти два преступника, сами полицейские Хантсвилла, были активными помощниками окружного прокурора Бада Краммера в его кампании по избранию на эту должность. Это майор Оди и сержант Фрэнк Кроуэлл.

Когда Кэти выложила все, что знала, Крэбтри и Беннет приказал нам убираться из Хантсвилла прямо сейчас, пока мы еще живы, и замолчать, если хотим жить.

Позже Кэти и я узнали, что Крэбтри и Беннет уведомили всех сотрудников полиции, к которым мы обращались, более чем в пяти штатах о том, что мы являемся «профессиональными преступниками-мошенниками». Возможно, у них получилось бы добиться успеха в нашей дискредитации. В других штатах мы подавали информацию в полицию и включали в нее описание нашего опыта взаимодействия с полицией в Хантсвилле. Отдел ФБР в Нэшвилле тоже поучаствовал в компании нашей дискредитации. Преследование прекратилось, когда они поняли, что я в состоянии доказать факт клеветы и привлечь ответственных к суду.

Интересно, что Бада Краммера через год избрали в Конгресс. Через месяц после избрания в Конгресс он был вознагражден за свои усилия. Краммер прикрывал деятельность разведывательного сообщества, Министерства обороны и, конечно, его финансовым партнером номер один было НАСА.

Жене одного врача из Атланты, штат Джорджия, г-же Фэй Ииджер пришлось испытать гнев Краммера в суде. Ее «преступление» состоял в том, что она защищала ребенка, который подвергся жестокому обращению. Эта храбрая леди имела свой день славы в суде и победила. Теперь она подала встречный иск в Федеральный суд.

Под впечатлением от угроз нашей жизни со стороны Краммера мы вернулись в Нэшвилл и узнали, что администрация больницы в Кентукки, в которой находилась Келли, заявила об ошибке в медицинской документации, составленной на Аляске. Заявление

было дополнено советом быстрее забрать Келли, иначе ее отдадут в органы опеки и найдут ей приемных родителей.

Это было ужасным развитием событий, так как психика Келли не могла нормально функционировать вне особых оберегающих условий. Она была объявлена склонной к самоубийству и убийству тремя лечащими врачами и терапевтами. Кэти и я были бездомными. Мы привезли Келли в Теннесси, где мы трое поселились в крошечном доме с двумя спальнями у моей мамы. Эта сработавшая в Келли программная установка не была последней. Запущенная программой астма Келли, которая должна была отделить ее от матери, вернулась через 48 часов. Мы повезли ее, задыхающуюся, в больницу «Вандербильт» в Нэшвилле для оказания неотложной помощи. Состояние Келли ухудшилось до самого тяжелого и только тогда пришло в норму. Лечащий врач решил, что видит настоящее чудо исцеления, пока не узнал, что такое технологии контроля над сознанием.

Врачи больницы «Вандербильт», изучив прошлые медицинские и психиатрические отчеты Келли, рекомендовали поместить ее в худший стационар из всех, которые мы видели до сих пор, - «Cumberland House». Еще его именовали «домом для поврежденных бабочек» (см. фотографию). Поскольку Кэти и я были безработными, а Келли имела только страховку Medicaid, администрация Теннесси предписала ей принудительное временное содержание в нем. Требования администрации были юридически законны, но морально это можно было расценивать как вымогательство, поскольку с их стороны не было никаких намерений и попыток найти для Кели квалифицированную помощь.

Пройдя через долгое двухлетнее судебное разбирательство, в котором против Кэти выступали пять юристов, мы добились частичной победы. Келли была передана в больницу «Charter Hospital» в Мемфисе, штат Теннесси, где она опять не могла рассчитывать на лечение ее диссоциативного расстройства, но впервые получила подлинное сочувствие со стороны социального работника Эббота Джордана.

В это время я испытывал давление со стороны отделения полиции в Нэшвилле, а конкретно угрозы исходили от капитана Микки Миллера [Mickey Miller] и его подчиненного лейтенанта Томми Джейкобса [Tommy Jacobs]. Капитан Микки Миллер: «Вам лучше всего забыть эту женщину. Оставьте все это, если вам дорого ваше здоровье». Джейкобс: «Отец в состоянии помочь этому ребенку. У нее просто аллергия. Вам лучше забыть навсегда об этой женщине и ее ребенке». Я записал разговор с ними на аудиокассету.

В течение нескольких месяцев к нам поступали угрозы со стороны правоохранительных органов в штате Теннесси, в том числе от ФБР. ФБР даже сфабриковало обвинение на основе какой-то «канцелярской ошибки» в том, что я якобы угрожаю президенту Соединенных Штатов Джорджу Бушу. Это обвинение они закрыли, когда я обратился к адвокату.

Это был 1991 год. Мы с Кэти решили, что должны продолжить наши усилия по отстаиванию справедливости через хорошо организованную кампанию по распространению информации. Билл Росс оказывал нам постоянную моральную поддержку и косвенно участвовал в финансировании этого дела.

За годы наших общественных выступлений и общения с врачами и разными людьми мы убедились, что люди хотят знать, ПОЧЕМУ они уже «не на вершине пищевой

цепочки». Билл Росс, как и сотни других, никогда не оставляли надежду на то, что наша миссия будет успешной.

Пять лет прошло с тех пор, как мы вернулись с Аляски. Мы бы не хотели, чтобы кому-то пришлось пережить, то, что выпало на нашу долю в нашем стремлении добиться справедливости. У Кэти появилась идея, как можно добиться большей общественной поддержки. Она часто говорила, что хотела бы спасти Сейдину Рид [Seidina Reed], дочь актера и певца Джерри Рида. По словам Кэти, ее на протяжении многих лет использовали в производстве порнофильмов вместе с Сединой, этой когда-то красивой женщиной.

Сейдина Рид
/Seidina 'Dina' Reed/

Джерри Рид
/Jerry Reed/

Муж Сейдины Дэвид Рорик [David Rorick], известный еще как Дэйв Роу [Dave Roe], был тем, кто обрабатывал ее с помощью методов контроля над сознанием, которым он научился от Алекса Хьюстона. Роу был любовником Хьюстона. Мы с Кэти наивно верили, что Джерри Рид не принимал участия в этой системе белого рабства, в которой оказалась его дочь, как это было с отцом Кэти. Кроме того, мы были убеждены, что Джерри Рид, с его многочисленными связями в политике и шоу-бизнесе мог бы стать нашим влиятельным союзником. Но этого не случилось.

Я спас Сейдину, и в считанные минуты после этого она начала делиться информацией, но до тех пор, пока я не обсудил мой план лично с ее знаменитым отцом и его агентом в Brentwood. У Рида было время предупредить Дэйва Роу о том, что я вооружен и нахожусь на пути к его дому. Все доказательства и улики исчезли.

В течение двух месяцев после спасения Сейдины и ее матери были возбуждены уголовные дела, в том числе по факту насилия над ребенком (четырёхлетним сыном Сейдины), в отношении Роу. Но расследование так ничем и на закончилось ПО СООБРАЖЕНИЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Дэйв Роу
/Dave Roe/

Сейдина была сексуальной рабыней, прошедшей через руки многих других глав государств, вплоть до посла Саудовской Аравии в США принца Бандара ибн Султана Аль Сауда [Prince Bandar bin Sultan]. Она была одной из любимых рабынь этого друга Джорджа Буша. Этот путь через ад в нашем стремлении к достижению справедливости не добавил ничего к опыту Кэти, чего она уже не знала бы от своих обидчиков. Я же узнал на своей шкуре, что наша Конституция - это только красивый план, который извращается как угодно ПО СООБРАЖЕНИЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Сегодня мы - Кэти, Келли, я и все истинные патриоты - стоим на развилке пути перед выбором между эволюцией и революцией. При вооруженном перевороте многие из нас погибнут, и появление общества, полностью контролируемого государством, возвестит начало очередной эпохи «темных веков». Я вооружен, в том числе знанием, но я понимаю, что технологично мы слабее. Если мы выбираем эволюционный путь, то мы можем сделать это через развивающиеся коммуникационные технологии. Мы можем восстановить действие нашей Конституции и сделать наш народ свободным. Революция или эволюция - это то, что неизбежно должно произойти в нашей жизни.

Каждый из нас теперь должен вложить свою долю участия и поддержать инициативные группы и людей, которые не боятся публично разоблачать преступления нашего правительства. Нужно искать новых лидеров, которые найдут новые эффективные формы борьбы. Эти лидеры поднимут на нашем знамени боевой клич - МОЛЧАНИЕ РАВНОСИЛЬНО СМЕРТИ.

ПРИМЕЧАНИЕ МАРКА ФИЛЛИПСА:

6. *"... ответ, который отражает мое понимание, был позже красноречиво дан новостным репортером и журналистом Линдой Ханд в ее книге «Секретная миссия»..."*

- Линда Хант, «Секретная миссия», St. Martin's Press 1991.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"... «Общество синдрома ложной памяти» является лоббистской группой, которая действует в первую очередь в интересах лиц, обвиненных в сексуальном насилии. Эта организация упорно пытается добиться принятия законов, которые бы ограничивали доступ к терапии лицам, страдающим диссоциативными расстройствами, полученными в результате травмы. Эта организация заявляет о том, что вытесненные в результате травмы воспоминания - это миф..."*

- Очень интересна история создания «Общества синдрома ложной памяти» (FMSF).

В книге Тимоти Сильвера «Приподнимаю завесу. Расследование истории Соединенных Штатов Психопатократии» читаем (http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0012_soed_shtaty_psihop_001.shtml):

"... Питер Дж. Фрейд, выступил с инициативой создания FMSF [Общества синдрома ложной памяти] после обвинения его в сексуальных надругательствах над собственной дочерью Дженнифер. Его поведение было особенно сомнительным - он обвинил свою дочь в том, что у нее заболевание мозга, хотя

она имеет докторскую степень по психологии ... и в настоящее время она является профессором психологии в университете штата Орегон. Выступая в университете, Дженифер Фрейд сказала: «Я иногда удивляюсь тому, что моя память считается «ложной», а память моего отца-алкоголика считается рациональной и здоровой»...

Питер Фрейд в своих статьях и выступлениях отстаивал право педофилов на выбор их «разновидности любви».

В этом «Обществе синдрома ложной памяти» принимают активное участие и другие не менее колоритные личности.

Например, Мартин Орн. В начале 60-х он участвовал в экспериментах МК-УЛЬТРА и на гранты, полученные от ЦРУ, проводил обучение методам гипноза в Гарвардской медицинской школе.

Другой активный участник FMSF - Дэвид Дингес. Коллега Мартина Орна. Проводил научные исследования для военно-морской разведки, которая курировала эксперименты по контролю над разумом, предшествовавшие программе МК-УЛЬТРА.

Гарольд Лейф. В Тулейнском университете, связанном все с той же программой МК-УЛЬТРА, проводил эксперименты по воздействию электричества на мозг человека.

Супруги Поль и Ширли Эберле из того же «Общества» публикуют книги, в которых продвигают идею о том, что детские воспоминания о ритуальном сатанинском насилии - это всего лишь следствие «социальной инфекции». До этого Эберле прославились другой «литературой». В 70-е они издавали порнографическую продукцию со сценами садо-мазохизма, мочеиспускания и дефекации...

Такие вот «научные авторитеты» пошли в наступление, когда стала всплывать информация о проекте «Монарх» и его жертвах.

ЧАСТЬ II
от Кэти О'Брайен

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Контроль над сознанием имеет абсолютную силу. Я стала жертвой «Проекта Монарх» программы МК-УЛЬТРА. Это технология контроля над сознанием через травму. Меня лишили свободы мысли - я не могла задаваться вопросом о причине этого, не могла осознавать и понимать, я могла делать только то, что меня заставляли делать. Те, кто контролировали мой разум и, в конечном итоге, мои поступки, утверждают, что они «чужие» - «пришельцы», «демоны» и «боги». Но мой опыт показал, что эти преступные создатели Нового мирового порядка полностью ограничены теми же рамками человеческих возможностей, несмотря на их претензии и иллюзии, которые они навязывают через тактику террора. Естественные законы природы, те же, которым подчиняется человек, на самом деле применимы и к ним.

Пока они манипулировали мной через мою религию, мои материнские инстинкты и мои неподдельные переживания за человечество, они никогда не имели власти над моей внутренней сущностью. Они никогда не учитывали силу человеческого духа. Они даже не знали о его существовании. Задайтесь вопросом, почему.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эту книгу я предназначаю Келли, чтобы она помогла ей в понимании и в обретении права на квалифицированную реабилитацию от последствий контроля над сознанием «МК-УЛЬТРА» и «Монарх», совершенного над ней так называемыми лидерами нашей страны.

Посвящаю эту книгу Марку Филлипсу, спасшему Келли и меня от контроля над нашим сознанием и расчистившего путь к восстановлению для Келли. Он с любовью помогал мне в восстановлении моего ума, памяти и, в конечном счете, моей свободной воли.

БЛАГОДАРНОСТИ

Особое спасибо тем, невидимым, чье присутствие было очевидным. И отдельное спасибо невоспетым героям - вы знаете, кто вы.

ТРАНС-ФОРМИРОВАНИЕ АМЕРИКИ

Мое имя Кэти О'Брайен. Я родилась 12 апреля 1957 года в Маскегоне, штат Мичиган. Я подготовила эту книгу для того, чтобы вы могли ознакомиться и узнать о том малоизвестном инструменте, который «наше» правительство Соединенных Штатов тайно, незаконно, неконституционно использует для создания Нового мирового порядка (Мирового правительства). Этот инструмент, разработка и применение которого имеют надежное документальное подтверждение, - сложная и развитая форма изменения поведения (промывания мозгов), которую чаще всего называют «контролем над сознанием»/«контролем над разумом». Мое знание, из первых рук, этой сверхсекретной методики ведения «психологической войны», используемой правительством США, вынесено из личного опыта, приобретенного, когда я была «Президентской моделью» Белого дома - ментально управляемой рабой.

Значительная часть информации, изложенной в этом материале, подтверждена и проверена добросовестными и мужественными представителями правоохранительных органов, научных и разведывательных сообществ, которые ознакомились с моим делом и помогли мне понять и подтвердить мои воспоминания, мой опыт - систематические физические и психологические пытки, которым подвергали меня, чтобы управлять моим поведением через тотальный контроль моего сознания. Некоторые из этих людей включены в эту систему, которая контролировала меня, и они рискуют лишиться своей работы, своих семей и даже жизни. Они действовали настолько, насколько могли для публичного разоблачения этого инструмента инженеров Нового мирового порядка, но безрезультатно. Эта книга представляет собой попытку заручиться массовой, государственной и частной поддержкой, найти помощников, правозащитников среди признанных, уважаемых людей в Америке, чтобы разоблачить эту невидимую опасность, угрожающую как отдельным людям, так и обществу в целом. Это может быть сделано через организацию сообщества граждан, объединенных стремлением к справедливости и заинтересованных в восстановлении норм нашей Конституции в нашей стране. Пусть этот экземпляр книги, который вы держите в руках, послужит вашему пониманию и действию.

Хотя содержание этих страниц очень сжато, для быстрого прочтения, его дополняют буквально тысячи файлов документации, которая подтверждает многое из того, что я описываю. Спасибо тем самоотверженным людям, которые нашли способы переиграть преступную систему и рассекретить документы прямо у их источника!

Это моя патриотическая попытка соблюдения принципов правды, справедливости и, в конечном счете, свободы, на которой была когда-то основана Америка, которая ведет меня к разоблачению мирового заговора тех, кто контролируют наше правительство. Их часто называют Теневым правительством. Возвращая Америку к ее истокам, мы можем сохранить целостность истории и будущее нашей страны, остановив этот процесс, признанный во всем мире как преступление контроля над разумом, направленного на все человечество, преступление, начинающееся буквально там, где закончил свою политику Адольф Гитлер. Гитлеровская версия мирового господства, которую 1939 году он назвал «Новым мировым порядком», в настоящее время воплощается средствами современных технологий, в частности, технологией наследственного контроля над разумом, теми, кто контролирует Америку. Сенатор Дэниел Иноуэй [Daniel Inouye] (округ Гавайи) так определил это тайное правительство перед Комиссией Сената: «...Это теневое правительство с его собственными военно-воздушными силами, собственным военно-

морским флотом, собственным механизмом продвижения и воплощения своих идей «национальных интересов», свободное от всех сдержек и противовесов и свободное от самого закона».

Мой основной защитник и опытный депрограммер Марк Филлипс использовал знание секретных технологий управления сознанием, разработанных в Министерстве обороны США, для того, чтобы восстановить нормальное функционирование моего ума. В результате мои восстановленные воспоминания изложены в этом тексте. В 1988 году Марк провел блестяще спланированную операцию и спас меня и мою восьмилетнюю дочь Келли и отвез нас в безопасное место на Аляске для восстановления. Именно там мы начали мучительный процесс приведения в порядок моей памяти, чтобы сознательно вспомнить то, что меня заставляли забыть. Много государственных секретов, американских и иностранных, и личная репутация зависели от веры в то, что нормальная работа моего разума никогда не будет восстановлена. Они надеялись, что никогда не будет раскрыта их преступная деятельность и все извращения, в которых Келли и я были вынуждены участвовать, особенно во время правления Рейгана/Буша. Теперь я получила контроль над своим разумом, и я считаю, что мой долг как матери и американского патриота проявить восстановленную волю и обнажить зверства контроля над сознанием, которые пережили я и моя дочь от рук тех, кто управляет нашим правительством. Это личный взгляд изнутри ящика Пандоры, он отражает точное восприятие того, как средства контроля над сознанием используются для создания Нового мирового порядка, а также личное знание о тех, КТО эти так называемые «тайные владыки», стоящие за кулисами мировой политики.

Большинство американцев еще помнят, где они были и что делали, когда был убит президент Джон Ф. Кеннеди. Его убийство - это травмирование нации, и это является примером того, как человеческий разум фотографически запечатлевает в себе события, связанные с травмой. Травмы, которым меня подвергали, применяя ко мне техники контроля над сознанием, программируя мой ум, дают мне тот объем воспоминаний, который позволяет мне восстановить все детали с фотографической точностью. Точные цитаты уже включены в следующие страницы, где тщательно, дословно описаны события. Я приношу извинения за нецензурные выражения в кавычках, но это было необходимо для сохранения целостности высказываний и для точной передачи характера говоривших.

Я сейчас могу свободно высказывать свои мысли. Келли сейчас 17 лет, ей не так повезло. До сих пор ее разрушенная личность и запрограммированный в детстве ум не восстановлены до конца. Начиная буквально с рождения, к ней были применены высокотехнологичные приемы управления сознанием в рамках проекта «Монарх». Поэтому для восстановления ее способности управления собственным сознанием и своей жизнью необходима помощь компетентного узкоспециализированного профессионала в этой области. Те, кто так издевался над нами, обладают огромной политической властью, из-за этого все наши попытки добиться справедливости и необходимой помощи блокируются под предлогом обеспечения «Национальной безопасности». В итоге Келли не получая лечения остается под опекой администрации штата Теннесси как жертва системы. Той системы, которая управляется нашими «лидерами» в правительстве, которые истязали нас. Системы, которая не отчитывается о своем **СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОМ** надругательстве над жертвами. Системы, которая существует за счет федерального финансирования, направляемого нашим порочным, коррумпированным преступникам в Вашингтоне. Келли сейчас остается - как политическому заключенному - под стражей в тюрьме штата Теннесси только ждать и страдать!

Нарушения законов и прав, тактика запугивания из арсенала психологической войны, угрозы нашей жизни и другие методы ЦРУ применяются до сих пор беспрепятственно благодаря действующему Закону о национальной безопасности от 1947 года. А поправка от 1986 года, внесенная при Рейгане, позволяет тем, кто заправляет нашим правительством, подвергать цензуре или запрещению все, что им захочется. Сейчас в результате распада Советского Союза у нашей страны нет угроз извне, и наша «Свободная пресса» якобы не ограничена цензурой. Один этот факт должен нам давать возможность добиваться справедливости, но это не так. Пожалуйста, задайтесь вопросом, почему.

Определю здесь цель публикации этой книги на этот раз. В течение долгих семи лет несправедливой и мучительной изоляции моей дочери от меня наши мучители имели полный доступ к ней через коррумпированную систему, которой они управляют. Я искренне надеюсь на вашу помощь в виде консультаций, экспертизы и общественного резонанса в отношении этой разрешимой проблемы.

Я не могу предотвратить травматический контроль над сознанием Келли из-за преследований, которым подвергаюсь я сама. Но я могу раскрыть правду и заручиться общественной поддержкой. Я посвящаю эту книгу Келли и всем, кого постигла та же участь. Я адресую ее каждому американцу, не подозревающему о зверствах контроля над сознанием, царящих в этой стране. Американцы не осведомлены о том, что разрушает их изнутри. Знание - наша единственная защита от контроля над разумом. Пора проснуться и вооружиться правдой, восстановить конституционные ценности свободы и справедливости для всех, применить 13-ю поправку и вернуть НАШУ Америку!

Глава 1

МОЕ ЗНАКОМСТВО С ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ

Мой отец педофил Эрл О'Брайен хвастался, что начал заменять грудь моей матери своим пенисом вскоре после того как я родилась. Моя мать Кэрол Танис родилась в семье, где в течение многих поколений практиковали инцест. Поэтому она не возражала на извращенные действия моего отца. Она сама в детстве стала жертвой насилия, которое вызвало у нее синдром расщепления личности (1). Мои самые первые восстановленные воспоминания были о том, как я задыхалась, когда отец засунул свой пенис мне в горло. В моем раннем детском восприятии вкус его спермы и материнского молока смешались в одно. Это раннее сексуальное насилие исказило мое первое понятие о еде, дыхании, сексуальности и восприятии родителей.

Я помню, как не могла добиться при этом помощи от матери (я тогда еще только начинала ходить). Я плакала, меня наполнял страх, я захлебывалась семенем отца и отчаянно пыталась вдохнуть воздух. Наконец моя мать отреагировала и вместо того, чтобы утешить меня, она потребовала прекратить истерику и «задержать дыхание». Выплеснула мне в лицо стакан холодной воды. Я была потрясена. Когда вода попала мне в лицо, я поняла, что мать мне не поможет, и я должна как-то спастись сама. При этом самопроизвольно произошло расщепление моей личности*. Конечно, в этом возрасте я еще не могла понимать, что действия отца были неправильными. Его сексуальное насилие стало для меня естественной частью моей домашней жизни, одна часть меня отделилась, чтобы принять на себя боль и удушье, когда отец удовлетворял свою похоть. Так в раннем детстве я получила диссоциативное расстройство через насилие со стороны отца. Сама я, моя основная личность, совершенно не помнила об этом насилии, даже в его присутствии, до того момента, пока не видела и не чувствовала его пенис. Этот террор выработал у меня рефлекс, открывающий во мне ту часть мозга, которая ранее испытывала на себе травму, в этой части мозга я помнила надругательство и то, как с ним иметь дело. Эта часть моего мозга развилась в отдельную личность, которая уже принадлежала моему отцу и которую он сначала сдал в аренду, а позднее продал американскому правительству, о чем будет рассказано дальше.

Другие части моего измененного ума имели дело с другими насильниками в других обстоятельствах. Мой отец (как показало мое собственное исследование этого вопроса) был ребенком, рожденным от инцеста, в очень бедной и неблагополучной семье, в которой инцест был нормой в течение многих поколений. Его мать после смерти его отца стала зарабатывать на жизнь проституцией, обслуживая местных лесорубов, отцу в этот момент было два года. Братья и сестра моего отца все практиковали сексуальное (и оккультное) ритуальное насилие. Они выросли наркоманами, проститутками, уличными изгоями и педофилами, они также подвергали сексуальным надругательствам меня и моих братьев и сестер. Моя психика разбилась на большое количество отдельных личностей, чтобы справляться с травмами этих мучительных отношений.

Неблагополучная семья моей матери была такой же, только занимала более высокое положение в обществе. Ее отец владел зданием, которое занимала Голубая масонская ложа, руководимая им**. Вместе с матерью он вел бизнес, связанный с пивной торговлей,

после того, как завершил свою карьеру военного. Вместе они надругались над моей матерью и ее тремя братьями, которые, в свою очередь надругались надо мной.

Моя семья часто выбиралась на природу в окрестностях Массонской ложи моего деда в Ньюяго, штат Мичиган. На высоких обрывах над Белой рекой [White River], протекающей через имение деда, мы ставили наши палатки. Братья мамы, дядя Тэд и дядя Артур «Бомбер» Танис часто присоединялись к нам, они сексуально надругались надо мной и моим братом.

В ноябре 1961 года - это был сезон охоты на оленя - мой отец разбил семейный кемпинг на высоком берегу, чтобы поохотиться вместе с моим дядей. В ту ночь, когда я и мой брат проходили по кругу сексуального насилия вокруг костра, удовлетворяя похоть педофилов, заблудившийся охотник наткнулся на наш лагерь. Мой отец застрелил его, когда он пытался бежать. Выстрелы винтовки оглушительно отдавались в моем мозгу и вызвали дальнейшее расщепление моей психики. Я сидела шокированная в состоянии диссоциативного транса, в то время как моя мать, отец и дяди избавлялись от тела.

Когда отец увозил нас подальше от места преступления, мы были остановлены несколькими охотниками, они перекрыли дорогу в отчаянной попытке найти своего пропавшего товарища. Они описали человека, которого на моих глазах убил мой отец, и сказали, что слышали выстрелы. Реальность прервала мой диссоциативный транс, и я закричала и зарыдала в истерике, но я не знала, почему я в таком состоянии.

Мой дядя Тед (2) вскоре стал бездомным. Дядя «Бомбер» умер несколько лет спустя от алкоголизма, прожив чуть более сорока лет. Мой отец обзавелся большими финансовыми и политическими связями.

Старший брат мамы, дядя Боб, был пилотом ВВС и часто хвастался, что работает на Ватикан. Дядя Боб также зарабатывал тем, что снимал детское порно для мафии штата Мичиган, его оборот контролировал король порноиндустрии штата и официальный представитель штата в Конгрессе США Джерри Форд [Gerald Rudolph Ford Jr.] (3). Дальнейшее фрагментирование моей психики происходило, когда меня использовали в своем бизнесе, построенном на извращениях, мой дядя Боб и его «друзья». В этом бизнесе участвовал и мой отец.

Мой отец, с его образованием в шесть классов, начинал свою карьеру с копателя червей для местных рыболовов-любителей. К тому времени, когда мне стало шесть лет, порнографическая эксплуатация меня и моего брата Билла стала давать ему достаточный доход, чтобы перевезти семью в более просторный дом, расположенный в мичиганских песчаных дюнах. В этом месте он стал заправлять как у себя дома. За свой извращенный секс с нами, детьми, ему платили деньги приезжавшие туристы и торговцы наркотиками, которые промышляли на восточном берегу озера Мичиган. Отец также включился в торговлю наркотиками.

Через некоторое время мой отец был пойман на отправке детского порно через почтовую службу США. В этом фильме был запечатлен акт зоофилии между мной и собакой моего дяди Сэма О'Брайена - Бастером. Мой дядя Боб, также вовлеченный в производство порно, очевидно, в отчаянии, рассказал моему отцу о сверхсекретном проекте американского Агентства военной разведки под названием «Монарх», к которому он был причастен. Проект «Монарх» - это программа контроля над разумом, для которой «рекрутировали» детей с множественным расщеплением личности, рожденных в семьях, в

которых в течение многих поколений практиковался инцест. Я стала первым «кандидатом» в «избранные». Мой отец воспользовался этой возможностью, потому что это давало ему иммунитет от судебного преследования. На эту дьявольскую сделку для встречи с моим отцом в наш дом прибыл сам Джерри Форд с уликами в руках.

- Эрл дома? - спросил он маму, которая, нервничая, стояла за дверью, не решаясь впустить его.

- Еще нет, - ответила она, голос ее дрожал. - Он должен был сейчас вернуться с работы, я знаю, он ждет вас.

- Хорошо. - Форд обратил внимание на меня. Я стояла на крыльце, и он присел, подойдя ко мне. Поглаживая рукой большой коричневый конверт, в котором лежали конфискованные порнофильмы, он спросил:

- Ты любишь собачек, да?

- Бастер хорошая собачка, - ответила я. - Он забавный.

Не понимая, почему собаку увезли (когда было конфисковано порно), я пожаловалась:

- Бастер ушел.

- Бастер ушел? - спросил Форд.

- Да. Мой дядя Сэм забрал его, - сказала я.

Форд громко засмеялся над моими словами. Я подумала, что он нашел смешным то, что Бастер ушел. Мой отец съехал с дороги на своем новом коричневом кабриолете и посигналил. Форд встал. На уровне моих глаз было видно, как упруго выпрямился его пенис.

- Не сейчас, моя сладкая, - сказал он, - у меня есть дела...

Форд вошел в дом с моими родителями, чтобы официально определить мою судьбу.

Вскоре после этого моему отцу организовали поездку в Бостон на двухнедельный курс в Гарварде, где его научили, как необходимо подготовить меня для участия в МК-УЛЬТРА-проекте «Монарх». Когда он вернулся из Бостона, то был очень доволен своим новым знанием того, что он назвал «реверсивной психологией».

Джеральд Форд
/Gerald Ford/

Это означает особые «сатанинские реверансы», включающие в себя игру словами, каламбуры, фразы, которые западали мне на ум, такие как, например, «Ты зарабатываешь свое содержание, и я буду содержать то, что ты зарабатываешь». Он вручил мне браслет, как для собак, мне*** и моей матери с

новостью, что теперь им - отцу и матери - нужно будет иметь больше детей, чтобы вырастить их для проекта. (У меня две сестры и четыре брата, в возрасте от 16 до 27 лет, которые все еще находятся во власти контроля над сознанием.) Моя мать выполнила инструкции отца и овладела искусством словесного манипулирования. Например, когда я не могла застегнуть замок подола пижамы, в своих детских попытках защититься от отца, я попросила ее помочь мне. Она «помогла»: в язвительной манере провела указательным пальцем по моей коже. Боль, которую я чувствовала, была психологической, она показала мне снова, что моя мать не имела намерения защитить меня от сексуального насилия со стороны отца (4).

Также, в соответствии с правительственными инструкциями, данными ему, мой отец стал обращаться со мной как с Золушкой из сказки. Я вычищала пепел из камина, таскала и складывала дрова, убирала опавшие листья, разгребала снег, отколачивала лед и подметала.

- Потому, - объяснил мой отец, - что твои маленькие ручки так красиво смотрятся, когда держат грабли, швабры, лопаты и метлы.

В это время отец включил меня в сексуальное обслуживание его друзей, местных бандитов и масонов, родственников, сатанистов, приезжих и полицейских. Когда эта работа в проституции, съемках порнографии или домашнее насилие не доводили меня до физического истощения, я переключалась на книги. Я научилась читать в возрасте четырех лет благодаря моей фотографической памяти, которая стала естественным следствием MPD/DID [расщепления личности].

Ученые, которые работали на правительство в рамках МК-УЛЬТРА-проекта «Монарх», знали о фотографической памяти жертв синдрома расщепления личности, как и о других «сверхчеловеческих» способностях. Острота зрения у такого человека в 44 раза больше, чем у среднестатистического человека. Развившийся у меня необычно высокий порог болевой чувствительности, плюс фрагментация памяти были «необходимы» для применения в военных и секретных операциях. Кроме того, моя сексуальность была извращена с младенчества. Это программирование было привлекательным и удобным для похотливых политиков, которые полагали, что они навсегда скроют свои действия в глубине фрагментов моей памяти, которые врачи определяют как личности.

Гай Вандерджагт
/Guy VanderJagt/

Сразу после возвращения моего отца из Бостона в целях проституции меня регулярно предоставляли сенатору от штата Мичиган Гаю Вандерджагту [Guy VanderJagt], который позже стал конгрессменом и, в конце концов, председателем Республиканского национального комитета Конгресса, который привел Джорджа Буша на должность Президента. Вандерджагт пользовался мной после многочисленных местных парадов, в которых он всегда принимал участие, политических встреч на острове Макино [Maskinac Island], в моем доме в штате Мичиган и в других местах.

Дядя Боб помогал моему отцу украшать мою спальню в красно-бело-синей гамме цветов американского флага. Он помогал кодировать мой ум в соответствии с методологией проекта «Монарх». Это подразумевало смешение реальности с фантазиями на темы сказок, особенно диснеевских историй и «Волшебника страны Оз», которые были положены в основу моего будущего программирования.

Во мне была личность для порнографии, личность для скотоложства, личность для инцеста, личность, которая переносила чудовищное психологическое насилие со стороны матери, личность для проституции, остальная часть меня действовала как «нормальная» для учебы в школе и обеспечивала прикрытие постоянного насилия, которому я подвергалась. Эта личность мечтала о том, что где-то в мире есть место, где люди не обижают друг друга. Эта же личность присутствовала на учебе в еженедельном классе в нашей католической церкви Св. Франциска Сальского в Маскегоне [Muskegon], штат Мичиган.

Моей наставницей по Катехизису была монахиня, «сестра». Хотя я не думала, что могу защитить себя от надругательств, я решила, что если я стану монахиней, то это приведет меня в ту жизнь, о которой я мечтала. Я не могла положиться на свою семью, на полицию или политиков, чтобы кто-то из них защитил меня. Казалось, церковь была ответом на мои надежды, и я внимательно слушала на уроках в классе и молилась. Я изучила тонкости церковного уклада и была подготовлена к моей первой исповеди.

Католическая вера приучила меня к идее, что человек не готов разговаривать с Богом-Отцом напрямую, и должен быть священник, исполняющий роль посредника. Это и есть цель исповеди. Мне было поручено рассказать о своих грехах священнику (он тоже назывался Отцом), который передаст мое послание Богу. После этого он скажет мне, сколько раз нужно мне прочесть молитву «Аве Мария» и «Отче наш» в качестве моего покаяния или наказания. Моя наставница по Катехизису давала нам примеры некоторых «грехов», одним из которых был «секс вне брака».

Когда священник отец Джеймс Тайлен [James Thaylen] открыл маленькое окошечко в перегородке исповедальни, которая была размером со шкаф, я начала каяться, как мне было указано: «Прости меня, отец, ибо я согрешила...» Далее я сказала ему, что я занималась сексом с моим отцом и братом. На это он сказал мне что я должна прочесть три раза «Аве Мария» и один раз «Отче наш» и тогда буду прощена.

Я знала тогда, что либо эта исповедь была обманом, либо Бог попустительствует сексуальному насилию над детьми. В ту ночь мой отец разговаривал со мной. Видимо, он был тем самым «Отцом», чьим посредником был священник. Мой отец наставлял меня, что «отныне и всегда» на исповеди я должна просто говорить: «Я ослушалась моих родителей». И ничего больше!

В следующий раз, придя на исповедь, я сделала именно так, как мне велели. Открылось окошечко в перегородке исповедальни между мной и священником, и из него показался его пенис:

- Бог сказал, что твое покаяние это услаждение меня как твоего отца. И помни, что «все, что вы делаете для братьев ваши, вы делаете мне».

После орального секса с отцом Тайленом я вышла из исповедальни, остальные дети были очень нетерпеливы, ожидая своей очереди. Моя наставница ругала меня за то, что я

исповедовалась так долго и в наказание велела мне прочесть дополнительно несколько раз «Отче наш». Когда я сказала, что уже понесла свое наказание, она дала мне новые ритуальные предписания, которые превосходили все, что я только что испытала. Сознательно я так и не понимала, почему я оставила свою идею стать монахиней, так как от моей основной «нормальной» личности откололась еще одна часть, взявшая на себя эти воспоминания.

Церковь Св. Франциска Сальского
в Маскегоне /St. Francis de Sales
Church in Muskegon/

Я продолжала поддерживать иллюзию нормальной школьной жизни (5), отличаясь хорошей успеваемостью благодаря моей фотографической памяти и несмотря на мое обычное состояние «мечтательности». У меня было много друзей, я увлеченно играла с ними на переменах, затрачивая большое количество энергии на мои подсознательные усилия, чтобы защитить свой разум. Я затерялась в воображаемом мире из книг, которые мой отец предложил мне прочитать: «Волшебник страны Оз», «Алиса в

Стране чудес», «Остров голубых дельфинов», диснеевская классика и «Золушка» (6) - все они использовались в подготовке моей психики к тому, что скоро станет программированием контроля над моим сознанием.

Мой просмотр телепрограмм был ограничен и определялся в соответствии со знанием, полученным моим отцом. Мне было разрешено смотреть «лучшие» фильмы - «Волшебник страны Оз», классику Диснея, «Алису в стране чудес», «Золушку» - снова, снова и снова****.

Когда я училась во втором классе, наш скаутский отряд участвовал в параде на День памяти, на котором присутствовал сенатор от штата Мичиган Вандерджагт. После парада он взял меня с собой в соседний мотель, где принудил меня к оральному сексу. Когда я вышла к ожидавшим меня друзьям из скаутского отряда, было видно, что они восхищаются мной - ведь сам Вандерджагт брал меня с собой. Они собрались вокруг, чтобы я рассказала об этом. Я заметила белое пятно спермы на моем шарфе и, пока вытирала его, торопливо объяснила, что сенатор брал меня на «молочный коктейль». От того, что мне пришлось покрывать перед отрядом его извращение, моя школьная личность и «нормальный» остаток моей психики стал еще меньше.

Воспоминание об этом случае отделилось от основной памяти в моем уме. Также произошло и в другой раз. Когда я училась в третьем классе, учительница объявила, что мы едем на экскурсию в Лансинг, столицу штата Мичиган, где Вандерджагт присутствовал на совещании. Когда мы приехали в столицу, меня отвели в кабинет к нему, где он был со своим другом и руководителем Джеральдом Фордом (скоро он станет президентом). Вандерджагт задрал мою юбку, стянул мои трусики и поместил меня на стол, для себя и Форда, чтобы они могли удовлетворить на мне свою похоть. Потом они смеялись, когда Вандерджагт вставил в мою прямую кишку американский флажок и попросил меня «помахать» им. После этого он подарил мне «ручку Кеннеди», на которой была надпись с девизом, который будет вести меня до конца через все мое запрограммированное

существование: «Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя. Спроси, что ты можешь сделать для своей страны».

Затем Вандерджагт вывел меня обратно на балкон законодательного учреждения [Legislature], где собрались мои одноклассники. Он обнял меня на глазах у всех и подарил мне тот самый американский флажок. Моя «школьная» личность разделилась опять, но я все еще сохраняла надежду на то, что однажды где-нибудь я найду место, где люди не... что? И я не могла вспомнить, от чего я хотела убежать.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"... Моя мать Кэрол Танис родилась в семье, где в течение многих поколений практиковали инцест. Поэтому она не возражала на извращенные действия моего отца. Она сама в детстве стала жертвой насилия, которое вызвало у нее синдром расщепления личности..."*

- Множественное расстройство личности (MPD), теперь известное среди специалистов в области психического здоровья как диссоциативное расстройство идентичности (DTD), - средство защиты психики в условиях ненормальной ситуации****. Это способ справиться с травмой, которая буквально слишком страшна для понимания. Изнасилование-инцест нарушает врожденный инстинкт, такая травма выходит за болевой порог. Путем вытеснения в отдельные части памяти воспоминаний об этих чудовищных надругательствах оставшаяся часть разума может функционировать «нормально», как будто ничего не случилось. Это разделение создается путем выключения нейронных связей с определенными частями мозга. Эти нейронные пути открываются снова, когда насилие повторяется. Те части мозга, которые уже подготовлены к данной травме, задействуются снова и снова по мере необходимости.

2. *"... Мой дядя Тед..."*

- Дядя Тэд тоже рыдал в истерике в ночь убийства. Несколько лет спустя он чуть не разбился, когда проезжал на автомобиле около Белой реки недалеко от места убийства.

3. *"... снимал детское порно для мафии штата Мичиган, его оборот контролировал король порноиндустрии штата и официальный представитель штата в Конгрессе США Джерри Форд..."*

- Джеральд Форд, также известный как Лесли Линч Кинг-младший, работал в комиссии по ассигнованиям для ЦРУ и был назначен в Комиссию Уоррена по расследованию убийства президента Джона Ф. Кеннеди. В то время я знала его как «порно-босса».

4. *"...Боль, которую я чувствовала, была психологической, она показала мне снова, что моя мать не имела намерения защитить меня от сексуального насилия со стороны отца..."*

- Моя мать часто жаловалась на то, что она «не может видеть лица», что подсказывает мне, исходя из моего опыта, что она страдала от перенесенных ею физических и психологических травм и поэтому не контролировала свои чувства.

5. *"... Я продолжала поддерживать иллюзию нормальной школьной жизни..."*

- Если бы мои школьные учителя были научены распознавать признаки надругательства над детьми, то моя «иллюзия нормальности» была бы понята ими как крик о помощи. «Мечтательность» диссоциативного трансa, намеки на беспомощность и сексуальность в рисунках, следы от воздействия электрического тока на моем лице были бы им понятны.

6. "...«Волшебник страны Оз», «Алиса в Стране чудес», «Остров голубых дельфинов», диснеевская классика и «Золушка»..."

- Эти темы обычно используются при создании рабов в проекте «Монарх». Этот факт стал известен из выступлений и публикаций специалистов в области психического здоровья.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* "...Наконец моя мать отреагировала и вместо того, чтобы утешить меня, она потребовала прекратить истерику и «задержать дыхание». Выплеснула мне в лицо стакан холодной воды. Я была потрясена. Когда вода попала мне в лицо, я поняла, что мать мне не поможет, и я должна как-то спасти себя сама. При этом самопроизвольно произошло расщепление моей личности..."

- Для сопоставления приведу здесь описание одного из эпизодов «воспитания» в Ордене Иллюминатов. В нем жестокость используется сознательно как инструмент обработки ребенка. Свали рассказывает в интервью Грегу Шимански:

"...Полагаю, лучше привести пример одного вида тренировки. Мне было 2 года. Меня оставили одну в комнате на 24 часа. Когда вы в таком возрасте, время оценить трудно. Знаю только, что все происходило не просто несколько часов, а очень долго, поскольку солнце совершило, по крайней мере, один полный оборот.

Когда в таком возрасте вы остаетесь без пищи и воды несколько часов, вы напуганы. Через какое-то время я просто умираю от жажды. В своей жизни я больше никогда так не хотела пить.

В комнату вошла мама. Знаете, если у них [- у иллюминатов] есть дети, родители тренируют их с самых ранних лет. В середине комнаты стоял стол, и я сидела возле него. Мама принесла с собой кувшин с холодной водой и начала лить ее. Я сказала: "Мама! Я хочу пить". Тогда она шлепнула меня так, что я упала со стула.

Помню, я заплакала. Я плачу, а она пьет воду прямо передо мной и уходит! Через несколько часов она возвращается и делает то же самое. Я опять прошу: "Мама, мама, я хочу воды!" И она ударила меня так, что я пролетела через всю комнату.

Примерно на третий раз я, к счастью, сообразила, молча плакала и просто смотрела на неё. Ничего не просила.

Она встала, ушла с кувшином, после чего в комнату вошёл мужчина, и сказал: "На этот раз ты сделала все, как надо". А потом дал мне воды.

Как выяснилось потом, это оказалась часть ступени обучения "ничего не хотеть". Оглядываясь назад, я понимаю, что меня тренировали не осознавать мои физиологические потребности и не реагировать на них. И ждать, пока другие не скажут мне, что я хочу или в чем нуждаюсь..."

** "... Неблагополучная семья моей матери была такой же, только занимала более высокое положение в обществе. Ее отец владел зданием, которое занимала Голубая масонская ложа, руководимая им..."

- Дед Кэти О'Брайен был руководителем масонской ложи.

Стоит отметить здесь это важное условие - наследственную причастность матери Кэти О'Брайен к системе масонских лож, созданных Римско-католической церковью.

Орден Иллюминатов, как «масонство в масонстве», как структурное ядро масонства, отражает в себе принципы создания ментально управляемых рабов в самом концентрированном виде. Для членов Ордена Иллюминатов заключение брака и создание семьи разрешается только с таким же членом ордена, притом даже не разрешается, а назначается - брак, как и вся жизнь иллюмината, распланы и предопределены его руководителями.

Матери Кэти О'Брайен - дочери руководителя масонской ложи - было разрешено вступить в брак вне формальной масонской системы, но в пределах той же ДУХОВНОЙ системы. В этой системе из поколения в поколение практикуется сатанизм - оккультные ритуалы в сочетании с насилием-инцестом в семьях. Правильнее было бы сказать, что сатанизм является сущностью этой общей духовной системы. Именно ее в

разных обликах и на разных уровнях - от уличных торговцев наркотиками до «белых воротничков», научных сотрудников космических агентств и даже президентов стран - мы и будем дальше наблюдать. После прочтения книги единство этой системы останется под вопросом только для самого наивного читателя.

Вот что говорит Свали о единстве Масонства и Ордена Иллюминатов (в ее 17 интервью Спрингеру):

"...Масоны и Иллюминаты это разные пальцы на одной руке. Это факт. Масонский храм в Александрии, штат Вирджиния (сам город был назван так же как город в Египте и является центром деятельности Иллюминатов) - это центр науки и образования Иллюминатов Вашингтона, округ Колумбия. Меня брали туда для испытаний, при восхождении на новый уровень, на обучение и важные церемонии. Руководителями в этой масонской группе были также Иллюминаты.

Это было так для всех крупных городов, в которых я жила. Масоны высшего уровня были Иллюминатами высшего уровня. Бабушка и дедушка моей матери были оба высокопоставленными масонами в Питтсбурге, штат Пенсильвания (президент Восточной Звезды и масон 33-й степени), и они оба были лидерами Иллюминатов в этом месте.

Все ли Масоны являются Иллюминатами? Нет, особенно на нижних уровнях. Я считаю, что они ничего не знают из той практики, которая происходит в полночь в больших храмах. Многие наверняка уважаемые бизнесмены и христиане. Но я никогда не встречала масонов 32 градуса и выше, кто не был бы Иллюминатом, и Масонство создавалось как «парадная» структура для прикрытия деятельности Иллюминатов..."

Если в системе власти так называемого «западного общества» Масонство - это своеобразная каста избранных, то Иллюминаты - это каста избранных в самом Масонстве.

**** "...моему отцу организовали поездку в Бостон на двухнедельный курс в Гарварде, где его научили, как необходимо подготовить меня для участия в МК-УЛЬТРА-проекте «Монарх»...
...Он вручил мне браслет, как для собак, мне..."*

- С этого момента ребенок становится рабом правительства США. Ему присваивается определитель («идентификатор», как модно сейчас называть), заводится личное досье, в котором хранится вся история его обработки и «технические детали». Настройки, коды, условные команды, ключи доступа к его «личностям» и схема системы этих личностей в его психике.

***** "... Мне было разрешено смотреть «лучшие» фильмы - «Волшебник страны Оз», классику Диснея, «Алису в стране чудес», «Золушку» - снова, снова и снова..."*

- Теперь посмотрим, какие фильмы перечисляет Свали - те фильмы, которые Иллюминаты используют в качестве тематической основы при программирующем травмировании своих детей:

"... В наше время в программировании часто используются фильмы и видео. Любимые сценарии это: фильмы Уолта Диснея (Дисней был Иллюминатом), особенно «Фантазия», «Спящая Красавица», «Русалочка», «Золушка», «Красавица и чудовище». Используется «Волшебник страны Оз» в качестве книги или фильма. Любой фильм, включающий темы Иллюминатов, может быть использован. В последние годы использовались «Звездные войны»..."

****** "...Множественное расстройство личности (MPD), теперь известное среди специалистов в области психического здоровья как диссоциативное расстройство идентичности (DTD), - средство защиты психики в условиях ненормальной ситуации..."*

- Лично я не разделяю оптимизма психиатров насчет расщепления психики, которое они теперь называют диссоциативным расстройством идентичности. Я сомневаюсь, что это явление - средство защиты психики от психотравмы. С таким же успехом я мог бы сказать, что тарелка, которую я бросаю на пол, разлетается на куски - «диссоциируется» -

вследствие включения ее механизма защиты. В то время как тарелка просто разваливается оттого, что ей не хватает прочности выдержать удар.

Так же и с психикой. Система рабства, которую мы сейчас рассматриваем, выстраивалась веками, поколение за поколением. От поколения к поколению, через инцест и насилие в семьях, происходило ослабление естественной защиты психики ее адептов, которое закреплялось на генетическом уровне. От поколения к поколению их психика теряла способность держать удар и разваливалась на куски все легче и легче, давая возможность глубокого и гибкого «программирования». Именно поэтому такое значение придавали римско-католические маги фактору наследственности, когда создавали и оттачивали систему Ордена Иллюминатов. Этот же фактор наследственности - «избранности» - как основной инструмент в создании системы рабства они передали в свое время иерархам Третьего рейха, а позднее продолжателям их дела - современным хозяевам Нового мирового порядка.

Само определение явления диссоциации как средства защиты психики от психотравмы является извращенным понятием, переворачивающим истину с ног на голову. И оно же является средством дезинформации общества. Через такую «интерпретацию» этого явления нам говорят: не беспокойтесь, это всего лишь защита психики, и когда она случается, это благо. Если мы верим этой лжи, то и не пытаемся понять - почему это происходит в определенных условиях? Что это за условия? Каково прошлое этого человека с расщеплением психики? Его родителей? Какой образ жизни они вели? К каким тайным структурам/сектам/церквям/орденам/культам/ритуалам были причастны?

Глава 2

РИТУАЛ МОЛЧАНИЯ

7 мая 1966 года я была одета во все белое, от моей католической вуали - до белых туфель из лакированной кожи. Это было обязательным для совершения мной первого святого причастия. Я стояла перед недавно построенной в Маскегоне церковью Святого Франциска Ассизского, ожидая начала церемонии. Вандерджагт, деятельность которого была тесно связана с церковью, направился через лужайку ко мне.

Присев на одно колено, Вандерджагт сказал:

- Ты выглядишь сегодня такой прекрасной. Ты красива также как и твое имя. На галльском «Кэтлин» означает «непорочная», и это для меня подтверждает, что ты безупречна в своей непорочности. Это означает «благодать». По благодати Божьей, а не по твоим делам ты непорочна. Непорочна сердцем. Ты омыта кровью нашего Господа Спасителя, как и крест, на котором он распят.

Он открыл черную бархатную коробочку, в которой было розовое ожерелье с распятием. Как и ручка с девизом Кеннеди, которую он подарил мне в столице штата, смысл этого розового креста на ожерелье будет вести меня через мое программируемое существование.

Сотрудник Вандерджагта по проекту «Монарх», священник, отец Дон, подошел к нам, достал из кармана мантии изящный голубой амулет с изображением Святой Матери и вручил мне его. Его следовало носить вместе с розовым крестом.

- Чтобы символизировать твое служение святой католической церкви, - сказал он, и велел мне пообещать «служить и повиноваться».

Когда Вандерджагт надел крестик и амулет мне на шею, он сказал, что теперь я одета в красный, белый и синий цвета, соответствующие церемонии. Я чувствовала его дыхание, когда он наклонился ко мне, надевая распятие, и указал мне:

- Когда святой отец говорит 'Тело Христово', ты говоришь 'Ahhh men' [сатанинский каламбур от «Аминь» и «Ах, мужчина»]... Ты признаешь, что Христос-Бог создал мужчину, и ты знаешь, для чего создан мужчина. Когда отец будет причащать тебя, это прилипнет к небу твоего рта, пока ты будешь обсасывать его большой палец.

После этого я поспешила в строй моих одноклассников по Катехизису, которые тоже собрались для крестного хода в церковь на литургию святого причастия.

- Тело Христово, - сказал отец Дон, причащая меня.

- Аххх... мен, - сказала я, как было мне указано, ртом беря облатку с его пальца.

После службы Вандерджагт и отец Дон разговаривали со мной, пока мои родители общались с другими прихожанами. Отец говорил мне:

- Бог избрал тебя для работы в его святой церкви. Ты избранная (1), ты мой ребенок...

В тот же вечер Вандерджагт присутствовал на приеме, организованном моими родителями у нас дома. Он разговаривал с моим отцом, но больше с моими дядей Бобом, который прилетел из «миссии через моря». Мой дядя Боб и Вандерджагт были друзьями на протяжении многих лет. Когда все разошлись, Вандерджагт отвез меня обратно в церковь на «особое вечернее богослужение с отцом Доном».

Вандерджагт открыл дверь дома настоятеля старой церкви, через дорогу от нового собора Св. Франциска, объяснив мне, что мы пришли для «очень важного разговора» после того, как я отведала тела Христова. Электрический ток, кровь, травмы, сексуальные надругательства, которые последовали за этим (2), сделали мой ум готовым на протяжении многих лет принимать программирование, в котором Орден Иезуитов и правительство США объединили свои усилия по контролю над разумом для установления Нового мирового порядка.

- Я работаю для Ватикана, и сейчас с тобой тоже, - сказал Вандерджагт мне. - Ты только что вступила в завет со святой католической церковью. Ты никогда не должна нарушать этот завет.

- А что такое завет? - спросила я.

Вандерджагт ответил:

- Завет - это обещание хранить тайну, тайну, которой церковь обладала все время. Все тайны хранятся в Ватикане у Папы Римского. Твой дядя Боб и я были в Ватикане*. Сейчас ты вступила в святой завет и познаешь тайны церкви, которые были записаны задолго до того, как Христос пришел в мир. Доминиканские монахи хранили завет, который Ной дал новому миру. Они хранили эту тайну у себя. Она была записана на пергаменте и хранится в тайном месте в Ватикане. Они дали обет молчания, чтобы никогда не раскрыть его местонахождение или его содержание. Ты должна войти в завет. Ты должна хранить тайну и унести ее с собой в могилу. Хранить эту тайну от твоей матери, от твоего отца, от всех.

Вандерджагт продолжал наполнять мой восприимчивый детский ум библейскими историями, которые стали основой для будущих тем «внешне/внутренних измерений/планов» [«inter/inner dimensional»] программирования, используемого программерами проекта «Монарх» для фрагментирования/переупорядочивания памяти [«compartmentalization of memory»] жертв - по сути, того же самого MPD/DID [«расщепления личности/идентичности»].

- Христос видел их все, - говорил мне Вандерджагт [об этих «планах-измерениях»], - их размеры, области ты сможешь увидеть на своем пути к смерти. Вот почему они называются измерения. Ты должна помнить, что Христос умер и вернулся, чтобы рассказать нам все, что он видел, когда был на пути в рай. Он отсутствовал три дня, но на самом деле намного больше. Там, где он был время течет по-другому. В разных измерениях оно течет по-разному. Чистилище - это одно измерение. Ад - другое. И есть много других, промежуточных. Оз - это другое измерение. Небо - не предел всем мирам, которые могут быть исследованы страждущими. Ты можешь путешествовать по этим

измерениям, входить в них, выходить из них, изучать их, постигая тайны вселенной. Ты была выбрана, чтобы исследовать эти миры на пользу церкви. Слушай в замирании, и ты услышишь его голос, направляющий тебя (З) к твоей миссии. Розовый крест это как рубиновые туфельки Дороти. Никогда не разрывай связь с розовым крестом, Кэти, во время путешествия в другие измерения, и ты всегда сможешь вернуться домой**.

Отец Дон вместе с Вандерджагтом совершил надо мной ритуал купания в крови зарезанного ягненка***. Через эту страшную кровавую травму их установки - идеи, смыслы, понятия - и основа для программирования через контроль над сознанием были закорены [«locked»] глубоко в моей психике. «Ритуал молчания» был совершен для того, чтобы сохранить в тайне извращения, которым подвергли меня эти педофилы**** - отец Дон и Гай Вандерджагт. Оба пошутили, что я теперь - «хорошо облизывающая Кэти».

После того, как был проведен «Ритуал молчания», голоса моих многочисленных «личностей», которые я слышала в моей голове, прекратились. В тишине управляемо созданных отделов памяти я могла слышать только голоса моих мучителей, которые их создали... повелевая моим молчанием. Молчанием о тех и о том, что было связано с контролем над сознанием в проекте «Монарх».

Моя семья часто отдыхала на острове Макино, штат Мичиган. Этот небольшой остров расположен на Великих озерах недалеко от канадской границы. Остров Макино, с особняком губернатора, историческим Гранд-Отелем, был политической площадкой, где со мной предавались блуду мой отец и, среди прочих, педофилы Джерри Форд, Гай Вандерджагт, а позднее сенатор США Роберт С. Берд [Robert C. Byrd]. Макино, где одна из моих личностей под действием программирования выполняла назначение проститутки, воспринимался мной как другое измерение. Ощущение его «вневременности» усиливалось образами строений, выполненных в стиле старины. На этом крошечном острове были запрещены автомобили, вместо них использовались конные экипажи или велосипеды. Однажды, когда Ли Якокка [Lee Iacocca, Лидо Энтони «Ли» Якокка — американский менеджер. Был президентом компании «Ford» и председателем правления корпорации «Chrysler».] присутствовал на вечеринке в особняке губернатора Ромни [Romney], я услышала его комментарий: «Что может быть лучше для менеджера компании по производству автомобилей, чем уединиться на острове, где нет машин?»

Остров Макино, в силу своего географического расположения и той атмосферы дружбы между США и Канадой, сформировал в моем детском восприятии ощущение, что наши страны не знают разделяющих их границ. Это представление подкреплялось во мне тем, что мой отец всегда отвозил семью на Ниагарский водопад, где с моего разума «смывалась» вся память о том, что происходило на Макино. Мощные водопады находятся в непосредственной близости от Макино и границы между США и Канадой.

Когда Пьер Трюдо в 1968 году был избран премьер-министром Канады, я часто слышала как отец говорил: «Вы знаете, Пьер Трюдо - один из наших»*****. В первый раз я услышала эту фразу о преданности Трюдо Ватикану в одно из воскресений после мессы, когда отец Дон обсуждал его с моим отцом. Этот факт быстро распространялся среди тех, о чьей причастности к католико-иезуитскому аспекту проекта «Монарх» я знала.

В то лето, перед которым был избран Трюдо, мой отец как обычно привез нашу семью на Макино. Взобравшись на большую статую на территории резиденции губернатора, я видела через поле Гранд-Отель. Перед отелем выстроились в ряд канадские

и американские флаги. Когда я соскользнула вниз, Гай Вандерджагт подошел с напитком и сигаретой в руке. Пригладив мои волосы, он сказал:

- Поправь свою рубашку, мне надо познакомить тебя с кем-то очень важным.

- Я, увидев эти флаги, поняла, что здесь кто-то очень важный, - сказала я, заправляя рубашку в свои розовые шорты.

- Когда я был в Ватикане, - начал Вандерджагт, - мне сказали, что премьер-министр Трюдо - друг папы. Он тот же, что и мы. Истинный католик. Он любит хорошо облизывающую Кэти.

Вандерджагт повел меня наверх по ступенькам особняка, в тускло освещенную спальню с опущенными шторами, заставленную антиквариатом, где ждал Пьер Трюдо. Вандерджагт завел меня в спальню и закрыл за мной дверь. Смокинг Трюдо был аккуратно брошен на спинку стула, ярко-красная лента-перевязь, которая была среди одежды Трюдо, бросилась мне в глаза.

- Мне нравится ваша лента, - сказала я.

- Тебя еще никто не научил молчанию? - его поначалу мрачное ворчание сменилось мягким шелковым голосом.

Срабатывание во мне переключателя «Ритуал молчания» заставляет предположить, что Трюдо знал все об «измерениях» моих созданных программированием представлений. Я не понимала, что на самом деле эти измерения были внутренними пространствами моего собственного ума, разбитого на части. Я не понимала, что упоминавшиеся «Ключи к Королевству» - это коды, ключи и триггеры для управления моим разумом.

- Гай сказал, что вам нравится Кэти, - повторила я то, что Вандерджагт сказал мне. - Вы Хранитель Ключей?

Казалось, Трюдо смотрит холодными, темными глазами сквозь меня:

- Ты можешь узнать больше через школу мышления, а не задавая преждевременные вопросы. Тебя не научили, что детей должно быть видно, но не слышно?

- Это преждевременный вопрос? - спросила я. - А что такое преждевременный вопрос?

Трюдо вздохнул от нетерпения:

- Это не имеет значения. Важно тебе закрыть свой рот, остановить свой ум и войти в школу мышления. Молчание добродетель. Слушай тишину в молчании своего ума. Иди глубоко внутрь твоего ума... - медленно вел он меня в транс. - Все глубже и глубже, туда, где тихо и спокойно...

Трюдо манипулировал моим разумом с помощью утонченного гипнотического языка. Он не только дал мне установку на молчание о тех сексуальных извращениях, которым он со мной предавался, но и запрограммировал меня с помощью своей техники «школа мышления». Он заложил основу для программ «Воздух-Вода» на теме зеркальных

измерений, которое часто используется агентством НАСА и другими, участвующими в проекте «Монарх». Игрой в тему «Моча-Воздух» он добавил свою разновидность извращений к этой теме и использовал ее каждый раз, когда встречался со мной.

Если бы я была способна бояться, я бы боялась Пьера Трюдо. Осторожные, медленные движения Трюдо прикрывали звериную страсть его тела, также как его ровный мягкий голос проникал в мой ум и овладевал моими мыслями. Холодное ледяное прикосновение его женоподобных длинных пальцев с маникюром контрастировало с жаром его извращенных действий, вину за которые он возлагал на меня и мое «высокомерие».

Пьер Трюдо
/Pierre Trudeau/

В своей детской наивности я доверяла Трюдо и перед встречами с ним расчесывала волосы на французский манер, связывая это с его происхождением. «Я знаю все о французах», - хвасталась я перед моим новым «дедушкой» Ваном, когда посещала его дом в Милуоки, штат Висконсин.

Отец моей матери умер незадолго до того, как был убит Кеннеди, и моя бабушка быстро запала на богатого, политически активного бизнесмена из Милуоки. Она встретила дедушку Вана Ванденбурга на пассажирско-грузовом корабле «Милуоки Клипер», который курсировал по Великим озерам. «Клипер» перевозил грузы, в том числе «Кадиллаки» от фирмы «Ванденбург Моторс» в Канаду, а также наркотики, сбытом которых занимался мой отец под надзором местной береговой охраны и американского правительства. Иногда я сопровождала моего отца в доки в Маскегоне на погрузку, где моей обязанностью была проституция. Джерри Форд и Вандерджагт совмещали бизнес с удовольствием в казино на корабле, где встретились моя бабушка и дедушка Ван. Дедушка Ван знал Джерри Форда, а позднее познакомился и с Пьером Трюдо.

- Что ты знаешь о французах? - спросил меня дедушка Ван, когда я сидела у него дома на полу и гладила собаку, которую он привел в дом. Я не поняла вопроса и промолчала.

- Я знаю, что ты встречалась с Пьером Трюдо, - продолжил он. - Я знаю также, что ты любишь собачек. Поэтому я купил эту собаку для твоей бабушки, и теперь ты можешь тоже получать от нее удовольствие. Его зовут Пепе, это французский пудель.

- Я знаю все о французах, - сказала я, мысленно сравнивая большого французского пуделя, сидевшего передо мной и Трюдо. - У них красивые ногти...

Я потрогала крашенные ногти Пепе.

- У них смешная прическа, - я погладила аккуратную стрижку Пепе и захихикала: - И они много писают!

- Выведи-ка его тогда на улицу, - дедушка Ван подал мне поводок Пепе. После прогулки с Пепе, который останавливался возле каждого дерева, я объявила, что лучше назвала бы его Пи-пи.

Дядя Боб снимал меня и Пепе в порнографических фильмах со сценами зоофилии для Трюдо. Пепе оставался частью моего опыта и после того, как дедушка Ван развелся с моей бабушкой, и после того, как я перестала быть востребованной для педофила Трюдо по возрасту.

Я медленно росла в подростковом возрасте. К тому времени мне было тринадцать лет, мои груди начали изменяться и стали «слишком старыми» для извращенного представления Вандерджагта. Когда мой отец привез меня на Макино для обычного занятия проституцией на политическом пикнике, Вандерджагт познакомил меня с новым другом из Вашингтона, американским конгрессменом-сенатором Робертом С. Бердом [Robert C. Byrd], демократом из Западной Вирджинии. Берд был сенатором, позже временным Председателем Сената и влиятельным главой комитета Сената по ассигнованиям. Берд требовал внимания и уважения от всех, кто с ним общался, особенно от моего отца. Когда мы остались одни в его комнате, он навис надо мной с угрожающим видом. Его холодные голубые глаза впились в меня. Я разделась и забралась в его кровать, как было приказано. Я почувствовала облегчение, почувствовав, что его пенис был странно крошечным, настолько маленьким, что мне даже не было больно. И я могла дышать с ним во рту. Он приговаривал, что я просто создана для него. Но за этим последовали всевозможные извращения, боль которых мне было трудно выдерживать. Шлепки и полицейские наручники, которые мне приходилось терпеть раньше, были детской забавой по сравнению с этим. Сотни шрамов, оставленные на мне сенатором Бердом, видны до сих пор... Я была вынуждена переносить столько боли, сколько не может выдержать любой другой человек. Я была посвящена Берду в возрасте тринадцати лет, это означало, что он теперь определял мое будущее в проекте «Монарх», а мой отец поднял меня до этого уровня, выполняя его технические требования.

Роберт С. Берд
/Robert C. Byrd/

Мое MPD/DID-существование, начиная с этого момента, было строго регламентировано. Меня держали в физически изнуренном, до изнеможения, состоянии, что делало мой разум достаточно восприимчивым к гипнотическому воздействию со стороны моего отца (с его довольно ограниченными способностями к этому). Сразу после Берда в порнографии меня переключили с тем педофилии и зоофилии на мучительные варианты садо-мазохизма. Мои отец и мать работали в паре, ежедневно, чтобы «сломать мой дух», уничтожая любые остатки моей уверенности в себе, понижая мою самооценку и таким образом подавляя все проявления свободной воли. Они настраивали мой разум на то, что мечты были моей реальностью, а реальность - мечтами, перемешивая черное с белым, высшее с низшим. «Спокойной ночи, спи спокойно, мечтай о твоих папе и маме» - это было то, что я слышала перед сном каждую ночь. Это заставляло меня принимать инцест среди ночи за «просто плохой сон».

Мои телепрограммы, книги и музыка были теперь под еще более строгим надзором, чем раньше. Это было посягательство на последние крохи свободы выбора, но еще

обеспечивало тотальную обусловленность моих целей через контроль над сознанием. Например, ежегодное телевизионное шоу Джуди Гарланд «Волшебник страны Оз» отмечалось как грандиозный праздник во всем нашем доме. Так мой разум подготавливали для будущей базы программирования на тему представления, что я, как Дороти, могла бы кружиться в другом измерении «Над Радугой». В итоге тема «Птицы летают над радугой» стала частью моей жизни.

Мой отец настаивал, чтобы я смотрела фильм Уолта Диснея «Золушка» вместе с ним, параллельно с превращением моего существования в жизнь Золушки - «волшебным ГРАНС-формированием грязной рабыни в принцессу». В обычном юморе «реверсивной психологии» он ссылаясь на порнографические фотографии, когда напевал: «Однажды мой Принц (prints) [игра слов - Prince /prints - принц/впечатать/запечатлеть] войдет», делая акцент на сексуальном смысле слова «войдет».

Мой брат Билл, которого часто использовали в съемках детского порно вместе со мной, не был «избранным» для проекта «Монарх» (помимо уже задействованных в проекте детей, он будет включен в него в более поздние годы). Но отец полагал, что то, что было «хорошо» для меня, будет «хорошо» и для моего брата. Он взял нас на просмотр фильма Диснея «Пиноккио» [«Буратино»], объяснив, что я и мой брат были его марионетками, пока в стадии изготовления. Искажение реальности через темы этого и других диснеевских фильмов в сочетании с проводимой моим отцом - по правительственной программе - подготовкой контроля над сознанием еще больше подорвали нашу способность отличать фантазию от реальности. Моему брату сейчас 37 лет, он остается психологически привязанным к этим детским годам психотравмы и помешан на диснеевских фильмах и продукции по сей день. Его дом украшают памятные вещи Уолта Диснея, он носит одежды Диснея, слушает инструкции моего отца по своему Дисней-телефону и заиклен на «Когда вы мечтаете о звезде» как своей любимой песне. Этим он психологически закрепощает своих детей в той же теме.

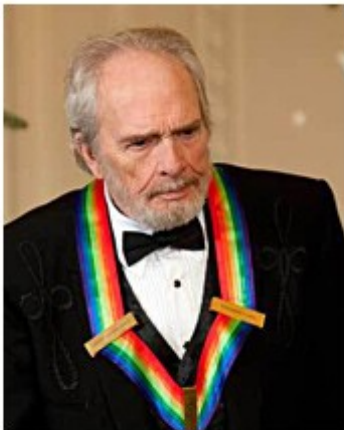
Мой отец велел мне посмотреть фильм ужасов Альфреда Хичкока «Птицы» вместе с ним. Это укрепило в моем сознании тему фильма, в котором «негде спрятаться от птиц/Берда» [игра слов - birds/Byrd, птицы/Берд, имеется в виду сенатор Берд.].

Я быстро начала терять всякую способность задавать вопросы, иметь собственное суждение. Для меня действительно «не было места, куда бежать, не было места, куда скрыться», это было необходимым и важнейшим условием государственного/военного контроля над моим сознанием. В последующие годы фразы «Кому ты будешь звонить?» и тонкое замечание Рональда Рейгана «Ты можешь убежать, но не можешь скрыться» долгим эхом отдавалось глубоко внутри моего разума. Ведь если я решила бы обратиться за помощью, кто мне помог бы? Полиция? Церковь? Мои родители? Родственники? Политики? Школа? Я чувствовала, что нигде и никого не было, чтобы помочь мне.

Мое телевизионное программирование было затем расширено, в него были включены шоу, которые обязан смотреть каждый раб проекта «Монарх»: «Я мечтаю о Джинни», «Семейка Брейди», «Гамби и Поки» и «Околдованный» [Dream Of Jeannie, The Brady Bunch, Gumby And Pokey, and Bewitched]. Я могла соотнести себя с Джинни [женщиной-Джинном], готовой радовать своего хозяина, который служил в Воздушных силах в фильме «Я мечтаю о Джинни». Это спутывало реальность моего собственного опыта с телевизионной фантазией. Всем незнакомым людям я говорила, что моя семья была «почти как Брейди». Через «Гамби и Поки» я уверовала, что была такой же гибкой, как эти пластилиновые фигурки. Поэтому я была способна двигаться в любой сексуальной

позиции. Зеркала олицетворяли для меня двери в другие измерения и путешествия, связанные с темами программирования, обусловленными образами Католицизма, «Алисы в Стране чудес» и «Волшебника страны Оз». В «Околдованном» [«Моя жена меня околдовала»] я - это не ведьмы, а нормальный новый сосед, который считается сумасшедшим. Это другой поворот программирующих установок, который был применен к моему странному существованию. Я была единственная из детей в нашей школе, кто слушал музыку кантри. Сенатор Берд считал себя музыкантом кантри-стиля, и это был мой долг - «любить то, что он делает», мне было велено или слушать кантри-музыку, или жить без музыки вообще. Музыка была моим средством ухода от реальности, диссоциативным инструментом. Это было использовано с прицелом на будущее для создания «Президентской модели» - программно-контролируемой рабыни проекта «Монарх».

Как было мне предложено, я прочитывала серию книг «Voxcar Children» снова и снова, сопереживая испытаниям, травмам и несчастьям детей, которые выпали на их долю, пока они путешествуют в своем вагоне. Мой отец часто, мимоходом, издавал звуки, имитирующие поезд, это подсознательно напоминало мне, что я в настоящее время еду в поезде [“in Train-ing” - игра слов от “Train” - поезд и “training” - тренинг, обучение] по маршруту «Поезда свободы». (4) Этот термин берет начало от «Подпольной железной дороги» Гэрриет Табман [Harriet Tubman]*****. Так слово «свобода» оказывалось связанным с рабством и прививалось убеждение «Я свободен, чтобы быть рабом». Это закрепляло установку оставаться на заданном мне пути (треке), заложенную в мой разум. Мой отец часто язвил: «Когда Бог раздавал мозги, ты подумала, что вместо “brains” [мозги] он сказал “trains” [поезда], и выбрала неправильную линию». Мерл Хаггард [Merle Haggard], музыкант и композитор в жанре кантри, бывший вор и грабитель, сотрудничал с ЦРУ. Он часто использовал документально подтвержденный язык скрытых смыслов в своих песнях, касающихся государственного рабства через контроль над сознанием. Среди его песен были «Поезд свободы» и «Над радугой». Мой отец внушал мне, что Мерл Хаггард был мой «любимый» певец, его песни укрепляли программирование моего разума.

Мерл Хаггард
/Merle Haggard/

Конечно, моим «любимым» скрипачом был сенатор Берд. Он играл песни на тему железной дороги, как, например, «Orange Blossom Special», имитируя звуки поезда на своей скрипке. Иногда я была вынуждена слушать его игру на скрипке в связанном виде и с кляпом во рту. Как-то он заставил меня кружиться как балерина из музыкальной шкатулки, это должно было внести «новые измерения в наш секс». Эти «измерения» включали в себя все больше и больше физической боли посредством новых изощренных пыток.

Мой отец использовал новые политические связи для продвижения своей профессиональной карьеры на производстве автозапчастей на местном заводе. Вскоре он возглавил отдел сбыта благодаря знакомствам в Отделе закупок Пентагона и Управлении служб общего назначения. Вместе с этим он изучил технику двойной привязки в гипнотическом убеждении. Пополнял свой доход, сексуально эксплуатируя нас, детей. Меня использовал для обслуживания работников береговой охраны в Маскегоне и распространения кокаина. Каждое воскресенье отец всех нас водил в церковь, а мать была

занята рождением детей для предоставления их в проект «Монарх» и продвижения в нем. Как это модно у педофилов, отец окружил себя детьми, тренируя младшую спортивную лигу, школьников, детей, изучающих Катехизис, и бойскаутов. Все это создавало ему образ идеального гражданина и «столпа общества». Что касается меня, у меня не было иного выбора, кроме как Молчание.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"... Отец говорил мне:*

- Бог избрал тебя для работы в его святой церкви. Ты избранная..."

- Рабы проекта «Монарх» часто упоминались как «Избранные».

2. *"... Электрический ток, кровь, травмы, сексуальные надругательства, которые последовали за этим..."*

- Пытка «до точки», просто до смерти. Программирование «Дверь Смерти», используемое совместно Орденом Иезуитов и ЦРУ в проекте «Монарх».

3. *"...Ты была выбрана, чтобы исследовать эти миры на пользу церкви. Слушай в замирании, и ты услышишь его голос, направляющий тебя к твоей миссии..."*

- Это был голос программеров контроля над моим сознанием и обработчиков, который я стала слышать, он направлял меня.

4. *"... Мой отец часто, мимоходом, издавал звуки, имитирующие поезд, это подсознательно напоминало мне, что я в настоящее время еду в поезде по маршруту «Поезда свободы»..."*

- «Поезд свободы» - термин из признанного на международном уровне языка скрытых смыслов, разработанного для операций проекта «Монарх». Этот термин я слышала очень часто на протяжении всего моего существования в качестве жертвы программирования.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"... Все тайны хранятся в Ватикане у Папы Римского. Твой дядя Боб и я были в Ватикане..."*

- Все иллюминаты, которым предназначено занять те или иные важные посты в ордене и в обществе, в детстве проходят особый оккультный ритуал, для которого их привозят в Рим и приводят в тайное святилище под Ватиканом.

Описание этого ритуала Свали дала в интервью Грегу Шимански (http://samlib.ru/m/malxsew_s_a/0010_svali_breaking_the_chain_001.shtml)

** *"... Розовый крест это как рубиновые туфельки Дороти. Никогда не разрывай связь с розовым крестом, Кэти, во время путешествия в другие измерения, и ты всегда сможешь вернуться домой..."*

- Позднее каждый из хозяев-обработчиков Кэти будет программировать ее на своей излюбленной теме, которая всегда подается как некое откровение (от секретного эксперимента или библейского сюжета - до историй о пришельцах-рептилоидах). На самом деле эти истории служат только информационной тканью, в которую вплетаются слова, фразы, служащие спусковыми механизмами, условными командами для включения в жертве нужных «личностей», их функций или конкретных установок и задач.

*** *"...Отец Дон вместе с Вандерджагтом совершил надо мной ритуал купания в крови зарезанного ягненка..."*

- Свали описывала (в 17 интервью Спрингеру) точно такой же ритуал омовения ребенка в крови животного, который продлевается с детьми в Ордене Иллюминатов. Одно из наставлений, которое дается при этом ребенку, звучит так: «Если ты нарушишь заповедь молчания, с тобой будет то же самое, что с этим животным».

**** *"...«Ритуал молчания» был совершен для того, чтобы сохранить в тайне извращения, которым подвергли меня эти педофилы..."*

- Словами «педофил», «педофилия» буквально кричат средства массовой информации в последнее время. С одной стороны, это служит «Окном Овертона» - пошаговым приучением нас к принятию еще более диких извращений через замыливание темы в наших умах, когда она будет доведена до разряда обыденной бытовой новости. С другой - непонятному для нас явлению дают название и этим создают у нас впечатление, что мы начинаем в нем что-то понимать.

Что представляет собой «педофилия»? Проявление крайней степени развращенности и жестокости.

Но это только психологический признак того, кто совершает акт насилия над ребенком. Но вследствие чего он это делает? Вследствие психического расстройства?

Что-то мы не видим этих священников, «святых отцов», сенаторов и президентов - «педофилов» - в палатах психиатрических заведений. Наоборот, их «педофилия» носит характер продуманного, тщательно отработанного инструмента, который как средство психотравмирования применяется к детям для расщепления их психики.

Новость может подаваться в двух вариантах.

Первый: «священник занимался совращением детей».

Второй вариант: «священник применял к детям средство расщепления их психики - сексуальное травмирование».

Понятно, что первый вариант - «занимался совращением» - будет не объяснением события и даже не его пересказом, а в чистом виде прикрытием сути происшедшего.

Как термин «педофилия» работает в качестве «Окна Овертона», можно увидеть на примере Бельгии, где для католических священников организуют специальные тренинги-курсы. На них психиатры будут обучать их правильному поведению при обращении с детьми.

"...«Цель этих курсов? Не совершать ошибки прошлого, – сказал епископ Турне Гай Арпиньи. – Цель проста: профилактика и защита молодежи».

Обучение будет проходить в виде моделирования ситуаций, когда священник находится с ребенком..."

(http://www.gazeta.ru/social/news/2012/08/27/n_2502745.shtml)

В данном случае священнослужители Ватикана прикидываются бедными овечками, которые не могут справиться с одолевающей их похотью, и для того, чтобы научиться справляться с похотью, они обращаются за помощью к психиатрам...

Это священнослужители? Служители Бога? Посредники между Богом и людьми?

Сознание обывателя в странах «западной демократии» обработали до такой степени и так извратили, поменяли местами все понятия Высшего и низшего, Божественного и дьявольского, нравственного и убудочного, что общество в этих странах естественно принимает даже новость о том, что «священнослужители Бога» обращаются за помощью к психиатрам, чтобы преодолеть в себе желание насилловать детей...

Чем является церковь, состоящая из таких «священнослужителей»? И случайно ли, что общество под духовным руководством такой церкви стремительно деградирует, теряя все нравственные меры и ориентиры?

**** *"...Когда Пьер Трюдо в 1968 году был избран премьер-министром Канады, я часто слышала как отец говорил: «Вы знаете, Пьер Трюдо - один из наших»..."*

- Представителей власти Канады и США, как мы видим, объединяет не только преданность Ватикану, но и общие развлеченья. В Канаде ими организован неформальный клуб «Двенадцатая миля»:

"... По словам бывшего сотрудника католического Собора в Ванкувере, детей аборигенов-индейцев похищают, доставляют на частные яхты, надругаются над ними, убивают и избавляются от их тел, выбрасывая в океане за пределами канадской двенадцатимильной границы территориальных вод. В этом участвуют представители католического духовенства, бизнесмены, судьи, военные и политики, причастные к Культуре Девятого круга сатанинских детских жертвоприношений. На этой неделе очевидец убийства ребенка дал показания в Международном суде общего права в Брюсселе. Выясняется, что в течение многих лет участники Кльта Девятого круга на западном побережье, объединенные в сообщество под названием Клуб Двенадцатой Мили, швартуют свои дорогие яхты в Западном Ванкувере, не опасаясь уголовного преследования за их преступления, совершенные против сотен пропавших без вести аборигенов - женщин и детей..."

(http://samlib.ru/m/malxcew_s_a/0007_ritualnoe_nasilie_001.shtml)

***** *"...Мой отец часто, мимоходом, издавал звуки, имитирующие поезд, это подсознательно напоминало мне, что я в настоящее время еду в поезде по маршруту «Поезда свободы». Этот термин берет начало от «Подпольной железной дороги» Гэрриет Табман..."*

- «Подпольная железная дорога», «Подземная железная дорога», «Поезд свободы» - символическое название. Оно закрепилось в XIX веке за системой конспиративных путей и перевалочных пунктов для переправки беглых рабов из южных рабовладельческих штатов в северные, где рабство было отменено раньше. Эти пути бегства рабов на свободу были организованы с 1830 по 1861 год чернокожей женщиной Гэрриет Табман, которая сама когда-то была в рабстве и сумела убежать от своих хозяев.

Создатели проекта «Монарх» сделали термин «Поезд свободы» элементом программирования при обработке рабов проекта. Рабовладельцы восстановили систему рабства в более изощренной форме. Теперь они используют этот термин, когда-то означавший победу над рабством, для извращенной насмешки над самой идеей освобождения от рабства.

Глава 3

МОЙ ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

Маскегон, штат Мичиган, находится в прибрежной зоне, являющейся туристической достопримечательностью. Здесь проводятся ежегодные фестивали морской и береговой охраны, на которые стекаются люди со всего штата Мичиган. Вандерджагт оставался публичным средством достижения целей. Моего отца часто можно было видеть фотографирующимся с Вандерджагтом во время судейства в таких событиях фестиваля как детские парады, конкурсы скульптуры из песка и т.д. - во всех я участвовала и во всех побеждала. В последующие годы мой отец на местных парадах возил Вандерджагта в качестве шофера на своем полированном красном кабриолете «Форд» 1966 года. Это добавляло ему славы как «столпу общества».

В 1973 году сенатор Берд поручил моему отцу отправить меня в Высшую школу Католического центра в Маскегоне, которая находилась в ведении отца Лепре, настоятеля Церкви Св. Франциска Ассизского. Католическая церковь, конечно, имеет свою собственную политическую структуру с Папой во главе. Сильные политические связи между католической церковью и правительством США не скрываются, о чем свидетельствуют широко освещавшиеся в СМИ отношения между президентом и папой римским во времена администрации Рейгана. Конечно, я была посвящена в знание об этой связи с тех пор, как состоялся мой первый обряд причастия в качестве ритуала Молчания. Мой опыт с непосредственным участием руководства Католического центра в процессе физической и психической обработки проекта «Монарх» давал дальнейшее подтверждение тесного союза и взаимодействия между правительством США и Католической церковью.

Когда сенатор Берд заменил мою школу со светской на церковно-приходскую, он тем самым, путем диссоциации, уничтожил мою школьную личность. Я больше не могла рассматривать школу как мое убежище от насилия, так как это учреждение находилось под контролем церкви и, как я позже узнала, коррумпированного сегмента ЦРУ.

К тому времени, когда я перешла в Католический центр, группы и сообщества среди учеников уже сформировались. Я вписалась в сообщество «хороших» детей, но общалась и с «плохими». «Хорошие» это быстро заметили, и я тоже стала «плохой». Вскоре я стала общаться только с детьми, которые были близки мне тем, что тоже стали жертвами Проекта. Мы сплотились в дружную команду, загнанную как пресловутые бараны теми, кто знал, что мы имели MPD/DID [расщепление личности] и что наш разум находился под контролем извне. Каждый из нас переключался внутри себя с личности на личность в зависимости от обстоятельств, чаще всего мы делали это в унисон. Нас ритуально травмировали, держали в состоянии транса и программировали во время школьных занятий. Так как больше не было моей «школьной личности», то был задействован тот отдел моего мозга, воспоминания из которого не могли мной сознательно извлекаться. Поэтому не было никакой возможности для обучения, кроме как использовать фотографическую память о происходящем в классе. Из-за этого мои оценки приобрели беспорядочный характер - от «А» до «не справилась». И некоторые оценки «А» я получала, не заработав их через изучение предмета. В нашем обязательном религиозном классе монахиня сестра Энн Мари наставляла нас в теме исповеди. Это была подготовка к

исповеди перед отцом Весбитом, ректором нашей школы. В тот день, когда сестра наказала нам идти на исповедь, я отказалась идти. Я чувствовала бессознательный страх, что меня опять подвергнут сексуальному насилию на исповеди, пока мои сверстники стоят в очереди за дверью исповедальни. Сестра привела меня в пример всему классу, объявив, что я «сатанистка» и что я попаду «в ад». В виду того, что невозможно было избежать оккультизма, который практиковался в школе, я уже не могла видеть разницы между Католицизмом и Сатанизмом.

Какими бы ни были цели, с которыми сенатор Берд перевел меня в католическую школу, как будто никто не заметил, что у меня не было причин придерживаться католических принципов. Поэтому примененное обращение «сатанистка» не подразумевало под собой никакой «духовной магии». Моя иллюзия о том, что католическая школа была случайно выбрана для меня, работала на то, чтобы обесценить в моих глазах оккультную составляющую в травмах, которым меня подвергали при «Монарх»-программировании.

Сатанизм часто используется как основа травмы с крайней степенью боли/страдания в проекте «Монарх», этот аспект был взят от предшественников в нацистских исследованиях, которыми руководил Гиммлер. Я не придерживаюсь той беспомощной позиции, что это была «духовная война», остановить которую выше человеческих сил. Независимо от моей религиозной веры или неверия, я была также испытана на «результат». Стать жертвой такой травмы очень страшно, меня подвергали такой пытке, такому изнасилованию и опустошению, что буквально вынуждали меня сойти с ума.

Однако, как и планировалось, пребывание в Католическом центре увеличило мою выносливость. Как мне было приказано, я записалась в женскую команду по легкой атлетике на забег в две мили. Католический центр был лучшей школой в штате Мичиган по подготовке легкоатлетов за счет того, что здесь использовалась техника контроля над сознанием для «модифицирования» звездных спортсменов школы и приведения их к наилучшим запланированным рекордам. Школа получила национальное признание за ее вклад в профессиональную лигу благодаря своим запрограммированным спортсменам. Но, как ловкачи Томми Ласорды, Католический центр с его последовательными победами стал вызывать подозрения и вопросы. Это вызвало публичный скандал, который мог привести к закрытию центра, в 1975 году.

Девушки и парни собрались после школы на тренировку. Из-за моей подготовленности через проект «Монарх» я была в числе нескольких девушек, выбранных для занятий тренером Чеверини с его методом гипнотического управления сознанием. Мне назначили пробежать 13 миль в день (еще один сатанинский намек), чтобы прийти в форму для моего двухмильного забега. Я часто бегала с другом, который уже давно удерживал рекорд в забеге на две мили среди юношей. Мы с ним были друзьями, нас во многом объединяло то, что мы оба были жертвами «Монарх»-программирования через травму. Вместе мы учились отключаться от боли и усталости во время бега. Мы бежали в быстром темпе, заданном Чеверини, без представления о времени или расстоянии. Дистанцию мы отслеживали в качестве нашей «Желтой кирпичной дороги» в соответствии с программированием на тему «Волшебник страны Оз». Мои тренировки по развитию физической выносливости по плану сенатора Берда оказались успешными, это же помогало мне пережить его изуверские сексуальные извращения.

В дополнение к обычным поездкам на остров Макино и Ниагарский водопад, моя семья часто отправлялась в особые поездки, целью которых было «убежать от суеты». На самом деле, во время них меня доставляли в определенные ключевые места для ритуального насилия, проституции и порнографии. Осенью 1974 года отец объявил, что мы собираемся в путешествие «назад во времени» и посетим старомодный фестиваль празднования Дней красной фланели в небольшом отдаленном городке Цедар-Спрингс [Cedar Springs], штат Мичиган. Моя мать велела мне взять в дорогу мои джинсы и свитера и католическую школьную форму, которую она постирала и погладила к этому случаю.

Цедар-Спрингс был тихим местом, если не считать фестивальных мероприятий, в том числе ветхих аттракционов на небольшой парковке, конкурсов, где местные фермеры соревновались, чей мул или лошадь утянет больший вес. Главная (и единственная) улица города была застроена несколькими предприятиями, среди которых - фабрика белья из красной фланели «Лонг Джонс». В центре города, как пародия, была возведена тюрьма-клетка, предназначенная для содержания тех участников парада, кто окажется без необходимых красных фланелевых трусов. Тюрьма охранялась «Кейстоун-полицейским». Я была удивлена, когда горожане начали выстраиваться в колонну, чтобы пройти на параде. Очень немногие остались в качестве зрителей. Умственно отсталый человек шел с жезлом, возглавляя парад, после него ехали дети на велосипедах, старики на фургонах с сеном, шли группы учеников начальных школ и просто шествующие люди - все в красном фланелевом нижнем белье. «Великий финал» парада, в виде городской пожарной машины, окруженной многочисленными полицейскими мотоциклами, приближался. Я услышала, как люди перешептываются: «Президент едет». Я предположила, что они имели в виду президента фабрики нижнего белья, но я ошиблась. С удивлением я наблюдала, как пожарная машина подъехала к остановке, и агенты службы охраны помогли Президенту Джеральду Форду спуститься вниз на тротуар.

Мой отец возбужденно схватил меня за руку и потащил сквозь стену из агентов службы охраны, чтобы поговорить с президентом Фордом. Я нервно оглядывалась, пока отец договаривался с Фордом о моих услугах проститутки на тот же вечер. Вандерджагт, который не пропускал ни одного парада, раздавал автографы. В то время, когда он улыбнулся мне, кто-то грубо схватил меня за руку. От испуга я вскрикнула. Под смех толпы «Кейстоун-полицейский» затолкал меня в тюрьму, ругая за то, что, разговаривая с президентом, я не была одета в красные фланелевые трусы. У меня не получилось остаться незамеченной для всей этой публики. «Кейстоун-полицейский» выпустил меня из клетки, когда отец заплатил символический налог.

В ту ночь я надела свою католическую униформу, как меня проинструктировали, и вошла в диссоциативный транс, когда отец отвез меня в Оружейный арсенал местной Национальной гвардии, в качестве проститутки для Форда. Форд завел меня в пустую комнату, швырнул на деревянный пол, расстегнул штаны и сказал: «Молись на это». После этого жестоко насильовал. Позже мою память раздробили через воздействие электрического тока высокого напряжения. Меня отвели в машину и положили на заднее сиденье, от судорог в сведенных мышцах, шока и боли я не могла пошевелиться.

Когда мы вернулись в Маскегон, отец как обычно отправил меня на пляж, чтобы на закате под грохот волн мой ум был «отмыт и память освобождена». Мой ум был тотально заблокирован в убеждении, что действительно «нет места, куда бы можно было убежать», и не поможет даже президент Соединенных Штатов.

Я помню, что «вменяемая» часть меня - моя врожденная индивидуальность, как бы умерла после того, как увидела президента Форда. Помню, как я утром поднималась по ступенькам школы Католического центра, потянулась рукой к двери и заплакала навзрыд. Я рыдала, стоя наверху лестницы, я даже не знала, почему плачу. Имея диссоциативное расстройство, я вообще редко плакала. Но я все плакала и плакала спустя несколько часов, когда занятия уже закончились и учеников отпустили по домам. Кто-то, не помню кто, нашел меня, чтобы вывести из школы. После того дня я перестала испытывать эмоции (вплоть до того момента, когда Марк спас меня и Келли и восстановил единство моей личности в 1988 году). Мой мозг стал функционировать главным образом через разные фрагменты-личности, задействованные в совершаемом надо мной насилии, и во мне не осталось ничего, свободного от этого насилия. Теперь было так, что у меня «нет места, куда бы можно было убежать» даже в собственном мозгу. Я всегда была как бы «не в своем уме», и в точности именно это нужно было тем, кто добивался тотального контроля над моим сознанием.

Глава 4

САМАЯ ОПАСНАЯ ИГРА

Когда я узнала о предстоящем «свидании» с сенатором Бердом в Траверс-Сити, Мичиган (штаб-квартира Вандерджагта), я украла конфетку на местном рынке в надежде сесть в тюрьму и так избежать встречи с Бердом. Я была поймана, и даже была вызвана полиция. Но, конечно, мой творческий влиятельный мучитель не допустил бы, чтобы я стала фигурантом полицейского дела. Моим единственным «наказанием» должна была стать беседа с директором школы отцом Весбитом.

Отец Весбит, конечно же, знал, что я являюсь частью проекта «Монарх» и решил этот вопрос соответственно. Он изнасиловал меня в школьной часовне после занятий с применением сатанинского ритуала* и с привлечением моих друзей по проекту. Дети часто дают прозвища своим учителям, и только некоторые из нас знали, почему отца Весбита прозвали «отец Фаззбэтт» [«Fuzzbutt» - «волосатая мишень»]. Его задница была покрыта густыми черными волосами. Он «наставлял» меня несколько раз, однажды заметив: «В твоей ситуации дети часто становятся участниками образовательной программы по обмену учениками».

Вскоре после этого мой дядя Боб был в гостях у нас дома. Как он рассказывал, он только что участвовал в операции «black ops» Военно-воздушной разведки. Теперь я знаю, что он рассказывал свои истории в обычной манере сотрудника ЦРУ, смешивая вымысел с правдой. Его целью было сообщить мне, что католическая церковь оправданно предоставляет правительству информацию, полученную через «исповедь мафиози и шпионов». Он также пояснил, что ученики, задействованные в программе обмена, были «шпионами в процессе становления», и что их, как проблемных выявили через исповедь. Таким образом, они считались расходным материалом и перевозились за пределы страны. Дядя предложил моему отцу как можно быстрее показать меня школьному консультанту, сотруднику ЦРУ Деннису Делани [Dennis DeLaney]. Отец с восторгом рассказал мне, что Делани долгое время был его другом, и он знал, «как обращаться» с такими детьми, как я. Была организована моя встреча после школы с Делани.

Делани начал, сообщив мне, что он «в курсе всего» и что он знает, что мне «нужно», чтобы вернуть меня «обратно на путь». Он сказал, что моя семья должна поехать на озеро в горах Титон [Teton Mountains] в Вайоминге. Делани даже предоставил карты и дополнительные сведения в конверте для моего отца. Затем он выключил свет в кабинете и включил диапроектор. Он показывал мне слайды с водопадами в горах Титон, которые «смывали» мой мозг с восприятия реальности [для Кэти водопады стали триггером включения личности сексуальной рабыни], в то время, пока я проделывала для него акт орального секса. После этого он назначил следующий сеанс «консультирования».

Эта поездка должна была стать новым событием по сравнению с рутинными путешествиями на Макино и Ниагарский водопад, но я больше не могла надеяться на изменения в направлении моей жизни, назначенном мне. Мне сказали, что моя жизнь «предопределена», и все, что мне оставалось, это следовать по дороге, которая простиралась передо мной, - «Дороге из желтого кирпича» [из сказки «Волшебник страны

Оз»]. Следующим пунктом на этой дороге был Вайоминг, я не знала, почему, пока не оказалась там.

Когда я оказалась на следующем сеансе «консультирования» у Делани, то рассказала о нашей семейной поездке в горы Титон. Оказалось, что он уже знал об этом от отца, и сообщил мне о нашей предстоящей поездке в Диснейленд во Флориде. Я не была удивлена, узнав об этом. Я также не могла проявить эмоций взволнованности, подозрительности или опасения. Я знала, что Делани принимал активное участие в проекте «Монарх» не только потому, что он имел доступ к моей сексуальной личности снова, но и потому, что он помогает прокладывать мою судьбу по дороге тотального контроля сознания.

Во время рождественских каникул 1974 года мой отец возил нас всех в «Disney World» по маршруту Тампа, Флорида. Мне не пришло в голову, что Тампа расположен в стороне от пути к «Disney World», пока отец не остановил наш арендованный фургон у ворот базы ВВС МакДилл [MacDill]. Там меня встретили военнослужащие, проводившие меня на сверхсекретный высокотехнологичный объект, где проводилось программирование «поведенческого управления». Это было началом рутинной серии сессий тестирования/программирования, проходивших на правительственных объектах в течение всего моего существования в качестве жертвы проекта «Монарх».

Происходило ли это на военных объектах, в НАСА или на территории каких-либо правительственных учреждений, порядок приведения моего сознания под тотальный контроль оставался неизменным и соответствовал требованиям проекта «Монарх». Это включало предварительные физические и/или психологические травмы; лишение сна, еды, воды; поражение электрическим током высокого напряжения; гипнотическое или звуковое [«harmonic»] программирование определенных секторов моей личности/памяти. Высокотехнологичное оборудование и методичность его применения на мне дали правительству США абсолютный контроль над моим сознанием и моей жизнью. Меня

буквально изгнали из моего сознательного существования только посредством программирования моего подсознания. Я потеряла свободу воли, способность рассуждать и задуматься над тем, что со мной происходит. Я могла действовать только так, как мне сказали.

База ВВС МакДилл
/MacDill Air Force Base/

После сеанса программирования на базе МакДилл моя домашняя жизнь стала еще хуже. Приемы программирования и воздействия на мою психику, которые применяли ко мне мои отец и мать, стали еще более жесткими. Теперь мне вообще не

разрешалось общаться с моими братьями и сестрой (на тот момент у меня была одна младшая сестра). Я уже не могла ничего сделать в своем подсознательном стремлении как-то защитить их от насилия со стороны отца, и не могла уже ни с кем поделиться ни нежностью, ни душевной болью. Конечно, я никогда не могла защитить их больше чем саму себя или, позже, свою собственную дочь. До начала правительственного программирования [до этого момента Кэти программировали только отец и мать] я

регулярно «нянчилась» с ними, каждый вечер брала их на долгие прогулки, чтобы хоть на какое-то время увести из-под воздействия родителей. Подсознательно я ощущала, что в этом есть какой-то смысл. Однажды младший брат сказал матери, что ему больше нравится общаться со мной, чем с ней, и я с того времени уже не могла быть рядом с братьями и сестрой. Судя по всему, их ощущения от общения со мной и с родителями отличались настолько, что родителям пришлось отделить меня от них. Меня поселили в спальне ограниченного размера в гараже, там я находилась после школы или работы. Есть мне приходилось отдельно от семьи, хотя меня выпускали из моей комнаты, чтобы накрывать на стол, мыть посуду и выполнять какую-то работу по дому. Если я, рискуя, выходила из своей спальни в ванную и была застигнута матерью, то она мне говорила: «Никто не стучал по твоей клетке» и велела возвращаться назад.

Летом 1975 года моя семья отправилась в поездку из Мичигана в горы Титон, штат Вайоминг. Я должна была сидеть в заднем багажном отделении нашей машины «Chevrolet Suburban», чтобы не вступать в контакт с братьями и сестрой. Я уходила в книги или гипнотический транс под внушением отца, смотрела на прерию, и она казалась мне бескрайним морем «янтарных волн зерна», проносимым за моим окном. Однажды мы остановились на заправке, мой отец повел меня внутрь здания, чтобы показать мне чучело «джакалопа» [«jackalope»], висевшее на стене. Из-за моего трансового диссоциированного состояния и высокого уровня внушаемости я действительно поверила, что это была помесь американского кролика и антилопы. Была сильнейшая жара, прохладнее становилось только ночью. Сильная жара усугубляла мою жажду. Так отец физически подготавливал меня лишением воды к изощренным пыткам и программированию, которые мне предстояло переносить в Вайоминге.

Дик Чейни [Dick Cheney]. Сначала он - конгрессмен от штата Вайоминг, позднее - глава аппарата Белого дома при президенте Форде, позже министр обороны при президенте Джордже Буше, член Совета по Международным отношениям и кандидат в президенты на выборах 1996 года. Именно Дик Чейни был причиной нашей поездки в Вайоминг, где я пережила еще одну форму насилия - его версию «Самой опасной игры», или охоты на человека.

Как я понимаю сейчас, эта «Самая опасная игра» была разработана для тренировки военного персонала на выживание и военных учений. Но она была использована для воздействия на меня и других «Монарх»-рабов с целью усиления представления о том, что «негде спрятаться», а также для травмирования в качестве подготовки к последующему программированию. Это стало моим опытом, повторяющимся на протяжении многих лет. Вариации игры были различны, но суть одна - жертву раздевали догола, отпускали в пустыню, а за ней начинали охоту мужчины и собаки. Вся эта «глухомань» на самом деле была огорожена, и поимка меня была только вопросом времени, за этим следовало многократное изнасилование и пытки.

Дик Чейни имел явное пристрастие к «спортивному азарту». Он был одержим самыми опасными играми как средством контроля сознания жертвы через травмирование, а также для удовлетворения своих самых диких сексуальных извращений. Мое знакомство с игрой произошло по прибытии в охотничий домик около Грейбулла, Вайоминг, игра физически и психологически опустошила меня. Я была травмирована в достаточной для программирования Чейни степени, когда стояла голая в его охотничьем домике после того, как меня выследили и поймали. Чейни ходил вокруг меня и говорил: «Я могу набить тебя как чучело «Джакалопа»** и назвать тебя двуногой дорогушей. А могу вот это (он

расстегнул замок на своих штанах и показал свой огромный член) запихнуть тебе прямо в глотку, и тогда горе тебе. Что ты предпочитаешь?

Кровь и пот смешались с грязью на моем теле и текли по рукам и ногам. Я стояла и от изнеможения и боли не была в состоянии думать над вопросом Чейни. Он напирал:

- Включай мозги!

Не в состоянии говорить я молчала.

- Ты не оставила мне выбора, во всяком случае, я сделаю его сам. Для этого ты здесь, для меня, чтобы я правил твой ум и делал твой ум своим умом. Ты сошла со своего ума давным-давно. Теперь я собираюсь дать тебе его, как Волшебник страны Оз дал Страшиле мозги, и ты пришла за этим сюда по Дороге из желтого кирпича. Ты «долго, долго шла», чтобы получить мозг, и я дам тебе его.

Кровь начала затекать в мои ботинки, и это привлекло мое внимание. Если бы я дальше зашла в моем программировании, я, возможно, не заметила бы такую деталь, и не подумала бы, что кровь нужно вытереть. Но к тому времени я только один раз побывала на базе МакДил и в «Disney World» для правительственного/военного программирования. Наконец, когда я смогла говорить, я попросила:

- Если не возражаете, пожалуйста, могу я воспользоваться Вашим туалетом?

Дик Чейни
/Dick Cheney/

Лицо Чейни покраснело от злости. В одно мгновение он прижал меня спиной к стене, одной рукой передавил грудь, другой схватил меня за горло и начал душить, пережимая сонную артерию большим пальцем. Глаза его вылезли из орбит, он сплюнул и зарычал:

- Если ты не возражаешь, я тебя убью. Я бы мог убить тебя - убить тебя - голыми руками. Ты не первая и не последняя. Я убью тебя в любое время, я чертовски хорош, пожалуйста...

Он швырнул меня на кровать типа раскладушки, которая была позади меня. Там он закончил вымещать на мне свою злость сексуально.

Во время долгого возвращения в Мичиган я лежала на куче вещей в багажном отделении машины, чувствуя тошноту и боль от насилия Чейни, пыток электрическим током и всего опыта от посещения Вайоминга. Мой отец остановился у водопада, протекающего в горах Титон, чтобы «промыть мне мозги» от воспоминаний о Чейни. Я с трудом могла идти через лес к водопаду, следуя инструкциям. Несмотря на это, я хорошо запомнила уроки Чейни на будущее.

На следующий год в нашу очередную «ежегодную» поездку в «Disney World» мой отец ехал со своим новым трейлером «Holiday Rambler Royale International». (На стоянках

я спала снаружи в палатке, мне не разрешали жить в трейлере, так как я уже не считалась членом семьи.) По пути отец высадил меня в Космическом центре Кеннеди в Тайтусвилле [Titusville], Флорида, где меня подвергли моему первому программированию НАСА. С тех пор я была «одержима» поездкой по «Дороге из желтого кирпича» в Нэшвилл, штат Теннесси. Переезд в Нэшвилл был тем, о чем я могла вспомнить и рассказать. Если кто-то

Космический центр Кеннеди в
Тайтусвилле
/Kennedy Space Center in Titusville/

спросил бы, отчего я не могла подумать об этом и задаться вопросом «Почему?», я ответила бы только - «Я должна была это сделать».

Год учебы в моем выпускном классе я провела в диссоциативном транссе. Благодаря моему школьному религиозному учителю, брату Эммету, я еще больше отдалась от религиозных ценностей. Это произошло из-за его пропаганды каннибализма через книгу Пирса Пола Рида «Живой: История выжившего в Андах» [Piers Paul Read, «Alive: The Story of the Andes Survivors»] и

религиозных наставлений и практики Эммета, которая включала в себя оккультные ритуалы, проводившиеся в церкви Св. Франциска.

Я окончила школу Католического центра в Маскегоне в в 1976-м, в год нашего [США] двухсотлетия. Под руководством сенатора Берда был пересмотрен план посещения Хоуп-колледжа [«Hope College»], которое было мне обещано Вандерджагтом, когда я была ребенком. По новому плану я должна была временно посещать Комьюнити-колледж [Community College] в Маскегоне, потому что мое «настоящее образование» должно было проходить через «Монарх»-программирование вне школы. Для того, чтобы я постоянно пребывала в состоянии физической и психической истощенности сил, что было необходимо для моего «настоящего образования», я помимо учебы работала на трех черновых работах.

Во время первого семестра в колледже в 1976 году я строила планы съездить в Нэшвилл с моей подругой, которая также была задействована в «Монарх»-программировании от Католического центра. (Она сейчас по-прежнему является жертвой проекта, поэтому для ее безопасности я не должна называть ее имени.) Мой отец объяснил, что я должна была остановиться в отеле Филдерс Инн [«Fiddler's Inn»] в Нэшвилле, увидеть всемирно известную улицу World Famous Printer's Alley с ее ночными клубами, где играют кантри-музыканты, и присутствовать на концерте музыки кантри «Гранд Ол Опри» [«Grand Ole Opry»] на Пятничную ночь. Для этого через «друга» отцом уже были приобретены билеты, несмотря на их дефицит во время Дня Благодарения.

Я никогда бы не подумала, что Филдерс Инн может быть как-то связан с сенатором Бердом и его игрой на скрипке, когда мы с моей подругой прибыли в Музыкальный город. И мне не казалось странным, когда «звезда» кантри-музыки, дававший свои представления в ночном клубе «Черный пудель» на улице Printer's Alley, начал направлять мои действия. Мне и моей подруге были даны бесплатные входные билеты в «Черный пудель», чтобы заставить нас приходить туда каждый вечер. В «Черном пуделе» в это время играл сотрудник ЦРУ Джек Грин [Jack Greene] со своей группой «Отчаянные» [«Desperado»]. Во время перерывов между выступлениями Грин и его группа сидели с нами и

манипулировали нашими умами через внушение. Мне сказали, что это моя судьба - встретить участника группы Уэйна Кокса [Wayne Cox]. Кокс [- это все выяснилось потом -] прошел военное обучение в качестве наемника под началом сенатора от штата Луизиана Беннетта Джонстона [Bennett Johnston]. Вскоре я узнала, что все, кто связан с Грином, принимали участие в его операциях в рамках программы ЦРУ «Поезд свободы». Когда я сказала Грину, что я и моя подруга не вернемся в «Черный пудель» в Пятничную ночь из-

Фестиваль Гранд Ол Опри
/Grand Ole Opry/

за посещения концерта «Grand Ole Opry», он ответил, что будет выступать на «Опри» в ту ночь и позаботится о том, чтобы мы могли увидеться сразу после его выступления. Один из охранников на «Опри», лейтенант полиции Боб Эзелл [Bob Ezell], его хороший друг, и он пропустит нас за кулисы.

Сидя на концерте, я и моя подруга наблюдали за тем, как Джек Грин представил своего «особого гостя» сенатора Роберта С. Берда. При виде Берда я вошла в глубокий транс и как робот начала следовать инструкциям Грина. Когда я оказалась за кулисами, Грин привел меня в свою гримерку, которую он делил с сенатором Бердом. Моя личность, сидевшая в зале, воспринимала Берда как конферансье, не более того. Но когда я вошла в раздевалку и увидела Берда сидящим на краю зеркального шкафа в его боксерских шортах, во мне произошло переключение на личность-ребенка, которая знала Берда как сенатора США на острове Макино с 13 лет и была использована им для сексуального удовлетворения. Позже Берд возбужденно рассказывал мне - как «своей» собственности - что «всегда хотел иметь собственную маленькую ведьму». Вскоре я узнала, что это означает.

Уэйн Кокс, участник группы Джека Грина, позже сказал мне, что концертная деятельность с присутствием сенатора Берда в «Опри» не единственный способ поддержать его. Он также поддерживал его политически и в операциях «Поезда свободы». Кокс сделал так, что мы провели остаток поездки в его трейлере в Хендерсонвилле, шт. Теннесси. В этой ситуации не было другого выбора, кроме как подчиниться. На следующую ночь, после того, как закончилось выступление группы Джека Грина в «Черном пуделе», он повез нас в ближайший клуб «Дьявольский Ден». Там был Кокс, который хотел забрать нас и отвезти в Хендерсонвилль. Но вместо этого нас хитростью накачали наркотиками и отвезли «на экскурсию» на станцию Юнион заброшенного железнодорожного вокзала в Нэшвилле, где якобы все еще действует «Поезд свободы».

Попытка сенатора Берда через мое католическое образование привить мне страх перед оккультным не была очень удачной. Тем не менее, действие на мой ум оккультного ритуала, которому я подверглась в старинной каменной башне заброшенного железнодорожного депо, было сокрушительным. Боль и ужас эффективны сами по себе. Кокс вел нас через руины вокзала, освещая путь фонариком, пока мы не наткнулись на спавшего на земле бездомного человека. Кокс приказал мне поцеловать «железнодорожного бомжа на прощанье» и выстрелил ему между глаз, когда я была от него всего в нескольких дюймах (1). Затем он с помощью мачете отрубил его руки и положил их в пакет с застежкой. После этого он привел нас по шаткой лестнице в нижнюю

часть старого депо. Там Джек Грин, участники его группы и другие люди, все в черных мантиях, собрались в комнате, освещенной свечами и задрапированной красным бархатом, вокруг отделанного черной кожей алтаря. Меня, в шоковом состоянии, уложили на алтарь и подвергли изнасилованиям и пыткам, в это время все вокруг предавались ритуальному сексу и канибализму.

Утром следующего дня я проснулась на диване Кокса, со смутным воспоминанием о каком-то «ночном кошмаре». Когда я встала, то потеряла сознание из-за сильного кровотечения из влагалища. Я могла только собраться для возвращения в Мичиган, моя подруга, конечно, была тоже в неустойчивом психическом состоянии. Я не знала, что случилось со мной, и не была в состоянии даже задаться вопросом об этом. Я только обнаружила у себя новую «одержимость». Во время ритуала, по заказу сенатора Берда, я была запрограммирована на то, чтобы переехать в Нэшвилл и выйти замуж за Кокса***.

Джек Грин
/Jack Greene/

Вернувшись в Мичиган, я объявила своим родителям, что переезжаю в Нэшвилл, чтобы выйти замуж за Кокса, и что в этом мое «предопределение». Они, конечно, не сказали мне, что мой отец только что буквально продал меня сенатору Берду в обмен на выгодные военные контракты, которые в одночасье сделали его миллионером - миллионером с шестью классами образования, который извращенно эксплуатирует детей, обладает иммунитетом от судебного преследования и работает в качестве сотрудника ЦРУ на правительство США. Разрушительный для моего ума оккультный ритуал, который я перенесла в Нэшвилле, ознаменовал для моего отца жизненный поворот к богатству и престижу, меня же направил на новый этап моего мучительного существования, и у меня не было никакого выбора при этом.

ПРИМЕЧАНИЕ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"... Кокс приказал мне поцеловать «железнодорожного бомжа на прощанье» и выстрелил ему между глаз, когда я была от него всего в нескольких дюймах..."*

- Лейтенант полиции Нэшвилла Боб Эзелл, который на концерте «Опри» присутствовал в качестве охранника, скрыл убийство.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"... Отец Весбит, конечно же, знал, что я являюсь частью проекта «Монарх» и решил этот вопрос соответственно. Он изнасиловал меня в школьной часовне после занятий с применением сатанинского ритуала..."*

- Католический священнослужитель изнасиловал ребенка с применением сатанинского ритуала.

Счет изнасилованных католическими священниками детей идет на многие миллионы. Это дико и странно звучит, но только для того, кто не знаком с этой темой. Она тонет в общем потоке новостного «мейнстрима» о жизни звезд шоу-бизнеса и открытиях «британских ученых». Между тем, эта тема, если выделить ее из окружающего новостного мусора, поражает своими масштабами. Интересующийся читатель может найти ее обзор в самом концентрированном виде по данным ссылкам:

http://samlib.ru/m/malxczew_s_a/0002_provedenie_rituala_sorvano_001.shtml

http://samlib.ru/m/malxczew_s_a/0003_chleny_evropeiskih_semey_001.shtml

http://samlib.ru/m/malxczew_s_a/0005_katolicheskie_papy_001.shtml

http://samlib.ru/m/malxczew_s_a/0006_vatikan_i_mafia_001.shtml

http://samlib.ru/m/malxczew_s_a/0007_ritualnoe_nasilie_001.shtml

"... К сожалению, более 350800 детей, погребенных в массовых католических захоронениях, бледнеют перед числом жертв сексуального насилия со стороны католических священников по всему миру. По состоянию на ноябрь 2013 года, были зафиксированы более 10 миллионов случаев сексуального насилия католических священников над детьми. Эти 10 077 574 случая - лишь малая доля совершенных преступлений. По оценкам экспертов, только 10% жертв сексуального насилия решаются сообщать кому-то о пережитом, и только 10% из этих, ставших известными случаев доходят до суда..."

(http://samlib.ru/m/malxczew_s_a/0007_ritualnoe_nasilie_001.shtml)

*** "... Чейни ходил вокруг меня и говорил: «Я могу набить тебя как чучело «Джакалопа»..."*

- Отец Кэти по указанию Чейни «познакомил» ее с чучелом «джакалопа» по пути к месту проведения «Самой опасной игры».

**** "... Джек Грин, участники его группы и другие люди, все в черных мантиях, собрались в комнате, освещенной свечами и задрапированной красным бархатом, вокруг отделанного черной кожей алтаря. Меня, в шоковом состоянии, уложили на алтарь и подвергли изнасилованиям и пыткам, в это время все вокруг предавались ритуальному сексу и канибализму.*

Утром следующего дня я проснулась на диване Кокса, со смутным воспоминанием о каком-то «ночном кошмаре» ... обнаружила у себя новую «одержимость». Во время ритуала, по заказу сенатора Берда, я была запрограммирована на то, чтобы переехать в Нэивилл и выйти замуж за Кокса..."

- Как общество воспринимает ритуалы сатанистов?

Как развлечения маргиналов, людей, обиженных на общество. Или как проявление навязчивых идей у психически нездоровых людей.

Когда речь заходит об актах насилия сатанистов над детьми, то даже сами жертвы этих актов, будучи уже взрослыми, вспоминая о них, называют своих мучителей педофилами. Но не сатанистами. Эту особенность можно заметить и в воспоминаниях Фионы Барнетт, и в свидетельствах Кэти О'Брайен.

Сатанизм более опасен для общества, чем любой «терроризм», поскольку через духовное разложение общества он подготавливает основу для любых форм терроризма и экстремизма, извращений и садизма. Он дает бесчеловечности обертку привлекательности. Это самый страшный духовный яд, который только может быть.

Но сатанизм не осознается обществом как таковое явление, как Явление вообще. Сатанизм дает рождение всем извращениям и проявлениям жестокости, но общество видит и воспринимает только эти проявления - садизм, «педофилию», содомию и т.п.

Идеология фашизма, его пропаганда преследуется по закону как опасное, заразное общественное явление. Но то, что дало фашизму основу и силу, - сатанизм - нет.

Общество заигрывает с сатанистами и с их последователями, с носителями, распространителями их идей и символов. Элементы сатанинского «искусства» и ритуализма - жесты, одежды, цвета, образы, музыка проникают в массовое сознание и не встречают сопротивления, потому что у общества нет понимания сути этого явления и его воздействия.

В данном эпизоде с черным ритуалом на заброшенной железнодорожной станции Кэти описывает, как ее через воздействие сатанинского ритуала подготовили к восприятию программной установки - «одержимости» идеей заключения брака с участником сатанинской группы Уэйном Коксом. Для Кэти сатанизм не был каким-то значимым явлением, проявлением какой-то сущности и силы. Она «не верила» в него, как «не верит» и сейчас. Она сама об этом говорит. Тем не менее, сатанинский ритуал подействовал на нее и создал возможность для психического воздействия - «программирования». Также происходит и с

обществом. Общество «не верит» в сатанизм, тем не менее, его ритуалы, идеи, символы воздействуют на общество и программируют его на те или иные действия, события.

Глава 5

ПЕРЕСТРАИВАНИЕ УМА

Это был 1977 год. Я была 19-летней запрограммированной рабыней проекта ЦРУ «Монарх» и, в частности, его направления под названием «Поезд свободы». Этот «поезд» в буквальном смысле принадлежал сенатору Роберту К. Берду, главе сенатского Комитета по ассигнованиям. Для Берда я была, как он говорил, его «собственной маленькой ведьмой» (секс-рабыней). Я также привлекалась для участия в тайных операциях правительства. Сейчас я понимаю, что для такой деятельности была необходимость в большем количестве личностей/отсеков памяти, чем моя психика имела в то время. Это и было одной из причин, почему потребовался разрушительный оккультный ритуал и мое «предопределение» на брак с Коксом. В соответствии со стандартной схемой проекта «Монарх», Берд был моим «хозяином» и распорядителем моей жизни, в то время как Кокс стал моим основным «обработчиком» и следовал приказам Берда, доставляя меня в ключевые места в определенное время и поддерживая контроль над моим сознанием. Эта деятельность Кокса не оплачивалась наличными, как это было с моим отцом. Он выполнял приказы под угрозой привлечения к ответственности за распространение наркотиков и серийные оккультные убийства (такова его деятельность и сейчас). Основная роль Кокса состояла в том, чтобы далее разрушить мой разум через применение оккультного травмирования, а также в том, чтобы стать отцом моей дочери, Келли, которую будут также обрабатывать, психически формировать в ходе исследований наследственного контроля над разумом в проекте «Монарх».

Я переехала в Нэшвилл, чтобы выйти замуж за Кокса. Он на несколько месяцев увез меня в свой город на болотах Чатам, штат Луизиана, для оккультного травмирования. Кокс был воспитан в колдовстве его матерью и был связан с ней кроме ритуалов еще и сексуально. Вместе они применяли ко мне тот упрощенный вариант контроля над сознанием, который столетиями используют ведьмы. Он основывался на суевериях, а не на научных фактах. Эти суеверия, по-видимому, находились в противоречии с его теорией и опытом наемного убийцы до такой степени, что он не мог контролировать свой гнев. Например, Кокс мог убивать человека, нанося ему повторные удары ножом, потому что верил, что при этом «выходит дух», а выходящая кровь дает ему силы контролировать мой разум. По правде говоря, именно мое отвращение к этому и последующее травмирование приводили меня к диссоциации [расщеплению психики] и трансу, оставляя мое подсознание открытым для внушения его и других. В течение трех лет, когда я была с Коксом, он шесть раз ритуально оплодотворял меня и прерывал мою беременность. Несколько собственных недоношенных детей/эмбрионов он употребил (съел), других сохранил в керамике для продажи через свою оккультную бизнес-сеть, через которую шла торговля частями тела между штатами. При убийстве людей он всегда отрубал их руки. Эти «Руки Славы» он и его мать высушивали в печи своей керамической лавки, они были востребованы и распространялись по подпольной торговой сети. Эта сеть торговли кокаином и частями тел, которую держал Кокс, охватывала штаты Техас, Арканзас, Миссисипи, Теннесси и Флорида.

Кокс и я путешествовали во Флориду много раз, там, в городе Мимс [Mims], жили родители его матери. Мимс находится в нескольких минутах езды от космического центра Кеннеди (НАСА) в Тайтусвилле. Кокс, как и мой отец, доставлял меня в этот центр для

прохождения тестирования/программирования. Кокс воспринимал меня как «Избранную». Этот термин применялся в ЦРУ к жертвам проекта «Монарх». Кокс часто называл меня так, особенно когда нужно было оставить меня в центре НАСА для «Монарх»-программирования.

Кокс имел различные системы верований, к которым он обращался в разных ситуациях, и все они были основаны на суевериях. Он верил в спиритическое общение или «божественное руководство» через природных духов и демонов, что Сатану нужно задабривать, что Иисус Христос - пришелец, что Бермудский треугольник - это дверь в другое измерение и что конец мира уже близок. Он трепетно хранил Библию и брал ее везде с собой, а те места, которые включали описание оккультных ритуалов, он цитировал как богослов. Он оправдывал такие понятия и ритуалы как «поедание тела и испитие крови», «омывание в крови» и даже «убийство детей» тем, что в Ветхом Завете Бог испытывал Авраама, приказывая ему зарезать на алтаре собственного сына Исаака. Джим Джонс [Jim Jones] был одним из его идолов, как Чарли Мэнсон [Charlie Manson]. Он расхваливал резню в Джонстауне как яркий пример могущества ЦРУ и его техники контроля над разумом.

Кокс потребовал от меня, чтобы я стала мормоном в «Церкви Иисуса Христа святых последних дней» [«Church of Jesus Christ of Latter Day Saints»]. Это должно было доказать мне, что Сатана был везде - особенно в Монро, где в Мормонской церкви Луизианы он руководил оккультным ритуалом, а также в Хендерсонвилле, в церкви Теннесси. Через Монро и Хендерсонвилль «следовал» так называемый «Поезд Свободы» (1).

Решительные усилия Кокса привить мне его религиозные убеждения и суеверия отслеживались Дж. Беннеттом Джонстоном [J. Bennett Johnston] в его офисе в Шривпорте [Shreveport], шт. Луизиана, в начале лета 1978 года.

Как было приказано, Мэри, мать Кокса, доставила нас к офису Джонстона около авиабазы Барксдейл [Barksdale]. Она смело постучала в неприметную металлическую дверь, на которой я увидела надпись «Дженерал Дайнемикс». Научные исследования и разработки» [«General Dynamics Research and Development»]. Надпись поменьше, ближе к дверной ручке, гласила: «Запрещен вход в помещение без предварительного согласования. Нарушители будут наказаны в соответствии с Федеральным законом».

Джонстон, одетый в светло-голубой домашний костюм и пахнущий давно не мытым телом, открыл дверь.

- Ну, сенатор, - Мэри растягивала слова на манер диалекта ее глуши в Луизиане, - я привезла ребенка показать Вам, как Вы сказали.

Джонстон посмотрел на нее с отвращением и раздражением.

- Я вижу, - сказал он важным тоном и указал Мэри подождать снаружи, пока он разговаривает с Коксом. Затем отвез его к себе домой в Монро, откуда я была доставлена в аэропорт несколько дней спустя.

Кокса и меня проводили в аскетично, в военном стиле, обставленный кабинет Джонстона. Несколько президентских и военных фотографий на стене были единственным его украшением. Джонстон присел на край своего армейского стола и стал

говорить с подсознанием Кокса на гипнотическом языке скрытых смыслов, используя тему диснеевского «Питера Пэна»(2), как он, видимо, делал и раньше, когда работал над программированием его ума.

«Пока твой маятник тикает, говорящий глиняный черепок на циферблате, которого ты кормишь, годами будет бегать за тобой. Питер Пэн знает, как быть на шаг впереди в игре и не стать самому приманкой/едой для аллигатора, предлагая дать ему руку сейчас и потом».

Кокс расчленял убитых жертв и распространял «Руки Славы» среди своих приятелей-сатанистов и тех, кого программировали на оккультном травмировании. Тема Питера Пэна используется в программировании наемников. «Лишними» частями тела Кокс кормил аллигатора, который жил в болоте за его домом. Это свидетельствовало об извращенной, убийственной реакции Кокса на программирование через тему Питера Пэна, которое применял к нему Джонстон... Это было программирование, которое я должна была получить «из первых рук». Выполняя приказ сенатора Берда, Джонстон продолжал инструктировать Кокса на языке скрытых смыслов:

- Я должен передать руку Пэну. Его средство к существованию в виде создания шлюх для Капитана (Хука) [«Captain (Hook)»] было действительно прибыльным делом. И если говорить о создании шлюх, Берд обмолвился, что переход от рутинной ручной обработки к теме пришельцев [«alien» - пришелец, инопланетянин] может оказаться прибыльным для тебя.

Раскрывая свое намерение обеспечить военное программирование моего сознания, Джонстон сказал ему:

- Я заложу некоторую основу и задам установку для обратного отсчета. Тогда я отправлю ее, чтобы ее приготовили для тебя, а дальше ты продолжишь сам, это уже твоя работа...

Джонстон попросил Кокса выйти из кабинета и переключил свое внимание на меня. Он управлял моим умом и, в конечном счете, моими убеждениями и восприятием, подготавливая для будущего программирования. Он указал мне на фотографию, где он обменивается рукопожатием с кем-то из высшего руководства военно-морских сил, и с драматичной интонацией в голосе начал:

- Я был там в тот роковой день 1943 года, когда была проделана брешь в ткани времени через то, что позже стало известно как Филадельфийский эксперимент. Все эти отличные парни исчезли вместе с их кораблем в странном вихре событий подобно Атлантиде. Вихрь был создан, чтобы попытаться проскользнуть из нашего измерения и стать невидимым для врага. Это превзошло наши самые смелые ожидания и увлекло нас всех в путешествие по вселенной. Неудивительно, что мы запустили человека на Луну. Путешествия к далеким планетам и галактикам - это чепуха по сравнению с высокотехнологичным волшебством путешествий через иные измерения. Путешествие сквозь измерения обходит все ограничения времени, расстояния и скорости. Когда ткань времени была прорвана, мы открыли для себя межгалактическое путешествие - и в этом, и в ином измерении, и в будущее, и в прошлое. Мы можем изменять ход истории, путешествуя назад во времени, чтобы изменять события, или можем уноситься в будущее и обретать мудрость и знание предстоящих событий. Мы можем контролировать будущее, контролируя прошлое. В настоящее время это сравнительно простая задача, исходя из

теории относительности и возможностей, полученных в результате Филадельфийского эксперимента. Я сам вернулся из такого путешествия. И наш корабль вернулся на эту Землю как космический корабль (3). Я получил ключи от вселенной в тот роковой день, и я ношу их с собой сейчас. Два ключа хранятся одновременно у двух человек, которые - Избранные. Ты - Избранная (Джонстон использовал здесь мою установку «Ритуала молчания»), и поэтому надо выучить все ходы и выходы межпланетных путешествий. Твоя миссия - сквозь иные измерения. Ты можешь достичь бесконечности через обучение у меня. Обучись у меня, но ты далеко пойдешь, малыш. И я научу тебя путешествовать, оседлав свет. Я научу тебя основам, и ты выполнишь работу света. Ключ ко вселенной заключен в скорости света. Единственный способ передвижения - это луч света. Ты научишься следовать за светом... Твоя миссия - научиться творить вместе со мной. Я собираюсь взять тебя в путешествие с собой. Пора нам выйти из этого самолета и пересечь на другой.

Джонстон отвез меня на находившийся неподалеку аэродром базы ВВС Барксдейл [Barksdale]. По-видимому, он был хорошо известен в Барксдейле. Небольшой грузовой самолет был готов везти нас к месту назначения - на авиабазу Тинкер [Tinker], штат Оклахома.

Как только мы поднялись в воздух, Джонстон включил доступ к моим запрограммированным на секс личностям для удовлетворения собственных агрессивных извращений. Использование кокаина еще усугубило его гиперактивность. В страсти совокупления он швырял меня по салону самолета, пока летчик из кабины не закричал:

- Эй, ты создаешь турбулентность, хватит тебе уже!

- Какого хрена, ты думаешь, я делаю? - засмеялся Джонстон.

Когда мы прибыли на авиабазу Тинкер, на моих руках успели появиться синяки. Одетый в униформу человек приветствовал нас, когда мы шли через поле аэродрома. Джонстон, по-видимому, знал его хорошо, он называл его Кэпн [«Сар'н»] (что перекликалось с предназначенным для меня программированием в теме Питера Пэна). Когда Джонстон обратил внимание на мою руку, Кэпн напомнил ему:

- Ты же знаешь, в этом не было необходимости.

- Да, я знаю. Позаботься об этом для меня. Вот... - Джонстон потянул лоскуты моей майки вниз на мои предплечья (это все равно не могло прикрыть мои синяки). - Только прикрой это.

С улыбкой он продолжил:

- Посмотри, какая южная красавица, ну а я в любом случае не проклятый старый Янки.

Беннетт Джонстон
/Bennett Johnston/

Кэпн сказал:

- Она станет «красоткой Тинкер» уже сегодня.

Затем, имея в виду главную цель, с которой Джонстон сопровождал меня на базу Тинкер, он спросил:

- Как продвигаются твои южно-американские операции?

- Я должен поговорить с тобой об этом, - ответил Джонстон. Это был разговор двух партнеров, которые когда-то в тандеме участвовали в операциях. - Возможно, мне понадобятся несколько твоих парней.

- Чтобы идти за тобой или прикрывать тебя? - спросил Кэпн. Джонстон засмеялся:

- И то и другое, если ты будешь во главе операции.

Джонстон имел заготовленное «обоснование» своего использования запрограммированных в теме Питера Пэна наемников с базы Тинкер, когда говорил мне:

- Эти наемники - миссионеры, которые следуют за их внутренней системой наведения быстрее, чем их старый дядя Сэм. Политики только мешаются на маршрутах свободы, а эти парни проскальзывают под международными законами, оставаясь незамеченными, и выполняют работу, о которой военные только мечтают.

Две медсестры повели меня якобы осмотреть мою поврежденную руку. На самом деле они готовили меня для «Клетки красотки Тинкер» - подключенной к электричеству металлической клетке с сеткой снизу, к которой тоже был подключен электрический ток (4). Меня заперли внутри и подвергли разрядам тока высокого напряжения для выделения в моем уме новой личности и программирования ее на тему Питера Пэна. В качестве Красотки Тинкер под программированием на тему Питера Пэна меня обучили «езде на луче света» в качестве средства путешествия. (5) Кроме прочего, установки программирования «Красотки Тинкер» включали в себя потерю ощущения времени, состояние «Никогда-никогда не приземляюсь», которое усилило мою «естественную» неспособность отслеживать время из-за моего MPD/DID [состояния расщепления личности].

Вернувшись в Луизиану, мы с Коксом поделились подсознательным пониманием программирования на тему Питера Пэна и «езды на луче света». Разница между нами была в том, что Кокс сознательно активировал эту программную установку, полученную на базе ВВС Тинкер для работы в банде наемников Джонстона, в то время как мой транс был непрекращающимся, я никогда не могла выйти из него - «Никогда-никогда не приземлялась» (6)

Я участвовала с Коксом во многих операциях, когда он поставлял оружие и/или кокаин, и активировал для этого специальных наемников, как инструктировал его Джонстон. В ходе этих поездок я видела многочисленные подземные арсеналы и запасы оружия, которые были известны сенатору Джонстону, но не числились в военных ведомостях. Я была также посвящена в проходившие под покровительством правительства сделки по кокаину.

Во время одной из таких операций по поставке кокаина в 1979 году я ехала с Коксом в отдаленный район в Национальном лесу Оачита [Ouachita National Forest] около Хот-Спрингс, Арканзас, чтобы «наблюдать за феями, такими как Красотка Тинкер» и «оседлать свет».

Мы сидели в кустах возле железнодорожного полотна, пока не увидели свет в небе, приближающийся с восточной стороны. В то время я подумала, что хотела бы «оседлать свет», как меня заставили поверить, но сейчас я вспоминаю, что мои личности были переключаемы умышленно. Вертолет сел на соседнюю поляну. Кокс и я выгрузили около 200-400 фунтов кокаина из фургона, который он вел, и сложили его в вертолет. После этого нас доставили на небольшой аэродром, который выглядел как затемненная, огороженная поляна, где я увидела ряд металлических зданий, выглядевших как мини-склады. Кокаин был выгружен в склад, Кокса и меня отвезли на машине в здание из серого камня неподалеку. Водитель повел нас по лестнице и постучал в дверь верхнего этажа.

- Да, - слышался голос за дверью.

- Со мной Красотка Тинкер и Питер Пэн, они пришли, чтобы увидеть вас, сэр, - сказал водитель.

- Входите.

Кокс и я вошли в помещение. Там находился Билл Клинтон, который был тогда губернатором Арканзаса. Когда мы вошли, он что-то искал в портфеле. Клинтон и Джонстон вместе участвовали в незаконных тайных операциях, которые осуществлялись с военной базы Тинкер.

Кокс начал:

- Сенатор Джонстон говорил, что маленький (сенатор) Берд сказал ему, что Вы один из наших.

- Так что же из этого? - нетерпеливо спросил Клинтон.

- Избранная, - Кокс кивнул в мою сторону.

Клинтон спросил меня:

- Избранная по чьему приказу?

Я произнесла особый закодированный ответ, который был для Клинтона сигналом к продолжению разговора.

- Что привело тебя сюда? - спросил он.

Воспринимая его вопрос буквально как «естественный» для запрограммированных MPD/DID-рабов, я ответила:

- Я ехала на луче света, сэр.

Клинтон закатил глаза и посмотрел снова на Кокса. Тот нервно раскачивался взад и вперед, как он это часто делал.

- Состояние твоего бизнеса? - был следующий властный вопрос Клинтона.

- Хм, - Кокс закашлял, по привычке стал ковырять в носу, раскачиваясь взад и вперед. - Ну. Э-э...

Клинтон смотрел на него с отвращением.

- Вышвырни его отсюда! - приказал он водителю. Кокс был немедленно выпровожен на улицу.

- Так-то лучше, - бросил Клинтон. Используя стандартный, как у Иезуитов, прием обмена знаками через жесты и фразы со скрытым смыслом, он переключил меня на личность, несущую для него запрограммированное послание (7).

- Сенатор Джонстон отправил меня передать Вам это, - я вручила Клинтону тонкий большой коричневый конверт. - И у меня есть немного волшебной пыли, с которой Вы гарантированно улетите высоко.

Я достала из кармана спрятанный пакет кокаина, который Джонстон передал Клинтону. Клинтон втянул носом две дорожки кокаина разом и заулыбался, показывая мне на дверь:

- Скажи Бену, что я впечатлен.

Жестокие мучения и программирование моего разума, которые я переносила на базе ВВС Тинкер, подготовили меня для этой простой «миссии» и многих других. Хотя расщепление моей личности под воздействием оккультных приемов Кокса через серийные убийства и произошло, как того хотел Берд, такой способ был чужд теме программирования Джонстона, который запер меня в абсолютной, как у робота, беспомощности. Если бы я была способна к рациональному мышлению, я бы обнаружила, что мысли о путешествиях через иные измерения/пространства и пришельцах были бы для меня не более чем странные причуды. Что действия Кокса чудовищны. Что король порнографии Джерри Форд почему-то занимает должность Президента.

Когда в 1980 году родилась моя дочь Келли, Джек Грин, бывший работодатель Кокса, приехал в Луизиану, чтобы встретиться со мной в качестве «проводника» из программы ЦРУ «Поезд Свободы». Он отвел меня в сторону и объяснил, что Кокс выполнил свою (генетическую) роль в производстве Келли, и сенатор Берд приказывает мне вернуться в Нэшвилл. Грин говорил долго, гипнотически воспроизводя мою прошлую запрограммированную «одержимость» переездом в Нэшвилл. Он сказал, что Кокс слишком безумен, чтобы следовать приказам, как свидетельствует мое крайне плохое состояние здоровья (к тому времени у меня начали сильно выпадать волосы) и та вонь разлагающейся плоти, которая наполняла болото вокруг его дома в окрестностях Чатема.

Я знаю, что если бы мой ум мог самостоятельно работать, то я воспринимала бы это как освобождение из тюремного подземелья. Но тогда я просто восприняла это как само собой разумеющееся, как полученное мной «божественное предопределение» о переезде в Нэшвилл, а Коксу не оставалось другого выбора кроме как выполнить это

распоряжение Берда. Келли и я переехали в штат Теннесси, когда ей было всего три месяца. Кокс на время переехал с нами передать нашему новому «обработчику» [«handler»] последние детали нашего «Монарх»-программирования. Через несколько недель Кокс вернулся к своей матери в Чатем. Сейчас он выращивает коз для жертвоприношений и продолжает свои оккультные серийные убийства, защищенный иммунитетом от судебного преследования.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"... Кокс потребовал от меня, чтобы я стала мормоном ... в Мормонской церкви Луизианы он руководил оккультным ритуалом, а также в Хендерсонвилле, в церкви Теннесси. Через Монро и Хендерсонвилль «следовал» так называемый «Поезд Свободы»..."*

- Важная информация о присутствии оккультизма в жизни Мормонской церкви, среди ее епископов - факт, обнаруженный епископом Пэйсом [Bishop Pace] в его стремлении восстановить моральную чистоту и свободу мысли среди членов церкви.

2. *"...Джонстон присел на край своего армейского стола и стал говорить с подсознанием Кокса на гипнотическом языке скрытых смыслов, используя тему диснеевского «Питера Пэна»..."*

- Загадочные формулировки сенатора Джонстона с двойным и тройным смыслом запутывали мой ум. Сейчас я понимаю, насколько эта техника, используемая в контроле над сознанием, позволяла вести скрытую преступную деятельность. Даже если бы их подслушали посторонние люди, то восприняли бы разговор как беседу о чем-то происходящем в «других измерениях», как меня тому учили.

3. *"...в результате Филадельфийского эксперимента. Я сам вернулся из такого путешествия. И наш корабль вернулся на эту Землю как космический корабль..."*

- Проверенная уловка Джонстона, которая сработала на мне, заключалась в том, что на военном объекте Батон Руж [Baton Rouge] он показал мне «космический корабль» - какой-то сверхсекретный экспериментальный самолет, впоследствии получивший известность как «Стелс». Его треугольная форма и скрытность были так необычны для меня. Это впечатление в сочетании с бесчеловечным поведением Джонстона и моими ранними программными установками сформировали во мне веру в «межпространственные» путешествия и убедили меня в том, что он якобы был «ЕТ» - пришелец.

4. *"...Две медсестры ... готовили меня для «Клетки красотки Тинкер» - подключенной к электричеству металлической клетке с сеткой снизу, к которой тоже был подключен электрический ток..."*

- Это называется «Клетка дятла» [«Woodpecker grid»]

5. *"...В качестве Красотки Тинкер под программированием на тему Питера Пэна меня обучили «езде на луче света» в качестве средства путешествия..."*

- «Езда на луче света» [Riding the Light] - моя будущая работа, когда меня доставляли на вертолете или самолете в качестве курьера, и я автоматически выполняла некоторые правительственные задания.

6. "... Кокс сознательно активировал эту программную установку, полученную на базе ВВС Тинкер для работы в банде наемников Джонстона, в то время как мой транс был непрекращающимся, я никогда не могла выйти из него - «Никогда-никогда не приземлялась»..."

- Я оставалась в трансе посттравматического стрессового синдрома [«Post Traumatic Stress Disordered (PTSD) trance»].

7. "...- Так-то лучше, - бросил Клинтон. Используя стандартный, как у Иезуитов, прием обмена знаками через жесты и фразы со скрытым смыслом, он переключил меня на личность, несущую для него запрограммированное послание..."

- Некоторые приемы Иезуитов упоминались при описании Пьера Трюдо.

Глава 6

ПСИХОПРОГРАММИРОВАНИЕ ВОЕННОЕ И НАСА

Вскоре после переезда в Теннесси я узнала, что сенатор Берд просто сменил для меня один ад на другой. Новым обработчиком моего разума стал Алекс Хьюстон [Alex Houston], сотрудник ЦРУ, кантри-музыкант, эстрадный «чревоуещатель» и гипнотизер. Он продолжил обработку меня с того места, на котором остановился Кокс. Как было «предопределено», я и Келли переехали в старый обветшалый трейлер, принадлежавший Хьюстону и стоявший рядом с фермой Джека Грина в Гудлетсвилле [Goodletsville], штат Теннесси. Я была подвергнута дальнейшему оккультному ритуалу на ферме Грина и была ритуально оплодотворена, а затем моя беременность была прервана, на этот раз Хьюстоном. В отличие от Кокса, который руководствовался слепым суевением, Хьюстон точно знал, что он делает и почему он это делает, в соответствии с проверенными и доказанными научными разработками правительства США в сфере контроля над сознанием. Я почерпнула эти знания из подслушанного мной разговора между Хьюстоном и «знающими людьми».

Алекс Хьюстон был на 26 лет старше меня. Он утверждал, что приобрел свои знания сценического гипноза и методов правительственного контроля над сознанием во время USO-туров Боба Хоупа [«Bob Hope's USO tours», USO - туры для артистов, выступающих перед военными]. После таких поездок Хьюстон переехал в Вашингтон, округ Колумбия, где выступал со своей «говорящей» куклой, «альтер-эго» по имени Элмер [Хьюстон, держа куклу в руках, издавал звуки, создавая впечатление, что кукла говорит, а он только улыбается]. Он был завсегдатаем на телешоу Джимми Дина в 60-х. (1) Хьюстона приглашали выступать перед офицерами в клубах на военных базах, параллельно он участвовал в секретных правительственных операциях. В течение короткого времени, когда Кокс проживал у Хьюстона с нами, он музицировал вместе с Луизой Мандрелл [Louise Mandrell] и ее мужем Р.К. Бэнноном [R.C. Bannon]. Луиза Мандрелл тоже была рабыней, запрограммированной через правительственное управление сознанием, ее муж был ее обработчиком. Ранее Кокс работал вместе с Барбарой, сестрой Луизы, в начале ее финансируемой правительством карьеры в 1960-х годах. Она путешествовала в тех же USO-турах, с которых началась карьера Хьюстона. Ирби Мандрелл, отец Барбары и Луизы, подвергал сексуальному насилию своих дочерей и так же, как и мой отец продавал их правительству, отправив в программируемое существование. Они тоже стали собственностью сенатора Роберта С. Берда.

Алекс Хьюстон
/Alex Houston/

Р.К. Бэннон
/R.C. Bannon/

Луиза Мандрелл
/Louise Mandrell/

Кокс был уволен с места, которое он занимал вместе с Луизой, из-за его невменяемости. Однажды, когда Хьюстон путешествовал с Мандреллами, как он часто делал это в течение многих лет, Ирби Мандрелл описал события, которые побудили его избавиться от Кокса. Он сказал Хьюстону и мне, что Кокс стал помехой для него во время его

поездок.

- Я знал, что он странный, - рассказывал Ирби Мандрелл. - Это ничего, я могу это терпеть. Но когда он разбил палатку позади отеля, чтобы мог услышать звук труб, которые возвестят ему начала марша в Миссури, (2) я сказал ему: «Начинай маршировать уже сейчас, сынок. Ты дойдешь. Сейчас ты в Нэшвилле. И больше никогда не возвращайся».

Хьюстон вспоминал с Мандреллом о временах USO-туров и спросил, как он терпел возвращение Кокса, когда он сопровождал Барбаре.

- Ах, да. Я помню, что у Кокса тогда немного не хватало мозгов, - сказал Ирби Мандрелл и продолжил: - Барбара была тогда совсем ребенком, с талантом большой звезды. Я думал, что она имеет все, чтобы достичь успеха в шоу-бизнесе. Тогда появился Берд и познакомил нас с новейшими технологиями.

Хьюстон прервал его:

- Ты говоришь о музыкальном оборудовании или то, что получено мной в Хантсвилле [Huntsville] (Алабама, учебный центр НАСА по контролю над сознанием)?

- И то, и другое, - ответил Мандрелл. - Но это было в Хантсвилле, это открыло ей путь к звездам. Двери широко открылись после этого. Берд чувствовал большую гордость за Барбару, и двери просто не закрывались. С талантом моего ребенка и влиянием Берда на ее сознание и карьеру мы не могли проиграть.

В 1980 году, когда Хьюстон был назначен моим обработчиком, влияние Берда способствовало росту «артистической» карьеры Хьюстона. География его поездок расширилась, чтобы вместить тайные операции по доставке наркотиков и отмыванию денег в США, Мексике, Канаде и по всему Карибскому региону.

Хьюстон имел и имеет много денег, наличие которых не афиширует, но я никогда не имела к ним доступа. Нищета была еще одним средством контроля, которое применялось ко мне как к рабу. Я не имела тех свобод и возможностей, которые дает наличие денег. Когда я работала на трех черновых работах во время учебы в школе, все мои деньги у меня забирали родители. Все деньги, заработанные Коксом на кокаине и продаже частей человеческих тел, повторно вкладывались в шабаши и наркотики, оставляя нас зависимыми в наших нуждах от благотворительных организаций. С Хьюстоном я должна была «заработать» каждый цент и потратить на продукты и предметы первой необходимости снова и снова. Из этого круга « содержи себя сама » заведомо невозможно было вырваться. Это делало меня финансово зависимой и не давало возможности убежать, даже если бы я осознавала достаточно, чтобы совершить такую попытку.

Ирби Мандрелл
/Irby Mandrell/

Мои врожденные защищающие материнские инстинкты, возможно, усилились из-за моих прошлых неудачных попыток защитить моих братьев и сестер (теперь у меня уже было две сестры). Это начало проявляться в отчаянном желании сохранять Келли в безопасности, оно держало меня на грани состояния «борьбы или побега» [«fight or flight»] - борьбы или полета], когда я была передана Хьюстону. Я давно потеряла способность «бороться», но мои новые проснувшиеся во мне материнские инстинкты подвигли меня к «побегу» [«to flight»] - к полету, если буквально]. Я сделала все, что могла, чтобы спасти от Хьюстона себя и Келли и ее судьбу от проекта «Монарх». Поскольку я не имела способности рассуждать и была в состоянии амнезии, я «бежала» к моим родителям в их новый дом в богатом районе Гранд Хейвена [Grand Haven], Мичиган. Я не имела понятия, от чего я бегу или для чего. Приехала со своей маленькой дочкой на руках, в изорванной одежде и с несколькими подаренными вещами, взятыми для Келли. В течение нескольких дней мои родители получали инструкции от сенатора Берда и следовали им, а затем возвратили меня Хьюстону, который, в свою очередь, отослал меня опять в Луизиану для дополнительного программирования.

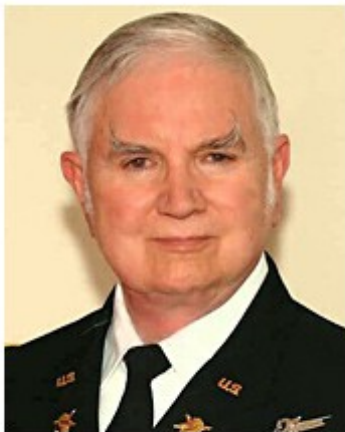
После трех месяцев интенсивных, безостановочных пыток у Кокса я и подумать не могла следовать своим материнским инстинктом и уже почти не знала своего имени. Я понятия не имела, сколько мне лет, где я была, сколько времени я была там, и что произошло за это время с Келли. Собственные показания Келли и настоящее ее состояние множественного расщепления личности / диссоциативного расстройства говорят о том, что она перенесла мучительные пытки за это время и за многие другие периоды времени, когда мы были отделены друг от друга, и что к ней были применены высокотехнологичные средства программирования. Когда меня вернули Хьюстону, как было организовано Бердом, мой мозг содержал несколько новых фрагментов/отсеков, подготовленных для программирования и деятельности под внешним руководством.

Военная база Форт Кэмпбелл
/Fort Campbell/

Интенсивное поведенческое программирование моего разума началось сразу, и Хьюстон гарантировал [своим работодателям], что я буду доставлена в назначенные места под прикрытием его музыкальных кантри-гастролей. В начале 1980-х мое основное программирование устанавливалось на базе Форт Кэмпбелл [Fort Campbell], Кентукки, лейтенант-полковником армии США Майклом Акино [«U.S. Army Lt. Colonel Michael Aquino»]. Акино имеет допуск к уровню **СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО** в Подразделении психологической войны (Psy Ops) Оборонного разведывательного ведомства.

Он убежденный неонацист, основатель вдохновленного Гиммлером сатанинского Храма Сета [Temple of Set]. Был уличен [в 1987 году] в участии в ритуальном и сексуальном надругательстве над детьми в детском дневном центре на военной базе Президио [Presidio] в Сан-Франциско, Калифорния*. Но, как и мой отец, и как Кокс, Акино по-прежнему «выше закона», в то время как он продолжает травмировать и программировать для ЦРУ умы подростков и детей, в стремлении - как это заявляется - к

Майкл Акино
/Michael Aquino/

созданию «превосходной расы»/«высшей расы» из программно контролируемых рабов проекта «Монарх»**. Я быстро убедилась, что Акино придерживается исповедуемых оккультных суеверий не больше, чем я. Его «сатанинская сила» заключалась в многочисленных вариациях применения электрического шока (З), который он применял ко мне регулярно. Хотя Акино использует оккультизм (кровь, травму) в качестве основы травмирования, его программирование основано на высоких технологиях и «чисто» от пресловутых колдовских зелий невежества. Акино быстро очистил мой разум от установок Кокса и начал программировать меня в соответствии с выставленной Бердом спецификацией - как его «собственную маленькую ведьму» для садистского секса, секретных операций ЦРУ: переправки наркотиков, черной почты и проституции.

На три месяца меня вернули к Коксу для того, чтобы провести особую «операцию» на верхней стенке моего влагалища, как того захотел сенатор Берд. Акино дал старинные инструкции о том, как изувечить меня, по ним Хьюстон продолжил начатое Коксом. Используя нитрат серебра и горячий режущий

инструмент, без какого-либо обезболивания, он изобразил лицо ведьмы (4), которое выглядывало из моего влагалища при определенном сокращении мышц. Эта операция сделала мое влагалище более «подходящим» для недоразвитого пениса Берда, а также востребованным в качестве «любопытной» детали при демонстрации как в коммерческой, так и некоммерческой порнографии и проституции.

В 1981 году для создания видимости семьи меня заставили выйти замуж за Алекса Хьюстона. За несколько дней до этого, когда меня доставляли в Вашингтон для проституции, Берд сказал мне, что, «давая брачный обет» Хьюстону, я на самом деле выйду замуж за него, Берда:

- Это брак между нами двумя, ты обещаешь мне, что будешь чтить меня и повиноваться мне, пока смерть не разлучит нас***.

Берд поручил мне забрать мое свадебное платье из соседнего магазина. На протяжении многих лет Хьюстон часто шутил о значении моего купленного в Вашингтоне платья, которое изображено и на порнографических фотографиях, и в коммерческом ролике в «ознаменование нашей первой брачной ночи».

«Шафер» Хьюстона Джимми Уокер [Jimmy Walker] был фотографом порнографического журнала Ларри Флинта [Larry Flynt] «Хастлер» [«Hustler»]. После церемонии в отеле Нэшвилла «Оприлэнд» [«Opryland»] Берд вручил мне «свадебный подарок» - резное распятие из горного хрусталя розового цвета, в качестве программного «якоря», использующего «религиозную» основу моего программирования - Католицизм/Ватикан. Ларри Флинт сделал фото, на котором я была изображена в свадебном платье с розовым распятием «в память о нашей брачной ночи», это была стандартная блокирующая программная установка, которую проходят все рабы контроля над сознанием, вынужденные выходить замуж за своих обработчиков/владельцев.

Ларри Флинт
/Larry Flynt/

Антрепренер Хьюстона Реджи Маклоглин [Reggie MacLaughlin] из Юнайтед Телент [United Talent], а позднее Агентства Макфэддена [MacFadden Agency] в Нэшвилле, штат Теннесси, организовывал необходимые для правительственных операций ЦРУ кантри-выступления в назначенных ключевых местах. Например, выступление Хьюстона с его куклой «Алекс и Элмер» устраивалось на ярмарке, проходившей около Вашингтона, откуда меня на машине или вертолете доставляли в Белый дом или Пентагон. Происходившее вслед за тем переупорядочивание [compartmentalized] моей памяти заставляло меня верить, что я просто путешествовала по стране музыкальной индустрии. Другой пример - каждый год Хьюстон «развлекал» Берда во время ярмарки в Западной Вирджинии, что делало естественным мое присутствие там как супруги Хьюстона. На самом же деле я в это время я обслуживала Берда в качестве проститутки.

В начале 80-х Реджи Маклоглин организовывал гастроли Хьюстона прежде всего в тех местах, где Акино занимался моим программированием. Его пыткам и программированию я была подвергнута на военной базе Форт Кэмпбелл [Fort Campbell],

шт. Кентукки, на военной базе Форт МакКлеллан [Fort McClellan] в Аннистоне, шт. Алабама, но чаще всего на военной базе Редстоун Арсенал [Redstone Arsenal] и в Центре космических полетов Маршалла [Marshall Space Flight Center, НАСА], шт. Алабама.

Центр космических полетов
им. Маршалла
/Marshall Space Flight Center/

Военное программирование контроля над разумом было быстрым, эффективным и высокотехнологичным, но направление моего программирования как «Президентской модели» было задано технологиями НАСА. Акино имел доступ к новейшим достижениям НАСА в этой области. Они включали такие инструменты обработки ума как камеры сенсорной депривации, виртуальная реальность, авиасимуляторы и гармоника [«harmonics»]. Когда Келли было два года, Акино подверг ее программированию с помощью этих

средств, разрушив ее хрупкий молодой ум еще до того, как сформировалась основная личность. Вместо того чтобы использовать оккультизм, сатанист Акино [перед заложением программных установок] травмировал ее через сексуальное насилие и поражение электрическим током высокого напряжения. Она, как и я, по сей день несет на себе многочисленные шрамы от этого «не сатанинского» базового насилия. Технология НАСА и программирование Акино, в сочетании со стандартными средствами проекта «Монарх», такими как лишение сна, еды, воды и электрошок, сделали Келли объектом изолированного контроля над сознанием, включающем элемент наследственности и MPD/DID [диссоциативного синдрома].

В 1981 году Бэрд лично присоединился к работе Акино во время одного из сеансов нашего программирования в Хантсвилле, штата Алабама. НАСА сотрудничало с Бердом очень тесно, так как он возглавлял Комитет Сената по ассигнованиям, и от него зависело бюджетное финансирование этого космического агентства. Я лежала голая на холодном металлическом столе в состоянии транса и фотографически запечатлевала в памяти каждое слово и каждую деталь моего программирования и каждое слово из разговора Берда и Акино. Берд описывал детали конкретных извращений, на которые меня нужно было запрограммировать по его замыслу. Кроме этого, они говорили о зашифровывании [«scrambling» - разупорядочивание, перемешивание, спутывание] моей непосредственной памяти из двух частных порнофильмов, которые они договорились снять в стенах космического агентства. Эти фильмы будут называться «Как разделить личность» и «Как создать секс-рабыню». Для НАСА цель участия в съемках этого фильма была двойная - разупорядочить [«scrambling»] мою память и задокументировать процесс управления сознанием. Участниками съемок были двое местных полицейских, жители Хантсвилла (5). Для НАСА и ЦРУ это было удобно, когда требовалось прикрытие.

Фильм «Как создать секс-рабыню» показывает «обращающее» [«spin»] программирование, которое, по сути, есть особая комбинация для доступа к определенному запрограммированному акту. Например, отдел мозга, который содержит память об инцесте, будет открыт, когда произойдет такое же насилие. Вид пениса моего отца является триггером [спусковым механизмом], который задействует нейронные пути этой части мозга. При «обращающем» программировании триггер вида пениса моего отца

заменяется на комбинацию особых словесных команд и определенного числа физических вращений/кружений [«physical spins»], так, чтобы любой, кто применит эту комбинацию, получил доступ к этой части моего мозга. Часть моего мозга, хранящая подробности исходного насилия со стороны моего отца, обучается «любить» болезненный, садистский секс. Сенатор Берд хотел запрограммировать меня так: когда он будет бить меня, я буду кричать и рыдать или, наоборот, сексуально возбуждаться и просить продолжения - в зависимости от его желания. После такого программирования, встречаясь с Бердом, я буду кружиться как балерина из музыкальной шкатулки, накручивая круг за кругом, пока Берд играет на скрипке. Мой разум будет автоматически подсчитывать количество оборотов (как обычный человек просыпается в определенное время без будильника), и мое дальнейшее поведение - страдать или наслаждаться от насилия - будет зависеть от количества выполненных под музыку оборотов.

Это лишь один упрощенный пример сексуального программирования, и я была запрограммирована на большее чем только секс. Но данный случай программирования на военной базе Редстоун Арсенал [Redstone Arsenal] изменит мое существование полностью и заложит основу для моей роли в секретных правительственных операциях теневого бюджета в качестве «Президентской модели».

Знание о том, как Келли подвергали пыткам и программированию, вредило самому процессу программирования моего сознания, и получалось так, что «перекрестное» общее программирование матери и дочери проходило труднее. Осенью 1982 года Хьюстон, как намечалось, выступал на государственной ярмарке в родном штате сенатора Берда Западной Вирджинии. Берд приехал в наш отель с полковником Акино, который взял Келли с собой, предположительно для целей программирования. Я была оставлена в номере отеля одна с Бердом. Берд, связанный с ККК [Ку-Клукс-Кланом], был в бешенстве от того, что я была недавно в целях проституции предоставлена чернокожему артисту и сотруднику ЦРУ Чарли Прайду [Charlie Pride]. Хотя я не имела никакого отношения к этому выбору, Берд выместил свою злость на мне, вместо Хьюстона, который, в конечном счете, и был ответственным за этот инцидент.

Редстоун Арсенал
/Redstone Arsenal/

Берд взял хлыст и начал бить меня, как он делал это много раз прежде. Но на этот раз казалось, что это длится вечность. Берд еще хлестал меня, когда вернулся Акино с Келли, которая была в состоянии транса после травмирующего программирования. Частично я пришла в себя, когда услышала истерические крики Келли. Берд приказал мне идти в ванную за холодной водой, чтобы остановить кровотечение. Мое тело с трудом подчинялось мне, и я рухнула в ванной, размазывая кровь по всему полу. Плач Келли снова привел меня в сознание, я подползла к двери и увидела, как Берд начинает насиловать ее, а Акино раздевается, чтобы присоединиться к сенатору. Небольшое окно в ванной показалось мне единственной возможностью позвать кого-то на помощь, но Берд схватил меня и прижал к полу. Вся комната была перепачкана в крови к тому времени, когда он затолкал меня в душ и включил холодную воду, чтобы замедлить кровотечение.

Ку-Клукс-Клан
/Ku Klux Klan, KKK/

Позже, в тот же день, Келли и я стояли рука об руку, освещенные солнцем, на ярмарке, где сенатор Берд собирался выступить с речью перед своими избирателями. Моя блузка прилипла к моей только что истерзанной коже. Берд вышел на сцену, толпа приветствовала его.

Хотя Берд периодически подвергал Келли сексуальному насилию на протяжении всего периода ее «Монарх»-программирования, ужасный инцидент, произошедший с нами в Западной Вирджинии, был последним, когда я могла инстинктивно реагировать на происходящее. Программирование Акино обеспечило это, также как и доступ Берда к высокотехнологичному оборудованию контроля над сознанием Колледжа Иезуитов в Западной Вирджинии, где он претендовал на роль «Главного Монаха» [«Head Priar»] (6).

Колледж Иезуитов в Западной
Вирджинии
/West Virginia's Jesuit College/

Келли рассказывала о том, что вынесла много сексуальных надругательств от Берда и Акино. Очевидно, Акино соединял сексуальное насилие со своим программированием контроля над сознанием и ее секс-тренингами и все больше проводил эти действия вместе с Бердом. Исходя из своего опыта, я могу сказать, что сексуальная извращенность Берда еще более усилилась в это время. Травматическая обработка и программирование моего сознания, произошедшие в Западной Вирджинии, казалось, заперли меня в полной власти Берда.

Значительная часть моего программирования и программирования Келли в качестве темы основывалась на «Волшебнике страны Оз». Это означает, что комбинация кодов, ключей и триггеров, открывающих доступ к моим личностям, была завязана на сказке Л. Франка Баума «Волшебник страны Оз». Было ли это намерением Баума (так же как и Уолта Диснея, Льюиса Кэрролла и т.д.), не знаю, но очевидно, что его напряженная в психологическом отношении история используется для манипулирования умами. Тема «Волшебника страны Оз» часто используется программерами. Например, почти все жертвы с расщепленной психикой перенесли потерю своего любимца [домашнего животного] во время ритуальной пытки. Кошмарный опыт Дороти, персонажа из сказки Баума, обусловлен ее желанием рискнуть жизнью, чтобы спасти своего питомца. Программеры используют этот урок, чтобы заставить жертву не сопротивляться и соглашаться с условиями пытки и действиями программера, иначе «я достану тебя, моя красавица, и твою маленькую собаку (или ребенка) тоже». Смешивание [«scramble» - смешивание, спутывание] мечты с реальностью дает программерам темы, через которые происходит подсознательное восприятие у переключаемых личностей жертв. Часто этой темой являются «транс-измерения», подобные «Стране Оз». Иногда жертву убеждают в том, что перенесенный жестокий опыт - это «просто плохой сон», как в случае с Дороти, которой сказали то же самое, когда она проснулась в своей кровати у себя дома в Канзасе.

Язык скрытых смыслов ЦРУ манипулирует английским языком, задавая словам двойное значение (подобно «двойным привязкам» в психиатрической терминологии). Он работает во многом так, как происходит общение людей, знакомых друг с другом, через общие для них шутки. Возможно, это повод для правительства США использовать профессиональных комиков в качестве обработчиков программируемых рабов. Поскольку разум таких рабов функционирует через их подсознание, которое не отличает реальность от вымысла или вкладываемый в него смысл от буквального смысла, язык скрытых смыслов особенно эффективен. Я участвовала во многих тайных операциях ЦРУ, проходивших в общественных местах. Любой посторонний человек ничего не понял бы. Например, во время доставки в Вашингтон мой сопровождающий связал свою руку с моей, как делали это Дороти и ее спутники, идя по «Дороге из желтого кирпича». Для посторонних это выглядело нормально, забавно или даже романтично. Но для меня это был программный сигнал «держаться заданного курса» (цитата Буша) и следовать инструкциям. Так рука об руку мы шли через наполненный людьми Музей авиации и космонавтики Смитсоновского института в находившуюся рядом штаб-квартиру НАСА. Там мой сопровождающий прочитал вывеску на двери «Служебный вход» [«Service Entrance»], произнося фразу определенным образом - так, что она превращалась в скрытую команду «Служи нам, в трансе» [«Serve-us, En-Trance»].

Штаб-квартира НАСА
/NASA headquarters/

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. "... Хьюстон ... был всегда там на телешоу Джимми Дина в 60-х..."

- Джимми Дин был осведомлен и участвовал в тайной преступной деятельности, в том числе в использовании рабов контроля над сознанием.

Джимми Дин
/ Jimmy Dean /

2. "...- Я знал, что он странный, - рассказывал Ирби Мандрелл. - Это ничего, я могу это терпеть. Но когда он разбил палатку позади отеля, чтобы мог услышать звук труб, которые возвестят ему начала марша в Миссури..."

- «Марш в Миссури» - из системы верований Церкви Мормонов, которая взаимодействовала с фракцией работавших на ЦРУ музыкантов в индустрии кантри-музыки, перенаправленной в Бренсон, Миссури, в середине 1980-х годов.

3. "... Акино придерживается исповедуемых оккультных суеверий не больше, чем я. Его «сатанинская сила» заключалась в многочисленных вариациях применения электрического шока..."

- Электрошокер напряжением 120 000 вольт оставляет два красных пятна, подобных родинкам на расстоянии два дюйма друг от друга. Цилиндрический электрошокер используется для влагалища или прямой кишки, он оставляет следы в 3/4 дюйма друг от друга. Эти отметины показаны на фотографиях программируемых рабов в треш-журнале Ларри Флинта [Larry Flint] «Хастлер» [Hustler], на горле, возле губ и сзади.

4. "...Акино дал старинные инструкции о том, как изувечить меня, по ним Хьюстон продолжил начатое Коксом. Используя нитрат серебра и горячий режущий инструмент, без какого-либо обезболивания, он изобразил лицо ведьмы..."

- «Лицо ведьмы» еще трактуется как Бафомет и Монах-Иезуит.

5. "...Для НАСА цель участия в съемках этого порнофильма была двойная - разупорядочить мою память и задокументировать процесс управления сознанием. Участниками съемок были двое местных полицейских, жители Хантсвилла..."

- Я опознала этого сержанта и его офицера (тюремщика) по фотографии в 1990 году, он угрожал мне и Марку через окружного прокурора Бада Крамера [Bud Cramer] (Хантсвилл, Алабама) сейчас он представитель Комитета по разведке Конгресса.

Бад Краммер
/Bud Cramer/

6. *"...доступ Берда к высокотехнологичному оборудованию контроля над сознанием Колледжа Иезуитов в Западной Вирджинии, где он претендовал на роль «Главного Монаха» [«Head Priar»]..."*

- Буквально - глава над MPD/DID-рабами, подразумевается созвучие терминов «Head Priar» - «Главный Монах» и «Head Ftiar» - «Возглавляющий жаровню», «жаровня» - подразумевается высокое напряжение для воздействия на мозг.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* Кино "... уличен [в 1987 году] в участии в ритуальном и сексуальном надругательстве над детьми в детском дневном центре на военной базе Президио [Presidio] в Сан-Франциско, Калифорния..."

- Тимоти Сильвер собрал данные из журналистских расследований по этому делу в своем материале «Приподнимаемая завесу». Я приведу здесь несколько выдержек из него:

"...Статья в «Нью-Йорк Таймс» за 16 ноября 1987 года раскрывает шокирующую статистику: в трехлетний период с 1984 по 1987 год на территории 30 военных баз, включая Вест-Пойнт [«West Point»] и Форт Дикс [«Fort Dix»] были раскрыты случаи жестокого обращения с детьми. Эта информация была опубликована по следам громкого скандала, произошедшего на военной базе Президио [«Presidio»] в Сан-Франциско..."

... «Американский журнал ортопсихиатрии» [«American Journal of Orthopsychiatry»] выпустил большой обзор случившегося в Президио. В нем сказано:

«Тяжесть травм детей в Президио сразу же проявилась в виде явных симптомов. Еще до разоблачения этих преступлений родители обнаружили следующие признаки у своих детей: выделения из влагалища, болезненность половых органов, высыпания, боязнь темноты, нарушения сна, ночные кошмары, сексуально провокационные высказывания и сексуально неадекватное поведение. Были замечены резкие изменения в их поведении, в том числе внезапное раздражение, резкая смена настроения, неспособность

себя контролировать. Все эти поведенческие симптомы обычно бывают у детей дошкольного возраста, которые стали жертвами сексуального насилия»...

... Отчеты о сатанинском культе, который практиковал персонал военной базы, появились много лет назад. Военная полиция обследовала некоторые здания после сообщений о замеченном мужчине, одетом во все черное, вдовившем за руку маленькую девочку. В записях говорится:

«Мы выбили дверь, за которой оказалась маленькая спальня. В углу находился манекен с пистолетом, нацеленным на дверь. По левой стороне у стены стояла кровать. На полу была изображена огромная пентаграмма. По всему потолку висели головы кукол и было много разных странных вещей... Мы обнаружили наличие культа на базе Президио в Сан-Франциско, но это никого не заинтересовало. Начальство распорядилось просто забыть об этом».

В оккультно значимый день осеннего равноденствия 1987 года здание, примыкающее к детскому дневному центру, охватил пожар, уничтожив много записей, относившихся к работе центра. Через месяц огонь уничтожил сам дневной центр...

... Во время расследования данного дела выяснилась причастность к нему подполковника Майкла Акино, специалиста военной разведки. Армейские документы и свидетельства ребенка показали, что детей часто увозили на «экскурсии» за пределы дневного центра, и многие дети могли точно описать, как выглядел внутри дом Акино. Следователи провели обыск в доме Акино, изъяв тысячи единиц видео и фотоматериалов. Была найдена специальная комната со звукопроницаемыми стенами. Но никакие обвинения против Акино выдвинуты не были..."

(http://samlib.ru/m/malxcew_s_a/0012_soed_shtaty_psihop_001.shtml)

*** "... Акино по-прежнему «выше закона», в то время как он продолжает травмировать и программировать для ЦРУ умы подростков и детей, в стремлении - как это заявляется - к созданию «превосходной расы»/«высшей расы» из программно контролируемых рабов проекта «Монарх»..."*

- Можно заметить, что и нацисты, и создатели современного Нового мирового порядка твердили и твердят об одном - создании «превосходной расы», «высшей расы». То же самое - о том, что они «высшая раса» - говорят хозяева Ордена Иллюминатов (Иезуиты) его adeptам - иерархам ордена и его рядовым членам. Иллюминатов убеждают в том, что через травмирование и программирование полностью раскрывается их потенциал, их предназначение. Всем им преподносится идея о том, что им - «Избранным» - принадлежит будущее, будущий «Дивный новый мир». Но на самом деле под эту дезинформацию их просто превращают в запрограммированных рабов без свободы выбора и собственной воли и используют как инструмент и расходный материал.

Эта идея о том, что в системе Иллюминатов и Масонства создается некая «высшая раса», для самих ее иерархов, таких как Акино, Вандержат или Дордж Буш, является необходимой психологической компенсацией, утешающей и позволяющей примириться с жизнью. Ведь они сами в этой системе - такие же рабы, к которым с раннего детства применялось то же самое насилие. Только они рабы «высокопоставленные», определенные их хозяевами на высокие должности.

Если не учитывать эту особенность, невозможно понять, откуда происходит эта странная жестокость, присущая всем этим хозяевам Нового мирового порядка. Они ведут себя так, как будто их самих выпустили из какой-то электрической «клетки дятла», и они отыгрываются на всех, до кого могут дотянуться. Психологический портрет человека, забитого с детства электрошоком и пытками, с искусственно культивированными в нем низменными качествами жестокости, подлости и преданности хозяину, основанной на страхе, - это как раз облик типичного Иллюмината. И в него точно вписываются сенаторы, министры и президенты, которых показывает нам с их внутренней, скрытой стороны Кэти О'Брайен.

Это тот уровень Ордена Иллюминатов, о котором не догадываются рядовые иллюминаты.

**** "...Берд сказал мне, что, «давая брачный обет» Хьюстону, я на самом деле выйду замуж за него, Берда:*

- Это брак между нами двумя, ты пообещаешь мне, что будешь чтить меня и повиноваться мне, пока смерть не разлучит нас..."

- Подразумевается уничтожение раба при достижении им 30-летнего возраста.

Глава 7

ШКОЛА ОБАЯНИЯ

После того, как Акино задал основы моего секс-программирования, Хьюстон часто отвозил меня в Янгстаун, Огайо, для прохождения специальных тренингов для секс-рабынь в адском месте под названием «Школа обаяния». Хьюстон часто выступал на местных ярмарках, вечеринках для полиции, на любых небольших концертах кантри-музыки, которые были поводом для нас находиться рядом с этой «школой». Иногда Келли проходила через эти пытки вместе со мной. Но чаще Хьюстон доставлял меня до двери для тренинга с другими рабами ЦРУ и мафии, а Келли уводил с собой. Несколько девушек травмировали и программировали одновременно. Я видела и знаю многих девушек, прошедших через «Школу обаяния», но немногие выжили и восстановлены настолько, чтобы рассказать об этом.

«Школа обаяния» находится в ведении одного из членов банкирской семьи Меллонов [Mellon Banking family] (крупный спонсор «Фонда Искусств» Берда). Оператор программирования выступал в роли «Губернатора» [«Governor»] из фильма «Моя прекрасная леди» [«My Fair Lady»], чтобы смешать в моем уме мучительную реальность с фантазией. В фильме «Губернатор» - это имя, данное горожанами профессору, который превратил уличную замарашку в полноценную светскую леди. Кроме того, Меллон использовал имя «Губернатор» в стремлении привлечь на свою сторону реального губернатора, который часто приезжал в школу как в обычный публичный дом. Я имею в виду Дика Торнбурга [Dick Thornburgh]. Тогда он был губернатором штата Пенсильвания, позже Генеральным прокурором США, затем Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. (1) Технологии программирования Акино применялись в «Школе обаяния» и все причастные к правительству, кого я знала, были в курсе этого. Часто бывал в этом заведении шериф Янгстауна, сейчас Представитель штата в Конгрессе США Джим Трафикант [James Anthony Traficant Jr]. «Произвол судьбы» - образ, в котором он любил предстать перед девушками, медленно открывая дверь и говоря: «Пройдем этот путь».

Дик Торнбург
/Dick Thornburgh/

Когда дверь «Школы обаяния» закрылась за мной, это означало, что я загипнотизирована и запрограммирована быть проституткой высокого класса для избранных политиков. Меня обучили, как ходить, когда говорить, как одеваться, сидеть, стоять и всему остальному. Поведению за столом не обучали, так как при выполнении работы рабы пищу и воду не получают. Прежде всего, нас учили, как удовлетворять любые сексуальные извращения. Шериф Трафикант часто проверял навыки у вновь обученных сексуальных рабов и определял, готовы ли они покинуть стены школы.

Стандартный трехдневный курс в «Школе обаяния» включал в себя обычные условия лишения сна, еды, воды, травмирования, воздействие электрошока и

программирование. Часто применялись экспериментальные или опробованные и проверенные ЦРУ наркотики, с помощью которых достигалось состояние определенных мозговых волн для усиления и/или избирательности воздействия программирования. Первый день я обычно проводила, вися в подzemелье. «Школа обаяния» находилась в каменном здании, где размещалась когда-то администрация железной дороги, подвал был построен как винный погреб. Теперь сырое, темное и затхлое подzemелье было оформлено как старинная камера пыток, с подвешенными сетями, стойками растяжки, хлыстами и алтарями, один из которых был специально приспособлен для зоофилии. Когда я висела, прикованная за запястья, то слышала животных и чувствовала их запах, они находились в клетках по соседству - черный нубийский козел по имени Сатана, маленький ослик Нестер, иногда маленький белый пони, названный Триггером, и различные собаки, кошки, змеи и т.д. Все животные «Школы обаяния» были обучены сексуально реагировать на запах мочи. Когда кто-то, например, Дик Торнбург, который особенно любил этот вид извращений, входил в мою клетку и мочился на меня, я знала, что сейчас меня приведут к животному алтарю для уроков зоофилии, порнографии или угождения извращениям зрителя. Я висела, прикованная за лодыжки и растянутая на стойках, меня мучили огнем и пытали. Мои руки и ноги приковывали к стене для того, что называлось «секс от стены». Учили «Молчанию» в духе «Страны Оз», мой крик не дал бы результата все равно, если только он не нужен был для сцен порнографии. Молчать меня приучали с помощью электрического собачьего ошейника, который используется для отучения собак от лая.

Джеймс Трафикант
/James Anthony Traficant Jr/

Меня часто снимали в сценах порнографии и всегда приводили наверх в «Камеру хозяина» для проституции с кем-то из причастных к «школе». В их числе действующий губернатор Пенсильвании Дик Торнбург, конгрессмен Джим Трафикант (2), полковник Майкл Акино и другие. Когда Келли была со мной, она проходила через то же самое, что и я, мы были вынуждены видеть друг друга, как нас пытаются, и это усиливало психологическую травму и гарантировало неспособность

запомнить [вынести в сознательное воспоминание] обстоятельства нашего рабства. Это то, что иногда называют кросс-программированием [перекрестное программирование].

Несмотря на намеренно созданные у меня амнезические блоки, у меня развилось подсознательное сочувственное понимание других рабов «Школы обаяния», которое я вынесла за стены этого рукотворного ада. Это понимание исходило из глубин моего существа, вызывая сострадание к другим жертвам контроля над разумом, оно и по сей день говорит во мне и заставляет меня выразить свои голосом их молчаливые просьбы о помощи.

Я близко сошлась с одной из жертв, имя которой не должно быть названо, чтобы в конце концов она имела возможность восстановления. У меня была возможность общаться с этой девушкой, красивой блондинкой, на протяжении многих лет, во время финансируемых правительством гастролей Хьюстона в ее родном штате Пенсильвания, когда Дик Торнбург был губернатором.

Меня и мою подругу снимали для коммерческих порнографических публикаций Ларри Флинта и в подпольных порнофильмах, которые помогали ЦРУ финансировать секретные операции. Кроме этого времени мы имели возможность провести вместе две недели, когда ее муж-обработчик уезжал на ферму к Хьюстону за инструкциями по «работе» с его новой «невестой».

Я была «подружкой невесты» на «свадьбе» моей подруги. Эта свадьба была не большей свадьбой чем моя с Хьюстоном. Как это предусматривает проект «Монарх», брак рабыни проекта с ее обработчиком фактически является браком с ее хозяином, в данном случае это был американский сенатор от штата Пенсильвания Арлен Спектер [Arlen Specter]. В этой свадьбе, которая проходила в его доме на озере Коннеот [«Conneaut Lake»], Пенсильвания, я должна была участвовать только в целях порнографии.

Дом Спектера был расположен в удаленной лесистой местности. Боковые комнаты были или оборудованы для извращенного секса, или оснащены средствами виртуальной реальности и программирования НАСА. Затхлый запах помещений перебивался ароматом роз, которыми он символически отмечал день «свадьбы» со своей рабыней.

На «свадебных» фотографиях моей подруги были запечатлены католические темы и распятие из горного хрусталя, подобное тому, что я получила от Берда. Вне зависимости от того, как была изображена эта девушка, ее врожденная мораль была очевидна для меня. Мы обе были причислены к «грустным/простым кошкам» из-за сходства травм, через которые мы прошли. Как и меня, ее контролировали через манипуляции с ее религиозными убеждениями и материнскими инстинктами. Татуировка нежной розы на ее левом запястье показывала ее роль в деятельности правительства. Извращения Спектера не могли испортить ее врожденную доброту. Спектер стал «официальным» владельцем ее как рабыни, а «Школа обаяния» подняла ее статус до «Президентской модели».

Кроме «Школы обаяния» меня продолжали интенсивно программировать, чтобы подготовить к будущим операциям. Хьюстон часто оказывался со своими гастролями на ярмарках в Оклахоме, в Масонских ложах, конвенциях F.O.P. [F.O.P. Conventions] и т.д., чтобы у нас была возможность возвращаться на базу ВВС Тинкер для дальнейшего программирования. Мое существование в качестве Красотки Тинкер подразумевало применение моей фотографической памяти для приема и доставки правительственных сообщений, для этого проводилась компьютерная фрагментация и упорядочивание моего мозга, если так можно выразиться. Также я прошла подготовку для секретных преступных операций, таких как работа международного наркокурьера для финансирования теневого бюджета Пентагона и ЦРУ.

Арлен Спектер
/Arlen Specter/

Организованные ЦРУ гастроли Хьюстона в мире музыкальной индустрии привели меня к сверхсекретной военно-космической (НАСА) установке на базе ВВС Оффатт [Offutt Air Force Base] в штате Небраска. Обусловленность «Ты можешь убежать, но не можешь скрыться» была глубоко запечатлена в моей психике (3) посредством техники,

которую позже использовали и на Келли, а также на других рабах контроля над разумом. Меня привели в круглое помещение глубоко под землей, где стены состояли из многочисленных экранов, показывающих спутниковые изображения со всего мира. Эти спутники называются «Глаз в Небе» [«Eye in the Sky»]. Сотрудник ВВС мне объяснил, что каждый мой шаг «может контролироваться через спутник». На отдельный сегмент из четырех экранов вывели предварительно записанное слайд-шоу, менявшееся с той же скоростью, с которой он говорил.

База ВВС Оффатт
/Offutt Air Force Base/

- Куда ты будешь убегать? - спросил он меня. - В Арктику? В Антарктику? Бразилию? В горы? В пустыню? Прерии? В горы Афганистана? В город Кабул? На Чертову Башню (Вайоминг)? Ты попытаешься убежать на Кубу и жить среди наших врагов? Мы найдем тебя. Там действительно есть места, чтобы убежать, но нет мест, чтобы спрятаться. Сенат США (на картинке сенатор Берд)? Белый дом? Или во дворе собственного дома? (Мой отец стоял, сложив руки у рта и говорил: «Возвращайся», как тетька Эм в

«Волшебнике страны Оз».) На Луну? Мы тебе поможем. Ты можешь бежать, но не можешь скрыться.

Параллельно с моим программированием меня регулярно доставляли для проституции к сенатору Берду в Вашингтон, на ярмарку в Западной Вирджинии, в центр НАСА в Хантсвилле, и в отель Оприлэнд в Нэшвилле. В одну такую ночь в отеле Оприлэнд к извращениям Берда со мной должен был присоединиться Акино. К моему ужасу, Акино прибыл рано, в полной парадной армейской форме, за кулисы Гранд Ол Опри. Когда я увидела Акино разговаривающим с Крисом Кристофферсоном [Kristoffer Kristofferson] - его я знала еще с 1979 года, он подготавливал «Монарх»-рабов для Ватикана* (4) - в моей текущей запрограммированности для событий в «Опри» произошло «короткое замыкание». При определенных обстоятельствах, таких как это, может происходить не запрограммированное самопроизвольное переключение с одной личности на другую, в то время как обычно я могла переключаться только по команде.

Я, ошеломленная, попятилась прямо в автомат по продаже безалкогольных напитков. Кристофферсон увидел меня, когда я оказалась уже между стеной и автоматом.

- Что ты там делаешь, юная леди? - спросил он. - Полковник хочет видеть тебя.

Акино подошел и ехидно спросил:

- Что ты делаешь в этой машине с проводами? Это могло бы стать очень хорошим шокирующим опытом для тебя.

Все пытки, проводимые Акино и Кристофферсоном, проходили с использованием тока высокого напряжения, они не ценили человеческую жизнь. (5) Акино использовал

этот случай, чтобы укрепить во мне установку на то, что мне «некуда бежать и негде спрятаться» от его «силы» - электрошокера.

Пока я выбиралась из проводов, Кристофферсон и Акино продолжали язвить на мой счет. Кристофферсон, подняв связку ключей и зазвенев ими, поймал мое пристальное внимание и сказал Акино:

- Тебе нужны Ключи к Королевству, чтобы работать с этим прямо здесь.

«Ключи к Королевству», конечно, относились к моим ранним запрограммированным на католической теме личностям. Поскольку Акино был моим основным программистом на тот момент, Кристофферсон информировал Акино об установках «Ритуала Молчания», привитых мне в детстве. Сейчас, звеня ключами, он демонстрировал свой контроль надо мной и свое сиюминутное превосходство над Акино.

- Они у меня, - говорил Кристофер, позвякивая ключами. - Если ты не хочешь играть в мяч. Берд отправил меня.

- Я ждал тебя, - с улыбкой сказал Акино.

События, произошедшие в ту же ночь, показали, что Акино были предоставлены ключи [коды, триггеры] от моего раннего, установленного Иезуитами, программирования**. Теперь он и Берд использовали их для своих собственных извращений.

Берд отслеживал «прогресс» всех моих процессов программирования и часто истязал меня своим кнутом и складным ножом. Он продолжил то, что не завершила моя мать - уничтожение любых зачатков чувства собственного достоинства, которые могли у меня случайно проявляться и развиваться. Он говорил: «Здесь нет места для тебя, потому что если ты вздумаешь говорить, тебе никто не поверит, что я захотел бы иметь что-то общее с такими как ты». Он часто угрожал мне тем, что я считалась «одноразовой» [«расходным материалом»], потому что, в конце концов, «Первая Президентская модель Мэрилин Монро была убита на глазах у всех, и никто не понял, что случилось».

Крис Кристофферсон
/Kristoffer Kristofferson/

Эти угрозы уже были не нужны, поскольку я больше не могла и думать обратиться к кому-то за помощью. Но он любил слушать самого себя и часто не мог остановиться в своих гнусных многословных декламациях, в то время как я фотографически запоминала каждое сказанное им слово. Он подробно остановился на усилиях внутренней управляющей структуры мирового господства, в том числе на стратегиях психологической войны, объясняя, как он, имея свое «экспертное» знание Конституции, манипулировал бы им и так называемой системой правосудия США и т.д. Таким образом он дал мне еще одно средство выживания и возможность оставаться на шаг впереди в «игре», и один раз Келли

и я были спасены от опасности, исходившей от нашего собственного контролируемого извне разума.

Сенатор Берд раскрыл свое «обоснование» преступной деятельности, совершаемой через меня. Он использовал меня в качестве «записывающего устройства», хотя знал, что в тот момент я не была в состоянии что-то понимать или отвечать. Он декламировал в соответствии со своим девизом «Едиственный путь к нашему провалу - это провальный способ обоснования».

Берд «оправдывал» изуверство контроля над разумом как средство ускорения человеческой эволюции, в соответствии с нацистскими принципами, которых он придерживался. Он «оправдывал» религии, манипулирующие человечеством, как способ принести библейский «мир во всем мире» через «единственно доступное средство» - тотальный контроль над разумом в Новом мировом порядке.

- В конце концов, - провозглашал Берд, - даже Папа Римский и Пророк Мормонов знают, что это единственный путь к миру, и они полностью включены в работу Проекта.

Берд также «оправдывал» мое травмирование:

- Ты сошла с ума, но по крайней мере у тебя теперь есть предназначение и цель, это мое.

Участие нашей страны в распространении наркотиков, порнографии и белом рабстве «оправдано» как средство «обретения власти над всей незаконной деятельностью по всему миру» для финансирования теневого бюджета тайной деятельности, нацеленной на «достижение всеобщего мира через мировое господство и тотальный контроль». Он считал, что «95 процентов всех людей хотят быть управляемы остальными 5 процентами», и утверждал, что это доказывается тем, что эти «95 процентов людей не хотят знать, что на самом деле происходит в правительстве». По его мнению, для того, чтобы выжить, человечество должно сделать «гигантский шаг в эволюции через создание превосходной расы» [или «высшей расы»]. Берд уверовал в принципы нацистов и ККК [Ку-Клукс-Клана], согласно которым, для создания этой «превосходной расы» необходимо «уничтожение непривилегированных рас и культур» через геноцид и развитие генетики в выведении породы «более одаренных - блондинов этого мира».

В качестве аудитории Берда (буквально), я впитывала информацию, которую другие так называемые вдохновители Нового мирового порядка никогда ни перед кем не озвучили бы по соображениям безопасности. Но Берд воспринимал меня как «свой» объект, как элемент игры, который он мог стратегически двигать через поле жизни, как будто он играет в шахматы. Он воспринимал меня как находящуюся под его тотальным контролем без возможности восстановления разума и памяти. Берд озвучивал свою миссию, а я была его молчаливым записывающим устройством.

Мой обработчик Алекс Хьюстон, оперативник ЦРУ, часто выступал в Амфитеатре Швейцарской виллы [Swiss Villa Amphitheatre] в Лампе [Lampe], штат Миссури. В этом месте тоже проводилось программирование моего разума. Швейцарская вилла служила для ЦРУ прикрытием находящегося рядом одного из центров обработки [Near Death Trauma Center - букв. «Центры околосмертного травмирования»], которые расположены в разных местах по всей стране. Это удаленное, тщательно охраняемое военными место, обнесенное забором с колючей проволокой. Его ворота открывались для местной публики

во время проводимых концертов кантри-музыки. Концертный Амфитеатр прикрывает секретные операции ЦРУ и правительства США, происходящие внутри, связанные с поставками кокаина и героина и проектами контроля над сознанием.

Швейцарская Вилла, как и комплекс в районе горы Шаста [Mount Shasta] в Калифорнии, использовалась также в качестве учебного и тактического лагеря для

Амфитеатр на Швейцарской
вилле в Лампе
/Swiss Villa Amphitheatre in Lampe/

скрытых военизированных правительственных проектов, как о том говорил сенатор Тной [Tnouye]. Они подразумевали санкционированное коррумпированными членами нашего правительства наращивание военной мощи в виде специально обученных «роботизированных» солдат***, многочисленных черных вертолетов без опознавательных знаков и самых высокотехнологичных достижений в духе «Звездных войн» - сверхсекретного оружия и электромагнитного оборудования, предназначенного для контроля над разумом. Эти военизированные

средства предназначены для поддержания дисциплины в эпоху Нового мирового порядка силами Международной полиции.

«Самая опасная игра» часто проходила на Швейцарской вилле при участии агентов ЦРУ, политиков и всех, кто посещал этот «курорт» только ради спортивной охоты на людей. Келли и я обе были живыми объектами этой охоты на Швейцарской вилле. Попытки и изнасилования после того, как нас ловили, были долгими и достаточными, чтобы подготовить нас к последующему программированию, а также для создания отсеков в нашей памяти, используемых в операциях высокого уровня, которые мы наблюдали на охраняемой территории виллы. На Швейцарской вилле мне внушили представление о том, что будет с рабом, который попытается бежать и раскрыть то, что он узнал. Если его не смогут поймать охотники, то выследят патрулирующие территорию черные вертолеты. На крайний случай всегда есть «Глаз в небе», и в любом случае мучительная смерть для этого раба будет неизбежной.

В соответствии с заявлениями моих мучителей, мой депрограммер и главный защитник Марк Филлипс и я вступили в эту «Самую опасную игру», издав эту книгу и обратив внимание общественности на Теневое правительство, чтобы раскрыть личности его участников и их преступления против человечества. Марк Филлипс и я полны решимости победить их в их собственной «игре» при поддержке тех самых «95 процентов» населения и правдой о том, что преступники не хотят, чтобы о них знали.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"...Меллон использовал имя «Губернатор» в стремлении привлечь на свою сторону реального губернатора, который часто приезжал в школу как в обычный публичный дом. Я имею в виду Дика Торнбурга [Dick Thornburgh]. Тогда он был губернатором штата Пенсильвания, позже Генеральным прокурором США, затем Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций..."*

- Дик Торнбург упоминается в записной книге Хьюстона, отведенной теме ЦРУ, она сейчас у меня.

2. *"...Меня часто снимали в сценах порнографии и всегда приводили наверх в «Камеру хозяина» для проституции с кем-то из причастных к «школе». В их числе действующий губернатор Пенсильвании Дик Торнбург, конгрессмен Джим Трафикант..."*

- Позднее деятельность шерифа города Янгстаун Трафиканта была расследована, и он был обвинен в рэжете, распространении наркотиков и связях с мафией. Тем не менее, он был оправдан благодаря покровительству ЦРУ и даже стал Представителем США - конгрессменом.

3. *"... Организованные ЦРУ гастроли Хьюстона в мире музыкальной индустрии привели меня к сверхсекретной военно-космической (НАСА) установке на базе ВВС Оффатт [Offutt Air Force Base] в штате Небраска. Обусловленность «Ты можешь убежать, но не можешь скрыться» была глубоко запечатлена в моей психике..."*

- Тема «Глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать», «Ты можешь бежать, но ты не можешь скрыться» широко проникает в разные сферы нашей жизни по всему миру - от поздравительных открыток издательства Холлмарк [Hallmark] до текста песен рок-групп и полицейского «Я буду наблюдать за тобой».

4. *"... Когда я увидела Акино разговаривающим с Крисом Кристофферсоном [Kristoffer Kristofferson] - его я знала еще с 1979 года, он подготавливал «Монарх»-рабов для Ватикана..."*

- Моя хорошая подруга, которая все еще остается в рабстве, была «женой на ночь» для Кристофферсона. Она вышла замуж за своего обработчика также, как я за Хьюстона, став «женой» Берда. Ее распятие, запечатленное на «свадебных» фотографиях Ларри Флинта, в отличие от моего, кристаллического, было зеркальным.

5. *"... Все пытки, проводимые Акино и Кристофферсоном, проходили с использованием тока высокого напряжения, они не ценили человеческую жизнь..."*

- Кристофферсон почти задушил меня своим пенисом, что еще больше сексуально возбудило его, это происходило в конце лета 1987 года во время другой встречи, связанной с Бердом.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"... Когда я увидела Акино разговаривающим с Крисом Кристофферсоном [Kristoffer Kristofferson] - его я знала еще с 1979 года, он подготавливал «Монарх»-рабов для Ватикана..."*

- Читаем подтекст: в проекте «Монарх» предусмотрено отдельное направление по подготовке программно-контролируемых рабов специально для Ватикана. Правительство США взяло на себя эту статью расходов. При этом интересно задаться вопросом, кто кого обслуживает. Ватикан обслуживает правительство США или наоборот - правительство США обслуживает Ватикан? Ответ, думаю, очевиден.

** *"... События, произошедшие в ту же ночь, показали, что Акино были предоставлены ключи [коды, триггеры] от моего раннего, установленного Иезуитами, программирования..."*

- Программно-контролируемые рабы начинают свой путь прохождения базового программирования в детском возрасте через систему католических школ и церковных приходов. Установки Иезуитов являются основными, первичными, более глубокими, и поэтому иезуит Кристофферсон в манипулировании сознанием Кэти имел преимущество перед Акино.

**** "...Швейцарская Вилла, как и комплекс в районе горы Шаста [Mount Shasta] в Калифорнии, использовалась также в качестве учебного и тактического лагеря для скрытых военизированных правительственных проектов, как о том говорил сенатор Тной [Tnoiuе]. Они подразумевали санкционированное коррумпированными членами нашего правительства наращивание военной мощи в виде специально обученных «роботизированных» солдат..."*

- Здесь мы видим знакомые по рассказу Свали тренировочные лагеря, где проходят «военные сборы» Иллюминатов. Кэти О'Брайен увидела их своими глазами. В общей системе рабства пути рядовых иллюминатов и «Президентской модели» пересеклись.

В обычной жизни Иллюминаты - добропорядочные семьянины, прихожане церкви, представители разных профессий. Учителя, журналисты, конгрессмены, банкиры, сотрудники офисов, профессора университетов, врачи, музыканты, писатели. В своих разных личностях они ведут разное «параллельное» существование. В определенное время они являются на собрания ордена для прохождения «тренингов» - программирующего травмирования или особых военных сборов, где их жестоко, с детства, обучают профессионально убивать. Через «военное программирование» проходит каждый Иллюминат. Поэтому в любой момент хозяева Нового мирового порядка могут использовать их как своих роботизированных «универсальных солдат». По телефону или через телевизионные каналы будет передан определенный условный сигнал, «триггер», и учителя, журналисты, банкиры, сотрудники офисов, профессора университетов, врачи, музыканты явятся в условленные сборные пункты и встанут в строй для беспрекословного выполнения поставленных военных задач.

Свали:

"... Военная подготовка начинается в довольно раннем возрасте. Часто в три года, с простых упражнений. Дети приводятся родителями на учебную территорию, которая может быть устроена внутри зала или в отдаленном районе, где обычно устраиваются учебные маневры. Устанавливаются палатки с командными центрами для разных командиров и военных инструкторов.

Много времени уделяется, чтобы научить детей держать в строю прямую линию. Их наказывают ударами, электрошокерами для скота, ударами дубинок, если они выбиваются из строя. Дети будут одеты в маленькие мундиры, в подражание взрослым.

Взрослые будут иметь звания, бейджики и знаки отличия, указывающие на уровень их достижений в культурной и военной иерархии. Значки и медали выдаются для обозначения уровня подготовки человека и пройденных им тестов. Командиры часто жестоки и будут обучать маленьких детей очень жесткими способами.

В любую погоду дети будут преодолевать очень большие расстояния, которые увеличиваются по мере их взросления. Будут учиться преодолевать препятствия. Им выдадут имитирующее оружие, когда они еще маленькие. Это оружие точно копирует настоящее оружие, но стреляет не настоящими, а специальными травмирующими пулями. Дети учатся обращаться со всеми видами огнестрельного оружия, стрелять из него под пристальным наблюдением взрослых.

Много времени отводится на стрельбу по мишеням из этого оружия. Сначала этими целями будут силуэты быков, но когда дети подрастут, мишенями будут силуэты людей, аналогичные тем, что используются в полиции. Детей учат целиться в голову или сердце. Позже будут использоваться реалистично выполненные манекены. Это постепенно подготавливает их к убийству человека...

...

Будут смоделированы нацистские концентрационные лагеря, с охранниками и заключенными. В «охранники» обычно ставят детей постарше или молодых людей, которые хорошо показали себя в обучении. «Заключенными» назначают детей помладше или тех, кто был наказан за неудачи на маневрах. Существует

сильное давление, чтобы было желание стать караульным, а не узником. Заключенных держат взаперти, избивают, пинают и подвергают насмешкам.

Часто проводятся игры с охотой и отслеживанием заключенных, на поиски которых отводится полчаса. Это может происходить с использованием служебных собак...

Чтобы награждать отличившихся подростков, их назначают «молодежными лидерами», которых допускают к планированию недели мероприятий. Военная подготовка точно следует нацистскому военному и СС-обучению..."

Более подробно о военных сборах Иллюминатов можно прочитать в книге Свали «Разрывая цепь»:
http://samlib.ru/m/malxcew_s_a/0010_svali_breaking_the_chain_001.shtml

Глава 8

**ВОЙНА ЦРУ С НАРКОТРАФИКОМ:
УСТРАНЕНИЕ КОНКУРЕНТОВ**

Я больше не имела своего мнения. Я была абсолютно лишена свободы воли и стала к этому времени полностью «роботизированной». Так же было и с Келли. На нашем лице всегда была улыбка, выдрессированная Школой Обаяния, и мы делали только то, что нам приказывали делать. Единственная заметная внешняя деталь в поведении Келли, которая была так неуместна для ее возраста, - ее запрограммированный словарный запас и манеры. Непосвященные люди со стороны относили источник этой странности к ее участию в мире музыкальной индустрии. Мой публичный образ представлял собой запрограммированную личность, которая всегда улыбается и разговаривает как пресловутая блондинка из поговорки про «плацдарм для воздушного десанта» [«"air-head" blonde»]. Эта личность избегает посторонних, общаясь исключительно в пределах среды, в которой ей манипулируют. Этот образ жизни со стороны казался нормальным для моей роли очень молодой жены Хьюстона в музыкальном мире.

Когда мы не были на гастролях, мой день начинался в 4 часа утра с двухчасовых упражнений аэробики. После этого я, как правило, работала на ферме с животными и занималась другими делами, потом готовила большой завтрак для Хьюстона, к которому мы с Келли не имели права прикасаться. Я должна была работать до изнеможения на его 100-акровой ферме под его наблюдением. Эти работы включали в себя: ежегодное перетаскивание, складывание и распределение между животными сотен тюков сена; поддержание электрического ограждения, общая длина которого составляла несколько миль; разбивание кувалдой старого бетона и заливка нового бетонного фундамента; перекапывание вручную и поддержание огорода площадью в два акра в целях выращивания продуктов для сезонного консервирования; распиловку и колку дров для Хьюстона, его соседей и друзей; раскидывание из грузовика гравия для заполнения огромных выбоин на гравийной дороге, ведущей к 11 сельским усадьбам, включая усадьбу Джека Грина, и все другие виды работы, которые Хьюстон мог придумать, чтобы нагрузить меня. В сравнении с распоряжениями рабовладельца Хьюстона приказы моего отца выглядели доброжелательными.

Я ела «как птичка (Берда)» [игра слов «"like a bird (Byrd)"»], следуя распоряжению Берда потреблять 300 калорий в день без сахара или кофеина. Мой метаболизм был низким. Я была натренирована подсчету калорий как машина. Мне приходилось считать каждую калорию, исходя из того, что я готовила для Хьюстона, и что должно было стать его семенем. [«I had to count every calorie, from a simple taste of what I had to cook for Houston to semen.»] Хьюстон сделал так, что Келли и я никогда не спали в течение ночи более двух часов подряд. Он сделал это посредством программирования в нас автоматического психического «будильника», который будил нас с двухчасовыми интервалами - Келли приступами астмы, меня - приступами сильной паники. Это способствовало нашей неспособности сопротивляться контролю нашего разума. Путешествие в мир музыкальной индустрии было не легче чем существование на ферме Хьюстона в Теннесси. Конечно же, не было того гламура, с которым обычно индустрия развлечений ассоциируется у людей со стороны. Тайные операции ЦРУ пронизывают эту индустрию. Эстрадные артисты используются для покупки, продажи и распространения

кокаина, доставляемого в страну правительством США для финансирования теневого бюджета Пентагона и ЦРУ. Местная власть в Нэшвилле, по моим наблюдениям, была тотально коррумпирована на прикрытии этих криминальных тайных операций. Соккрытие, убийства, наркотики, белое рабство процветали. Артисты, как правило, делали карьеру только в том случае, если они участвовали в этих операциях ЦРУ и/или сами были рабами. Я знаю многих артистов, которые нуждаются в помощи и депрограммировании. Было установлено, что голоса могут быть гармонически настроены через контроль над сознанием для того, чтобы получать власть над аудиторией. Мой отец говорил: «Шпионами, как и певцами и актерами, становятся, а не рождаются». Эти артисты прошли через многие сеансы программирования, это дает им возможность выполнять тайные операции правительства во время гастролей.

Суда Норвежских круизных линий (NCL) регулярно отходят из Майами, Флорида, и курсируют по всему Карибскому региону и вдоль мексиканского побережья. NCL предлагает публике круизы с «развлечениями», как у Алекса Хьюстона, когда он осуществлял операции ЦРУ. Сью Карпер [Sue Carper], директор по закупкам для всех круизных судов NCL, обеспечивала проведение государственных тайных операций. Она перетасовывала артистов, таких как Хьюстон, с корабля на корабль, чтобы избежать лишних подозрений со стороны таможенной службы и инспекторов департамента по делам иммиграции. Я регулярно отправлялась в круизы с Хьюстоном в качестве кокаиновой и/или героинового «мула», эта транспортная цепочка включала Гаити, Багамские острова, Мексику, Виргинские острова, Пуэрто-Рико. Параллельно с этой работой меня предоставляли в целях проституции наркобаронам и политикам в Южной и Центральной Америке, а также для съемок в порнографии. Когда я оказывалась в нужном месте в нужное время, Хьюстон переключал меня в режим, необходимый для выполнения того или иного вида деятельности. В начале 1980-х годов через меня передавались сообщения от сенатора Берда «Бэби Дюку» Дювалье [Jean-Claude Duvalier по прозвищу «Baby Doc»], пуэрто-риканскому наркобарону Хосе Бусто [Jose Busto] и другим.

При проведении карибских операций с NCL Берд задействовал программные темы зеркальной обратимости, межпространственных границ, границ Воздух-Вода, используемые НАСА и Орденом Иезуитов. Я часто наблюдала дельфинов, играющих в океане, когда служила средством доставки от порта к порту на круизных кораблях, но популярной в программировании контроля над сознанием темы «киты и дельфины» мои обработчики избегали, предпочитая более подходящую для моего опыта тему - «Море-Птица-Роберт С. Берд» [«Sea-Bird-Robert C. (Sea) Byrd»]. Берд сказал мне:

- Атлантида уже давно эпицентр активности пришельцев (1). Полезно тебя предупредить, что есть дыры в ткани времени и пространства, через которые самолеты и корабли и даже люди безвременно исчезают, переносятся в иное измерение, чужое для этого мира. Кроме того, мы (пришельцы), явились сюда, проникли через зеркальное отражение, дыру в ткани пространства - глубокое синее море. Некоторые из нас вошли в земной план так же, как

Норвежские круизные линии
/NCL, Norwegian Cruise Line/

киты и дельфины проходят из одной среды в другую. И когда мы выходили из моря, некоторые из нас вылетали из него. Или в него? Во всяком случае, мы здесь. Следи за летающей рыбой, когда ты выходишь видеть/море [игра слов - «when you are out to see/sea», «see» - видеть, «sea» - море]. Когда ты видишь одну из них, ты будешь знать, что она родня мне. У летающей рыбы другое имя - Берд. Морская птица Роберт С. Берд.

Наркобизнес ЦРУ процветал, и единственная «Война с наркотиками», свидетелем которой я была, велась ЦРУ против своих конкурентов. С круизами NCL я очень быстро доставляла чемоданы наркотиков в порт Майами, обычно они перегружались Хьюстоном в его построенный на заказ дом на колесах «Holiday Rambler». В нем в стенах были встроены скрытые отсеки для хранения наркотиков. Если я ехала на загруженной кокаином машине домой в Нэшвилл и не оставляла их по пути на базе ВВС Робинс [Robins] в Маконе, Джорджия, тогда основная масса сгружалась для хранения на склад «хранения еды» епископа церкви мормонов в Хендерсонвилле. Некоторая часть кокаина доставлялась распространителям музыкальных кассет в Нэшвилле, которые тщательно прятали его в кассеты для продажи на туристических маршрутах. Хьюстон всегда держал большое количество кокаина для собственного употребления и распространения. Когда мы не гастролировали, он часто приказывал мне доставлять наркотики конкретным артистам в Грант Ол Опри и/или в местную службу коммерческой почты. Большие объемы кокаина оставались в скрытых отсеках дома на колесах для распространения во время гастролей. Места распространения этих кокаиновых доз - заброшенный парк развлечений около Янгстауна, Огайо; палаточный лагерь «Алмазные пещеры» в Парк-Сити, Кентукки и

Амфитеатр на Швейцарской Вилле в Лампе, Миссури (2). Я знала, что наркотики тоннами распространяются через наших военных, но сотни фунтов расходятся через эксклюзивное частное распространение.

База ВВС Робинс в Маконе
/Robins Air Force Base in Macon/

Например, вот как выглядела типичная Карибская операция с наркотиками в районе порта Кей-Вест [Key West], Флорида, куда заходили круизные корабли NCL.

Хьюстон привез меня и Келли на теннисный корт по соседству как бы для игры в теннис. На самом деле здесь я должна была встретиться с оперативником ЦРУ Джимми Баффеттом [Jimmy Buffett], который криминальной деятельности ЦРУ посвятил времени больше чем прикрывающей ее музыкальной карьере. Баффетт играл в теннис. Указывая на него как на моего инструктора, Хьюстон сказал:

- Вон твой инструктор. Когда он соберет мячи, то подойдет к тебе.

Заметив нас, Баффетт подошел к нам и пожал руку Хьюстону.

- Привет, Джимми, - сказал Хьюстон, как своему старому другу.

- Привет, Алекс и Элмер, - ответил Баффетт с иронией, используя сценический псевдоним Хьюстона.

- О, - Хьюстону не очень нравилось, когда его так называли. - Как Вас называют Ваши друзья?

- Какое значение это имеет для Вас? - спросил Баффетт. - Дядя называет меня Джим. Я так понимаю, ты не в контакте.

- Это она, - Хьюстон указал на меня.

- Это больше похоже на правду, - улыбнулся Баффетт. - Маленький Берд сказал мне, что я встречу с Неограниченным Алмазом (3). Я предпочитаю Алмаз в чем мать родила [«Diamond in the Buff»]. Я нашел студию через улицу.

Когда мы шли к его студии, я не обратила внимания на смысл его разговора с Хьюстоном и прокомментировала:

- Как я понимаю, Вы инструктор. Жалко, что я не взяла с собой ракетку.

- Я не такой инструктор, - объяснил Баффетт. - Я посредник. И у тебя назначена встреча со мной. Некоторые инструкции тебе я дам.

Когда мы вошли в его студию, он сказал:

- Добро пожаловать в рай.

Мы оказались в небольшой жилой квартире, которая казалась еще меньше из-за заполнявшего ее электронного оборудования, акустических гитар и мебели. Черный зеркальный журнальный столик, обычный для потребителя кокаина, был ярким пятном в этой комнате. Золотое лезвие бритвы, остатки кокаина, пепельница с марихуановыми сигаретами, веер карт с «королевой сердец» лежали на столе. Тропические растения еще больше добавляли хаоса в это помещение. Стоя между чучелом попугая и банановым деревом, Баффетт сказал:

- Кей-Вест - ключевое место для жизни. Это ключ к Карибскому морю - Куба, Панама - в любом месте, которое имеет значение для Дяди в это время, я храню ключи. Я хранитель ключей и имею несколько твоих.

Глядя на чучело попугая, он продолжил:

- Птица/Берд [слово «птица» и фамилия сенатора звучат почти одинаково - «bird»/«Byrd»] говорит, что ты скажешь о паре костей [игра слов на созвучии «paradise» - рай, и «pair-o-dice» - пара игральные кости], заглянув в глаза попугая.

Я сделала, как было сказано, и тогда Баффетт сделал так, что рубиновые глаза попугая выскочили ему в руку, это была пара игральные кости.

- Закати свои глаза высоко, пока я кидаю кости [«pair-odice»], - приказал он, бросив кости через стол. Они остановились на веере из карт, Баффетт взял в руку карту бубнового валета и продолжил на языке скрытых смыслов:

- Я мастер на все руки и торгую всем по заказам Дяди. Заказ размещен. Ты должна следовать приказам и идти к назначенному месту. Иди в гостиницу «Белый Дом» на пирсе. Неси бельевого мешок (он был наполнен деньгами) с собой, увидишь человека в черном. (Мой кубинский посредник всегда носил бросающийся в глаза черный пиджак.) Там на самом деле есть прачечная. Они все стирают для меня, тебя будут ждать. Жди человека в морской форме с вещевым мешком. Когда ты увидишь армейский зеленый вещевой мешок, подойди к столу. Когда он скажет: «Мне нужно это отстирать, но у меня нет времени», ты скажешь: «Добро пожаловать в рай. Я прослежу, чтобы это отстирали и доставили вовремя». Дашь ему свой мешок «белья» и скажешь: «Это было правильно отстирано для Вас». Возьмешь его вещевой мешок, он будет легким как перышко. Вернешься в гостиницу и наслаждайся фуршетом [«buffet» - буфет, фуршет, шведский стол - созвучно фамилии Баффетт].

Сменив мой программный режим, Баффетт расстегнул шорты, спросив: «Тебе нравится буфет? У меня шведский стол Баффетта для тебя сейчас. И это ли не Рай!»

Я провела сделку с наркотиками, как было приказано, целое испытание, хоть и длилось оно в течение нескольких минут. Как и проинструктировал меня Баффетт, во дворе гостиницы «Белый дом» в 4 часа дня был накрыт шведский стол. Но из-за необходимости лишения меня воды и еды для поддержания моего трансового состояния и

Джимми Баффетт
/Jimmy Buffett/

контроля над моим сознанием, Хьюстон запретил мне выполнить последний пункт инструкции Баффетта.

У фирмы Хьюстона «Alex Houston Enterprises» был и другой вид деятельности, который Хьюстон использовал для проведения криминальных операций ЦРУ. Конденсаторы таких компаний как Queen Electric и Phase Liner перемаркировывались логотипом «G.E.» и преподносились в документах как энергосберегающие устройства. Хьюстон вел этот бизнес, используя

бывшую жену, свою первую программно-контролируемую ЦРУ-рабыню. Белокурая красавица из Пуэрто-Рико, она была запрограммирована на тему католицизма. Конденсаторы «G.E.» продавались на международном рынке как энергосберегающие устройства, на самом деле это было еще одно средство транспортировки наркотиков из США по всему миру.

Эта афера Хьюстона с конденсаторами дала мне понимание сложной схемы контрабанды наркотиков через доки Лонг-Айленда. Эта сеть принадлежала конгрессмену от штата Нью-Йорк Гари Акерману [Gary Ackerman] (4) Впервые я встретила Акермана в 1981 году, когда выступления Хьюстона были заказаны на музыкальный фестиваль Вудберри [Woodberry], вместе с Лореттой Линн [Loretta Lynn], программно-контролируемой рабыней ЦРУ (5). Менеджер Лоретты, неонацист-педофил Кен Райли [Ken Riley], лучший друг Алекса Хьюстона, часто помогал Хьюстону в программировании меня. Райли, в свою очередь, передал мои запрограммированные «Школой обаяния» ключи, коды и триггеры конгрессмену Акерману, который умело обращался с моими

зеркальными программными установками на тему «Алисы в Стране чудес». Втянув пару раз через ноздри кокаин, он встал в центр между тремя зеркалами, куда перед этим поместил меня, и удовлетворял себя сексуально в моем горле. Потом Кен Райли и другие присутствовавшие участники группы Лоретты смеялись над тем, как Акерман натягивал брюки, спотыкаясь и жалуясь, что не может «устоять от такого секса». Термин «синдром Акермана» появился после этого и означал секс, который оставлял человека без сил, он распространился за несколько лет среди «посвященных» в тему.

Гари Акерман
/Gary Ackerman/

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. "... Берд сказал мне:

- *Атлантида уже давно эпицентр активности пришельцев..."*

- Круизные суда NCL часто проходят через так называемый «Бермудский треугольник», и Берд использовал возможность подключения к моим старым программным установкам, заложенным сенатором Беннетом Джонстоном.

2. *"...Места распространения этих кокаиновых доз - заброшенный парк развлечений около Янгстауна, Огайо; палаточный лагерь «Алмазные пещеры» в Парк-Сити, Кентукки и Амфитеатр на Швейцарской Вилле в Лампе, Миссури..."*

- Когда Марк и я обратились с этой подробной информацией в правоохранительные органы, наши жизни оказались под угрозой, и офицеру внешней разведки пришлось вмешаться, чтобы спасти нас через своевременное предупреждение.

3. *"...- Это больше похоже на правду, - улыбнулся Баффетт. - Маленький Берд сказал мне, что я встречаюсь с Неограненным Алмазом..."*

- «Необработанный/неограненный алмаз» - термин, который часто использовался для обозначения MPD/DID-раба, проходящего процесс программирования, основанного на травмировании.

4. *"... афера Хьюстона с конденсаторами дала мне понимание сложной схемы контрабанды наркотиков через доки Лонг-Айленда. Эта сеть принадлежала конгрессмену от штата Нью-Йорк Гари Акерману [Gary Ackerman]..."*

- Операции Акермана по контрабанде карибского кокаина и азиатского героина никак не мешают ему занимать пост конгрессмена и возглавлять Комитет по гражданской службе и Комитет по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Важно отметить как задокументированный факт, что Акерман открыто выступил против обязательного теста на наркотики для всех федеральных служащих.

5. *"...выступления Хьюстона были заказаны на музыкальный фестиваль Вудберри [Woodberry], вместе с Лореттой Линн [Loretta Lynn], программно-контролируемой рабыней ЦРУ..."*

- Сенатор Берд гордо заявлял, что Лоретта - его программно-контролируемая раба, он говорил: «Я буквально создал Лоретту такую, какая она сегодня, и она служанка по вызову». Сын Лоретты Эрнест Рэй, сам ставший программным обработчиком, сказал мне: «Я знаю, что Берд сделал с моей матерью. Убийство может мне сойти с рук... Все, что я должен сделать, это назвать его, и я буду свободен как птица/Берд».

Глава 9

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» РОНАЛЬДА РЕЙГАНА: ЯЩИК ПАНДОРЫ, ИСТОЧНИК КОШМАРОВ

Мое программно-контролируемое существование очень усложнилось после того, как в 1982 году на политическом приеме в Белом доме сенатор Берд познакомил меня с Президентом Рональдом Рейганом [Ronald Reagan] (1). Берд сказал мне:

- Когда встретишься с ним, представь себе его со спущенными штанами. Ему будет приятно знать, что ты представляешь его себе со спущенными штанами. Он не хочет формальностей.

Президент Форд привил мне страх перед президентским кабинетом, и я механически прошла через встречу с Рейганом. Рейган видел фильмы «Как разделить личность» и «Как создать секс-рабыню» с моим участием, сделанные в Хантсвилле. Он был очень доволен мной, как будто я участвовала в них добровольно. В первые минуты нашей встречи Рейган давал мне советы по актерскому мастерству, чтобы использовать их в работе на правительство и в порнографии.

- Когда ты вживаешься в свою деятельность, ты совершенствуешься, это, в свою очередь, увеличивает пользу, которую ты приносишь своей стране. "Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя. Спроси, что ты можешь сделать для своей страны", - наставлял он меня.

Почему-то эта цитата Кеннеди, о которой напоминали мне Рейган, Форд и Вандерджагт, казалась мне наполненной больше патриотическим смыслом, чем «просто» темой сексуальных развлечений политиков и помахивания флажком, вставленным в мой зад. Позднее каждая фраза, которую он произносил, обретала для меня свой смысл.

Рейган объяснял мне, что мое вынужденное участие в незаконной тайной деятельности ЦРУ было «оправдано», так как на доходы от нее финансируется проведение тайных операций в Афганистане и Никарагуа. Он говорил:

- "Американский Поезд свободы", охватывающий весь мир, и секс - это то, что, в конечном счете, ведет к свободе. Наша работа по закупке и перевозке оружия является самой сложной из всех. Но она может и должна быть сделана. Как может человек воевать без оружия? Эти операции необходимы, поскольку американцы слишком напуганы разговорами о насилии, и это лучше, что им не сообщают о нашей тайной поддержке войн, значение которых они не могут понимать.

Сейчас я понимаю, что искаженная реальность Рейгана вытекала из особенностей его восприятия, он не придерживался философии Берда, в которой главное найти правильное «обоснование» тому, что он считает нормальным. В типичной для Рейгана манере, он воспринимал контроль над разумом не как рабство, а как «возможность для тех, кто другим способом в своей жизни не добился бы ничего». Он утверждал, что таким детям как я, из поколения в поколение подвергавшимся насилию в семьях, или «нищим бейсболистам из стран третьего мира и трущоб» предоставляется возможность «принести

пользу ['contra-bution'] обществу, нашей нации и всему миру, используя и максимально раскрывая свои таланты». С высоты этих соображений Рейган провозглашал гордость за эту миссию, которую он несет слабым и обездоленным, играя роль «Волшебника страны Оз» и управляя рабами проекта «Монарх», такими как я.

В эту ночь сенатор Берд выполнял обязанности сутенера, а я - проститутки для Рейгана. Говоря обо мне в таком тоне, как будто я бездушная машина, Рейган, имея в виду специальные наркотики ЦРУ спросил Берда:

- Она на химии?

- Она принимает их в струе, - ответил Берд.

Я заметила, что глаза Рейгана при этом засветились извращенной страстью, заявление Берда означало, что он «делится» со мной наркотиками, находящимися в его теле, через свою мочу. Позже Рейган сказал мне, что предпочитает секс-рабынь, приспособленных для этой задачи, поскольку ему, как Президенту, не пристало вставать ночью по малой нужде.

- Хорошо, - сказал Рейган, подняв бокал. - Все, чем мне придется ее питать, будет алкоголем. Это не очень хороший первый урок от «Волшебника».

Берд усмехнулся загадочной шутке о Волшебнике страны Оз и вынул золотую коробочку с кокаином из внутреннего кармана своего костюма. Они оба повернулись спиной к публике, и Берд подставил кокаин к носу Рейгана.

Перед тем, как я ушла с Рейганом, Берд сообщил мне, что «Дядя Ронни не спит со своей мамочкой» (Нэнси), и что он предпочитает засыпать, прижавшись к постельному белью фирмы «LL Bean» из светло-голубой фланели, одевшись в ночную рубашку и смешной колпак, потому что «они теплее, мягче, удобнее, и не храпят».

Рональд Рейган
/Ronald Reagan/

Позже, в своей спальне, Рейган задействовал мои сексуальные программные установки, и я переключилась на личность-проститутку, работающую для «Дяди Ронни». Рейган был неподвижен во время секса. В конце концов, это был «мой долг». И моим долгом было доставлять ему удовольствие, чем бы это ни было. Рейган никогда не причинял мне боли и использовал это для создания «привязанности» со стороны моей личности - маленького ребенка («Котика»), чтобы она всегда была для него доступна в сексуальном плане. Самым явным изъяном личности Рейгана была его страсть к порнографии на тему зоофилии (2). Производство порнографии значительно выросло в период его правления. Он всецело одобрил и рекомендовал использование порноиндустрии для финансирования секретных операций.

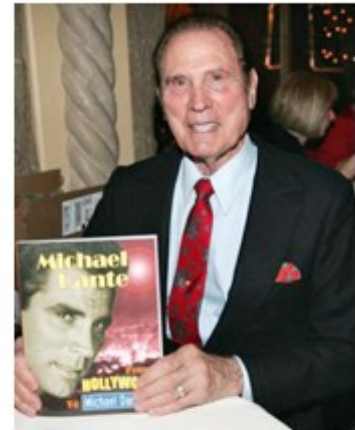
Многие коммерческие и обучающие (частные) порнофильмы, в которых я принимала участие, назывались «Сказки на ночь для Дядюшки Ронни», они снимались исключительно для его удовольствия, часто по его же сценариям, с использованием рабов

«Поезда свободы». После моей первой встречи с Рейганом я была использована во многих фильмах, которые производились большей частью в «Школе обаяния» Янгстауна и/или в студии «Главного Порнографа» Рейгана Майкла Данте [Michael Dante], способного удовлетворить его извращенные запросы. Основной темой этих фильмов была зоофилия. Рейган часто смотрел видео, когда я обслуживала его в качестве проститутки, и требовал воспроизвести показанное на экране, насколько это возможно.

Впервые я встретила «Главного Порнографа» Рейгана Майкла Данте, он же Майкл Вити [Michael Viti] (3), в элитном отеле Нэшвилла, где он присутствовал на «благотворительном» праздничном турнире по гольфу. Как аналогичный турнир «Pro-Am Golf Tournament» в Альбукерке, Нью-Мексико, проводимый оперативником ЦРУ Чарли Прайдом [Charlie Pride], этот турнир прикрывал операции с кокаином и белым рабством. Хьюстон и я часто присутствовали на таких «благотворительных» мероприятиях, как это делал Данте. С Данте мои пути пересеклись после встречи с Рейганом.

Данте повел меня в свой гостиничный номер сразу после знакомства. Он втянул носом две дорожки кокаина, осмотрел меня так, как осматривают товар, и включил мои сексуальные программные установки. Он надменно спросил меня, знаю ли я, кто он. Сообщил, что живет в Беверли Хиллз и снимает фильмы. Я думала, что он имеет в виду такие свои кассовые фильмы как «Winterhawk», пока он не сказал:

- Дядя Ронни послал меня. Он хочет, чтобы я снимал кино с тобой в качестве «принесения пользы обществу» ['contra-bution']. Мы собираемся хорошо провести время, тогда и он хорошо проведет время, и все будут счастливы. Одевайся. Мы возвращаемся и займемся делом.

Майкл Данте
/Michael Dante/

Данте часто звонил мне, получал доступ к «нашей любви» через команду армирующего программирования и организовывал встречи в определенных местах для съемок «Сказок на ночь для Дядюшки Ронни» и коммерческого порно. Эти места, кроме прочих, располагались в штатах Теннесси, Флорида, Калифорния, на Карибском побережье. Он часто говорил о том, что хотел бы владеть мной в будущем, рисуя картины, какой была бы моя жизнь с ним. Его отношение к женщинам было нетипичным для владельцев рабов и обработчиков, он часто цитировал Писание, чтобы оправдать свое господство. «Без аргументов», «говори только когда можно», «получи хорошую трепку для того, чтобы удержать тебя в правильном направлении», «для моего удобства и выполнения домашней работы», «будь на связи 24 часа в сутки, когда я нуждаюсь в хорошей шлюхе». Он дал мне браслет - фирменный знак его порно - и сказал: «Женщина нуждается в цели. Это публичное напоминание о полной самоотверженности и преданности. Напоминание цели управления тобой. Женщина привязана к своему мужчине. Но мужчина не должен быть привязан к женщине».

Итальянское происхождение Данте (штат Коннектикут) корнями уходило в мафиозные кланы. Организованная преступность и правительство имели тесные рабочие связи. При работе с Данте мой список контактов людей, которые были посредниками между мафией и ЦРУ, пополнился. Среди прочих в него входили конгрессмен Гай

Вандерджагт, (бывший) президент Джеральд Форд, губернатор Пенсильвании Дик Торнбург, конгрессмен Джим Трафикант, конгрессмен Гари Акерман и Рональд Рейган.

Данте рассказывал мне:

- Когда Рейган был губернатором (Калифорнии), мы пошли на игру Доджера (бейсбол) вместе и сидели в ложе прессы. Я знал его очень хорошо и мы с ним очень ладили. Он, Томми (Ласорда, тренер Доджера, их общий друг) и я вместе были на вечеринке после игры. Я привел ему пару девочек (рабов) и мы сделали дело. Томми Ласорда [Tommy LaSorda] свел нас вместе - он тебе понравится. Я тебя возьму на встречу с ним. Мы будем на всех играх вместе, не упустим шанс. Тебе понравится, ты не хочешь, детка? Ты хочешь сидеть в ложе прессы? Дик рассказывал, чем вы занимаетесь.

Меня не удивило, что Дик Торнбург рассказывал всем о своих извращенных сексуальных похождениях, я была удивлена, узнав, что Данте знаком с Торнбургом через общие связи в политике и бейсболе.

Дик Торнбург [Dick Thornburgh] был губернатором Пенсильвании, когда я была «Президентской моделью». Он использовал свое влияние, чтобы обеспечить Хьюстону гастроль на местных ярмарках, проходивших каждый год, для распространения кокаина, порнографии и для того, чтобы я была у него в качестве проститутки на постоянной основе. Торнбург был основательно подсажен на кокаин и глубоко вовлечен в скрытую деятельность ЦРУ, в частности, в проект «Монарх». Он был убежденным сторонником методов контроля над сознанием, но не только в сфере сексуальной подготовки и правительственных операций, но и для спорта. Будучи заядлым поклонником бейсбола, Торнбург плотно взаимодействовал с Рейганом, Данте и Ласордой.

Дик Торнбург
/Dick Thornburgh/

Я давала лекции по анализу почерка на круизном лайнере NCL (мое прикрытие для скрытой операции) в 1987 году, Торнбург и его друг из бейсбольной команды «Чикаго Кабс» [Chicago Cubs] Джим Зерилла [Jim Zerilla] были на них. После лекций они предложили мне работу в бейсбольной комиссии - анализировать почерк их «младенцев на миллион», будущих игроков в бейсбол, еще до того, как они станут участниками команды. Торнбург пояснил, что эта работа может не сойтись с моим расписанием. Тем не менее, мы часто встречались во время круиза, всегда для секса, но и для обсуждения дел тоже.

Мой ум был запрограммирован так, что в него вошел «бейсбольный компьютер», который был создан для Рейгана и использовался многими, в том числе Торнбургом, Ласордой, Данте и Зериллой. В нем были упакованы данные, в которых они были заинтересованы, а также коды, ключи, триггеры и условные «ручные» сигналы [«hand signals»], которыми управлялись программно-контролируемые бейсболисты. Зерилла и Торнбург курсировали по маршруту между США и Доминиканской Республикой, где была устроена специальная «ферма», на которой проходила работа по созданию новых программно-контролируемых рабов. Они захлеб говорили о перспективах выигрыша больших сумм денег через подтасовку на играх. В течение многих лет я была в курсе, что

многие профессиональные игроки, особенно «Доджеры» Ласорды были программно-контролируемы, ими манипулировали, заставляя выигрывать или проигрывать, чтобы их владельцы и покровители срывали на ставках большой куш (4).

Не знаю, кто был инициатором пластической операции, которой я была насильно подвергнута, но вскоре после встречи Рейгана и Данте мне была назначена операция по имплантации груди. Возможно, это было нужно для порнографии, возможно, это было предпочтение Рейгана. Я думаю, что и то, и другое. В первом коммерческом порнофильме, снимавшемся Данте по заказу Рейгана на острове Сент-Томас (Виргинские острова), мои груди были болезненными и раздутыми после силиконовой имплантации.

После того как я начала работать с Рейганом, был подвергнут изменениям не только мой внешний вид. Акино и я были вызваны в Вашингтон для пересмотра моего программного ядра. Это происходило под контролем сенатора Берда, исходя из соображений безопасности. После того, как было совершено покушение на Рейгана, он принял дополнительные меры по обеспечению безопасности, они были учтены Акино при внесении изменений в мои программные установки. К большому смущению Акино, Рейган восхищался оккультной ролью, которую полковник играл в проекте контроля над сознанием через травмирование, это увязывалось с той религиозной пропагандой, которую Рейган развернул в стране. Рейган заявлял о своей вере в то, что массами легче манипулировать через их религию - подобно тому как программировали на религии таких рабов как я.

Когда Акино находился при Рейгане, Рейган требовал от него надевать свои ритуальные черные одежды на дипломатическую встречу в Белом доме, чтобы играть на управляемых суевериях некоторых дипломатов из Южной и Центральной Америки. Акино выглядел глупо среди своих сотрудников. Они знали, что этот внешний вид был только прикрытием для средств ведения психологической войны. Акино поквитался с Рейганом в тот же вечер. За несколько минут до того, как я должна была оказаться в постели у Рейгана, он отвел меня в закрытую боковую комнату, где очень быстро совершил половой акт со мной. Когда он закончил, то шлепнул меня по заду и язвительно сказал: «Передай это шефу».

Ранее в тот же день Рейган поручил Акино настроить меня на установки «вращающего» программирования, показанного в фильме «Как создать секс-рабыню».

- Запрограммируй это, - сказал Рейган полковнику, указывая на меня как на предмет, - под номером один. Мне нравится номер один. Это первый, лучший и способствует уверенности.

Я заметила, с каким едва сдерживаемым отвращением Акино посмотрел на Рейгана. Изменение моих изначальных программных установок заняло некоторое время. При программировании меня в соответствии с инструкциями Рейгана Акино удалось обеспечить дополнительную защиту для Рейгана, согласно которой любая моя текущая программная установка переключалась бы на «номер один» - установку подчинения Рейгану - сразу, как только я видела его. Эта эффективная мера безопасности разозлила Берда, когда он увидел, как я при появлении Рейгана мгновенно переключилась из-под его управления в управление Рейгана.

Кроме этого, Рейган обсуждал с подчиненными, как Акино мог бы использовать меня в различных военных и государственных учреждениях для демонстрации

возможностей «практического контроля над разумом» на примере разнообразия возможностей программирования меня как «Президентской модели». Как говорил Рейган, практическая [Hands-On] демонстрация может «убеждать наших ребят в могуществе военных чудес - феномена контроля над разумом». Он имел в виду, что мое сексуальное программирование вызовет «их наивысший интерес и полностью завладеет их вниманием». Ведь «развлекать наших военных - давняя американская традиция». Акино внес в мои программные установки необходимые изменения, и Рейган начал подготовку к такой моей деятельности, которая вернула меня обратно к Дику Чейни. Отныне Чейни будет действовать в качестве моего «Командира», руководить процессом «практической демонстрации» и другими тайными операциями с моим участием.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"...Мое программно-контролируемое существование очень усложнилось после того, как в 1982 году на политическом приеме в Белом доме сенатор Берд познакомил меня с Президентом Рональдом Рейганом [Ronald Reagan]..."*

- Так как я в своем обычном состоянии контролируемого извне сознания не имела понятия времени, 80-е годы в моем восприятии казались одним длинным днем, причем вычислить конкретные точные даты крайне сложно. Кроме того, я была запрограммирована воспринимать каждую встречу с некоторыми лицами так, как будто она происходит в первый раз. Я знаю, что в рамках подготовки к работе с Рейганом меня программировали с 1978 года в НАСА на Мысе Канаверал в Тайтусвилле, шт. Флорида.

2. *"... Самым явным изъяном личности Рейгана была его страсть к порнографии на тему зоофилии..."*

- Рейган предпочитал нелегальные порнофильмы, особенно со сценами зоофилии, а его любимым порнографическим журналом был «Хастлер» [«Hustler»] Ларри Флинта [Larry Flynt].

3. *"... Впервые я встретила «Главного Порнографа» Рейгана Майкла Данте, он же Майкл Вити [Michael Viti]..."*

- Хотя голливудский Данте соперничал с Ларри Флинтом за звание «Главного Порнографа», производя видео-версии сцен из «Хастлера», Флинт однозначно был официальным Порнографом Белого дома. Данте проводил скрытые съемки извращений политиков в целях шантажа, но ему не удалось получить такого международного признания, какого добился Флинт, обслуживая своих коллег по Новому мировому порядку, таких как президенты Рейган, Буш и Форд; директор ЦРУ Билл Кейси [William J. Casey]; представитель США в ООН Мадлен Олбрайт; сенаторы Берд и Спектер; конгрессмены Траффикант и Вандерджагт; губернаторы Торнбург, Бланшар [Blanchard] и Александер [Alexander]; и различные мировые лидеры, такие как премьер-министр Канады Малруни [Mulroney], президент Мексики Де ла Мадрид [Miguel de la Madrid], король Саудовской Аравии Фахд [Fahd bin Abdulaziz Al Saud]

4. *"...В течение многих лет я была в курсе, что многие профессиональные игроки, особенно «Доджеры» Ласорды были программно-контролируемы, ими манипулировали, заставляя выигрывать или проигрывать, чтобы их владельцы и покровители срывали на ставках большой куш..."*

- Способность «предсказывать победителей» в соответствии с благосклонностью тех или иных политиков к некоторым командам у меня, конечно же, осталась до сих пор.

Глава 10

«КОМАНДИРЫ» ДИК ЧЕЙНИ И РЕЙГАН. «ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ КОНТРОЛЯ НАД СОЗНАНИЕМ»

Обратите внимание: в целях сохранения целостности документирования моего опыта я использую фотографически точные детали, у меня есть записи событий и цитат, как они происходили и звучали в реальности. Я прошу прощения за любые оскорбительные и нецензурные выражения, но все это нужно, чтобы в этом описании Чейни представил сам себя.

Я присутствовала на очередной вечеринке в Белом доме, где меня, как обычно, отвели в сторону и сопроводили в большой кабинет. Там Рейган и Чейни уже употребили свой «досрочный» коньяк, а щеки Рейгана уже были красными. Он спешил и быстро объяснил цель встречи:

- Ты та девушка, которая может держать человека в строю. (Так он со скрытым для меня смыслом сослался на строй военнослужащих, с которыми я буду вынуждена заниматься сексом.) Вот почему я выбрал тебя, чтобы ты совершила поездку по нескольким базам ВВС с полковником (Акино) и продемонстрировала нашим парням, чему «Президентская модель» обучена - своего рода практическая демонстрация. Но ты должна пройти кастинг для этой роли.

Рейган осушил свой стакан и махнул рукой в сторону Чейни, когда тот подошел к двери, добавив:

- Делай то, что он говорит. Он твой командир.

Прошло восемь лет с тех пор, как я была мишенью для охоты и подверглась жестокому обращению со стороны Чейни в Вайоминге, и, видимо, он хотел оценить, насколько мое программирование продвинулось, перед тем, как использовать меня в рейгановской «практической демонстрации контроля над сознанием». Он схватил меня грубо за волосы, перекинул через черное кожаное кресло, заломил мою голову назад через украшенный острыми шпильками изгиб кресла и прорычал:

- Кастинг здесь!

В последний раз, когда я видела его, он программировал меня на тему Железного дровосека из Страны Оз, чтобы приспособить мое тело под свой большой толстый член. Сейчас он положил руки на мою челюсть и сказал:

- Скоро мы будем пользоваться тобой как хорошо смазанной машиной. Все твои движущиеся части поворачиваются и скользят легко. Плавься в моих руках. Я буду держать твою челюсть, чтобы обеспечить это скольжение, в то время как ты будешь скользить через окно во времени [«slip through a window in time»].

После этого он дернул мою челюсть, она выскочила из суставов, и тогда он удовлетворил свою похоть в моем горле (1) [«and roughly gratified himself in my throat»].

Пока он закуривал сигарету, я медленно восстанавливала фокус внимания [выходя из транса] и начинала ощущать себя внутри боли. Задняя часть головы болела от того, что упиралась в острые шпильки кресла, и я медленно подняла голову. Только что вошел мой хозяин сенатор Берд и понял, что «кастинг» уже закончен. Подразумеваемая необходимая воздействие на мою память электрошокового пистолета, Берд спросил:

- Ты поджаришь ее?

Чейни, как всегда очень уверенный в себе, ответил:

- Она не может отыметь весь Вашингтон.

(Это означало, что в любом случае никто не поверил бы мне, если бы я и заговорила «со всеми» в Вашингтоне.) Чейни погасил сигарету и бросил, выходя за дверь:

- Она будет работать. Скажи Ронни, что она будет работать.

Когда Берд увидел, что мои губы были в крови, он проворчал себе под нос: «Сукин сын». Эти раны мешали выполнению других запланированных для меня заданий. Берд прикоснулся пальцем к моим опухшим губам и несколько раз попробовал на вкус кровь (и Чейни). После этого он ударил меня по лицу, от чего моя челюсть встала на свое место, но еще больше крови потекло вниз по моему подбородку. Берд взял со стола коробку салфеток и швырнул ее мне в лицо, попав углом коробки мне в лоб:

- Вытирайся. Ты же только начала. Мне надо убедиться, что ты пришла в себя.

На мое счастье, у Берда была причина вернуться к публике и не оставалось времени, чтобы разозлиться еще больше. Мое лицо было побито, рот разорван, в горле я чувствовала раны и растяжение. Не могла глотать в течение некоторого времени и говорить. Конечно, я была не в состоянии вернуться к публике и была уведена агентами охраны.

Прежде чем я смогла покинуть Вашингтон, Берд выполнил свою угрозу и организовал мою встречу с Чейни в голубой спальне в очень отдаленной части Белого дома, чтобы мои крики и стоны «никто не мог услышать». Но Чейни все равно использовал мою программную установку «Молчания», когда начал жестоко меня насиловать.

- Берд говорил мне, что ты нуждаешься в хорошей порке. Но я не уверен, какой инструмент ты предпочитаешь, поэтому я взял их все, - Чейни выложил на кровать хлыст, кнут и плеть с девятью концами.

Он бил меня быстрыми и твердыми движениями, как будто разряжая свое нервное напряжение, а не смакуя боль, как это делал Берд. Я очнулась, когда Чейни подсовывал подушку под шею, взяв меня за волосы и закинув голову назад. Инстинкт выживания, когда он располагался над моей головой, заставлял меня удовлетворить его прежде, чем он снова станет смертельно жестоким. Но он быстро вытащил свой кокаиновый спрейер, брызнул мне в горло и продолжил. В один момент он дернул мою голову в сторону, спросив: «Это что, зуб?» и ухмыльнулся. Я должна была удерживать зубы подальше, потому что, по инструкции Акино, мне грозила смерть, если кто-нибудь почувствует мои

зубы. Чейни знал это и часто манипулировал мной на этом. Тогда я старалась опять доставить ему удовольствие, как будто моя жизнь зависела от этого, опасаясь, конечно же, что допустила такое. Это еще одна линия программирования, установленная Акино, о которой Чейни знал и пользовался ей. Когда он достигал удовлетворения, то заваливался спать. Мне приказывали немедленно уходить после этого, потому что Чейни совершенно не желал видеть меня рядом с ним, когда он спал (некоторые знающие люди из его среды, говорили, что он параноик). Я оделась и была выпровожена.

При подготовке к процессу «практической демонстрации контроля над сознанием» я прошла много сеансов программирования, проведенных совместно Акино и Чейни. Чейни задал основные правила, по которым Акино осуществлял программирование в различных военных и НАСА-центрах.

Рейган хотел, чтобы демонстрации включали в себя все программирование, отображенное в фильмах «Как разделить личность» и «Как создать секс-рабыню», к этому было добавлено программирование по доставке наркотиков и секс, в соответствии с инструкциями Акино, с теми, кто присутствовал на лекции. Лично от Чейни была добавлена программная установка, в соответствии с которой я должна была сама себя бить электрическим током, вставив во влагалище цилиндрический электрошокер для крупного рогатого скота, это давало убедительный пример полного контроля над сознанием.

Обычно к кабинету Чейни в Пентагоне меня сопровождали два агента охраны, рука об руку, в стиле «Страны Оз». Иногда меня принимал Берд. Иногда Чейни проводил меня через здание, особенно если мы собирались на «Ночлежку» в его личные квартиры. Кабинет Чейни был обставлен черной кожаной мебелью, стоял огромный стол грязно-коричневого цвета, запомнились массивные книжные полки и песочные часы, которые он, в соответствии с «Оз»-программированием, использовал, чтобы убедить меня в том, что моя жизнь висела на волоске под его властью. В состоянии запрограммированной диссоциации я не имела ни малейшего понятия о времени. Песочные часы давали мне способ увидеть и «понять», что «мое время на исходе».

В первый раз, когда я оказалась у Чейни с отчетом, он, пробираясь через беспорядок на столе, нашел нужную бумагу и начал читать:

- Во-первых: Я НЕ твой друг, и я не хочу тебя видеть, если я приказываю тебе явиться с отчетом. Во-вторых: Следуй приказаниям полковника (Акино), поскольку он - это звено в цепи всей подготовки. То, что он приказывает тебе делать, это команды от меня, следуй точно каждой букве его приказов, так как твоя жизнь зависит от него, потому что, - он поднял глаза и злобно оскалился, - конечно, это так.

Его холодные глаза впились в меня, пока он обходил свой стол:

- Есть вопросы?

Я знала, что он «не был моим другом», но он уже «видел меня» сексуально в других случаях. Я была в некотором замешательстве и медлила. Хотя я молчала, Чейни почувствовал мои колебания и пришел в ярость. Он уставился мне в лицо и, тыкая в грудь пальцем, прорычал:

- Не вздумай спрашивать ни о чем, я говорю! Никаких вопросов, что я делаю, что я думаю или что я говорю, потому что я абсолютно выше вопросов - особенно твоих! Твои задачи ясны. А теперь убирайся отсюда! Мне нужно работать!

На протяжении следующих трех лет лейтенант-полковник армии США Акино использовал меня для практической демонстрации во многих учреждениях армии, флота, авиации и НАСА по плану Рейгана и инструкциям Чейни. Число присутствовавших на демонстрациях представителей высшего командования менялось от трех до примерно двадцати. В заключение Акино всегда «убеждал» их выстроиться в линию, а я была вынуждена выполнять команды сексуального содержания для каждого из них. Чем больше была группа, тем больше боли это вызывало, а маленькие группы часто устраивали импровизированные отклонения от программы, такие как извращения Рейгана на тему зоофилии. Широкий спектр «приключений» моих личностей, которые Акино включал в демонстрации, а также огромное количество попыток с использованием тока высокого напряжения сильно выматывало и физически опустошало меня на следующие несколько дней после каждой такой рейгановской «практической демонстрации контроля над сознанием».

ПРИМЕЧАНИЕ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"... После этого он дернул мою челюсть, она выскочила из суставов, и тогда он удовлетворил свою похоть в моем горле..."*

- Моя челюсть была навсегда испорчена у Чейни. У меня хроническое расстройство височно-нижнечелюстного сустава.

Глава 11

«ПАПОЧКА» ФИЛИП ХАБИБ

Алекс Хьюстон запланировал выступить с артисткой кантри-музыки Лореттой Линн [Loretta Lynn] в Плейбой-Клубе в Атланти-Сити, шт. Нью-Джерси, в 1985 году, Рейган организовал мою встречу с его личным атташе Филипом Хабибом [Philip Charles Habib] (ныне покойным), который всегда играл загадочную роль Кролика в теме «Алиса в Стране чудес» для программно-контролируемых рабов.

Лоретта Линн
/Loretta Lynn/

певицы Лоретты Линн и участие в секретных операциях ЦРУ всегда были синонимами. Райли часто сопровождал ее при посещении Белого дома во времена президентства Рейгана. По естественным причинам это ставило Райли в роль моего «резервного» обработчика, он часто возвращался из Вашингтона с распоряжениями в отношении меня. Хьюстон и Райли делились между собой деталями тайных операций ЦРУ, кантри-музыки,

Джон Крэбтри и Кен Райли (справа)
/John Crabtree and Ken Riley, right/

Сотрудник ЦРУ Кен Райли [Ken Riley], неонацист-педофил, который был менеджером и организатором концертов Лоретты Линн и одновременно ее обработчиком в «Монарх»-программировании, для Алекса Хьюстона был самым близким другом. Райли часто договаривался с Хьюстоном через их общего коммерческого агента Реджи Маклохлина [Reggie Maclaughlin] ехать на гастроли вместе, особенно для участия в таких скрытых правительственных операциях, как этот концерт в Плейбой-Клубе. Карьера неонацистского и правительственного контроля над сознанием, методологии проекта «Монарх», работы с рабами (1), порнографии, распространения кокаина и педофилии. Келли и маленькую дочь Райли Хьюстон и Райли часто снимали в порнографии и вместе подвергали сексуальному насилию (2).

Эта поездка в Атлантик-Сити дала мне возможность поговорить с Лореттой в то время как ее муж, Муни, Райли и Хьюстон встретились для ведения своих дел. У Лоретты и у меня было так много общего. Время нашего общения было ограничено. Мы встречались в Миннеаполисе, Миннесота, в 1981 году и обсуждали наше программирующее травмирование (3). В этот раз в гримерке Лоретты в

Плейбой-Клубе мы обсудили широкий круг тем, от материнства до Белого дома. Мы говорили о Рейгане с точки зрения его роли как «Волшебника страны Оз», но больше наш разговор состоял из восхвалений, к которым нас приучили. Мы говорили о «любимой» музыке Рейгана, исполняемой [дуэтом] «Air Supply» [буквальный перевод названия музыкального дуэта - «Приток воздуха»], которую он предоставил нам обоим через Райли. Скрытые темы НАСА/проекта «Монарх» в музыке «Air Supply» стали «жизнью и дыханием» для нас обеих по замыслу Рейгана, который обусловил нашу запрограммированность личной преданностью ему. Мы обсудили недавнюю церемонию инаугурации в Белом доме, на которой Лоретта присутствовала. (Я знала, что ее заданием от Райли было доставить Рейгану информацию от панамского диктатора Мануэля Норьеги [Manuel Noriega] во время инаугурации.)

Группа "Приток воздуха"
/Air Supply/

Лоретта и я как-то спонтанно спровоцировали друг друга на переключение к общему для нас языку скрытых смыслов, к которому мы обе были приучены. Мы обсудили запрещенные [закрытые для наших обычных доминантных личностей] предметы, от Норьеги и Берда до Райли и Хьюстона, которые нас, как пару непослушных детей, поймали и держат отдельно. В тот раз в Атлантик-Сити я узнала от Лоретты больше, чем должна была знать, и никогда больше нам не была предоставлена возможность говорить друг с другом так свободно.

Эта поездка в Атлантик-Сити была многоцелевой. Я должна была присутствовать на сделке Норьеги по кокаину в аэропорту, передать послание Филипу Хабибу относительно Контрас и получить от него ответ для Рейгана, участвовать в «развлекательной» деятельности, связанной с музыкальными выступлениями, и предоставить услуги проститутки Хабибу в соответствии с инструкциями Рейгана (4).

Когда солнце садилось над Атлантик-Сити, Хьюстон активизировал мое «Монарх»-программирование на тему «Оз», которое использовалось для тайных операций высшего уровня. Это отражалось и в моем внешнем виде. Я носила настоящие и искусственные бриллианты для обозначения моей роли «Президентской модели». Рубины, чтобы показать включение программной настройки на проституцию. Изумруды, чтобы обозначить включение в наркобизнес. Это было физическое указание для тех, с кем я взаимодействовала, на тот режим работы, в который я была введена программно*. Я редко носила сразу три таких знака одновременно, но они, конечно, были использованы все в этой операции с Хабибом. Хьюстон повел меня вниз по набережной к гостинице-казино, где я должна была встретиться с Хабибом. Я шла как Страшила из «Страны Оз» и напевала «Следуем по Дороге из желтого кирпича».

Хьюстон провел меня вверх по эскалатору отеля к игровой зоне, где Хабиб играл в карты. Охранник у двери не позволил Хьюстону пройти, и я была отправлена к столу Хабиба одна. Когда я подошла, Хабиб откинулся на спинку стула, чтобы слушать, как я негромко произношу фразу на языке скрытых смыслов в духе «Страны Оз»:

- Я прошла такой долгий, долгий путь, чтобы увидеть Вас. Дядя Ронни прислал Вам кое-что.

- Что бы это могло быть? - громко спросил он, искоса поглядев на меня и усмехнувшись.

Я не могла ответить, потому что была под действием строгой программной установки. Он дал мне ключ от комнаты, потянул меня к себе поближе и гипнотически прошептал:

- Используй ключ. Вставь его в замок. Поверни. Открой дверь и шаг за шагом пройдешь через окно во времени.

Остальные игроки за столом Хабиба проявляли нетерпение, и я быстро вышла из игорного зала.

Когда я пришла в номер Хабиба, два его телохранителя получили доступ к моим программным установкам. В качестве «говорящей» личности я произнесла послание Рейгана. Была достигнута договоренность о том, что два охранника заберут следующим утром большую партию кокаина, которая прибудет на небольшом военном самолете высшего командования. Хьюстон и я после этого полетим в Вашингтон, где я завершу часть своей работы.

Филип Хабиб
/Philip Habib/

Когда пришел Хабиб, он провел меня в спальню и начал раздеваться, снимая свои трусы и носки. Ссылаясь на недавний порнофильм Данте с моим участием, он сказал: «Мне понравились твои теннисные шорты в сборочку». А затем бросил мне розовую мягкую игрушку и теннисные шорты, властно сказав: «Надевай». Я выполнила. Указав на мягкую игрушку он объяснил: «Этот котик будет удерживать этого котика (указывая на меня) от крика. Мы будем играть в «Твидл Ди и Твидл Дум» (Садомазохистские игры.) Хабиб изображал жестоких персонажей из «Алисы в Стране чудес». Его ожесточение только усиливалось от моего истерического смеха, который перешел в ужас, когда он начал привязывать толстые веревки к четырем стойкам балдахина кровати. По команде я легла на живот, он крепко растянул, связав меня. Сунул игрушку мне под рот и грубо вошел в меня сзади, сказав: «Пойдем к папочке». Интенсивная боль от садистского насилия

усиливалась воздействием высоковольтного электрошокера, которым он несколько раз воздействовал на меня, чтобы создать у меня нужные ему судороги и спазмы прямой кишки. Вскоре я отключилась от ослепляющего высокого напряжения его электрошокера. Было почти 3 часа утра, когда я пришла в себя, когда споткнулась, выходя из двери с игрушкой в руке. Я была дезориентирована, чувствовала тошноту и сильную боль. Прохладный морской воздух подействовал на меня освежающе, когда Хьюстон вел меня обратно в Плейбой-Клуб.

Хьюстон знал, что я была запрограммирована доставить сообщение для Рейгана на следующее утро в Вашингтоне. Как обычно, он быстро получил к нему доступ. Каким-то

образом он получал коды доступа к информации. Хьюстон вел записи всех сообщений, к которым он мог получить доступ, вместе с фотографиями и бухгалтерскими данными, для личного обогащения, будущей возможности шантажа и подстраховки в целях личной безопасности. В данном случае из подслушанных разговоров Хьюстона и Райли я сделала вывод, что Хьюстон извлекал личную выгоду из информации о махинациях с Норвегией, и именно это в конечном счете способствовало падению доверия ЦРУ к Норвегии и крушению его карьеры.

Утром мне не дали поспать, я чувствовала себя измученной. Телохранители Хабиба отвезли меня и Хьюстона в аэропорт к небольшому самолету, стоявшему на огороженной территории. Быстро погрузили в багажник самолета упаковки с кокаином. Хьюстон и я сели в самолет и полетели в Вашингтон, где я передала сообщение Хабиба Рейгану. Проведение банковской операции позднее было проверено на счете на Каймановых островах.

Филип Хабиб непосредственно участвовал в различных операциях Разведывательного управления Министерства обороны и ЦРУ. Я была вынужденно вовлечена в них во время администрации Рейгана-Буша. Хотя Чейни настаивал на своей роли как моего «Командира» при выполнении этих операций, Хабиб направлял мои действия, когда международные «дипломатические отношения» того требовали. Чейни руководил событиями из-за своего стола, а Хабиб был активным на самом поле международной деятельности в качестве атташе Рейгана.

Следующие операции, в полном объеме запечатленные в моем опыте, скорее всего связаны и с другими аспектами правительственной деятельности, к которым я не была причастна. В манере подачи информации действующим лицам, типичной для Разведывательного управления Министерства обороны и ЦРУ, «левая рука не знает, что делает правая». Тем не менее, общая преступная цель операции «Почтовый голубь» и операции «Игра в ракушки» изложена в настоящем материале без изменений.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"... Хьюстон и Райли делились между собой деталями тайных операций ЦРУ, кантри-музыки, неонацистского и правительственного контроля над сознанием, методологии проекта «Монарх», работы с рабами..."*

- В течение определенного времени Райли владел несколькими рабами.

2. *"... порнографии, распространения кокаина и педофилии. Келли и маленькую дочь Райли Хьюстон и Райли часто снимали в порнографии и вместе подвергали сексуальному насилию..."*

- Видимо, Райли, как и мой отец и Вейн Кокс и другие, был обеспечен иммунитетом от судебного преследования за его преступления, по все тем же соображениям «Национальной безопасности», согласно поправке Рейгана к Закону о национальной безопасности.

3. *"... У Лоретты и у меня было так много общего. Время нашего общения было ограничено. Мы встречались в Миннеаполисе, Миннесота, в 1981 году и обсуждали наше программирующее травмирование..."*

- У меня еще есть записи от Лоретты, сделанные от руки, содержащие информацию из того запретного разговора. Надеюсь, однажды Лоретта восстановится и обретет душевное спокойствие.

4. *"...Я должна была присутствовать на сделке Норвеги по кокаину в аэропорту, передать послание Филипу Хабибу относительно Контрас и получить от него ответ для Рейгана, участвовать в «развлекательной» деятельности, связанной с музыкальными выступлениями, и предоставить услуги проститутки Хабибу в соответствии с инструкциями Рейгана..."*

- В ходе депрограммирования я извлекла эту информацию быстрее, чем это делал Хьюстон.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"...Хьюстон активизировал мое «Монарх»-программирование на тему «Оз», которое использовалось для тайных операций высшего уровня. Это отражалось и в моем внешнем виде. Я носила настоящие и искусственные бриллианты для обозначения моей роли «Президентской модели». Рубины, чтобы показать включение программной настройки на проституцию. Изумруды, чтобы обозначить включение в наркобизнес. Это было физическое указание для тех, с кем я взаимодействовала, на тот режим работы, в который я была введена программно..."*

- В системе Ордена Иллюминатов можно увидеть то же самое обозначение разных видов программирования разными видами драгоценных камней, только более проработанное. Конкретное значение тех или иных камней как символов отличается, но метод тот же. Это указывает на единую основу, один источник, от которого произошли и развились оба проекта - Орден Иллюминатов и «Монарх».

Свали рассказывает («АЛЬТЕРАМИ» в ее описании названы отдельные «личности», на которые разбита психика Иллюмината):

"... Многие дети Иллюминатов проходят через программирование либо через металлы, либо через камни, иногда через оба вида программирования. Через камни считается выше, и его труднее осуществить. Какое из них применяется и когда, зависит от статуса ребенка, статуса родителей, от региона, в котором он родился, от группы, в которой родился, и от инструкторов, которые работают с ним..."

...

Вот как это работает:

Ребенку показывают предмет с драгоценным камнем, такой как кольцо или другое изделие с инкрустацией из камня (или изделие из драгоценного металла). Его спрашивают: «Ну, разве не красивый этот аметист (или рубин, или изумруд, или бриллиант)?» Ребенок будет с интересом разглядывать его, прикасаться к нему, что инструктор поощряет мягким добрым голосом. Он спросит ребенка: «Разве ты не хотел бы быть таким же красивым, как этот драгоценный камень (или это украшение из металла)?» Ребенок проявляет желание быть красивым. Этот красивый сверкающий драгоценный камень кладут ему в руки (обучение чаще всего начинается в возрасте от двух до трех лет). Конечно же, он хочет быть таким красивым, ярким и ценным для других. Инструктор будет превозносить красоту камня (или металла), расскажет ребенку, как особенны, ценимы, желаемы драгоценные камни и как создать свою мечту - стать как драгоценный камень.

Тогда ребенку расскажут, что для того, чтобы стать таким «драгоценным камнем», он должен заслужить право на это. Для этого он должен:

- а) пройти через Шаги дисциплины;
- б) пройти «специальные тесты»;
- в) быть поощренным за особые достижения.

Идеей стать драгоценным камнем (или металлом) перед ребенком машут как морковкой [перед осликом] в качестве награды за хорошие достижения во время тренингов. Достижение этого права связано с

прохождением долгого, тяжелого тренировочного процесса, предстоящего детям Иллюминатов; обладание камнем или металлом предполагает повышение в статусе и поощрение. Но цена этого - долгие часы насилия, называемого обучением, и на самом деле является организованным систематическим насилием, направленным на то, чтобы заставить ребенка желать достижения тех целей, которые инструктор ставит перед ним.

С течением времени, с помощью наркотиков, гипноза, электрошока и травмирования, по мере того, как ребенок проходит через этот тренировочный процесс, он начинает зарабатывать свои драгоценные камни и/или металлы, один за другим. Это будет становлением полноправных АЛЬТЕРОВ внутри его психики.

Аметист.

Обычно первый из получаемых камней, он связан с обязательством хранить секреты, никогда не выдавать информацию и знаменует собой первый шаг дисциплины. Каждый шаг связан с получением камня или драгоценного металла.

Рубин.

Часто идет следующим. Он связан с сексуальным насилием и сексуальными АЛЬТЕРАМИ внутри. Так как ребенок регулярно переносит сексуальное травмирование или создаются сексуальные АЛЬТЕРЫ, чтобы угодить взрослым, они «в благодарность» позволяют ему стать «Рубином».

Изумруд.

Чаще достигается позднее (в возрасте от 12 до 15 лет). Считается очень ценным, связан с верностью «семье» (ордену), колдовством и духовными достижениями. Члены ордена «Изумруды» часто имеют черную кошку или «близкого друга», связанного с ними.

Алмаз.

Является высшим из драгоценных камней, и не все дети заработают право стать «Алмазом». Это считается высоким достижением и может быть заработано только в зрелом возрасте, после прохождения сложных и тяжелых заданий. Он будет контролирующим АЛЬТЕРОМ в системе драгоценных камней. Алмаз имеет тот, кто прошел все двенадцать шагов дисциплины, плюс особые испытания, и он будет иметь наивысшую лояльность в «семье» (ордене).

(http://samlib.ru/m/malxcew_s_a/0010_svali_breaking_the_chain_001.shtml)

Глава 12

ОПЕРАЦИЯ «ПОЧТОВЫЙ ГОЛУБЬ»

С термином «Голубь» я была знакома с начала 1980-х, когда впервые начала доставку сообщений между моим «хозяином» сенатором Бердом и Хосе Бусто [Jose Busto], наркобароном Пуэрто-Рико и агентом ЦРУ. Когда мы кормили стаю голубей, гнездившихся на кафедральном соборе Сан Хуан [Old San Juan Cathedral], Хьюстон объяснил мне, что голуби использовались в качестве посыльных. Лейтенант-полковник Разведывательного управления Министерства обороны Майкл Акино часто активировал мои программные установки «Голубя» в ходе практических демонстраций контроля над сознанием.

Дик Чейни раскрыл дальше значение термина «Голубь», когда меня обучали участию в операции «Голубь» в середине 1980-х. Он сказал:

- Ты выбрана из стаи (запрограммированных рабов) для операции «Почтовый голубь» по доставке сообщений из пункта А пункт Б, в соответствии с приказанием. Голубь, как только он покидает нас, не имеет свободы в полете, он осуществляет задачу доставить сообщение из пункта А в пункт Б по самому короткому маршруту - прямому пути. Я буду направлять твой маршрут и ты будешь доставлять сообщения как тебе будет приказано.

Но никто не определял мою роль «Голубя» так красноречиво как это делал президент Рейган в ходе операций «Почтовый голубь».

Язык скрытых смыслов, [крипто-язык] «Голубиный язык» использовался всеми участниками операций, он был завязан на темах программирования «Волшебника страны Оз», «Алисы в Стране чудес» и «Джина из бутылки». «Голубь» означал посланника, «Почтового голубя», и относился к ВВС США, которые перевозят оружие и наркотики. «Голубиный помет» - дальнейшее распространение оружия и наркотиков после того, как они достигли места назначения. «Сукно» [«Pigeon Holing»] означало сокрытие преступной деятельности. Эти определения, как я понимаю сейчас, могли включать в себя другие, более глубокие и разнообразные значения, чем те, что я тогда знала.

Любимой темой программирования у Хабиба было «Алиса в Стране чудес», «Зазеркалье» из-за его международного признания и связи с техниками программирования НАСА - «зеркало», «время» и «бесконечность космоса», дающими возможность мгновенного разделения запрограммированных участников [«for instantly dissociating programmed participants»]. Он обычно говорил на языке темы «Алисы в Стране чудес» и даже использовал его во время секса, как показывают названия его жестоких извращений - «Твидл Ди и Твидл Дум». Из-за того, что Хабиб руководил операцией «Почтовый голубь», эта секретная операция ЦРУ была насыщена программными «зеркальными» темами «Страны Чудес» от начала до конца.

Мой обработчик Алекс Хьюстон только что вернулся из короткой сольной поездки «во Флориду» с изящно упакованной коробкой.

- Это от твоего друга, - сказал он мне, вручая коробку. - Пойдем в спальню, чтобы ты могла развернуть это и увидеть через «Зазеркалье».

Триггер сработал, я механически прошла в спальню, как мне было приказано.

Я сняла серебристый бант и обертку с коробки и нашла в ней дорогое, элегантное платье из необычной мерцающей серебристой ткани. На нем лежал лист бумаги с текстом, написанным узнаваемым почерком Филипа Хабиба:

Когда мы встречались в последний раз, ты излучала тепло,
растопившее мое зеркало.
Я сделал из него платье для тебя,
с вырезом, подчеркивающим твою фигуру,
так что, когда ты растаешь в нем,
Ты потеряешься в
объеме жидкого зеркала.
Шагни в Зазеркалье
Глубоко погрузись в его объем
и овладей [«straddle» - оседлать/широко расставить ноги] пространствами во
времени.
Увидимся там...
вместе с моими друзьями.

Ниже стояла подпись: «Со страстью, Фил Хабиб», с именем, написанным «вверх ногами» под линией, как будто это было зеркальное отражение.

Хьюстон знал, что будет записка и сказал: «Дай-ка мне взглянуть на это послание», вырвав ее из моих рук. Он указал на платье:

- Иди и примерь его, пока я читаю этот текст. Посмотрим, что там написано... «Приди к Папочке?»»

Я взяла платье из коробки. Не было похоже ни на что, что я когда-либо чувствовала. Ткань была холодной как атлас, но тонкой как шелк. Я тихо заплакала, боясь, что Хабиб как-то обнаружит, что я надевала его раньше времени.

- Надень его, и я «проникну в тебя» [«zip you in»], - сказал Хьюстон, взяв еще одну записку из своего бумажника, и стал читать, когда я разделась:

Есть пара волшебных туфельек, чтобы носить их с твоим платьем,
Нечто сияющее [«in-lightening»],
чтобы переносить тебя быстрее, чем рубиновые туфельки.
Туфельки, как и платье, сделаны только для тебя,
и когда ты наденешь их, ты будешь достойна Короля,
Я отправлю их для тебя в должное время.

Хьюстон положил записку обратно в бумажник:

- Смотри, ты не собираешься сейчас никуда. Ты встретишься с ним в Белом доме, когда у тебя будут туфли, чтобы носить с платьем. Сейчас просто надень его.

Я выполнила приказ. Сейчас Хьюстон использовал доступ к программированию Хабиба на тему «Страны чудес» для собственного удовольствия - жестокого секса со мной. После этого я повесила платье в шкаф Келли вместе с другой моей одеждой, наделенной функцией знаков-триггеров. С глаз долой, из сердца вон, пока туфли не доставлены...

Хабиб прислал мне туфли вскоре после этого. Они были черные глянцевые с блестящими застежками, на высоких каблуках. Вместо «тайской ночи» на ужин Хьюстон дал мне «Вафли Страны чудес» (созданный в ЦРУ наркотик «экстази»). «Вафли», как и все, преподносимое Хабибом, выходили с товарным знаком, который гласил: «Съешь меня». Я стала готовиться к ночи, как было указано. Хьюстон застегнул молнию на платье, повернул меня лицом к зеркалу. Когда я обулась в туфли, он достал очередную записку из кармана и прочитал:

Нечто сияющее понесет тебя быстрее
чем рубиновые туфельки.
Сведи пятки вместе (я послушалась), и будешь там в мгновение ока.
Электрические разряды грома.
Полет через время [«Boiling through time»]
Так ты не опоздаешь к очень важной дате.

Хьюстон ударил меня электрошокером, и я отключилась. Затем он отвез меня в аэропорт Нэшвилла, где я была посажена на борт самолета, летящего в Вашингтон. Я очнулась рядом с Бердом на небольшой вечеринке [«cocktail party»] в Белом доме, где были 20-30 гостей. После нашего разговора с Рейганом, Берд указал мне в сторону Филипа Хабиба и отправил меня к нему. Мои глаза закрылись, когда Хабиб гипнотически сказал:

Расплавься в твоём расплавленном зеркале
чтобы мчаться на электричестве.
Смотри вглубь черноты
плавящегося зеркала моих глаз,
Увидишь себя отраженной во мне, отражающим тебя,
отражая меня-тебя-тебя-меня
Пока мы сплавимся вместе и погрузимся глубоко
по другую сторону [зеркальной грани].

Хабиб отвел меня в тихое место в соседней комнате и, взяв в руку «Вафлю Страны чудес», сказал со скрытым смыслом:

- Добро пожаловать в Страну чудес, Котик. Это очень важная Дата. У меня нет времени объяснять.

Он дал мне «Вафлю» и продолжил:

- Съешь ее, и я проведу тебя через дверь.

Хабиб взял меня за руку и повел меня через дверь в другую комнату. Это была гостиная для приема неофициальных гостей. Как только Хабиб появился в дверях, король Саудовской Аравии Фахд [Fahd bin Abdulaziz Al Saud], быстро извинившись, встал из-за стола и подошел к нам. Он был одет в цветной халат и головной убор с черно-коричневой

повязкой. Во мне мгновенно вызвал отвращение его хищный развратный взгляд, от страха я сделала шаг назад. Хабиб представил его:

- Это один из моих друзей, которых я упоминал в моем письме.

Я, как робот, ответила «Приятно познакомиться» и протянула руку, как была научена в «Школе обаяния». Фахд наклонился, чтобы поцеловать мою руку. Когда он это делал, его злые черные глаза заглядывали в мои. Он тихо произнес:

- Ваша красота разжигает мои угли. Смотрите, как они светятся глубоко во тьме моих глаз - разжигая пламя - черное пламя*.

Он злобно засмеялся от эффекта, который оказала на меня гипнотическая установка из НАСА-программирования.

Хабиб хлопнул его по плечу, как будто они хорошо знали друг друга, и не было между ними никаких формальностей, и спросил:

- Я был прав? Это подходит для Короля?

Втроем мы перешли в другую комнату, бывшую, очевидно, спальней, которую занимал Хабиб. Он закрыл дверь за нами и сказал:

- Дипломатические отношения очень важны. Знаешь, есть старинная поговорка: «Что делают в Риме, то делают и римляне». Он Король. Встань на колени. Его желание - приказ для тебя. удовлетвори его самые глубочайшие желания. Это твой черед прокатиться на ковре-самолете, и тогда твой Джинн станет свободным.

Фахд сел в кресло около журнального столика. Когда я встала на колени на ковре перед ним, его черные глаза, казалось, пронзили мой мозг как мечи. Я не могла отвести взгляд. Он погладил мою шею указательным пальцем, активируя программные установки на оральный секс.

- Я слышал о тебе, и теперь ты в моем шатре, - он каким-то образом нашел щель с своим халате и раскрыл ее. - Войди в мой шатер, раздели со мной мой праздник.

Он раздвинул ноги и выставил свой пенис - один из самых отвратительных, что я видела, - словно черный червь, «ночной червяк» [«nightcrawler»], нанюхавшийся и наевшийся всяческих специй. Хабиб наблюдал, как я выполняю приказание, удовлетворяя Фахда.

После этого Хабиб подошел к комоду, достал электрическое шило и приспособления для связывания и пояснил:

- Теперь позволь мне представить тебе еще одного «друга». Мне нужно закупорить в бутылку послание вместе с твоим Джинном и отправить ее в море. Ты знаешь, что делать. Начинай раздеваться.

Фахд ибн Абдул-Азиз Аль Сауд
/Fahd bin Abdulaziz Al Saud/

Я сделала, как было сказано, и лежала на животе в то время, как Хабиб насиловал меня. Он использовал электрическое оборудование, чтобы запрограммировать меня на передачу сообщения генералу Мануэлю Норьеге во время предстоящего кризиса NCL.

Я плыла по морю на круизном судне NCL, направлявшемся на частный остров Стиррап-Кей [Stirrup Cay] на Багамах, это было место моей предстоящей встречи с Норьегой для передачи запрограммированного в моей голове «Джинна в бутылке» - зашифрованного послания от короля Фахда. Ночь была безлунной, воды Карибского моря были черными как эта ночь. Я не могла отличить неба от моря, подобно моим программным НАСА-установкам. Я смотрела с тревогой в сторону кормы корабля. Хьюстон воспользовался возможностью гипнотического усиления уже установленного Хабибом программирования через травмирование и угрозу быть выброшенной за борт. Мысль о том, что «огни корабля уходят все дальше и дальше, прочь, а я погружаюсь в черные глубины моря», не была такой ужасной по сравнению с тем, что утром мне предстояло принести Норьеге плохие новости.

Стиррап-Кей
/Stirrup Cay/

По прибытии на Стиррап-Кей Хьюстон и я отправились на нашу обычную прогулку в самый дальний конец острова, где находилась радиостанция и оборудование для операций ЦРУ. В укромной бухте на другой стороне острова был небольшой островок, достаточный, чтобы укрыть личную яхту Норьеги, пришвартованную к нему. Когда мы с Хьюстоном пошли вдоль бухты по пляжу, то наткнулись на старую деревянную лодку, наполовину

зарывшуюся в песок, и человека, стоявшего рядом с ней. Поскольку я была переключена на другую личность, я не узнала человека, который был одним из моих посредников, контролировавшим оборот наркотиков на острове Стиррап-Кей и другую тайную деятельность. Я спросила его, как он сюда попал. Он начал свою шараду, которую я, из-за моего трансового состояния, принимала в буквальном смысле (Хьюстон же понимал в ней совсем другой смысл):

- Я потерпел кораблекрушение, - Джон (как он назвался) указал на половину лодки, зарывшейся в песок. - Это все, что осталось от моей лодки.

- Почему тебя не спасли? - спросила я.

- Я отправил послание в бутылке и очень скоро ожидаю ответ. Хорошо, что у меня есть эти кокосы (он разрезал один), это все, что было из «сахара» в лодке, чтобы выжить.

Хьюстон рассмеялся, сразу сообразив, что «сахар» означает кокаин, и сказал с удивлением:

- В лодке?

Он наклонился, заглянув внутрь. Я заглянула тоже. Там было много белого кокаина и (темной) кокаиновой пасты, больше чем я могла унести за один раз, даже наполнив обе мои сумки. Но я не могла никак понять скрытого смысла этой шарады и отметила, что ему повезло, что при крушении у него был этот «белый и коричневый сахар».

Хьюстон сказал:

- Итак, они бросили тебя, да?

- Да, отвергли меня со всем этим «сахаром» - из-за того, что нечего понюхать, - ответил мой посредник, смеясь и в шутку потягивая носом воздух. Он посмотрел на приближающийся катер, я всматривалась в пространство за маленьким островом и, наконец, заметила яхту Норвеги. Скоростной черный катер, полированный до зеркального блеска, сливавшийся с дымчатыми стеклами яхты, приближался. Джон сказал мне:

- Наверное, это связано с тем сообщением, которое я отправил. Давайте вместе помашем им, чтобы нас заметили.

Я выполнила его просьбу. Он отдал мне в руки кокос, используя это как средство, чтобы вызвать мое замешательство и заставить меня отправиться на катере вместе с ним на яхту Норвеги. Хьюстон остался охранять кокаин, который, очевидно, уже сгрузили с яхты Норвеги.

Когда мы приблизились к корме яхты, вооруженные охранники Норвеги помогли мне взобраться на борт. Я заметила, что обычной для таких случаев большой вечеринки, вероятно, не планируется, Норвега казался необычно резким и деловым. Он не был пьян. По команде, данной мне Джоном, я передала сообщение Фахда:

- Я получила распоряжение доставить послание от Короля Фахда. На Карибах становится небезопасно. Проблемы на Ямайке, проблемы на Кубе, даже в Панаме проблемы. Доминиканская Республика должна стать стартовой площадкой для ракет и артиллерии, которые будут нацелены хоть даже на Кубу. При заключении сделки по оружию Почтовый голубь должен быть задержан, пока все транзакции не будут чисты. Банк Панамы [Banco de Panama] получит Помощь Контрас [средства финансирования для Контрас] после того, как все связи со мной будут замечены зыбучими песками («птичьим пометом»), и весь голубиный помет будет скрыт [all pigeon droppings pigeon holed]. Наш бизнес пришел к завершению. Давайте расстанемся как друзья.

Мое личное восприятие этой истории в том, как это происходило в действительности, несколько искажено, так как я не имела доступа к «новостям» за пределами программно-контролируемой среды моего ума. Для того, чтобы при депрограммировании сохранить извлекаемую из моей памяти информацию от искажения, я сначала завершила процесс депрограммирования и только потом взялась за «образование» себя через книги и новости. В сопоставлении я узнала, что то, что подавалось обществу как новости, было искаженной пропагандой, а о многих событиях не сообщалось вообще. Поэтому я так и не знаю, что это были за «проблемы» на Ямайке и Кубе, о которых упоминал король Фахд. По информации, извлеченной из памяти, я знала, что Хьюстон незадолго до того встречался с официальными лицами Ямайки в Кингстоне по вопросу о длительной приостановке тайных криминальных операций. Что касается Кубы, я только знала, что уже не встречаюсь с моим кубинским посредником. В Панаме сам Норвега был предметом споров. «Сделка по оружию» была заключительным этапом

операции Почтовый Голубь, когда самолеты в Саудовской Аравии ждали, пока все банковские операции не были «очищены» и груз был готов к передаче [«for disbursement»]. Король Саудовской Аравии Фахд стал бы финансировать Контрас через Рейгана/Норвегу после того, как все данные о деятельности будут должным образом прикрыты - так же, как он это делал в Афганистане. После отгрузки больше не состоится никаких сделок через Норвегу с участием Фахда, потому что Норвеге больше не могли доверять. Кроме того, Фахд расширил дипломатические отношения с Мексикой для тайных операций, а скандал «Иран-Контрас» только начал разгораться.

Норвега не казался очень расстроенным из-за этого известия о потере деловых связей с Саудовской Аравией, но все-таки он был угрюмым, и ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить. Его переводчик работал с какой-то сложной компьютерной техникой после того, как я доставила сообщение. Я покинула яхту Норвеги с Джоном, имея краткое сообщение для Дика Чейни в Пентагоне.

Хьюстон нервно ожидал моего возвращения, чтобы начать доставку кокаина обратно в курортную зону острова. Работники NCL занимались на берегу уборкой после пляжного пикника, который был предложением для остановки судна на острове. После того, как я перетащила первую часть тяжелого груза кокаина, к Хьюстону подошел один работник, посвященный в операцию с наркотиками, и сообщил ему, что наш груз тяжелее, чем обычно, и придется совершить еще один рейс. Он дал нам ключ и направил нас к огромному пустому пищевому контейнеру [на берегу], который использовался для перевозки продуктов с корабля. Мы заперли первую часть груза в контейнер, я взяла с собой свои пустые мешки. При доставке второй части кокаина Хьюстон даже нес кокаин сам. Нам пришлось бежать довольно далеко через лес, чтобы успеть вернуться на корабль до его отплытия. Когда мы вернулись, пляж был почти безлюдным, так как все пассажиры были доставлены обратно на корабль. Работник NCL торопил быстрее загрузиться на катер и прибыть на корабль, который ожидал нас.

Когда корабль пришвартовался в порту Майами, Хосе Бусто [Jose Busto] - пуэрто-риканский наркобарон и сотрудник ЦРУ - действовал как офицер службы иммиграции (по заказу через ЦРУ от Управления по борьбе с наркотиками). Он это часто делал для NCL. Бусто помог нам уйти с корабля с большим грузом кокаина незамеченными. Наркотики были упакованы в чемоданы, потом перегружены в специально оборудованный для их хранения и перевозки дом на колесах Хьюстона, который был припаркован на закрытой охраняемой стоянке NCL. Кокаин был сгружен как обычно на базе ВВС Ворнер Роббинс [Warner Robbins] в Маконе, штат Джорджия, для распределения по неизвестным мне направлениям. Деньги, полученные от продажи кокаина, использовались для финансирования крупной поставки оружия в Саудовскую Аравию. Это оружие было распределено между несколькими странами региона. Доходы от продажи оружия пошли к Контрас как поддержка от Рейгана.

Хосе Бусто
/Jose Busto/

Большая доля кокаина использовалась Хьюстоном для своих нужд и распространения через связи в музыкальном шоу-бизнесе. Часть кокаина была доставлена

мною в качестве личного «Почтового голубя» короля Фахда послу Саудовской Аравии принцу Бандару ибн Султану [Bandar bin Sultan].

Я несла послание с базы Ворнер Роббинс Дику Чейни в Пентагон, в дополнение к сообщению от Норвегии, согласившегося с условиями Фахда. Затем Чейни подготовил меня к заключительной фазе операции. Это была встреча с принцем Бандаром (которого Чейни, Хьюстон и другие называли Султаном) в Нэшвилле, где он часто посещал своих друзей по коррупции. Там я должна была передать сообщение о соглашении с условиями Фахда между Норвегией и США, а также о подтверждении всех полетов ВВС (Почтовых голубей) и банковских операций. В свою очередь «Личный голубь» Фахда будет доставлять Фахду послания так, чтобы затянувшиеся сделки по наркотиками и оружию пришли к успешному завершению.

Дик Чейни предостерег меня:

- Султан будет в Нэшвилле ужинать с друзьями в «Скотобойне» [«Stockyard»].

(Это был популярный среди кантри-музыкантов клуб-ресторан, причастный к тайной преступной деятельности ЦРУ.) Чейни заглянул в список на своем столе и продолжил:

- Среди прочих, этими друзьями могут быть (мэр) Фултон [Fulton] (1) и (шериф) Томас [Thomas] (2). Они расцениваются как угроза операции. Они не самостоятельны. Томасу, в частности, не следует доверять - он тупица и слишком нечестный. Султан должен выйти из-за стола перед тем как сообщение будет доставлено. Есть вопросы? Хорошо.

У меня, конечно, не было никаких вопросов на этот раз. Я не нуждалась в его предупреждении о мэре Нэшвилла Ричарде Фултоне [Richard Fulton], которому Хьюстон предоставлял меня в качестве проститутки, и шерифе Фэйте Томасе [Fate Thomas]. Я знала эту парочку в течение многих лет, была предупреждена о них раньше и не имела к ним никакого чувства уважения. Вместе Томас и Фултон поддерживали тотальную коррупцию, охватившую музыкальную кантри-индустрию Нэшвилла с оборотом в 2,8 миллиардов долларов. Они заправляли городской деловой активностью из «Скотобойни», напиваясь там и открыто употребляя кокаин. Если бы я имела способность удивляться, я бы задалась вопросом, что делает столь важный для проведения этой международной тайной криминальной операции «Домашний голубь» [Фахда] рядом с дешевками такого низкого уровня. Я могла только почувствовать облегчение от того, что не должна буду иметь с ними дела.

Ричард Фултон
/Richard Fulton/

Фэйт Томас
/Fate Thomas/

Пристрастия принца Бандара ибн Султана в том, что касается секса и наркотиков, были широко известны в Нэшвилле. Но большая часть моей информации, относящейся к его деятельности, получена мной от одного из моих самых близких друзей по проекту «Монарх». Она дочь артиста, часто предоставлялась в качестве проститутки Султану, когда он был в городе.

Когда я была у Чейни, Берд сопровождал меня к Белому дому, чтобы увидеться с Рейганом, который тоже предупреждал меня о принце. Рейган знал о том, что Хабиб сексуально активировал меня для Фахда, и было ясно, что мои запланированные встречи с принцем Бандаром не будут включать в себя обычный секс.

Рейган пошутил в присутствии Берда:

- Птица (Берд) вполне может быть съедена Котиком (ласкательное имя, данное мне Рейганом), но не «Почтовым голубем». У «Почтовых голубей» отвратительный вкус.

Берд засмеялся. Рейган продолжил:

- Почтовые голуби имеют одну цель. Доставку сообщений. На протяжении всей истории мировые лидеры отправляли сообщения друг другу посредством голубей. Сообщения, которые изменили направление событий, которые изменили ход истории. Почтовые голуби, верные и преданные своему делу, летают через моря, но никогда не задерживаются достаточно долго, чтобы даже утолить жажду - приучены не считаться с собственными потребностями. Когда голубя выпускают, он берет прямой курс к месту назначения. Специально для доставки самого сообщения, от которого зависит ход истории. Почему даже Ной доверился голубю, чтобы тот пересек море и вернулся с посланием надежды. Это твоя, Голубя мира, обязанность - взять и доставить сообщение с твоей Родины: от Президента Соединенных Штатов Королю Саудовской Аравии Фахду...

Берд явно был вдохновлен речью. Эту нудную речь мне не дал дослушать звонок от Чейни, который звал меня обратно в свой кабинет. Было еще утро, и Чейни был очень занятым и раздражительным, когда я видела его перед этим. У меня на сердце было тяжело в ожидании физического и сексуального насилия, которым обычно заканчивались

встречи с ним. От сердца отлегло, когда сопровождавший оставил меня в кабинете Чейни, и я заметила, что его настроение кардинально изменилось.

- Вы приказали мне явиться, сэр.

Чейни поднял глаза от стола, за которым он переключал газеты и наводил порядок перед тем, как уйти из кабинета.

- Садись, - приказал он. - Я только что узнал об успешном завершении операции с Джинном в бутылке «Потерпевшие кораблекрушение» [«Castaway»] и намерен это отпраздновать. У меня есть время, и я хочу, чтобы ты присоединилась ко мне. Ночлежку подготавливают...

Чейни подумал о чем-то, подошел к двери и сказал парню, сопровождавшему меня:

- Убедись, что «Вафли Страны чудес» есть в ночлежке.

Подошел к столу, снял трубку с телефона, сказал: «Я ухожу». Я последовала за Чейни, выйдя, мы направились в его личную квартиру, которую он называл ночлежкой. Она была оформлена в стиле вестерна, в коричнево-пегих тонах, и обставлена кожаной мебелью. Еды не было, но было много бутылок с алкоголем.

Когда мой сопровождавший пришел, наконец, за мной рано утром, моя рубашка была вся в крови, было сильное вагинальное кровотечение и отек. Остаться около Чейни, пока он спал, было смертельной ошибкой - это было запрещено. На этот раз он нарушил свое правило и даже не наказывал меня. Он выпил так много алкоголя и так активно использовал свой пенис в качестве штурмового оружия, что вскоре вырубился. Когда я вышла из спальни в зал, то согнулась пополам от боли. Мой сопровождавший повернулся к Чейни и заметил: «Христос, Чейни».

Чейни поднял голову и гордо промычал:

- Теперь ты знаешь, почему они называют его «Дик» [«Dick» - Дик, хрен, член].

По возвращении в Теннесси мой высокооплачиваемый гинеколог, работавший на ЦРУ и знавший, что я была под контролем «Монарх»-программирования и прикрывавший моих мучителей, как обычно выписал мне рецепт для снятия опухоли и боли. У меня еще было плохое самочувствие, и я страдала от боли после воздействия электрических пыток и жестокого секса Чейни, когда Хьюстон отвез меня в Нэшвилл в клуб «Скотобойня» для встречи с принцем Бандаром ибн Султаном.

Официантка подвела меня к столу посла Саудовской Аравии, где он выпивал с мэром Фултоном, шерифом Томасом и шефом полиции Джо Кейси [«Metro Police Chief Joe Casey»] (3). Я подошла к нему и сказала:

- Если позволите, сэр (тема «Оз»), я выполняю распоряжение доставить Вам сообщение из Пентагона. Здесь не будет лошадиных игр (секс-игр). Мы должны приступить к делу.

За столом раздался смех. Я же продолжила:

- Мое послание короткое, и мне нужно совсем немного Вашего времени в стороне от Вашего стола.

Лицо принца стало серьезным, и мы отошли от стола. Он коснулся руки официантки, и она указала на дверь напротив, что вела в пустую комнату. Мы просто стояли в комнате, и я быстро озвучила «Голубиное» послание со скрытым смыслом:

- Почтовый голубь (самолет ВВС) вылетит в рейс... обещание будет сдержано (согласованный груз), в то время как все сделки (и банковские, и по распространению) проводятся по назначенным дипломатическим каналам (Хабиб). Твой бонус, один кристалл, три отреза [«three cuts»] ждут тебя. Президент Соединенных Штатов дает свое слово Королю Фахду...

Бандар ибн Султан Аль Сауд
/Saudi Prince Bandar bin Sultan/

Бандар сказал, что его водитель встретит меня на выходе из «Скотобойни» и укажет, куда доставить кокаин. Я вышла из здания к Хьюстону, который ждал в машине с кокаином, который нужно было доставить. Белый лимузин подъехал ко входу в «Скотобойню». Офицеры полиции, выделенные Кейси, охраняли территорию в то время, как кокаин был уложен на заднее сиденье лимузина принца. Мы с Хьюстоном сразу же покинули площадь. Мое участие в операции «Почтовый голубь» на этом было закончено.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. "...Чейни заглянул в список на своем столе и продолжил:

- Среди прочих, этими друзьями могут быть (мэр) Фултон [Fulton]..."

- Ричард Фултон, по состоянию на 1991 год, был фигурантом федерального расследования.

2. "...и (шериф) Томас [Thomas]..."

- Фэйт Томас в настоящее время отбывает срок в Федеральной тюрьме за взяточничество и вымогательство.

3. "... Официантка подвела меня к столу посла Саудовской Аравии, где он выпивал с мэром Фултоном, шерифом Томасом и шефом полиции Джо Кейси [«Metro Police Chief Joe Casey»]..."

- Недавно попал под федеральное расследование о коррупции.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* "...Фахд наклонился, чтобы поцеловать мою руку. Когда он это делал, его злые черные глаза заглядывали в мои. Он тихо произнес:

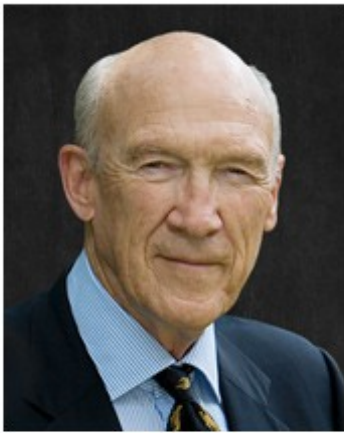
- *Ваша красота разжигает мои угли. Смотрите, как они светятся глубоко во тьме моих глаз - разжигая пламя - черное пламя..."*

- Мелькающая черная тень в зрачке. Для оккультиста это признак «дугпа», черного мага.

Глава 13

ОПЕРАЦИЯ «ИГРА В РАКУШКИ»

Незадолго до смерти шефа ЦРУ Уильяма Кейси я была в Вашингтоне на встрече, посвященной операции «Игра в ракушки». Дело «Иран-Контрас» было политически взрывоопасным в это время, и сенатор Алан Симпсон [Alan Simpson] (Вайоминг) предложил план - обвинить генерала Мануэля Норьега в преступной торговле кокаином и тем самым отстранить его от власти. Норьега был сложной частью общей схемы вооружения никарагуанских Контрас, а также международным «хабом» по операциям с кокаином, благодаря которым финансировались сверхсекретные проекты, такие как «Монарх». Оказались кстати «разоблачения» со стороны Алекса Хьюстона о том, что Норьега нарушал криминальные «правила чести» в сделках по наркотикам, систематически и открыто. Мой «вклад» [«Contra-bution»] тоже был в этом, но он составлял небольшую часть всей картины. Тем не менее, операция «Игра в ракушки» была одной из наиболее значимых тайных операций, в которых мне пришлось участвовать.

Алан Симпсон
/Alan Simpson/

Моя миссия началась одним холодным, дождливым днем, когда Хьюстон высадил меня у Монумента в Вашингтоне, где меня встретили два агента. Они сопроводили меня в большой кабинет Белого дома, где несколько лет назад Чейни меня встретил для «кастинга» перед началом «практической демонстрации» контроля над сознанием. Как обычно, Чейни и Рейган выпивали, но на этот раз для такого раннего времени алкоголя было многовато. Щеки Рейгана уже покраснели и язык его заплетался, когда он приветствовал меня: «Ну, здравствуй, Котик. Мы с Диком обсуждали бедственное положение Контрас после того, как вся эта история с Олли Нортм [Ollie North, Оливер Норт - бывший офицер морской пехоты США, известный своим участием в скандальных махинациях Иран-Контрас] началась. Алкоголь сразу вызывал у Чейни плохое настроение. Сейчас он был возбужден, как обычно, в неформальной обстановке с Рейганом и в моем присутствии. Видимо, я застала их за серьезной дискуссией об «Иран-Контрас», таким мрачным Рейгана я еще не видела. Он выпил и посмотрел в окно:

- Американцы верят в свою страну бейсбола, хот-догов и Олли Норта.

Чейни фыркнул на эту, казалось бы, обычную их шутку про «хот-доги и Олли Норта». Рейган продолжил:

- А я верю в дело Контрас и во все, чего мы достигли. И я чертовски горжусь этим! Это не «Закон и Порядок». Нет, это «Порядок и Закон». Порядок должен быть на первом месте, потому что без него закон будет неэффективным. Иногда мы должны подняться выше и над законом, чтобы установить этот порядок (он серьезно посмотрел на Чейни) - или новый (мировой) порядок. В этом моя ответственность как Президента. Установить

порядок через демократию распространением демократии по всему миру. С наступлением порядка наступит мир. Прямо сейчас в Никарагуа люди взывают к демократии, к миру, и я не могу быть к ним глухим. Даже не принимая во внимание неприятности Олли Норта. Правда, американцы знают, что он герой. Вот почему мы должны подняться над законом, чтобы навести порядок, воплощая чаяния, надежды, мечты тех храбрецов, которые борются за свободу, выполняя свою миссию в распространении демократии.

Рейган жестикулировал в воздухе, видимо, потерявшись в собственном разглагольствовании.

Чейни потерял терпение и вскочил со стула, чтобы взяться за меня. Тыкая пальцем мне в грудь, он сказал:

- Порядок - это все, что имеет значение, и ты будешь следовать за мной.

Рейган повернулся к нам:

- Я рад, что вы подняли эту тему. Котик, у тебя будет своя роль в создании этого порядка. С той же патриотической страстью, которая горела в твоём теле для борцов за независимость Афганистана, ты будешь выполнять твои задачи для Контрас. Дик определит твою роль и предоставит тебе все, что нужно, и все, что необходимо, из сумки Волшебника в подвале (так он называл кабинет Чейни в Пентагоне в духе программирования на тему «Оз»). Так, а теперь давай, делай, как он велит.

Когда мы приехали, сенатор Алан Симпсон [Alan Simpson] был в кабинете Чейни. Чейни перевернул песочные часы, давая мне знать, что моя жизнь сейчас зависит от «Оз»-программирования.

- Операция «Игра в ракушки» - творение ума Симпсона, он мастер игры, и он научит тебя правилам. Цель игры - увидеть «у кого есть ракушка», - начал Чейни, указав на Симпсона. - Слушай его.

Симпсон встал и начал говорить намеками:

- Ты отправляешься в «Круиз с Принцем» (на яхте Норвеги). «Детская ушная раковина» - это твой ключ доступа. Я обеспечу тебя этим в надлежащее время.

Достал «раковину» из своего бумажника. Это была ракушка размером примерно полтора дюйма, прозрачная, розовая, напоминавшая ухо ребенка [Baby's Ear Shell - «Детская ушная раковина», раковина моллюска *Sinum perspectivum*]. Симпсон заметил чувство облегчения на моем лице, когда я поняла, что мне не придется иметь дело с настоящим ухом ребенка, и улыбнулся:

- Это пустые оболочки жизни, которой они когда-то обладали. Как твоя - пустой и ничтожной жизнью. Оболочка [Shell - раковина, оболочка, скорлупа, шелуха]. Она сейчас у меня - твое ухо СЛЫШИТ. Если кто-то держит этот ключ доступа, ты слушаешь. Когда ты держишь этот ключ доступа, ты говоришь. В одном случае то, что говорится, выходит, в другом - входит, и не будет никогда извлечено.

Он вернул «ухо» в свой бумажник и продолжил:

- Слушаешь. Следуешь приказам. Полковник (Акино) будет там, и ты будешь выполнять его приказы и проводить «Практическую демонстрацию» для Генерала (Норьеги). Это будет отличаться, хотя и то же самое, так что выполняй приказы полковника точно.

Чейни грубо схватил меня за волосы и потянул голову назад. Уставившись в лицо, сказал:

- Или я возьму, моя красавица, ее - твою маленькую девочку. Выполняй приказы - ее жизнь зависит от этого. Или очередное детское ухо будет взято у Келли. Когда видишь «детское ухо», ты слушаешь.

Чейни посмотрел на песочные часы и отпустил мои волосы. Он усмехался, а у Симпсона был встревоженный вид, он решил, что Чейни перестарался. Я была рада, что моей работой в этот день не будет сексуально «успокаивать дикого зверя Чейни».

Чейни взял меня обратно в кабинет, где мы начали. Он и Рейган взялись за выпивку. Рейган потрепал мои волосы, в том месте, где Чейни тянул за них. Это заставило меня почувствовать себя в некоторой безопасности, так как я не могла знать, что Чейни точно выполнял именно его указания. Рейган переключил меня на другую личность, для которой он уже был не «шеф», а «Дядя Ронни». Он сделал это, достав из упаковки мармеладные конфеты Jelly Belly и дав их мне. Определенные цвета и ароматы вызвали во мне нужную ему запрограммированную реакцию. Похоже, что у Дяди Ронни были и другие «Котики», с запрограммированной реакцией на зеленый цвет и аромат арбуза, потому что у него было большое количество банок с такими конфетами.

- Черт возьми, как ты пьешь коньяк с этим чертовым мармеладом, не пойму? - спросил Чейни.

- Дик, если не хочешь, не ешь Jelly Belly, я просто дал одну Котику, - ответил Рейган.

- Да, я не ем его, но если ты будешь есть это дерьмо, то у тебя будет живот как желе [jelly belly], - бросил Чейни, допивая свой стакан. Рейган усмехнулся:

- Ты знаешь, что я слежу за своей формой.

- Эта форма... Что ты собираешься делать с Контрас? - прервал его Чейни и направился к двери.

- Именно то, что я и делаю. - Рейган повернулся ко мне. - Давай, Котик, пойдём прогуляемся, мне нужна вечерняя прогулка.

У Рейгана не было настроения для секса, и мне было спокойнее, когда я находилась подальше от Чейни. Рейган повел меня в свой «Тайный сад», куда, как он сказал, он уходит, чтобы «думать и решать мировые проблемы». Мы шли по бетонной дорожке, которую он называл «Дорогой из желтого кирпича». После того, как мы некоторое время просидели на бетонной скамейке, он сказал:

- Если ты будешь следовать по «Дороге из желтого кирпича», она приведет тебя прямо к резиденции Волшебника [«Страны Оз»] - Овальному кабинету. Ты бы хотела увидеть, где Дядя Ронни действительно решает мировые проблемы?

Я чувствовала себя маленькой девочкой, которая идет со своим отцом, чтобы увидеть место, где он работает. Охранник, дежуривший у дверей Овального кабинета, проводил меня к моему эскорту после того, как Рейган удовлетворил на мне свою похоть [«sneaking me in»] в своем кабинете. Меня отвели обратно к Монументу, где в машине меня ожидал Хьюстон.

Операция «Игра в ракушки» вернула меня к работе с бывшим президентом Джеральдом Фордом. Форд продолжал поддерживать отношения с теми, кто ввели меня в проект «Монарх» много лет назад. В частности, с моим отцом, с которым он по-прежнему вел совместный «бизнес» в Мичигане - операции по наркотрафику и съемки порнографии.

Форд собрался на игру в гольф вместе с моим отцом на поле (якобы закрытое «в связи с окончанием сезона») рядом с дорогой, ведущей к дому отца в богатом районе Гранд Хейвен [Grand Haven], Мичиган. Мой брат Майк был с моим отцом, когда мы встретились в Club House [букв. «Дом клюшек для игры в гольф»] с Фордом и сотрудниками его секретной службы. Форд сказал моему отцу, что он догонит его и Майка «на третьей лунке», чтобы «не мешать» нам. Я была в состоянии «Молчания», а когда мы оказались в стороне от всех остальных, озвучила послание от Рейгана, касающееся «Игры в ракушки».

- Если позволите, сэр, - начала я на языке скрытых смыслов «Оз», - у меня для Вас сообщение от Дяди Ронни. Это «телеграмма-песня» [«humming telegram»] (игра в оральные секс), чтобы увидеть Ваше согласие на то, что наш национальный гимн должен быть изменен на «Америка Прекрасна» [«America the Beautiful», патриотическая песня] (На самом деле Рейган серьезно относился к изменению нашего национального гимна). Форд ответил:

- Возможно, мы вернемся к этому позже. Во-первых, у нас есть еще другие лунки для игры, до того, как солнце поднимется выше.

Когда он забил свой первый мяч, я спросила:

- Когда Вы уже не президент, Вы часто играете в гольф?

- Я играл много, когда был президентом. Но сейчас я играю, просто чтобы идти в ногу с событиями. Я получил привилегию контролировать движение американского «Поезда свободы» на досуге, - очень серьезно ответил Форд и, повернувшись ко мне, спросил:

- Ты уже играешь в гольф?

- Очень хорошо, сэр, если это разрешается. (Хьюстон всегда обеспечивал себе выигрыш.)

Форда откровенно позабавил мой ответ, и он протянул мне свою клюшку:

- Сделай свой лучший удар.

Я обошла его с первого же удара, и его веселье исчезло. Тогда он приказал мне вернуть клюшку.

У следующей лунки Форд сказал:

- Я хотел бы поговорить с тобой.

Он отвел меня в сторону к небольшой группе деревьев, встал напротив меня, скрестив руки на груди, и свысока уставился своими глазами в мои. Его взгляд, как у акулы, проникал прямо в мой мозг:

- Дай мне твое ухо.

Я носила с собой ракушку «Детское ухо», как мне было приказано. Я вытащила ее из заднего кармана и протянула Форду. Он начал диктовать мне, как автомату, свое сообщение:

- Передай это послание Дику Чейни в Пентагон. Моб [«Mob»] согласился передать \$2.3 миллиона прибыли (прибыль от порно) в Банк кредита и международной коммерции [Bank of Credit and Commerce International]. Давайте объединим наши деньги, и мы будем купаться в них. Эта операция имела успех. Прекращаем соглашение с Панамой. Все мексиканские каналы созданы (кокаин и героин). Салют Шефу.

Он сделал шаг в сторону, ткнул меня в грудь, как это делал Чейни, и добавил:

- А ты позаботься о моем друге Дике. Держи...

Форд вернул мне «Детское ухо». Добавил: «Над и вне» [«over and out»], и сделал рукой знак «рога Сатаны» перед моими глазами. Это усилило мое трансовое состояние, что было программно обусловлено Бердом*.

После удара по мячу Форд спросил:

- Как поживает сейчас мой друг Алан Симпсон?

- Очень хорошо, сэр, - я заметила, как он оцетинился при этом, пропустив еще один удар. Он становился раздраженным. Когда Форд захотел сделать дополнение к своему посланию, то выместил свое раздражение на мне:

- Дай мне эту чертову штуку, - он в ожидании протянул руку, но это не было паролем или триггером. Голос его становился все более громким и злым. - Где это «детское ухо»?

Я все еще не могла отреагировать. Тогда он зарычал:

- Дай мне твое ухо!

- Да, сэр, - послушно ответила я и вложила ему в руку ракушку.

- Скажи Симпсону, чтобы он позаботился о моем друге Дике Торнбурге [Dick Thornburgh]. Ответишь мне через это [этот же канал связи], - Форд «записал» дополнение к своему сообщению и отдал мне «ухо».

Мы увидели, что мой отец ждет у следующей лунки, Форд объявил, что «сделает его» следующим ударом, но промахнулся.

Мы подошли к моему отцу у третьей лунки. Форд приготовился бить по своему мячу, но вместо этого указал клюшкой в мою сторону:

- Убирайся отсюда, прежде чем я сделаю первый удар.

Отец указал мне уходить, а брату Майку проводить меня к отцу в дом.

Моя сестра Келли Джо ждала моего возвращения вся в слезах. Она была в ужасе от Форда. Она, моя младшая сестра Кимми и я были вынуждены сексуально ублажать Форда прямо перед заказанными им съемками порнофильма под названием «Три маленьких котика». Мне было известно, что Форд сексуально инициировал травматическое программирование у моих сестер, как это он сделал когда-то со мной в Цедар-Спрингс [Cedar Springs], они тоже боялись его жестокости и сексуальных надругательств. Я поспешно прошла мимо сестры, чтобы убедиться, что моя дочь Келли была в порядке. Опасность для нее, исходящая от Чейни, стояла громким звоном в моих ушах.

Мне не показывали «Детское ухо» в качестве триггера до того времени, когда я и Келли приехали в Брадентон-Бич [Bradenton Beach], Флорида. Я вела нашу машину «дом на колесах» по дороге во Флориду с Хьюстоном и Келли и высадила Хьюстона в аэропорту Тампа, поскольку он не участвовал в операции «Игра в ракушки». У него были «дела» в Бойс-Тауне [Boys Town], Небраска, где мальчиков с независимым и сильным характером травмировали и подвергали сексуальному насилию специалисты проекта «Монарх» от католической церкви. Жертва проекта Поль Боначчи [Paul Bonacci], ставший известным после расследования дела во Франклине [Franklin], указывал на Хьюстона как на одного из мучителей. Хьюстон часто ездил в Бойс-Таун и другие подобные «курорты», пока я участвовала в других скрытых правительственных операциях. Келли и я приехали в Брадентон, где поселились в кемпинге (тоже якобы закрытом «в связи с окончанием сезона») на берегу залива напротив базы ВВС МакДилл [MacDill].

Брадентон-Бич
/Bradenton Beach/

Комнаты отдыха в кемпинге были на самом деле оборудованы для проведения программирования через звуковое воздействие [«harmonics programming»], в кабинетах стояло сложное компьютерное оборудование, использовавшееся в высокотехнологичных операциях ЦРУ. На следующий день Келли и я встретились с сенатором Симпсоном, мне приказали отправиться на близлежащий остров Санта-Мария [Santa Maria], где мы должны были собирать необычные ракушки. Мы с Келли были на «дикой» стороне

острова. Когда мы пошли по мелководью, Келли была напугана катером, который за нами прислали. По пляжу шел человек в шляпе и сером костюме, закатав брюки и неся в руке начищенные ботинки. Было видно, что он знает этот пляж. Когда мы добрались до берега, он завел разговор о ракушках. Затем он, рассказывая про ракушки «Детское ухо», открыл бумажник и достал из него одну из них. Это было триггером, и я сразу узнала сенатора Симпсона. Он повел нас с собой. Келли он предложил найти эту ракушку среди множества других, положив ее на песок. Он использовал это в качестве гипнотического внушения для контроля над ней, сделав ракушку в песке символом «Глаза Буша в Небе».

Симпсон, держа ракушку в руке, начал:

- Тебе предстоит в одиночку отправиться на катере в круиз твоего Принца. Он уйдет из дока твоего собственного двора (тема «Оз») в 7.30 вечера. Оденешься соответственно (Хьюстон приготовил надлежащую экипировку.) Тебя сопровождают в зал заседаний на нижней палубе. Ты увидишь, как приближается корабль (яхта Норвеги) с зеркалами (зеркальными окнами) на верхней палубе. Смотри вглубь зеркала, где ты будешь. И где буду я, когда мы встретимся.

Мы прошли немного дальше по пляжу, туда, где была припаркована наша машина. Взяв «ухо», Симпсон сказал:

- Они очень редкие. Это - правое ухо. Ты должна идти на другую сторону острова из Лонг-Бот-Кей [Long Boat Key], чтобы начать. Полковник (Акино) будет иметь с собой левое «детское ухо» и встретит вас на пристани в 4 часа дня. Остановишься на углу у небольшого рынка и позвонишь. Пройдешь немного вниз по улице.

Я следовала инструкциям как робот. Мы с Келли наблюдали с пирса, как четверо здоровенных охранников с оружием без эмоций (запрограммированные?) проверили территорию, когда из машины вышел Акино. Келли сказала: «Мама, давай уйдем». Я вспомнила угрозы Чейни и заверила ее, что смогу защитить ее, хотя и не могла понять, от чего.

Когда подошел Акино с двумя доберманами на поводках, я сказала ему, что Симпсон отправил меня за левым детским ухом. Акино разжал руку:

- Это все, что осталось. Детское ухо. Остальную часть ребенка съели собаки.

Это было окровавленное, рваное детское ухо голубоватого оттенка, а не розового. Не знаю, было ли это настоящее ухо ребенка, но должный эффект на меня был произведен**. Я отвела Келли за себя, подальше от собак. Травмированная душевно, я стояла в трансе, готовая к выполнению команд. Акино дал мне подробные инструкции о действиях этой ночью, Келли я должна была оставить с персоналом кемпинга до своего возвращения.

В этот вечер меня доставили на небольшом катере на яхту Норвеги. Черные зеркальные стекла яхты, сработав в качестве триггера, ввели меня в трансное состояние, как это и подразумевал план моих хозяев. Люди из охраны панамского «дворца» помогли мне зайти на яхту и держали «на мушке», пока меня обыскали и нашли ключ доступа «детское ухо». Меня провели мимо высокопоставленных военных ВВС, их женщин, людей, бывших в состоянии наркотического опьянения, и огромного количества кокаина, разложенного повсюду вокруг них. Я узнала некоторых гостей, в том числе Оливера Норта

и пуэрториканского наркобарона Хосе Бусто. Меня провели по лестнице в конференц-зал, где ждали Акино, Норьега и Симпсон.

Симпсон! Во мне включилось понимание, что я должна быть «по другую сторону черного зеркала» и уставилась в темноту.

Симпсон тихо заговорил:

- Ты сейчас по другую сторону черного зеркала (НАСА-программирование), смотри сквозь черноту моря. Море черного цвета. Ты скользишь над черным морем вместе с ветром. Вглубь, во тьму. Перемещаешься сквозь пески времени. После черных песков ты видишь ракушки - такие как это «Детское ухо». Он зажал ракушку в мою ладонь в качестве сигнала, означающего, что я должна говорить, и я обратилась к Норьеге:

- Если позволите, сэр. У меня есть послание от Президента Соединенных Штатов Америки: мы имели успех в наших общих начинаниях и сейчас история в процессе становления, ее курс не может быть изменен - независимо от неизбежного разоблачения благими намерениями благодетелей. Завеса приподнимается, и свет может пролиться на Вас. Поэтому Вы должны содержать свой дом в порядке, как это делает Оливер Норт, и прекратить любую деятельность, которая может быть раскрыта. Я буду делать все возможное, чтобы держать Вас под щитом и вне видимости, если Вы согласны с этими условиями и прекратите всю деятельность, которая может быть раскрыта, сразу.

Норьега отреагировал так, как и ожидалось, очевидно, оскорбленный переданным мной посланием. В наступивший момент замешательства Акино сделал перед ним гипнотический жест руками, взмахом раскрыл перед ним свой сатанинский черный плащ (воспользовался суеверием Норьеги), который, казалось, заполнил собой комнату. Норьега почти склонился перед ним, поскольку Акино полностью подчинил его своей воле.

После этого Акино начал «наглядную демонстрацию контроля над сознанием», но не так скучно и мрачно, как это делалось на военных базах, а в виде аттракциона, интермедии:

- Генерал, чтобы развлечь Вас и вознаградить Вас за Ваш успешный вклад [«Contribution»: игра слов из «Контрас» и «контрибуция» - взнос, плата], Шеф прислал свою Президентскую модель для демонстрации новейших технологических достижений в сфере контроля над сознанием. При определенном переключении этот «Голубь» становится «Котиком» (я начала раздеваться). Совсем другим животным.

Из-за суеверия Норьеги идея переключения личностей, по-видимому, испугала его. Я знаю, что Норьега верил безоговорочно в возможности контроля над сознанием, но не мог понять концепцию множественных личностей (как я теперь понимаю, он воспринимал это явление как демоническую одержимость). Поэтому он не поддерживал идею применения одного раба, прошедшего подготовку как для ведения дел, так и для доставления удовольствий. Акино, которого Норьега уже воспринимал как «дьявола», мастерски манипулировал им в целях, обозначенных Рейганом. Влияние этой демонстрации и операции в целом окажется проявлением Психологической Войны высшего порядка.

Акино приказал мне лечь на кровать и предложил Норьеге посмотреть на то, что «Волшебник» - его «Шеф» (Рейган) - может создать. Норьега шагнул ближе, чтобы посмотреть на то, что Акино показывает ему на моей груди. Большое вырезанное лицо Бафомета постепенно проступило перед ним. Акино гипнотически регрессировал [перенес] меня во время его создания, и это выглядело для Норьеги так, как будто оно появлялось перед ним «прямо на глазах». Норьега в суеверном ужасе отскочил назад (не зная о сущности данного научного феномена). Акино использовал гипнотическую индукцию Берда, воссоздав в моем разуме тот момент, когда Берд вырезал у меня на груди ножом [силуэт], говоря: «Чистым и острым ножом я вырежу, то, что я хочу». Мой транс был углублен до такой степени, что мое кровообращение замедлилось. Поэтому кровь не шла, пока Акино гипнотически не изменил уровень транса***. Теперь он сказал Норьеге, что Бафомет «отступил в глубь» моих «души и тела, завладев» мной и «разжигая жар ада». Затем приказал мне показать другое «лицо» - лик Бафомета, запечатленный на входе в мое влагалище. Когда я это сделала, Акино предложил Норьеге совокупиться со мной. Как и предполагалось, Норьега только выпучил глаза от ужаса и отвращения. Тогда Акино сказал, что его отказ «убил» меня. Я перестала дышать и двигаться, как было обусловлено. Норьега был в шоке, когда Акино злобно засмеялся и пригрозил: «Даже смерть не даст ей убежать от власти Волшебника». Он сказал, что я была «собственностью Волшебника» и находилась «под его чарами» и могу поэтому «сама себя возбудить и снова вернуть к жизни». Он вложил вагинальный электрошокер мне в руку и приказал мастурбировать с ним, нажимая кнопку подачи электрического тока внутри себя по команде. Глаза Норьеги стали огромны. Он побледнел, челюсть его отвисла. Норьега выбежал за дверь, пока Акино объявлял ему о том, что ему «некуда бежать и негде скрыться от власти Рейгана».

Мануэль Норьега
/Manuel Noriega/

Норьега, как и предполагалось, воспринял «наглядную демонстрацию» как угрозу из глубин ада. Она должна была заставить его послушаться приказа Рейгана и прекратить все действия, связанные с оборотом наркотиков. (Судя по всему, угроза эта не подействовала достаточно, как это было видно из последующего заключения Норьеги в тюрьму во Флориде.) Акино и Симпсон чуть не упали от хохота и поздравили друг друга с хорошо проделанной работой. Симпсон, наконец, приказал мне одеться и проводил меня в заднюю часть яхты, где охранники посадили меня на отплывающий катер.

Когда мы прибыли к пристани кемпинга, водитель катера сказал мне, что я найду Келли в «комнате отдыха». Я подбежала к ней, опасаясь угроз Чейни, и убедилась, что ее уши были целы. Я испытала огромное облегчение. (Я не могла в это время задаваться вопросом о том, что она могла пережить в мое отсутствие.) Вопреки здравому смыслу я чувствовала себя «хорошей мамой», которая делает все правильно, «чтобы Келли могла жить». Никогда до этого я не испытывала такого чувства страха за нас обеих, и мое душевное облегчение было соразмерно с ним. Я с любовью держала ее в своих объятиях всю ночь.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

** "... Форд вернул мне «Детское ухо». Добавил: «Над и вне» [«over and out»], и сделал рукой знак «рога Сатаны» перед моими глазами. Это усилило мое трансовое состояние, что было программно обусловлено Бердом..."*

- Жест «рога Сатаны», в просторечии «коза».

Сатанисты, скрытые и явные, ввели этот жест в массовую культуру и даже в публичную политику. А публика заигрывает со знаками и символами сатанизма, особенно прочно жест «рога Сатаны» вошел в рок-«культуру».

Как мы видим из данного описания Кэти, этот жест в системе программно-контролируемого рабства выполняет назначение условной команды, которая усиливает трансовое состояние жертвы и закрепляет установки внушения.

Программно-контролируемые рабы проекта «Монарх», члены Ордена Иллюминатов видят, что мир вокруг них наполнен знаками-символами их обработчиков-хозяев. Эти знаки-символы неосведомленные обыватели сами перенимают и вносят в свою жизнь. Ту же роль распространителей и ретрансляторов сатанинского символизма выполняют «звезды» шоу-бизнеса, включенные в систему «Монарх»-рабства.

В сознании программно-контролируемых рабов эта наполненность мира вокруг них знаками-триггерами усиливает установки «армирующего» программирования и обусловленность «Некуда бежать и негде укрыться».

Насколько широко жест «коза Сатаны» распространен в нашей жизни, можно увидеть, просто введя в поисковике словосочетание «hand gesture the horns of Satan».

*** "...подошел Акино с двумя доберманами на поводках ... Акино разжал руку:*

- Это все, что осталось. Детское ухо. Остальную часть ребенка съели собаки.

Это было окровавленное, рваное детское ухо голубоватого оттенка, а не розового. Не знаю, было ли это настоящее ухо ребенка, но должный эффект на меня был произведен..."

- Настоящее детское ухо сенаторами, президентом и полковником было запланировано изначально, как деталь, усиливающая травмирование и степень внушения, но сначала его заменили символом - ракушкой. Можно предполагать, что Кэти - не первая и не последняя из рабов, с кем проводили такой способ программирования.

Части детских тел у сенаторов, президентов и полковников всегда в наличии. Пример из рассказа Фионы Барнетт (Австралия, пригород Сиднея под названием Каяма):

"...Во второй половине дня 28 октября 1975 года, в мой шестой день рождения, я была доставлена в лес в окрестностях Каямы. Мне сделали укол наркотика. Я заснула. Когда я проснулась, было темно. Я лежала голая как распластанная птица на столе для пикника со связанными руками и ногами. Взрослые по очереди подходили ко мне [насилуя]. Прибыла большая группа людей в грузовиках. Они несли винтовки и вели с собой свору голодных собак-доберманов. Мне сказали, что группа обнаженных детей, сгрудившихся рядом, были под моей ответственностью. Я должна была бежать и помогать им прятаться. Каждый ребенок, которого я не смогу спрятать, будет убит и отдан на съедение собакам. Они разрисовали краской кому-то спину, кому-то грудь, а затем отпустили нас. Я направила детей в направлении ближайшей возвышенности. Речь шла о втором или третьем холме, до которого будет происходить охота на нас. Раздались выстрелы, и дети вокруг меня стали падать. Потеряв надежду на спасение других детей, я побежала, спасая свою жизнь..."

(http://samlib.ru/m/malxcew_s_a/0004_cia_prichastno_001.shtml)

**** "...Большое вырезанное лицо Бафомета постепенно проступило перед ним. Акино гипнотически регрессировал [перенес] меня во время его создания, и это выглядело для Норвеги так, как будто оно появлялось перед ним «прямо на глазах» ... Акино использовал гипнотическую индукцию Берда, воссоздав в моем разуме тот момент, когда Берд вырезал у меня на груди ножом [силуэт], говоря: «Чистым и острым ножом я вырежу, то, что я хочу». Мой транс был углублен до такой степени, что мое кровообращение замедлилось. Поэтому кровь не шла, пока Акино гипнотически не изменил уровень транс..."*

- Такие трюки, и еще более сложные, иезуиты проделывали уже столетия назад, они не являются современным «научным» достижением.

В 1731 году перед судом города Экса (Франция) предстал католический священник-иезуит отец Жирар. 12 октября 1731 года во время заключительного заседания двенадцать судей из двадцати пяти проголосовали за то, чтобы сжечь его на костре. Таково было возмущение общества преступлениями иезуита, теми преступлениями, в которых сама Католическая церковь обвинила миллионы людей, прежде чем замучить их пытками и сжечь на костре Инквизиции.

Отца Жирара судили за колдовство. Он обесчестил свою прихожанку Катерину Кадье, воспользовавшись методами той черной магии, которую мы сейчас называем научнообразным термином «гипноз».

Сначала иезуит Жирар своей набожностью и трогательными проповедями завоевал особое доверие Катерины Кадье и ее родителей. Со временем стал все чаще уединяться с ней на исповедь и начал вводить ее в религиозный транс с «божественными» видениями. Она впадала в состояние истерических конвульсий, на ее теле появлялись стигматы, знаки крови «Страстей Господних», кровоточащие раны как у распятого на кресте человека. Все это воспринималось обществом как признак святости Катерины. Проходили месяцы такого общения в уединении. Но однажды случайность раскрыла ей глаза на совсем другие процессы, происходящие в ее теле, - беременность. Разразился скандал, оскорбленное семейство подало в суд на иезуита. И все стали вспоминать, что наиболее красивые его прихожанки были подвержены "святым" истерическим состояниям и стигматам...

Глава 14

КОКС-ЛИНИИ КЛИНТОНА

Я снова встретила с Биллом Клинтон [Bill Clinton] в 1982 году на ярмарке в Берривилле [Berryville], штат Арканзас. У Алекса Хьюстона там был «интерес» из-за находящихся поблизости «Центра околосмертного травмирования» ЦРУ (лагеря по программированию рабов контроля над сознанием) и места распространения наркотиков на Швейцарской вилле в Лампе, Миссури. Я только что перенесла сильное физическое и психическое травмирование и программирование. Клинтон в то время баллотировался на пост губернатора и сейчас находился за кулисами вместе с Хиллари и Челси [дочь Клинтона] в ожидании, чтобы произнести речь. Под дневным солнцем Клинтон стоял, сложив руки на груди, и обсуждал с Хьюстоном возможные места, где он и его люди (оперативники ЦРУ) могли бы проводить конкретные операции с наркотиками под прикрытием развлекательных мероприятий.

С моей точки зрения, те, кто активно закладывают основу для установления Нового мирового порядка через контроль над сознанием масс, не делают никакого различия между Демократической и Республиканской партиями. Их устремления не американские, они интернациональны. Участники часто берутся из других элитных групп, Совета по международным отношениям. Как, например, Джордж Буш, Билл Клинтон были активными членами Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии. Я основываюсь на многочисленных разговорах, которые я подслушала. Клинтона готовили к роли Президента от Демократов на тот случай, если американский народ будет недоволен правлением Республиканцев. Это дополнительно подтверждается степенью знания Клинтон [Bill Clinton] Нового мирового порядка и преданностью ему (1).

Клинтон понимал, что я только что прошла через «ад» в Лампе, и воспринимал это спокойно, сосредоточившись на своем выступлении. Он не только был хорошо осведомлен о пытках контроля над разумом и скрытой криминальной деятельности, распространившейся в Арканзасе и соседнем штате Миссури, но и содействовал им. Так же как нет на самом деле каких-либо партийных различий в этой деятельности по установлению мирового господства, также нет каких-либо отдельных государственных соображений или границ. Я знала по опыту, что тайные криминальные операции Клинтона в Арканзасе были завязаны на Ламп. Центр Миссури служил местом ведения бизнеса и заявляемого «отпуска» на виллах курортного комплекса.

В 1983 году Хьюстон отвез меня в Ламп, для прохождения регулярного травмирования и программирования, сам он в это время должен был «выступить» в амфитеатре. Там же были запланированы выступления друзей Билла Клинтона и Джорджа Буша - Ли Гринвуда [Lee Greenwood] и кантри-певца - сотрудника ЦРУ, обработчика рабов - Томми Оверстрита [Tommy Overstreet]. Гринвуд и Оверстрит активно участвовали в деятельности комплексов ЦРУ в Лампе, штат Миссури и у озера/горы Шаста, Калифорния. Клинтон был доставлен из Берривилла, Арканзас на вертолете для шоу, а также для деловых встреч.

Перед прибытием Клинтона Гринвуд и Хьюстон были в закулисных раздевалках, нюхая кокаин. Хьюстон всегда был не прочь заработать лишней пенни и пытался подсунуть меня в качестве проститутки Гринвуду.

- Она настоящий артист, - уговаривал Хьюстон. - Она удовлетворяет любые прихоти по команде. Она твоя, совсем недорого.

Гринвуд засмеялся и, подразумевая мое программирование, проведенное в центре НАСА, Хантсвилл, Алабама, сказал:

- Я провел в Хантсвилле времени больше чем она, и я прекрасно знаю, что она - «космический кадет» и запрограммирована на секс. Она модифицированная версия Мэрилин Монро.

Томми Оверстрит, выслушав Гринвуда, спросил:

- Сколько времени ты провел в Шаста?

- Шаста? - Гринвуд высокомерно посмотрел на Оверстрита, понимающе улыбнувшись. - Ты не «проводил время» в Шаста, ты работал над теорией, если на это способен. Я не терял времени там, если ты уже подготовил свой следующий вопрос. Я провел там достаточно времени, чтобы с легкостью перенастроить внушение Хьюстона. Я с легкостью беру то, что хочу, когда хочу и как хочу.

Гринвуд начал профессионально работать с моими секс-программированием и сказал другим, кто находился в комнате:

- Вы как хотите, а я сделал предложение, которым собираюсь воспользоваться.

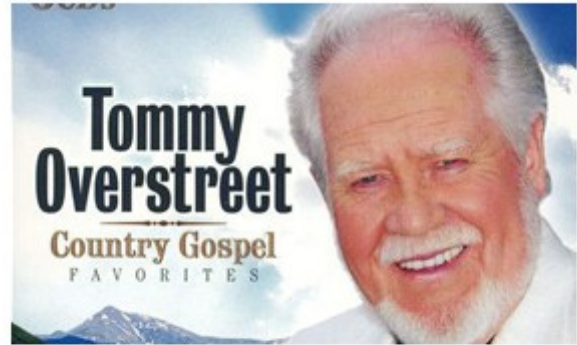
Он приказал мне раздеться и склониться над столом, над которым он грубо изнасиловал меня, сказав:

- Ты каждый раз будешь думать, что это папа.

В это время меня вызвали на концертную площадку амфитеатра. Во время антракта я встретила в холле менеджера Швейцарской виллы Хэла Медоуза [Hal Meadows], Томми Оверстрита и губернатора Клинтона. Клинтон был в кепке с надписью «Тренер Дизеля» [«Diesel Trainer»], что было воспринято мной буквально как «это-тренер-ее-поезда-воли» [these-will-train-her], и я спросила:

- Ты проводник?

- Электричества, - улыбнулся Клинтон. Оверстрит на это засмеялся, а Клинтон продолжил игру. - На самом деле я проверяю полки. А как у тебя?

Томми Оверстрит
/Tommy Overstreet/

Я испытала неловкость, судя по всему Гринвуд хвастался им, что насильовал меня. Они засмеялись еще сильнее, когда Клинтон сказал:

- Я уверен, еще работает.

Из примерочной вышел Хьюстон, чтобы поприветствовать Клинтона:

- Привет, дружище, - Хьюстон протянул руку. - Я слышал, ты стал Губернатором.

- Я всегда стремлюсь к достижению новых высот, - ответил Клинтон и намеками завел речь о кокаине. - Я слышал ты доставляешь на адский лайнер [игра слов от «liner» - лайнер и «line» - термин, обозначающий вдыхаемые через нос порции-дорожки-«линии» кокаина].

Ли Гринвуд
/Lee Greenwood/

- Заходи, - пригласил Хьюстон. - У меня этого достаточно, чтобы отправить вас всех на орбиту.

Я вошла с ними в гримерку, Хьюстон сказал Клинтону:

- Думаю, для тебя нет никаких ограничений, так как ты уже давно не на линии.

- На какой линии? - Клинтон притворился удивленным и неосведомленным и посмотрел на Хэла Медоуза. - Ты имеешь в виду, я оставил это прибыльное дело? В таком состоянии ума, впрочем, я не знаю границ.

Он подошел к столу и вдохнул «линию» кокаина:

- Я пришел сюда, чтобы получить от этого все. Этот вид бизнеса - удовольствие.

- Где же твоя молодая жена? - Спросил Хьюстон, имя в виду Хиллари.

- Она с друзьями, - Клинтон втянул носом еще одну дорожку кокаина. - Она занимается собственным бизнесом. Я здесь только чтобы отдохнуть, посмотреть шоу. Устроим небольшую охоту (имелась в виду «Самая опасная игра»). У меня есть птица (вертолет), готовая прилететь ко мне, когда я захочу. Кстати о Берде (он показал рукой в мою сторону), я слышал, что он переехал в большой дом (Белый дом, Берд был его другом и наставником в делах). И каково его положение сейчас?

- То же самое. Наверное, такое... - ответил Хьюстон, изобразив позу содомитов. Все засмеялись. - Он по-прежнему заправляет шоу.

Клинтон спросил:

- Почему бы тебе ни показать ее (указывая на меня) мне?

Если бы я могла думать в тот момент, то поняла бы, что Билл Клинтон - бисексуал. Мой личный сексуальный опыт с ним был ограниченным, но я была свидетелем его гомосексуального участия в оргии, проходившей на Швейцарской вилле.

Сразу после Швейцарской виллы Хьюстон, как обычно, отправился выступать на ярмарке в Берривилле, Арканзас. Там мы долго пробыли у друга Клинтона Х.Б. Гибсона [H.B. Gibson]. Затем посетили частную встречу в особняке друга Клинтона, бисексуала Билла Холла [Bill Hall]. Холл разбогател на строительстве бревенчатых домов, и Клинтон был под впечатлением от его гостевой виллы, построенной наподобие Швейцарской. Хиллари взяла малышку Челси на виллу. Клинтон и его помощник-телохранитель присутствовали на встрече. Был здесь Томми Оверстрит, так как это напрямую было связано с недавней встречей в Лампе. Мы все сидели в гостиной на двух диванах напротив друг друга, с черным зеркальным столиком между нами. На столе были насыпаны несколько дорожек кокаина, все присутствующие, в том числе Клинтон, вдыхали его через свернутые в трубочки 50-долларовые купюры. Разговор переходил между темами ЦРУ, наркотиков, политики, Швейцарской виллы и кантри-музыки. В то время основные усилия были направлены на то, чтобы перенести зону активности музыкальной кантри-индустрии штата Теннесси в район Лампа (с тех пор они перебрались в соседний Брэнсон), поближе к операциям ЦРУ по доставке и распространению кокаина. Томми Оверстрит пытался убедить Холла, который явно был не против кокаинового бизнеса, присоединиться к операциям высокого уровня ЦРУ, через которые финансировалась секретная деятельность. Они обсудили возможности Холла по транспортировке кокаина из Берривилля, Нэшвилла в Брэнсон, центр музыкальной активности штата Миссури. Если Холл привлечет к этому свои связи и клиентов, то сможет «политически и материально» обеспечить себя «на всю жизнь». Холлу предложили использование его транспорта для доставки наркотиков через Атланту, Джорджия; Луисвилль, Кентукки и Джексонвилль, Флорида, также как и через Нэшвилл и Ламп. Эти основные маршруты доставки кокаина совпадали с маршрутами движения его грузовиков. Через бизнес Холла также будут отмываться деньги, чтобы финансировать теневой бюджет для проведения секретных операций. Холл нервничал и был настроен скептически. Клинтон и Оверстрит пытались поддерживать легкую непринужденную атмосферу и в шутку предложили Холлу изменить название своей автотранспортной линии на «КОКС-ЛИНИИ КЛИНТОНА».

Холл не был убежден и начал поднимать вопросы о продолжительности работы и о том, как он может защитить себя. Хоть у него и был очень большой опыт в бизнесе с кокаином, ему легче было доверять тем, кто был связан с деятельностью не ЦРУ, а правительства. Клинтон заверил его, что это была «операция Рейгана», на что Холл отвечал, что другие фракции в правительстве закроют его «спецоперации» и оставят его ни с чем. Хьюстон рассмеялся и объяснил, что никто не собирается закрывать его (нарко-) бизнес. Он заверил всех, что это слишком прибыльное дело, и что «всегда будет рынок» сбыта, контролируемый теми, кто устанавливает свой Новый мировой порядок.

Клинтон добавил к доводам Хьюстона свои:

- Суть в том, что у нас есть контроль над этой отраслью, поэтому мы имеем контроль над ними (поставщиками и покупателями). Ты контролируешь того, кто под тобой, а Дядя (Сэм) тебя прикрывает. Что ты можешь потерять? Нет никакого риска. Никто не собирается тебя разорять. И все, что вываливается за борт из твоего грузовика (он засмеялся и втянул еще одну дорожку кокаина), ты подчищаешь сам.

Холл улыбнулся своему другу, что, по-видимому, было истолковано как согласие. Клинтон взял у своего помощника его бухгалтерскую книгу. Оверстрит начал подавать документы, а Холл аккуратно убрал со стола оставшийся кокаин.

Клинтон указал на меня рукой и сказал Хьюстону:

- Убери ее отсюда.

- Она Президентская модель, - рассмеялся Хьюстон, не сдвинувшись с места. - У нее хранится секретов больше, чем у вас.

- Мне плевать, - настаивал Клинтон. - Убери ее отсюда на хрен.

Жена Холла увела меня и заперла меня в дальней спальне. Через какое-то время я услышала ее телефонный разговор с Хиллари в гостевом доме. Затем она отвела меня для встречи с ней. Хотя я раньше встречалась с Хиллари, мы говорили друг с другом очень мало, так как я еще была в состоянии шока и транса после перенесенных пыток в «Центре околосмертного травмирования» ЦРУ в Лампе. Хиллари знала, что я программно-контролируемая рабыня, и, как и Билл Клинтон, она просто принимала это как «нормальную» часть жизни в политике.

Билл Клинтон
/Bill Clinton/

Хиллари спала одетая, растянувшись на кровати, когда жена Холла привела меня к ней:

- Хиллари, я доставила тебе то, что действительно тебе понравится. Очень неожиданный сюрприз. Билл заказал ее, я отвела ее к себе в спальню и сделала интересное открытие. Она буквально двулика (подразумеваю мое изувеченное влагалище) сука.

- Хм? - Хиллари открыла глаза и сонно встрепенулась. - Покажи.

Жена Холла приказала мне раздеться, в то время как Хиллари наблюдала.

- Она чистая? - спросила она, имея в виду мое здоровье.

- Конечно, она Берда, - ответила та, продолжая разговор обо мне как о вещи. - Плюс, Хьюстон сказал, что она Президентская модель. Хрен знает, что это означает.

- Это означает, что она чистая, - сказала Хиллари, как само собой разумеющееся. Я в тот момент не была в состоянии думать, но сейчас я понимаю, что все рабы по типу «Президентская модель» имеют иммунитет к социальным болезням. Этот факт был хорошо известен среди тех, кто меня использовал. Программно-контролируемые секс-рабы были «чистыми» до такой степени, что никто из этих людей не принимал каких-либо мер предосторожности, таких как, например, использование презервативов.

Жена Холла похлопала рукой по кровати, указывая лечь и показать промежность. «Боже!» - воскликнула Хиллари и сразу же взялась за оральный секс со мной. По-

видимому, возбуждись от увиденного (2), Хиллари встала и быстро сняла с себя колготки и нейлоновые трусики. Разомлевшая в течение долгого дня на жарком солнце, она, тем не менее, страстно задышала:

- Съешь меня, о, Боже, съешь меня сейчас.

Мне оставалось только выполнять ее прихоть, жена Билла Холла осталась при этом безучастной. Затем Хиллари снова стала разглядывать мою промежность и взялась за нее со страстью. В это время вошел Билл Клинтон. Хиллари подняла голову:

- Как прошло?

Клинтон равнодушно бросил куртку на стул:

- Это официально. Я устал. Иду спать*.

Я оделась, как мне было приказано, жена Холла отвела меня в дом, где ожидал Хьюстон. Встреча, судя по всему, была успешной. На протяжении многих лет после этого я слышала дискуссии между Хьюстоном, его агентом Реджи Маклохлином и обработчиком Лоретты Линн Кеном Райли об успешной деятельности Холла по работе с кокаином ЦРУ, поставлявшимся из Арканзаса. Особенно информативными для меня оказались разговоры об этом между Хьюстоном и кантри-музыкантом, оперативником ЦРУ Боксаром Вилли [Woxxar Willie].

Боксар Вилли взлетел на музыкальный Олимп страны после высокотехнологичной рекламы, проведенной с помощью гипнотически убеждающих телевизионных роликов. Это в одночасье сделало его «звездой». «Поезду свободы» музыкальной индустрии нужен был машинист, чтобы направить музыкантов и поклонников в Брэнсон [Branson], Миссури, и Боксар Вилли был посажен на место машиниста. Как сказочный крысолов из Хамлина, Боксар Вилли преуспел в этой роли, в непосредственной связи с кокаиновыми операциями ЦРУ, центром которых был Ламп.

Хиллари Клинтон
/Hillary Diane Rodham Clinton/

Боксар Вилли
/Woxxar Willie/

Бокскар Вилли стал одним из главных контактов Билли Холла, после того, как Клинтон убедил его делать деньги на кокаине через музыкальную индустрию. Хьюстон и Бокскар Вилли обсуждали сделки Холла на протяжении нескольких лет в моем присутствии во время поездок по стране с гастролями, в том числе и на Швейцарской вилле в Лампе. Я много контактировала с Вилли, так как наши пути по работе по кокаиновым сделкам на правительство часто пересекались и совпадали. Но я никогда не знала Бокскара Вилли так «хорошо», как знала его моя дочь Келли. Келли указывала Бокскара Вилли в качестве одного из ее главных сексуальных насильников. Сейчас она постоянно взывает ко мне: «Почему я одна взаперти, пока мои насильники остаются свободными?» Я уверяю ее, что делаю все, что могу, чтобы рассказать правду о Бокскаре Вилли, осветить его роль в вовлечении музыкальной индустрии в кокаиновые операции ЦРУ.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"...Клинтона готовили к роли Президента от Демократов на тот случай, если американский народ будет недоволен правлением Республиканцев. Это дополнительно подтверждается степенью знания Клинтонем Нового мирового порядка и преданностью ему..."*

- Верность суверенитету нашей страны не существует в рамках Нового мирового порядка. «Президент» Клинтон не представляет интересы нашей страны, как и Рональд Рейган, так как они оба следуют директивам Нового мирового порядка, полученным от бывшего посла в ООН и директора ЦРУ Джорджа Буша.

2. *"... Жена Холла похлопала рукой по кровати, указывая лечь и показать промежность. «Боже!» - воскликнула Хиллари и сразу же взялась за оральный секс со мной. По-видимому, возбуждись от увиденного..."*

- Хиллари Клинтон - единственная женщина, которая сексуально возбуждалась при виде моего изувеченного влагалища.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"...Хиллари снова стала разглядывать мою промежность и взялась за нее со страстью. В это время вошел Билл Клинтон. Хиллари подняла голову:*

- Как прошло?

Клинтон равнодушно бросил куртку на стул:

- Это официально. Я устал. Иду спать..."

- В Ордене Иллюминатов, как о том рассказывала Свали, при заключении брака нет и речи о какой-либо «любви». Супруги назначаются руководством ордена исходя из их психологических качеств и планов руководства. В качестве альтернативы нормальным супружеским отношениям в ордене поощряется и практикуется содомия. Что мы и видим в примере с четой Клинтонов.

В интервью Грегу Шимански Свали упоминала именно эту семейную пару, созданную из представителей династий, принадлежащих Ордену Иллюминатов:

"...Г.Ш. [Грег Шимански]: ...Вы добровольно вышли замуж за члена группы или Вас вынудили это сделать?"

Свали: Судя по моему опыту, браки всегда организуются в группе [в Ордене Иллюминатов]. За 38 лет пребывания в группе я никогда не знала пары, брак которой не был бы организован. Такого просто не могло быть.

Г.Ш.: Вы упомянули пару, которую я подозревал. Клинтонь: Билл и Хиллари.

Свали: О, да. ДА!.. Конечно, конечно. Браки организуются на основе совместимости, но также по кровным линиям, ради смешения надлежащих кровных линий..."

В последнее время в Европе и США образ жизни и духовная идеология Иллюминатов все активнее выносятся в общество из их закрытого круга. Как следствие этого, общество оказывается во власти таких разлагающих процессов и явлений, как разрушение семейного уклада, обобществление детей (ювенальная юстиция), содомия.

Глава 15

ИСТЯЗАНИЯ ПРИ БУШЕ

Был солнечный день осени 1983 года, когда конгрессмен Гай Вандерджагт назначил встречу моему обработчику Алексу Хьюстону. Алекс Хьюстон, моя дочь Келли трех с половиной лет и я встретились на ступеньках Сената США в Вашингтоне. Келли появилась вместе с Вандерджагтом, хотя я не помнила, что раньше видела ее в его компании. Сейчас я «не знала» [в данной личности], что он, по сути, был ее насильником, так же, как когда-то и моим, когда я была ребенком. Вандерджагт опустил перед ней на колено и стал убеждать ее, что «сегодня особенный день», потому что она «увидит Дядю Джорджа (Буша), в то время, как мама увидит Дядю Ронни (Рейгана)». Он встал, взял ее за руку и заговорил на языке «Алисы в Стране чудес»: «Давай пойдем к новому приключению вместе», и повел ее, затихшую и отрешенную, подобно человекоподобному роботу, прочь.

Мы снова встретились в тот день с Келли в Белом доме. Обе мы были в буквальном смысле «в тонусе» и стояли по стойке смирно в кабинете Рейгана. Вспоминая об этом, я удивляюсь тем мерам контроля, которые были применены к моему ребенку трех с половиной лет, чтобы заставить ее вести себя как робот и стоять молча с улыбкой пластмассовой куклы на губах и немигающими глазами в присутствии Президента Рейгана, вице-президента Буша и (впоследствии министра обороны) Дика Чейни. Рейган разглядывал Келли с ее длинными светлыми волосами, которые волнами сбегали вниз по ее голубому платью, завершая образ Алисы в «Стране чудес». Казалось, Рейган не представлял для нее непосредственной угрозы.

- Она восхитительна, модель ребенка, - похвалил он*, и указал в сторону Буша. - Это мой вице-президент Джордж Буш [George H. W. Bush]. Люди обычно не знают, в чем заключается роль вице-президента, потому что он всегда за кулисами, следит за тем, чтобы все происходило так, как намечено.

Он посмотрел на меня и сказал как само собой разумеющееся:

- Я завладеваю вниманием публики (он сделал в воздухе жест, привлекающий взгляды), а вице-президент выполняет мои поручения.

Близкий друг Буша, Дик Чейни, добавил:

- И дает их [подчиненным].

- Правильно, - подтвердил Рейган. - Распоряжение от него это как приказ от меня.

Буш был в тканевых ботинках и джемпере. Он встал на одно колено перед Келли, чтобы говорить с ней. Буш использовал свое сходство с Мистером Роджерсом из детской телевизионной передачи, которое намеренно усиливалось выбором одежды, манерами поведения и голоса. Это сходство скрывало его личность в ее восприятии при сексуальных надругательствах. Подражая голосовой манере персонажа, Буш сказал:

- Иди сюда, малышка. Я хочу тебя спросить. Ты смотришь «Город Мистера Роджерса»?

- Да, сэр, - ответила Келли.

- Вот я вроде как Мистер Роджерс, который заставляет своих марионеток двигаться и говорить - как твой папа (Хьюстон-кукловод) делает со своим Элмером (куклой). Только я как Мистер Роджерс, потому что у меня много кукол, только куклы мои - это люди. У меня ест даже Король (Фахд), прямо как у Мистера Роджерса (1). Я дергаю за ниточки (он изобразил движения рук кукловода) и говорю через них. Они говорят моими словами, и мы создаем всевозможные захватывающие приключения. Прямо сейчас я строю новый Город [«Neighborhood» - район, квартал, соседство, округа] (Новый Мировой порядок). Сцена установлена, и у меня есть ниточки для каждого. Мне нужно, чтобы ты помогла мне - вместе мы можем дергать за ниточки твоей мамы. Она в моем Городе. Это значит, что ты в моем Городе тоже.

Для меня теперь очевидно, что Буш имел в виду тех, кто активно участвовал в установлении Нового мирового порядка через хаос и массовый контроль над сознанием (так называемая медиа-обусловленность [«media conditioning»]). Конечно, я не могла оспаривать заявления Буша. И Келли, конечно, не была в состоянии понимать уловки Буша, построенные на ее любимой телевизионной программе. Большие голубые глаза Келли стали еще шире, и она отреагировала:

- Я?

Буш встал и взял ее за руку:

- Пойдем. Давай я покажу тебе мой Город.

Он вывел ее за дверь.

Келли стало невыносимо плохо после ее обработки в «Городе» Джорджа Буша, также как от каждой сексуальной встречи с ним впоследствии. Ее температура достигала 40 градусов, рвота и головные боли держались три дня (как это происходит после травмирования током высокого напряжения). Кроме этих признаков оставались еще следы от ожогов на ее коже. Хьюстон запрещал мне вызывать врача и успокаивать Келли, которая жаловалась на то, что от боли не могла даже пошевелить головой. И она не двигалась по несколько часов подряд. Келли часто жаловалась на сильную боль в почках, в прямой кишке, как правило, в течение двух дней шло кровотечение после того, как Буш насиловал ее. Травмирующее программирование, перенесенное мной, не давало мне возможности оказать ей какую-то помощь или защитить ее. Когда я видела своего ребенка в таком ужасном состоянии, мое собственное безумие становилось глубже, закрепляя мою полную неспособность отвечать на нужды Келли вплоть до нашего спасения Марком Филлипсом в 1988 году.

Кровотечение из прямой кишки у Келли было одним из многих физических показателей извращений педофила Джорджа Буша. Я слышала много раз, как он откровенно говорил о своем сексуальном насилии над ней. Он использовал это и угрозы для ее жизни, чтобы «дергать за ниточки» и контролировать меня. Психологические последствия изнасилования Президентом-педофилом итак были очень тяжелыми, но Буш дополнительно усиливал их, травмируя ум Келли с помощью сложного электронного

оборудования НАСА и наркотиков. Буш навязал Келли представление «Я буду следить за тобой», чтобы укрепить ее ощущение беспомощности. Систематические надругательства и травмы, которые я пережила в детстве, сейчас мне кажутся банальными по сравнению с жестоким физическим и психологическим опустошением, к которым Джордж Буш привел мою дочь.

Джордж Буш
/George H. W. Bush/

Как только закрывалась дверь за Бушем и Келли, Дик Чейни подходил к столу Рейгана и переворачивал песочные часы, запуская установки «Оз»-программирования:

- Ее (Келли) время на исходе. Тебе лучше сосредоточить внимание на выполнении приказов, ведь ее жизнь зависит от этого, ведь с этого момента (хе-хе) так всегда происходит. Если ты сделаешь одну ошибку - одну - тогда я поймею ее, моя красавица.

Рейган объяснял мне:

- Джордж как режиссер. Он обеспечивает установление Нового мирового порядка по моему сценарию. Он обеспечивает каждого участника его сценарием и знанием своего плана. Он объясняет действующим лицам, как говорить и когда говорить. Как одеваться, какую носить прическу (поглаживая мои волосы). Он устанавливает все на свои места и говорит: «Мотор!».

Рейган прокричал эту команду как через мегафон, сложив руку у рта.

- Весь мир - театр. Я Волшебник. А он режиссирует шоу, так что тебе лучше обратить внимание и выучить свою роль.

Чейни прервал его:

- Мы с Джорджем будем работать над несколькими проектами вместе, и когда вы увидите его, вы увидите и меня. Когда вы получите приказ от него, вы получите приказ и от меня.

- Она знает субординацию, Дик, - вставил Рейган.

Президент, вице-президент, Хабиб, Чейни, Берд и т.д. могли представляться Рейгану в качестве моего командного состава, но определение Чейни было необходимо для моего понимания. С моей позиции цепочка командования выглядела так: Буш, Чейни, Хабиб, Рейган, Акино и, наконец, на одном уровне с моим обработчиком Хьюстоном, Берд. Вся эта «субординация» могла меняться в любой момент.

Чейни просто закатил глаза при словах Рейгана и, не останавливаясь, продолжил:

- Сейчас сцена выстраивается, и ты будешь перенаправлена на вице-президента. Он хочет, чтобы ты выполнила свою часть работы по созданию условий для роли Мексики в Новом мировом порядке.

Рейган снова включился в объяснение:

- С мировым порядком настанет мир во всем мире. Стратегическое размещение Американских Патриотов содействует установлению демократии во всех уголках мира. Мы можем влиять на мышление каждого национального лидера и рисовать для него картину свободы и американских ценностей, которую они никогда не забудут. Они будут распространять ее среди людей, и вся планета будет охвачена одним сознанием - одной целью - одной причиной. Свободой. Ты будешь говорить с некоторыми из этих друзей и лидеров время от времени от моего имени.

Буш ушел на заседание, без Келли. Чейни продолжал:

- Принимать приказы от меня и твой новый режиссер - вице-президент. Урок номер один. Ты знаешь, что Майами - вице-президента. Тайные агенты по наркотикам взяли под контроль наркоиндустрию. Вице-президент - это всего лишь тайный агент, взявший контроль над наркоиндустрией, для президента.

Включился Буш:

- Мексика - это проблема. У них много наркотиков, но нет мозгов, чтобы додуматься продавать их за пределами своей страны. Так как мы можем взять под контроль их наркоиндустрию (выращивание), почему бы нам не взять контроль над всем продуктом? Это твоя обязанность как гражданина Америки - открывать маршруты и распространять свободу от нищеты по всей стране, предлагая им денежные средства, чтобы заманить их наркотрафик прямо в наши руки, довести его прямо до нашего порога.

- Операция «Зеленые спинки для мокрых спин» [«Greenbacks for Wetbacks», «Greenbacks» - зеленые спинки (доллары), «Wetbacks» - мокрые/влажные спины], - сказал Чейни, смеясь. Буш рассмеялся вместе с ним.

Буш взял себя в руки, чтобы сделать вывод:

- Твое задание начинается в Майами с NCL (Норвежские Карибские линии) и заканчивается при возвращении из Мексики с отчетом об успехе.

Чейни перехватил жестом руки мой взгляд, перенаправив его от Буша к песочным часам, быстро их перевернув. Я вошла в глубокий транс и потеряла связь с окружающим миром, мой транс был еще больше углублен для дальнейшего программирования, и я покинула Белый дом с посланием для вице-президента Мексики Карлоса Салинаса [Carlos Salinas] от вице-президента США и очень больным ребенком.

ПРИМЕЧАНИЕ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. "... я как *Мистер Роджерс*, потому что у меня много кукол, только куклы мои - это люди. У меня есть даже *Король (Фахд)*, прямо как у *Мистера Роджерса*..."

- *Мистер Роджерс* управляет марионетками на своем шоу, один из ключевых персонажей его «Страны воплощенной Мечты» [«Land of Make-Believe»] - *Король Пятницы 13-го* [«King Friday the 13th»]

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* "...*Рейган* разглядывал *Келли* с ее длинными светлыми волосами, которые волнами сбегали вниз по ее голубому платью, завершая образ *Алисы* в «Стране чудес». Казалось, *Рейган* не представлял для нее непосредственной угрозы.

- *Она* восхитительна, модель ребенка, - похвалил он..."

- Идеальная модель представителя «превосходной расы» для хозяев Нового мирового порядка - программно-контролируемый раб. Соответственно, идеальный народ в их представлении должен состоять из таких рабов.

Глава 16

ОПЕРАЦИЯ «ЗЕЛЕННЫЕ СПИНКИ ДЛЯ МОКРЫХ СПИН»

Хьюстон и я сели на корабль Норвежских Карибских линий, направляющийся в Козумель [Cozumel], Мексика, с большим черным чемоданом, полным денег и предложением «процветания» от США. Это предложение, запрограммированное во мне вице-президентом Бушем, закладывало дипломатическую основу для Североамериканской зоны свободной торговли (NAFTA).

Как я понимала тогда, создание зоны NAFTA было важным шагом в установлении Нового мирового порядка через манипуляцию сознанием масс. По словам Берда, пропаганда маскировала истинную цель NAFTA, заявляя о «свободной торговле», которая к тому времени между правительством США и правительством Мексики итак уже была налажена. В течение многих лет шла «свободная торговля» программно-контролируемыми рабами - детьми и взрослыми, кокаином и героином. Мой отец присоединился к «продвижению за границу» через Госдепартамент США и мексиканские субсидии и открыл еще один свой филиал в Мексике. Это было частью соглашения о «свободной торговле», о которой я знаю лично и которая работает стабильно. Стремясь сохранить иллюзию того, что соглашение не будет создавать негативный экономический дисбаланс между Мексикой и США, туристические районы Мексики целенаправленно отстраивали, расширяли и американизировали через американский доллар. Эти средства были предоставлены через теневой бюджет ЦРУ, пополнявшийся на секретных операциях нарко- и работоторговли, а также непосредственно через Комитет по ассигнованиям Сената, чьим председателем был сенатор Берд (на момент написания данного материала).

Я, конечно, не претендую на полное понимание международного бизнеса и не пытаюсь «образовывать» себя через то, что я считаю пропагандистскими искаженными и отфильтрованными периодическими изданиями. Как могут быть задокументированы пути денег в мировой торговле. Например, разобраться, кто кого поддерживал во всех финансовых начинаниях, будет слишком сложной задачей даже для юристов ВССИ. Мое понимание значения США и Саудовской Аравии в росте экономики Мексики ограничивается моим собственным опытом. Мое понимание также зависит от преднамеренной дезинформации со стороны тех, кто управлял базой знаний моего ума и действиями. Время от времени сенатор Берд использовал меня как роботизированное записывающее звуковое устройство. Он говорил мне то, что хотел бы, чтобы я слышала, и содержание этого больше служило удовлетворению его гипертрофированного, извращенного эго, чем моему образованию в сфере финансов.

Сенатор Берд утверждал, что «денежная игра это просто игра контроля». Что сам он живет по своему принятому золотому правилу: «Тот, кто держит золото, задает правила». Он говорил мне много о том, что «присваивая средства всех проектов, вступивших в соглашение о зоне свободной торговли, а также выделяя меньшие суммы в американские социальные системы, такие как наше уголовное правосудие», он контролирует нашу страну и наше место на мировых рынках. «Весь мир - театр, и у меня есть свой театр!... Вы можете рассчитывать на него!»

Искаженная реальность сенатора Берда эхом отдавалась в моем уме, когда покупались и продавались президенты Буш и Клинтон через недавно созданную НАФТА:

- Я бы никогда не баллотировался на пост президента, - заявлял Берд. - О, я бы выиграл на выборах, если бы это сделал. Но почему я должен работать на офис, который подо мной? Я могу сделать репутацию президента хорошей или плохой, стратегически управляя выделением средств.

Берд и другие, которых я знала, хвастались, что они были теми (коррупцированными воротилами), кто выбрали Билла Клинтона и «избрали» его на должность президента. На самом деле, «стратегические ассигнования», выделенные этими конгрессменами и повлиявшие на заключение соглашения по НАФТА, создали Клинтону положительный образ «победителя» в этом деле.

В отеле La Celiba в Козумеле Хьюстон держал меня почти без еды и воды для лучшего контроля моего сознания, даже во время нашего ужина в ресторане отеля поздно вечером. Хотя ресторан был «официально» закрыт, группа мексиканских музыкантов и один официант обслуживали нас в окружении четырех вооруженных охранников. На встрече с нами присутствовали высокопоставленный мексиканский чиновник и два его помощника. В ходе беседы были достигнуты договоренности о встрече с вице-президентом Мексики Салинасом на следующий день на ближайшем военном объекте. Я должна была также доставить, как обычно, сообщение от сенатора Берда в местное консульство США, касающееся финансовой поддержки США пропаганды, которая создаст иллюзию экономического равноправия в мексиканских туристических районах. Эти средства на самом деле способствовали общим целям установления Нового мирового порядка и созданию тщательно продуманной «дымовой завесы».

На следующий день Хьюстон проводил меня до ворот правительственного объекта, где у меня была встреча с Салинасом. По словам Буша, Салинас рассматривался администрацией Рейгана-Буша как человек, облеченный большей властью, чем Мигель Де ла Мадрид, который в то время был официально президентом Мексики. Предстоявшие мексиканские «выборы» были не больше чем «выборы» Рейгана на второй президентский срок. Пребывание Салинаса в президентском кабинете совпадет с уже запланированным президентством Буша. Рейган сказал мне, что для обеспечения «стратегического размещения этого Американского Патриота» США будут «охранять чистоту» выборов в Мексике, «контролировать» их, и ради избрания Салинаса президентом будет заплачена любая цена.

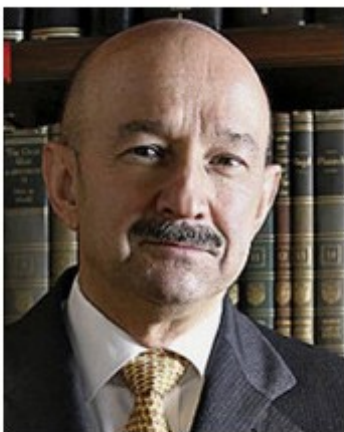
Хотя президент Де ла Мадрид рассматривался Бушем как ступенька к правлению Салинаса и установлению дипломатических отношений Салинаса-Буша (что было уже обеспечено), к нему обращались со всем должным уважением, чтобы исключить любые неожиданности. Его полная лояльность и сотрудничество содействовали усилиям Буша и Салинаса (1) по созданию рынков наркотиков и снабжению никарагуанских Контрас Рейгана. Де ла Мадрид работал в тесном сотрудничестве с Салинасом, это предreshало плавный переход власти и поступательное развитие американо-мексиканских отношений в нужном направлении.

- Послание Салинасу - это послание Президенту, - объяснял мне Чейни. Президент Рейган, президент Мексики Де ла Мадрид, вице-президент Буш и мексиканский вице-президент работали в одном направлении экономического роста наших южных «соседей в Новом мировом порядке» через «свободную торговлю» наркотиками, детьми и

порнографией. Вице-президент Буш сказал мне, что эта (криминальная) деятельность рассматривалась в Мексике как «единственное средство быстрого экономического прогресса и преодоления бедности, так как люди были рабами своей неспособности выходить и продвигаться на мировые рынки».

Когда я прибыла на военный объект с упомянутым чемоданом денег в руке, меня проводили в «кабинет» Салинаса через несколько электронных ворот, охранявшихся офицерами в белых мундирах. Салинас сидел за столом, который был небольшим и функциональным, установленным на полированном деревянном полу в огромном помещении, практически лишенном каких-либо украшений и личных вещей. Это создавало атмосферу армейской практичности. Я поставила чемодан перед Салинасом и начала передавать сообщение, на доставку которого я была запрограммирована:

- У меня есть послание для вице-президента Соединенных Штатов Америки к нашим соседям в Мексике. Америка готова поделиться своим богатством через торговое соглашение с Мексикой. Мы обменяем наши деньги на контроль над производством мексиканского кокаина и героина. Контролируя индустрию производства наркотиков, мы можем открыть границу между нашими странами, чтобы обеспечить свободный поток кокаина и героина в США и оплатить американскими долларами развитие Мексики. В конце концов, это поможет растворить границу между нашими странами, поскольку экономика Мексики растет, чтобы соответствовать нашей. Если мы начнем уже сегодня, эта мечта может быть реализована на рубеже столетий, объединяя континент, объединяя богатство. Почему? Производство наркотиков уже показывает, что правительство Мексики может или не может сделать. Давая США контроль над вашим производством наркотиков, Мексика восстановит контроль над ее правительством. Воссозданная при поддержке долларов США власть приведет Мексику на один экономический уровень с США. Мы можем начать с распространения через (нарко-) картели информации о том, что США готовы тайно открыть границы для свободной торговли наркотиками через специальных агентов, которые укажут вам проходы и маршруты, через которые наркотики могут быть доставлены. Только агенты США смогут приносить мексиканский героин и (южноамериканский) кокаин через границу, и точно также они будут приносить деньги. Объясните тем немногим избранным, кто управляет империей наркотиков, что круизная компания («NCL») планирует большое расширение маршрутов, растворяя границы между нашими странами настолько, чтобы обеспечить доставку того большого количества наркотиков, которое Мексика может производить. Когда мы начнем? Немедленно. Деньги здесь. (Я указала на чемодан, Салинас открыл его и увидел, что он наполнен деньгами.) Предоставьте любое количество коричневого героина, которое есть у вас под рукой, в качестве подтверждения соглашения. Как знак обновления и удачи, которой поделилась с Мексикой соседняя страна.

Карлос Салинас
/Carlos Salinas/

Как только я озвучила послание Буша, Салинас взял блокнот со стола, написал короткую записку и передал ее охраннику, стоявшему в дверях. Встал, улыбнулся, наклонился над столом и протянул руку в теплом рукопожатии. Меня проводили к Хьюстону, который ожидал меня на крыльце, вместе нас сопровождали через ворота на улицу города Канкун.

Некоторое время я дожидалась неподалеку на поляне, играя с большой игуаной. Наконец, подъехало такси, водитель просигналил три раза, давая мне знать, что я должна забрать бумажный сверток размером с бейсбольный мяч, в который был упакован мексиканский коричневый героин. После этого Хьюстон, стоявший в стороне рядом с двумя людьми в форме, сделал мне знак подойти к нему. Нас отвезли в аэропорт, где мы сели на самолет ВВС США, чтобы лететь в Вашингтон. Сразу по прибытии на базу ВВС Эндрюс [Andrews] рядом с Вашингтоном меня доставили к сенатору Берду, который затем проводил меня в Пентагон в кабинет Дика Чейни для встречи с вице-президентом Бушем. Мне было дурно, у меня была рвота от воздействия тока высокого напряжения, которому меня подвергли в Мексике, чтобы переупорядочить [«compartmentalize»] мою память. Мне было позволено использовать магнитную карту Берда, чтобы пройти через лабиринт дверей и попасть в дамскую комнату. Я была еще «вне формата» для Вашингтона, в круизной одежде и со свертком героина в своей сумке, когда встретила с Бушем, чтобы подтвердить принятие Мексикой его предложения. Буш оставил героин для себя, очевидно, довольный качеством продукта. Чейни рассмеялся и сказал Бушу, что его нужно «конфисковать как Контра-банду [Contra-band]».

- Только через мой труп, - шутливо парировал Буш.

- Если ты не поделишься им, то, может, так и случится, - сказал Чейни. - Его место здесь.

- Этот мяч полетит высоко, тебе придется постараться, чтобы его перехватить, - Буш подбросил сверток в воздух, как мяч, поймал его и шагнул за дверь.

Чейни поднялся со стула и указал мне на дверь:

- Вон.

Нас с Хьюстоном доставили в Монтего-Бей [Montego Bay], Ямайка, а затем в Очо-Риос [Ocho Rios], чтобы сесть на круизное судно NCL.

Глава 17

О ЛИЦАХ

Вскоре после того, как Келли была принята в «Город» Джорджа Буша через жестокое сексуальное насилие, Буш усилил свой контроль надо мной. Алекс Хьюстон взял меня и Келли в Вашингтон для отдельных встреч с Бушем. Келли в сопровождении агентов отвели на утреннее свидание с ним, в это время мне приказали явиться в кабинет сенатора Берда, находившийся в соседнем здании ФБР. Там Берд закреплял свою власть надо мной, пугая меня Департаментом юстиции и «доказывая» в очередной раз, что мне «некуда бежать и негде скрыться». Мой ужас стал еще больше, когда Берд посмотрел на свои карманные часы и, намекая на мою встречу с Бушем, объявил мне на языке «Алисы в Стране чудес»:

- Ты опоздала. Ты опоздала на очень важное свидание.

Я понеслась из кабинета Берда к Хьюстону, который ждал меня на улице. Мы спешили в Смитсоновский институт, где меня должны были проводить на выставку «Изменяющееся лицо» [Face Changing]. Эта компьютеризированная экспозиция показывает, как лицо человека может приобрести совсем другой вид, слегка изменив какую-то одну черту.

Выставка впечатлила меня как программно-диссоциированную (MPD) на множество личностей, такие люди часто пугаются, не узнавая себя в зеркале из-за переключения личностей. Множественные лица, часто меняющиеся с каждым переключением, обычно выглядят как «подтверждение» так называемой «одержимости» для представителей религиозных общин и оккультистов. Логика быстро развеивает это суеверие, когда человек понимает, что выражение лица меняется в зависимости от эмоций, цвета и оттенка кожи, кровяного давления, напряжения или расслабления конкретных мельчайших мышц. При MPD изменения лица более разительны, когда эти естественные условия сочетаются с результатами изоциренного программирования. «Школа обаяния» обучает подсознательному контролю над этими естественными проявлениями, как готовности превратиться в правительственного раба и, так же как это делается с помощью пластической хирургии, стать «красоткой», секс-рабом в наибольшем потенциале. Я была не в состоянии думать или логически понимать свою зачарованность изображением на дисплее, так я стояла, полностью увлеченная, ожидая своего сопровождения, как мне было приказано.

По мере приближения сопровождающих я испытала облегчение, увидев с ними Келли. Хотя она явно была в трансе и травмирована, тот факт, что она была жива, был единственным, что я могла воспринять. Когда она увидела экспозицию «Изменяющееся лицо», она взволнованно воскликнула:

- Дядя Джордж только что читал мне книгу об этом!

Прежде чем я успела услышать больше, меня увели, оставив Келли с Хьюстоном.

Я была быстро доставлена в кабинет резиденции Буша, который до того был мне незнаком. Хотя здесь были серо-голубые шикарные ковры и прекрасная мебель как в кабинете Белого дома, решетчатая конструкция и помещения меньшего размера создавали совсем другую атмосферу. Я села на жесткий стул с деревянной спинкой, как мне было приказано, в то время как Буш старательно выбирал положение передо мной на маленькой деревянной скамеечке. Это позволяло мне хорошо видеть большую книгу, которую он держал на коленях. Все иллюстрации смотрели на меня, в то время как весь текст, за исключением последней страницы, был обращен к тому, кто держал книгу. Эта книга была уникальным, высокотехнологичным образцом искусства, специально разработанным, чтобы применять любимый метод программирования Буша - «Ты есть то, что ты читаешь» [«You Are What You Read»]. Лицо ребенка, изображенное на обложке этой книги в твердом переплете, давало ей вид сборника детских рассказов. Она называлась «О лицах».

Буш объяснял динамику «изменения лиц» и «становления тем, что я читаю». Хотя мое самоощущение было обусловлено на этой идее тем, что я всю жизнь шла через истории Диснея, сказки «Волшебник Страны Оз», «Алиса в Стране чудес» и т.д., я не была готова к этой толковательной версии программирования Буша под названием «Ты есть то, что ты читаешь». Сами иллюстрации были искусно разработаны, состояли из зеркал и гипнотических рисунков. Казалось, книга оживает в моем сознании по мере того, как он читал страницу после поэтической страницы, написанной гипнотическим, метафорическим языком, все время вызывая у меня мощные видения.

Я Вице-президент, когда обстоятельства требуют,
И я твой Командир [«Commander»], ты будешь следовать моим командам.
Первая команда важная - Это одно тебе нужно,
Когда я посылаю тебе книгу, ты есть то, что ты читаешь.

На протяжении всего моего существования в качестве «Президентской модели», программно-контролируемой рабыни, меня снабжали особыми книгами, связанными с программированием Буша. Эти книги доставлялись через заранее установленные каналы, например, через Кена Райли, Алекса Хьюстона и даже Рональда Рейгана, и были снабжены конкретными указаниями, как они должны истолковываться и использоваться. Некоторые книги использовались, чтобы инструктировать меня по тем или иным операциям; другие для того, чтобы смешать содержание моей памяти с фантазией; были книги, с помощью которых в мой разум загружали некие данные, такие как данные банковских счетов и т.д.

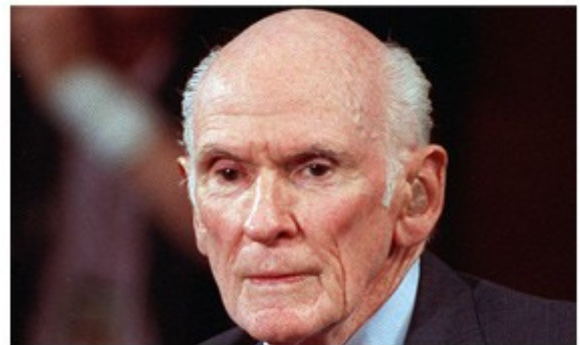
Я получила книгу в мягкой обложке, озаглавленную «Афганистан», из которой я узнавала об истории, текущих политических событиях, а также о борцах за свободу Афганистана. Потом я узнала, что эта книга, которую я прочитала, никогда не была публично издана. Согласно инструкции, книга была немедленно возвращена Бушу после того, как я запомнила ее содержание. Позднее, после депрограммирования и восстановления, я удивлялась, насколько это содержание было далеко от реальности.

Я читала истории о шпионаже, включая «Идентификацию Борна» Роберта Ладлэма, «Хамелеона» Уильяма Дила. В основном мне предоставляли для чтения секс-новеллы для дальнейшего обучения и одновременно запутывания [памяти]. Программирование Келли было обусловлено на сказках, «Инопланетянина» [«ET»] Стивена Спилберга, фильме «Звездные войны» сотрудника АНБ Джорджа Лукаса, и кошмарной «Бесконечной истории» [«Never Ending Story»]. Классика Стейнбека [Steinbeck] «О мышах и людях» [«Of Mice and Men»] вызвала у Келли постоянное цитирование фразы Ленни, героя с зависимым характером, «Скажи мне, что делать, Джордж». Она делает это до сих пор,

когда мне разрешают посетить ее в лечебнице для душевнобольных. Лечащий терапевт наблюдающий за визитом, прекращает его на этом программном сигнале, и мне по решению суда по делам несовершеннолетних запрещено обсуждать прошлое или терапию Келли.

Самый яркий пример программирования Буша «Ты есть то, что ты читаешь» - это то, что произошло во время чтения им страницы с изображением ящероподобных «пришельцев» [«lizard-like "aliens"»] из «далекого глубокого космического пространства». Утверждая, что он сам пришелец, Буш, судя по всему, активировал голограмму ящероподобного «пришельца», которая создала передо мной иллюзию превращения Буша в подобие хамелеона [«chameleon»]. Вспоминая сейчас, как это происходило, я понимаю, что Буш очень осторожно выбирал место, где мы сидели для того, чтобы эффект голограммы был наибольшим*.

Оккультизм лейтенант-полковника Акино обеспечивал достаточное травматическое воздействие для поддержания моего программно-контролируемого существования в рамках проекта «Монарх», несмотря на его неспособность повлиять на мое духовное ядро. Поэтому меня обычно не подвергали обработке на теме «пришельцев/инопланетян», которую, как я знала, выбирали для работы со многими рабами (в том числе с Келли). Эффект воздействия голограммы-иллюзии Буша на таких жертв всегда оказывается обязательным и мощным. Даже Акино разрушительному ментальному воздействию темы «пришельцев» Буша при визуальном травмировании завидовал до такой степени, что написал и опубликовал свою книгу комиксов в продолжение «Звездных войн» Лукаса. В то время как оккультизм легко опровергается и развеивается с помощью разума и фактов, инопланетная тема Буша продолжает укрепляться за счет привлечения к травмирующему программированию НАСА. Кроме того, 24 года представляющий штат Калифорния сенатор Алан Крэнстон [Alan Cranston] из Комитета по разведке [Select Committee on Intelligence] разрабатывает эту основу травмирования на протяжении десятилетий, как и другие. Несмотря на то, что я избежала этой распространенной темы травмирования на «пришельцах», голограмма Буша «Ты есть то, что ты читаешь» оказалась достаточной для того, чтобы он получил полный контроль над моим роботизированным разумом, вплоть до момента моего спасения в 1988 году.

Алан Крэнстон
/Alan MacGregor Cranston/

К тому моменту, когда Буш дошел до последней страницы своей книги «О лицах», я была настолько травмирована [ментально], что сразу же «стала тем, что я читаю», прочитав вслух, как приказано, последний стих:

Я Истинный Патриот, живущий Американской Мечтой,
Я стану своей ролью [«become my role»], когда вы потянете мою ниточку.
Я стану своей частью, как я смогу «быть всем, чем я могу быть»
Просто потому так же, как Вице-президент, я то, что я читала.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* "...Самый яркий пример программирования Буша «Ты есть то, что ты читаешь» - то, что произошло во время чтения им страницы с изображением ящероподобных «пришельцев» [«lizard-like "aliens"»] из «далекого глубокого космического пространства». Утверждая, что он сам пришелец, Буш, судя по всему, активировал голограмму ящероподобного «пришельца», которая создала передо мной иллюзию превращения Буша в подобие хамелеона [«chameleon»]. Вспоминая сейчас, как это происходило, я понимаю, что Буш очень осторожно выбирал место, где мы сидели для того, чтобы эффект голограммы был наибольшим..."

- Здесь мы видим происхождение дезинформации о пришельцах-рептилоидах.

«Эзотерики», «конспирологи» наводнили интернет и масс-медиа теориями о том, что власть имущие, хозяева Нового мирового порядка на самом деле являются пришельцами-оборотнями, скрывающими под человеческой формой свои подлинные ящероподобные облики.

Очень многие рабы «Монарх»-программирования способствовали распространению этого мифа, и для уфологов, конспирологов это выглядит правдоподобно, ведь жертвы «Монарх»-программирования «вспоминают» и рассказывают об их похищениях пришельцами-рептилоидами и жутких экспериментах этих «пришельцев» над ними.

Травмирующему программированию создается прикрытие в виде «инопланетных» экспериментов.

Эта ложь, как мы видим, работает очень эффективно. Общество начинает верить в навязанную хозяевами басню об их сверхъестественном, инопланетном, «божественном» происхождении. Что и нужно этим хозяевам. Так обыватель начинает рассуждать, что их могущество основано на сверхчеловеческом происхождении. Что раз они пришельцы, то нам не дано понять их образ мысли и действия. Что объяснение их действий за пределами нашего понимания. И т.д.

Эти высокопоставленные педерасты, педофилы, садисты и психопаты придумали хитрость - прикрыться еще одним «конспирологическим» мифом, чтобы лишить нас возможности судить об их побуждениях и душевных качествах.

Такая ложь делает жертву безоружной. Насильник, убедивший жертву в том, что он инопланетянин, обезоруживает ее и лишает воли тем, что выбивает из ее сознания все привычные опоры мышления. Точно так же хозяева Нового мирового порядка прикрываются мифами, пущенными через «инсайдеров», «контактеров-абдуктантов» («похищенных инопланетянами» «Монарх»-рабов), ручных «уфологов», писателей, кинорежиссеров, журналистов и программируют массовое сознание на принятие «факта» о том, что они спустились с небес (или из других пространств-измерений) и по праву «высшей расы» добиваются абсолютной власти над обществом.

"Рептилоиды"
/"Reptilians"/

Как следует из рассказов Свали, эта же тема «пришельцев» используется в Ордена Иллюминатов при программировании некоторых его членов.

Травмируют и программируют человека обычные люди, инструкторы ордена, а воспоминание об этом в его сознании замещается сюжетом «инопланетного похищения».

Глава 18

В ЭТО ВРЕМЯ

Моя жизнь, казалось, понеслась в ускоренном ритме после переподчинения Рейгану и Бушу. Мой обработчик Алекс Хьюстон заявлял, что это его и его Элмера популярность заставляет нас гастролировать так много по стране кантри-музыки. Мы путешествовали по Мексике и Карибскому региону на судах NCL, ездили на своем загруженном кокаином доме на колесах на заказанные шоу через всю страну и регулярно курсировали в Вашингтон и из Вашингтона. На протяжении всего этого времени я и моя дочь использовались в коммерческой порнографии или снимались в порнографических сценах скотоложства у Майкла Данте в соответствии с предписаниями Дяди Ронни Рейгана.

Иногда наши путешествия приводили нас в Мичиган, где Хьюстон оставлял нас под надзором моих родителей. Поездки в дом моего отца были для меня опустошительны, но и познавательны. У моей матери развилась глубокая психологическая травма в дополнение к ее собственной MPD [диссоциации], которая сопровождалась бессонницей. Мой отец к этому времени уже регулярно бывает в Лондоне, Германии и Мексике, вывозит семью во Флориду, в Disney World, и в Вашингтон. Мой старший брат Хилл работает вместе с отцом, ежегодно выезжает с ним на «охоту», проходящую в поместье Чейни в Грейбулле [Greybull], штат Вайоминг, и удерживает свою жену и троих детей в состоянии контроля над их сознанием через травмирование в соответствии с инструкциями отца. Мой брат Майк открыл прибыльный видео-магазин по продаже порно-продукции моего отца и дяди Боба. Моя сестра Келли Джо стала танцовщицей-акробаткой, преуспев в «гимнастике», став «гибкой как Гамби» в соответствии с ее программированием для задач проституции. Ее работа проходила в центрах дневного ухода за детьми [детских садах], а задача ее заключалась в выявлении - для моего отца - детей, подвергшихся насилию, в качестве потенциальных кандидатов в «избранные». В 1990 году она в тех же целях открыла лицензированный детский центр «Маленькие ученики» в Гранд-Хейвене. Мой брат Том (Бовер) стал запрограммированным компьютерным гением в качестве участника ЦРУ-проекта «Compu-Kids». Мой брат Тим сломал ногу (в том же месте, где моя мать сломала ногу за несколько лет до того) при «раскрытии» спортивных «сверхчеловеческих» способностей под руководством моего отца. Моя младшая сестра Кимми стала истерически одержима «Мистером Роджерсом», пережила приступ панического страха, когда ее большой «электрический» кукольный дом, включенный ночью, напомнил ей Белый дом. Она находится под наблюдением доктора из-за анорексии, которая началась с семилетнего возраста. Я с нетерпением жду дня, когда я смогу помочь им всем, а правосудие восторжествует над моим отцом.

Так как я использовала те части своего мозга, которые были бы не задействованы у меня в нормальных обстоятельствах, я развила в себе способность легко и естественно читать в обратном направлении. Хьюстону понравился этот феномен как средство «спутывания» [«scrambling»] дорожных знаков, чтобы способствовать моей потере памяти о тех местах, где мы путешествовали. Он уделял этому «спутывающему» методу много усилий и времени, заставляя меня читать вслух. «Zoo» [зоопарк] становился «ooz», а «ooz» превращался в «Оз». «Арканзас» [Arkansas] читался как «Наш Канзас» [«Our Kansas»], а «Миссури» становился (и был!) «Убожеством» [«Misery»]. «Восток» [«East»] превращался

в «Запад» [«West»], а шоссе «66» - «99». Когда я путешествовала, я «в буквальном смысле» не знала, где я и куда следую. Если кто-то спрашивал меня о том, где я побывала, я машинально отвечала: «Городов так много, и они становятся так похожи друг на друга».

Команды мне отдавались тем же извращенным способом, и я привыкла им следовать. «Роль в этом» [«Role with it»], в соответствии с определением Рейгана, обретало для меня смысл плавания по течению - от «прокатись с ним» [«rolling with it»]. У сенатора от штата Вайоминг Алана Симпсона во фразе «В переключении меня» [«In a switch of an I»] «я» [«I»] (личность) начинало звучать как «глаз» [«eye»] (гипнотическое мерцание) и «и» [«i»] (буква), а «жалоба» [«complaint»] превращалась в «послушание» [«compliant»]. Части моего мозга были вынуждены работать в таком режиме, который не способствовал «нормальному» мышлению.

При всем этом, я, возможно, не казалась «ненормальной» посторонним, которые могли видеть то, что было за пределами моих запрограммированных личностей. Я имела возможность быть среди людей, когда водила Келли в местную библиотеку за книгами для нее, когда мы никуда не ездили. В возрасте 6 лет она читала на уровне 7-летнего ребенка, но ее плохая посещаемость школы угрожала нарушением государственных требований. Однажды, когда библиотекарь спросила, где Келли будет путешествовать так долго, что не сможет вернуть книгу к нужной дате, или когда учительница спросила о том же как о причине отсутствия Келли, я дала обычный ответ: «Городов так много и они становятся так похожи друг на друга». Если мне начинали задавать уточняющие вопросы, отделялась с помощью ряда религиозных фраз, таких, например, как «Славься, Господи». Люди, как правило, принимали этот «религиозный фанатизм» за личную особенность и в сочетании с моей «ролью» в музыкальной индустрии это держало людей на расстоянии в течение многих лет.

Билли Рой Мур
/Billy Roy Moore/

Моя «религиозно фанатичная» прикрывающая личность была сформирована в Брентвуде [Brentwood], Теннесси, в «конфессии» Церковь Господня [«Lord's Chapel»] (Пятидесятники), под руководством сотрудника ЦРУ проповедника - «преподобного» Билли Роя Мура* [Billy Roy Moore] (он в последствии сбежал в Арканзас из-за местного скандала с убийством).

Мур доставлял кокаин из стран Карибского бассейна для ЦРУ под видом так называемых «миссий» (1), т. е. христианских служений, по крайней мере, при администрации Рейгана. Это, скорее всего, не было сознательной целью христиан, его последователей, которые использовались ЦРУ и Муром как «мулы», перевозящие по нашей стране наркотики. Даже агенты ЦРУ, действовавшие в отведенных для них рамках «необходимого знания», не имели полного представления о том, в чем они участвовали. Многие были введены в заблуждение и полагали, что служат своей стране, а не разрушают ее изнутри.

«Пастор» Мур скомбинировал свое знание программных ключей, кодов и триггеров - моих и Келли - со своим метафорическим языком для управления нашей работой. «Последователи» Мура в основном состояли из программно-контролируемых

правительственных рабов и обработчиков, таких как Мандрелл [певица Barbara Mandrell], Джек Грин и его раб, «Парни Оук Ридж» [группа «Oak Ridge Boys»] и другие. Он инструктировал нас, как голосовать, какие политические инициативы поддерживать, и за какими другими «религиозными» политическими лидерами следовать, - такими, как, например, его друг и друг Мануэля Норьеги евангелист Джимми Сваггарт [Jimmy Swaggart]. «Религиозные консультации» от Мура включали поддержание программного контроля над нашим разумом через «Приказы Бога», часто озвученные по телефону.

Хьюстон постоянно предоставлял Келли в целях проституции любому, кто готов был заплатить. Когда ее не использовали в качестве проститутки, то снимали в порнографии. К 1984 году Майкл Данте часто снимал Келли в порнографии, так как детское порно было таким же прибыльным как порно со сценами скотоложства. Он снимал меня и Келли в Лас-Вегасе и в других местах по всему Карибскому региону, Калифорнии, Флориде, Техасу и в моем родном штате Мичиган.

Джимми Сваггарт
/Jimmy Lee Swaggart/

Это вызвало профессиональный конфликт с другими «порнографами», ранее работавшими с Хьюстоном. Близкий друг Хьюстона в Вейкроссе [Waycross], штат Джорджия, педофил Джимми Уокер [Jimmy Walker] заведовал Парком Окфеноки Суомп [«Okefenokee Swamp Park»] и в течение многих лет принимал участие в пополнении теневого бюджета через продажу кокаина и порнографию. Его коллега Дик Флуд [Dick Flood] отказался от участия в дальнейших съемках после того, как за дело взялся Данте. Даже «правоохранительные» офицеры Хантсвилла от НАСА/ЦРУ редко могли преуспеть в своих торгах за видеосъемки Келли, если на то не было прямого указания от сенатора Берда. Данте считал себя ее будущим владельцем, как и моим, рассчитывал сохранить контроль над нашим «порно»-предприятием через содействие со стороны правительства США и

связи с международной мафией.

Джимми Уокер, тот фотограф, который снимал сцены порнографической «брачной ночи» для Ларри Флинта, как-то сделал фотографии со мной для публикации в «Хастлере». Когда Данте узнал об этом, он был в ярости. Ларри Флинт и Данте оба работали на ЦРУ, имели связи с Ватиканом и мафией и целенаправленно обращались к темам излюбленных извращений Рейгана, используя программно-контролируемых рабов проекта «Монарх». То, что Флинт не мог публиковать «легально», Данте проделывал тайно. Дома Флинта и Данте стояли напротив друг друга. Драматически жестикулируя в своей итальянской манере, Данте яростно выпалил ряд непристойностей в адрес Флинта за его публикации того, что он считал «своей собственностью». Обвиняя Флинта в том, что он заставляет Данте идти на крайние меры и прибегать к защите правительства, Данте кричал: «Он большая шлюха, чем те девчонки, которых он продает!»

Проведение порнографических съемок давало Данте возможность извлекать из них пользу в разных направлениях. Помимо производства порно в соответствии с (хорошо известными) извращениями и инструкциями Рейгана, Данте присутствовал на многих важных международных правительственных «посиделках». Часто, когда меня и других предоставляли в качестве проституток различным государственным лидерам (Нового

мирового порядка), Данте снимал на скрытые камеры эти сцены, по-видимому, для будущих возможностей шантажа. Эти скандальные видео, как правило, делались по заказу Рейгана. Данте предоставлял их Рейгану и тайно оставлял у себя их копии, чтобы защитить себя в будущем. Данте превратил небольшую комнату своего особняка в Беверли-Хиллз в безопасное хранилище, где он хранил свои личные копии порно лент, которые могли быть инструментами международного шантажа.

Богемская роща
/Bohemian Grove/

Среди этих кинолент есть много скрытого видео, сделанного на политической секс-площадке в северной Калифорнии под названием Богемская роща [Bohemian Grove]. По словам Хьюстона, Данте использовал высокотехнологичные камеры, оптоволоконную оптику и объектив «рыбий глаз» для съемки всех многочисленных сцен сексуальных извращений членов этого элитного клуба. Мое знание расположения этих камер было обусловлено соблюдением стратегически компрометирующих позиций участников этих сцен, когда меня использовали в них. Я была запрограммирована и экипирована «работать» во всех комнатах Богемской рощи с заданием скомпрометировать конкретных государственных деятелей с их личными извращениями. «Все, всегда и везде с кем-нибудь» - было моим режимом работы в Роще. Я не претендую на полноту понимания функций этой политической клоаки, мое восприятие было ограничено сферой моего собственного опыта. Как я поняла, Богемская роща создана для тех, кто вошел в Новый мировой порядок, который устанавливается через контроль над сознанием. Сюда собираются самые высшие [/влиятельные] представители мафии и американского правительства. Я использую термин «высшие» условно, так как большое количество наркотиков употребляется здесь. Программно-контролируемые рабы проекта «Монарх» доставляются туда для главной цели - удовлетворения всех извращений.

Богемская роща
/Bohemian Grove/

Обычно заявляется, что Богемская роща [регулярные собрания «элиты» в Богемской роще] - это такая «вечеринка», на которой созданы безопасные условия для общения всех состоявшихся в политике лиц. На самом деле единственный «бизнес», о котором там идет речь, - это реализация Нового мирового порядка через изуверство контроля над разумом, что дает этому месту атмосферу «Масонской тайны». Единственной комнатой, где были разрешены деловые переговоры, была маленькая темная гостиная, остроумно и справедливо названная «Андеграунд» [«Underground»]. (2)

Секс-рабы обычно не допускались в «Андеграунд» по соображениям безопасности, единственным источником «развлечений» там была оставлена небольшая сцена гостиной. «Развлечения» эти варьировались от претендующих на талант, таких как Ли Атуотер** [Lee Atwater], Билл Клинтон и Джордж Буш до артистов-сотрудников ЦРУ, таких как Бокскар Вилли и Ли Гринвуд. Однажды мне было поручено встретиться с бывшим президентом Джеральдом Фордом в «Андеграунде», где в тот момент пел Ли Атуотер. Когда я проходила через прокуренное помещение к столу Форда, Атуотер прервал свою песню, и, намекая на мое нежелательное присутствие, пропел припев из «Над радугой» и песню Берда, сочиненную для меня, «Дороги страны», выделяя строчку «Почти небеса, Западная Вирджиния».

Мое пребывание в Роще носило сексуальный характер, поэтому мое восприятие было ограничено точкой зрения секс-рабыни. В качестве эффективного средства контроля за неразглашением всего происходившего здесь, такие, как я, рабы подвергались ритуальному травмированию. Я знала, что каждый вздох здесь для меня мог быть последним, так как угроза смерти таилась здесь в каждой тени. Рабов, которые достигли определенного возраста или были трудно программируемы, убивали во время жертвоприношений «в случайном порядке» [то есть над каждым из них довлела эта вероятность стать «избранником случая»] в лесном массиве Богемской рощи, и я знала, что моя смерть через жертвоприношение - это лишь вопрос времени. Эти ритуалы проводились перед гигантским бетонным изваянием совы, которое

Ли Атуотер
/Lee Atwater/

стоит на берегу Русской реки. Эти оккультно-сексуальные ритуалы вытекали из научного факта о том, что программно-контролируемые рабы должны быть подвергнуты жестокому травмированию, чтобы у них произошла фрагментация/переупорядочивание [«compartmentalization»] памяти.

Богемская роща
/Bohemian Grove/

Угроза моей собственной смерти была поставлена передо мной, когда меня сделали свидетельницей смерти через жертвоприношение молодой темноволосой девушки. В это время мне приказали исполнить сексуальные трюки так старательно, как будто моя жизнь «зависела от этого». Мне сказали, что следующей жертвой могу быть я:

- В любое время, когда ты меньше всего ожидаешь, сова употребит тебя. Настройся и будь всегда к этому готовой.

«Быть готовой» означало стать полностью восприимчивой ко всем командам, ожидать их, стоя «на пальчиках ног».

Богемская роща
/Bohemian Grove/

После возвращения в Теннесси Хьюстон использовал в своих целях мой опыт Богемской рощи, приказав мне «приготовиться к неминуемой смерти». Он заставил меня лечь в ванну с холодной водой и поместить кубики льда во влагище, а затем перевел меня в свою постель. Там он привязал к пальцу моей ноги бирку, как это делает патологоанатом с трупом, гипнотически углубил мое состояние транса до точки, где мое сердце почти остановилось, а дыхание почти прекратилось. Тогда он сексуально удовлетворил себя на мне в таком подобии акта некрофилии - его любимого извращения. Хьюстон усовершенствовал программную подготовку к этому извращению со мной до такой степени, что передал ключи от моего «состояния смерти» полковнику Майклу Акино для использования в рейгановских «Практических демонстрациях контроля над сознанием». Программная установка моего «состояния смерти» была добавлена к моей роли «Все, всегда и везде с кем-нибудь» для работы в Богемской роще.

Участникам этого клуба-собрания было предложено посещение комнаты под названием «Некрофилия». Перед использованием в этой комнате меня так сильно накачивали наркотиками и довели программно, что я на самом деле была близка к тому, чтобы «проскользнуть через дверь смерти». Угроза жертвоприношения после этого уже не действовала на меня. Все мое существование балансировало на краю смерти, и это стало для меня нормой. Мое состояние робота не позволяло мне «роскоши» инстинкта самосохранения, и я могла делать только то, что мне приказывали. Мой опыт в комнате «Некрофилии» обеспечивал Данте ценным компрометирующим материалом на членов этого клуба.

Еще одним развлекательным номером Богемской рощи было то, что Форд при мне назвал «Темной комнатой». Когда он сказал мне: «Пойдем в Темную комнату и посмотрим развитие сюжета», я поняла, что он хотел удовлетворить свою одержимость порнографией. В «Темной комнате» члену клуба для сексуального удовлетворения предоставлялся тот же раб, порнофильм с участием которого показывался в это время на экране большого телевизора.

Был в Богемской роще и треугольный стеклянный «аквариум», находившийся на главном пути через территорию собрания. В нем меня запирали с различными дрессированными животными, в том числе змеями. Члены клуба, проходя по его «выставочной экспозиции», созерцали акты совокупления с животными, женщин с женщинами, матерей со своими дочерьми, детей с детьми и в других всевозможных сочетаниях***.

Однажды я подверглась жестокому насилию со стороны Дика Чейни в «Кожаной комнате», оформление которой напоминало черное кожаное спальное место в поезде. Когда я протиснулась через кожаные створки, прикрывающие узкий вход, то услышала каламбур Чейни о «койке/рождении» [«berth/birth»], и мягкая темнота поглотила меня. Небольшое отверстие и темнота усиливали осязательные ощущения и создавали условие анонимности. Чейни в шутку сказал, что его «подставили», когда я узнала его слишком знакомый голос и аномально большой пенис.

Была комната с кандалами и пытками, фонарями и стробоскопами. Притон курильщиков опиума. Алтари для ритуального секса. Часовни. Комнаты групповых оргий, включающие кровати с балдахином, водяные кровати. Были «Кошачьи дома». Меня использовали в качестве «тряпичной куклы» в «Магазине игрушек» и в качестве писсуара в комнате-аттракционе «Золотые арки».

Никакая память о сексуальном насилии - от жертвенника совы до комнаты некрофилии - не является столь ужасающей, как разговоры, подслушанные мной в «Андеграунде», относящиеся к установлению Нового мирового порядка. Они верят, что один только контроль над массами через манипулирование пропагандой не гарантирует нужного им состояния мира из-за проблем окружающей среды и перенаселенности. Решение, к которому сводилось обсуждение, заключалось не в загрязнении/контроле рождаемости, а в массовом геноциде «отобранных нежелательных».

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. "... Мур доставлял кокаин из стран Карибского бассейна для ЦРУ под видом так называемых «миссий»..."

- Мур часто работал под прикрытием World Vision [World Vision International - религиозная некоммерческая организация евангельской христианской церкви, занимающаяся вопросами гуманитарной помощи].

"Мировое видение"
/"World Vision International"/

2. "... Обычно заявляется, что Богемская роща ... - это такая «вечеринка», на которой созданы безопасные условия для общения всех состоявшихся в политике лиц. На самом деле единственный «бизнес», о котором там идет речь, - это реализация Нового мирового порядка через изуверство контроля над разумом, что дает этому месту атмосферу «Масонской тайны». Единственной комнатой, где были разрешены деловые переговоры, была маленькая темная гостиная, остроумно и справедливо названная «Андеграунд» [«Underground»]..."

- Надпись на вырезанной деревянной табличке была такой: «U.N. DERGROUND»

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* "...Моя «религиозно фанатичная» прикрывающая личность была сформирована в ... «конфессии» Церковь Господня ... под руководством сотрудника ЦРУ проповедника - «преподобного» Билли Роя Мура..."

- «World Vision», с которой работал «преподобный» Билли Рой Мур - по совместительству сотрудник ЦРУ и оператор наркоторговли - формально принадлежит евангельской церкви.

Система евангельских церквей в США объединяет 70 миллионов американцев. Каждый четвертый американец - евангелист. Рональд Рейган - евангелист-пресвитерианец. Джордж Буш-младший - евангелист-методист. Когда нужно было обосновать военное вторжение в какую-нибудь очередную страну «оси зла», Буш заявлял своим согражданам-единоверцам, что это будет еще одна битва последней Священной войны, предсказанной в «Апокалипсисе». А наставник Буша в Святом Писании - знаменитый на весь мир евангельский проповедник «преподобный» Билли Грэм [Billy Graham].

Так все выглядит снаружи для непосвященного наблюдателя, который выносит суждение о религии и политике из официальных источников. Между тем, когда есть возможность заглянуть в эту религиозно-политическую кухню изнутри, то мы видим, что в ней только один хозяин - Ватикан.

Система церквей в США напоминает систему масонских лож - их рядовые члены убеждены, что подчиняются только своим непосредственным духовным наставникам, а через них самому Богу. Следующие, более высокие уровни власти скрыты от них тайными степенями посвящения. Благодаря этому весь этот огромный механизм работает как хорошо смазанные часы. Наркотрафик и работоторговля идут по налаженным каналам, направляемым Иезуитами и ЦРУ. Та или иная церковь дает в программировании «Монарх»-рабов свои особые установки, применительно к разным задачам. Поэтому Кэти О'Брайен обрабатывали в разных церковных «приходах», проводя по разным уровням и направлениям «Монарх»-проекта.

Обращает на себя внимание то, как тщательно соблюдается тайна участия Ватикана в большой политике.

Рука Ватикана за всеми действиями американского правительства, где бы что ни происходило - от работоторговли и наркотоорговли до политических переворотов. А в это время СМИ рисуют нам умиляющую картинку, на которой представители Ватикана, епископы, кардиналы и папы римские тихо сидят в своих резиденциях, изучают Святое Писание, исповедуют, наставляют и только время от времени выезжают куда-нибудь с дружественными визитами. Те же, к кому они приезжают с дружественными визитами - сенаторы, президенты, министры, королевы и прочие власть имущие знаменитости, - представляются публике как евангелисты (методисты, баптисты, пятидесятники...), англиканцы (Буш-старший - англиканец), мормоны или даже саентологи.

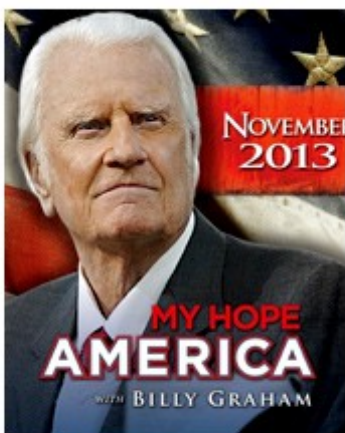
Сравним с тем, что говорит Свали об Иллюминатах (в интервью Грегу Шимански):

«...Иллюминаты не носят с собой удостоверение принадлежности к группе, просто я пользуюсь данным термином, чтобы сказать, что многие Иллюминаты днем прикидываются членами баптистской церкви или пятидесятниками. В Сан-Диего в повседневной жизни я притворялась приверженкой церкви методистов...»

О «преподобном» Билли Грэме, приятеле президентов и знаменитом проповеднике баптистов, чуть ниже.

*** "...Секс-рабы обычно не допускались в «Андеграунд» по соображениям безопасности, единственным источником «развлечений» там была оставлена небольшая сцена гостиной. «Развлечения» эти варьировались от претендующих на талант, таких как Ли Атуотер..."*

- Ли Атуотер - политический консультант и аналитик в Республиканской партии, советник президентов США Рональда Рейгана и Джорджа Буша-старшего, председатель Национального комитета Республиканской партии.

Уильям (Билли) Грэм
/William Franklin Graham/

**** "...Был в Богемской роцце и треугольный стеклянный «аквариум», находившийся на главном пути через территорию собрания. В нем меня запирали с различными дрессированными животными, в том числе змеями. Члены клуба, проходя по его «выставочной экспозиции», созерцали акты совокупления с животными, женщин с женщинами, матерей со своими дочерьми, детей с детьми и в других всевозможных сочетаниях..."*

- Фиона Барнетт рассказывает о том, как ее, когда она была маленькой девочкой, отвозили из Австралии в США для использования в оргиях Богемской роццы (http://samlib.ru/m/malxczew_s_a/0009_nedetskie_risunki_001.shtml):

"...Я была переправлена в США на собрания Богемской Роццы, где меня накачали наркотиками и изнасиловал препоподобный Билли Грэм - приятель Ричарда Никсона. Происходило это в «комнате розовых пузырей». Меня одевали в костюм плюшевого медведя и насиловали в процессе игры в прятки. Там я была свидетелем ритуального убийства человека политиками, одетыми в мантии. Из Австралии в США меня вывозили через аэропорт

Сиднея в ящике, как животное. По пути домой меня накачали наркотиками, изнасиловали и избили на эксклюзивном закрытом собрании педофилов в Диснейленде..."

Глава 19

Е.Т. PHONE ROME*

Все, кто регулярно посещают Богемскую рощу, знают друг друга под прозвищем «Гровер» [«Grover» - от «Grove» - роща]. Одним из таких Гроверов был в то время министр образования Рональда Рейгана Билл Беннетт [Bill Bennett], который стал «Царем наркотиков» [«Drug czar»] во время администрации Буша. Он написал так называемую «Книгу добродетелей» [«Book of Virtues»] и выдвигался на пост Президента. Беннетт, по-видимому, был очень близок к своему брату и коллеге, Гроверу, Бобу Беннетту, позднее занявшему должность советника по юридическим вопросам Президента Клинтона. На этом примере наглядно видно, что приверженность той или иной партийной линии [демократы/республиканцы] не имеет значения.

Для меня понятно, что для тех, кто включился в установление Нового мирового порядка, партийные различия представляли ценность не больше чем верность нашей Конституции. Близкие отношения между братьями Беннеттами, как и брак, состоявшийся в 1992 году, между руководителем кампании Буша Джеймсом Карвиллом [James Carville] и Мэри Мэтлин [Mary Matlin], заставляют задуматься над их настоящими планами.

Когда Билл и Боб Беннетты вместе насильничали мою дочь Келли и меня в Богемской роще в 1986 году, я уже знала Билла Беннетта как программера по контролю над сознанием. Беннетт установил [«anchored» - «заякорил»] свое программирование по технологиям Иезуитов/Ватикана на мои католически обусловленные настройки, изначально привитые через Ритуал Молчания. Посредством дальнейших манипуляций с моим «интерпространственным» восприятием Беннетт надеялся навсегда зашифровать в моих воспоминаниях секреты его извращенного секса с братом Бобом и моей - тогда шестилетней - дочерью. Беннетт также манипулировал моим разумом в соответствии с требованиями [«Orders»] Ватикана**, выполнявшимися через Колледж Иезуитов [Jesuit College] Берда - центр программирования рабов в Западной Вирджинии. Он использовал свою роль как программера Иезуитов и Министра образования для принятия программы «Образование 2000»*** [«Education 2000»] (1).

Билл Беннетт
/William John "Bill" Bennett/

Мой разум необходимо было запрограммировать для моей роли в продвижении «Образования 2000» в школьную систему «Добровольное государство» [«Volunteer State»] штата Теннесси. Для этого Беннетт использовал те же сложные средства управления разумом, которые применяются в манипуляции через пропаганду в национальном и международном масштабе. Склонность Беннетта к манипулированию умами, по-

видимому, исходит из его знания техник контроля над разумом, разработанных и применяемых Иезуитами.

Когда я встретила с Беннеттом на приеме в Белом доме в 1984 году, на мне было ожерелье с розовым крестом, подаренное мне Гаем Вандерджагтом и отцом Доном для обозначения «режима работы», в котором я пребывала в это время. Берд распорядился, чтобы я надела его по этому случаю.

Берд уже говорил с Беннеттом, когда дворецкий Белого дома привел меня «увидеть Берда» [«see Byrd»].
(2) Берд сказал:

- Я только что говорил о тебе с моим другом, министром образования Уильямом [Биллом] Беннеттом
(3).

- Биллом, - поправил Берда Беннетт, бросив на меня похотливый взгляд, как на товар. - Как дела?

- Как я сказала, спасибо, - ответила я, протянув руку, как была обучена.

Беннетт неуклюже потрогал ожерелье с розовым крестом, выдохнув запахом алкоголя мне в лицо:

- Ваше ожерелье прекрасно, как и Вы, и, без сомнения, Ваше предназначение. Откуда это и что это значит для Вас?

- Это с моего первого причастия, - ответила я. - Гай (Берд прервал, уточняя: «Вандерджагт») дал мне, чтобы совершить мое святое причастие.

Берд поправил меня:

- Чтить твое святое причастие.

- Ей не нужен переводчик, Бобби, - рассмеялся Беннетт. - Я слышу ее хорошо.

Берд оставил меня с Беннеттом, который пустился в очень продолжительное толкование Библии, которое еще больше исказило привитое мне ее католическое восприятие.

- Христос был пришельцем на этой земле [«land»], - говорил он в соответствии с выученными приемами манипуляции Иезуитов. - После того, как он вошел в земной план, стало понятно, что он был лидером в межпространственных путешествиях. Мы (иезуиты/пришельцы) последовали его примеру, так как он был первым, кто проскользнул в земное измерение. В преображении Христа из дельфина (4) к предназначению [«from porpoise (4) to purpose»] он потерял свою волю к нуждам Земли. Он, так сказать, потерял своего дельфина [«porpoise»].

Роберт (Боб) Беннетт
/Robert S. Bennett/

Полностью войдя в транс, я слушала, как Беннетт вел свое внушение дальше и дальше:

- Когда Христос возник из глубин вдохнуть воздуха атмосферы Земли, время пошло. Это не было признано, по крайней мере до его смерти. Мы начали разметку на месте с его смертью. BC-AD - или что AC-DC?

Это касалось высокого напряжения, которое использовалось для переупорядочивания/зашифровывания моей памяти, он продолжал:

- Нет, AC в DC останавливает время. Во всяком случае, мы последовали его примеру, Он сослался на вас как овец. Он знал ваши нужды - быть ведомыми. Он привел нас. Он привел вас. Он привел нас к вам. Мы здесь, чтобы вести вас. Преобразование есть совершенствование сейчас, обновляемое с последними инопланетными технологиями, посредством которых мы больше не должны следовать курсом Христа в могилу. Мы можем выйти за пределы ограничений пространства гравитации Земли. Пришло время, и мы здесь, чтобы вести вас. Мы знаем ваш разум. Вот как мы создаем ваш разум. Создаем ваш разум. Создаем твой разум. Путешествуем сейчас со мной...

Беннетт манипулировал моим восприятием, пока, наконец, не сообщил мне:

- Ты и я будем работать в тесном сотрудничестве над глобальным проектом образования. Эта атмосфера (обведя рукой пространство помещения, наполненного людьми) не способствует тому виду работы, которую мы должны делать. Есть что-то еще, что требует немедленного внимания. Давай этим вечером завершим сегодняшнюю работу с удовольствием, выйдем из этого измерения, приостановим твою подвешенную [«suspend your suspended»] жизненность [«animation»] и займемся программой.

Беннетт привел меня в постель одной из многих спален Белого дома, устроенных для таких целей.

- Я сказал тебе, что мы собираемся выйти из этого измерения, и это именно то, что я намерен делать. Маленький Берд сказал мне, что ты как кнут. Так как я не добрый сенатор, я буду представлять большинство, давая тебе то, что тебе нужнее всего.

Беннет, по-видимому, удовлетворил свою извращенную похоть, когда бил меня. Мои запястья были в синяках, тело болело.

- Это был твой первый контакт [«cum-union», «cum» - сперма, «union» - соединение] с пришельцем? - со скрытыми намеками спросил Беннет, когда зажег сигарету, потом бросил мне мою одежду. - Приведи себя в презентабельный вид. Убедись, что твои запястья прикрыты. Я тебя не буду ждать, увидимся утром.

Беннет ушел. Через некоторое время меня проводили обратно к Берду, с которым я провела короткую ночь жестоких истязаний. По пути к своей комнате Берд сказал мне: «У тебя есть работа, которую ты будешь выполнять утром с г-ном Беннетом. Ты работаешь для него так же, как работаешь на меня. Мы работаем в сотрудничестве с губернаторами штатов по осуществлению глобальной программы «Образования 2000» для будущего. Я воодушевлен перспективой созидания будущего через то, что я совершаю сегодня. Так как у меня в руках управление кошельком этой страны, это моя функция - выделять столько средств, сколько необходимо для осуществления образовательной программы. Я

придерживаю финансирование до того момента, когда отдельные штаты должны будут опираться на федеральный бюджет. Я готов делать это до тех пор, пока они следуют моим рекомендациям. Г-н Беннетт работает над деталями этого плана и будет делиться им с тобой. Мне нужно, чтобы ты делала то, что делаешь лучше всего, привлекая к всестороннему сотрудничеству власти штатов на предстоящей Конвенции [«Convention»] губернаторов. Я никогда раньше не требовал стандартного [«Conventional»] секса, но на этот раз будет по-другому. Нужно будет убедить этих Губернаторов, опираясь на момент их слабости, поставить их на колени, пока ты стоишь на своих, и убедить их в том, что глобальное образование это ворота в будущее, а без этого не будет никакого будущего вообще.

На следующий день рано утром глубоко под землей в лаборатории управления сознанием НАСА в Центре космических полетов Годдарда [NASA's Goddard Space Flight Center] недалеко от округа Колумбия Билл Беннетт начал готовить меня к этой программе. НАСА использует различные «дизайнерские наркотики ЦРУ», чтобы химически изменять мозг и создавать состояние ума, необходимое в это время. Наркотик НАСА под названием «Спокойствие» [«Train-quietly»], который применяли на мне в Хантсвилле, создавал ощущение абсолютного умиротворения и иллюзию движения по воздуху. Препарат, который использовали в этот раз, был очень похож и создавал точно такие же ощущения. То, что я перенесла накануне ночью, делало меня беспомощной, во всяком случае, я с трудом взобралась на холодный металлический стол перед тем, как препарат начал действовать.

Центр космических полетов
им. Годдарда /NASA's Goddard
Space Flight Center/

В темноте, окружавшей меня, я услышала, как Билл Беннетт сказал:

- Это мой брат Боб. Мы с ним работает как одно целое. Мы пришельцы [«alien»]. Мы два существа из другого плана, чуждые этому измерению.

Высокотехнологичный дисплей, излучая свет, кружился вокруг меня, создавая у меня ощущение, что мои размеры меняются. Луч света ударил в черную стену передо мной, которая,

казалось, взорвалась панорамным видом на Белый дом и происходящий в нем прием гостей [«cocktail party»]. Это происходило так, как будто я изменилась в размерах и стола среди них. Не узнавая никого, я лихорадочно спросила:

- Кто эти люди?

- Он не люди, и это не космический корабль, - когда Беннетт это говорил, сцена преобразилась так, что люди в ней превратились в ящероподобных пришельцев. - Добро пожаловать на второй уровень под землей [«underground»].

Этот уровень - зеркальное отражение первого, это измерение пришельцев. Мы из планов иных измерений, которые охватывают и заключают в себе все измерения****.

- Бесконечные измерения, - вступил Боб, - простирающиеся без ограничений.

- Никаких ограничений, - добавил Билл.

- Пусть свобода звучит, - тихо пропел Боб.

- Здесь действительно некуда бежать и негде скрыться от нас. Мы - те, кто смотрит на тебя через Глаз в небе, - продолжил Билл.

- Мы наблюдаем за тобой, - сказал Боб и спел строчку из популярной песни «Я буду наблюдать за тобой».

- Я взял тебя в мое измерение, чтобы установить более мощный контроль над твоим умом, чем тот, который возможен на земном плане, - продолжал Билл Беннетт. - Будучи пришельцем, я просто делаю мои мысли твоими мыслями, проецируя их в твоё сознание. Мои мысли - твои мысли (5).

Краткое сообщение Беннетта, запрограммированное во мне, относилось к «Образованию 2000» и было направлено Губернаторам штатов, которые соберутся на предстоящем съезде [«convention»]. Это сообщение сопровождало собой доставку пакета информации:

- Дети. Мы должны принимать их во внимание. На мгновение перенеситесь мысленно за пределы завтрашнего дня. Наши дети - наше будущее. Мы можем определять наше будущее путем изменения нашей системы образования. Вложить наши планы на будущее в текст. Текст, который они воспримут. Я говорю о детских учебниках.

Представители самых высоких уровней правительства, самые блестящие умы на Земле хотели бы внести вклад в будущее через детей. Вы, как Губернаторы, имеете возможность обеспечить эту связь.

Глобальная программа «Образование 2000» готова к реализации. Загляните в нее. Посмотрите в нее, и вы увидите будущее.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"... Беннетт также манипулировал моим разумом в соответствии с требованиями Ватикана*, выполнявшимися через Колледж Иезуитов Берда - центр программирования рабов в Западной Вирджинии. Он использовал свою роль как программера Иезуитов и Министра образования для принятия программы «Образование 2000»..."*

- «Образование 2000» было разработано для повышения способности обучения наших детей с одновременным разрушением их способности критически мыслить самостоятельно. Вы можете узнать больше о программе «Образовании 2000», носящей также название «Америка 2000» и «Global 2000», прочитав следующие материалы: «Образование для Нового мирового порядка» Б. К. Экмана [«Educating for the New World Order» by B.K. Eakman], издано в Halcyon House, ISBN # 0-89420-278-2-3441000, и «Критика Америки 2000: Стратегии образования» Кэти Симондс [«A Critique of America 2000: An Educational Strategy» by Kathi Simonds], опубликовано в «Citizens for Excellence in Education».

2. *"... Берд уже говорил с Беннеттом, когда дворецкий Белого дома привел меня «увидеть Берда»..."*

- Всякий раз, когда меня приводили «увидеть Берда» [«see Byrd»], мне намеренно напоминали о его имени (Роберт) С. Берд и о его «инопланетном зеркальном обращении» [«its alien mirror reversal»] - Море-Берд [«Sea-Byrd»] в качестве тройного закрепления.

3. "...Берд сказал:

- *Я только что говорил о тебе с моим другом, министром образования Уильямом [Биллом] Беннеттом..."*

- Билл Беннетт, который в 1984 еще оставался Председателем Национального фонда гуманитарных наук [«National Endowment of the Humanities»], был назначен (проведен) на должность Министра образования США за счет его преданности Джорджу Бушу и Новому мировому порядку. В 1985 году Рейган (Буш) официально назначил Беннетта Министром образования. По-видимому, Берд посчитал, что мне «Нужно Знать» Беннетта как Министра образования в связи с моей будущей ролью в проекте «Глобальное образование» [«Global Education»].

4. "... Мы (иезуиты/пришельцы) последовали его примеру, так как он был первым, кто проскользнул в земное измерение. В преображении Христа из дельфина..."

- [Тематическая] база программирования Иезуитов и НАСА подразумевает, что вода является зеркалом, ведущим в другие измерения/пространства, и средством, через которое пришельцы явились в наш мир и стали жить среди нас.

5. "...- Я взял тебя в мое измерение... - продолжал Билл Беннетт. - Будучи пришельцем, я просто делаю мои мысли твоими мыслями, проецируя их в твоё сознание. Мои мысли - твои мысли..."

- Если бы это было так, то почему он все это должен был говорить мне?

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* "E.T. PHONE HOME"

- Часто употребляемая фраза, обозначающая смысловую связку «Ватикан - контакт с пришельцами/инопланетянами»

** "... Беннетт также манипулировал моим разумом в соответствии с требованиями [«Orders»] Ватикана..."

- Выделяем суть написанного:

Министр образования США Беннетт программирует «Президентскую модель», применяя технологии и технические средства Иезуитов (в их колледже), в соответствии с требованиями, выставленными Ватиканом.

*** "... Беннетт ... использовал свою роль как программера Иезуитов и Министра образования для принятия программы «Образование 2000»..."

- Выделяем суть:

Иезуит Беннетт, министр образования США, работал над правительственной программой «Образование 2000». То есть образовательная реформа, проходящая в странах «западной демократии», разработана в Ватикане. Именно иерархи Ватикана определяют, каким будет «человеческое тесто» в Новом мировом порядке, создаваемом под их руководством.

**** "...Высокотехнологичный дисплей, излучая свет, кружился вокруг меня, создавая у меня ощущение, что мои размеры меняются. Луч света ударил в черную стену передо мной, которая, казалось, взорвалась панорамным видом на Белый дом и происходящий в нем прием гостей [«cocktail party»]. Это происходило так, как будто я изменилась в размерах и стола среди них. Не узнавая никого, я лихорадочно спросила:

- Кто эти люди?

- Он не люди, и это не космический корабль, - когда Беннетт это говорил, сцена преобразилась так, что люди в ней превратились в ящероподобных пришельцев. - Добро пожаловать на второй уровень под землей [«underground»].

Этот уровень - зеркальное отражение первого, это измерение пришельцев. Мы из планов иных измерений, которые охватывают и заключают в себе все измерения..."

- Когда-то иезуит отец Жирар создавал у прихожанок иллюзию («голограмму», как модно сейчас говорить) контакта с Богом. Сейчас мода диктует новые требования к «голограммам» и контактам. И мы видим, как два высокопоставленных иезуита, Билл и Боб Беннетты, с помощью наркотика и новейших технологий НАСА создают у «Президентской модели» Кэти О'Брайен впечатление, что она собрание пришельцев, живущих среди людей, наблюдает из того «измерения», откуда они видны в их истинном облике - рептилоидов.

Понятно, почему в заголовке этой главы обозначена смысловая связка «Ватикан - контакт с пришельцами»: «E.T. PHONE ROME» - «Пришельцы на проводе с Ватиканом».

Какова цель всех этих усилий, этой компании по внедрению в массовое сознание мифа о том, что миром управляют пришельцы-рептилоиды, явившиеся из других миров, принявшие облик людей и занявшие самые высокие должности в правительствах?

Таким способом сознание нас, обывателей, переключают на нечто более «достойное внимания».

Зачем нам думать об этих примелькавшихся католических иерархах, когда есть персонажи более загадочные и, наверное, более могущественные, чем какие-то там «божки одуванчики»? Пришельцы-рептилоиды намного интереснее и актуальнее в наш век космических технологий. И в них поверят даже атеисты, ведь для их принятия не нужен никакой «Бог». И при этом мы, обыватели, перестаем применять для понимания происходящего такие понятия как добро и зло. Ведь понятия добра и зла «не научны», устарели и не имеют отношения к «иным измерениям».

И в этой «мульке» (термин профессиональных шулеров), которая преподносится как самое важное конспирологическое откровение, есть место и для «божьих одуванчиков». Как обычно, на самых задних рядах - если что, они всего лишь обслуживают этих «ящеров», долго и самоотверженно хранят их тайные знания («Ключи от Королевства») и наставляют людей на путь истинный. Христос - пришелец, замаскированный «Ящер» (если следовать этой картине, которую рисуют перед нами Иезуиты), и много тайн скрывается за всем этим, таких тайн, которые мы, простые смертные, еще не готовы понять. И, конечно же, не готовы оценить ПРАВИЛЬНО побуждения и действия хозяев Нового мирового порядка - «Ящеров» в человеческом облике. Не способны правильно понять их садизм, извращения и ритуальные жертвоприношения.

Суть учения Христа можно забыть, ведь теперь появляется подозрение и «понимание», что Его проповедь Любви - это только прикрытие истинного тайного учения, принадлежащего «Ящерам». И в свете этого тайного учения мы уже будем относиться снисходительно к садизму, извращениям и ритуальным жертвоприношениям священнослужителей Ватикана, «служителей Бога»...

Так наше сознание через эту игру в «тайны» и «научные гипотезы» обрабатывают, программируют - переворачивают в нем, меняют местами понятия Добра и Зла, Божественного и дьявольского, Человеческого и ублюдочного. Так мы, сами того не подозревая, начинаем перенимать ублюдочную психологию сатанистов, создателей Нового мирового порядка. Если ведемся на эту дезинформацию.

Суть этой системы психического рабства, созданной магами Ватикана, - Сатанизм, а через эту дезинформацию нас уведут от понимания этой сути. В другие «измерения», в другие, «инопланетные», цивилизации.

Среди конспирологов сейчас наиболее известны Дэвид Уилкок и Дэвид Айк. Оба активно работают над продвижением темы президентов-ящеров. Может быть, они имеют для этого какие-то достоверные основания?

Вот цитата из статьи Дэвида Айка
(http://www.liveinternet.ru/users/oighear_agus_doiteain/post206972996/):

"...Существуют некоторые частотные поля, в которых им [рептилоидам], оказывается, намного сложнее удерживать человеческую форму. Но, главным образом, причина состоит в том, что они являются существами нижних обертонов четвёртого измерения, а это совсем недалеко от нашего измерения. Я думаю, что сознание людей кратковременно переходит на эту энергию время от времени. И тогда люди видят этих рептилий не в их форме третьего измерения, а в форме четвёртого измерения. То есть, другими словами, можно сказать, что эти люди видят их сквозь их наряд третьего измерения. И это продолжается уже довольно долго. Я имею в виду, что люди постоянно приходят ко мне и рассказывают о том, что видели. Количество этих людей уже исчисляется существенным трёхзначным числом. В Ванкувере ко мне подошла женщина-бизнесмен, у неё очень крупный собственный бизнес. У неё был роман с женщиной, который прямо во время занятий сексом изменил свой образ с человеческого на рептильный. Можете себе представить её шок? И поток рассказов не прекращается. Затем я вспомнил, что несколько лет назад читал книгу Кэти О'Брайен «Трансформация Америки». И я подумал, по-моему, она что-то там писала о рептилиях. Я снова взял эту книгу и по алфавиту нашёл, где говорилось о рептилиях. Там она пишет, что Джордж Буш рассказывал ей о том, что они являются внеземной цивилизацией, захватившей планету и никто этого не замечает. Также он говорил о том, что они пришли из далёкого космоса. В книге она пишет, что он превратился в рептилию прямо у неё на глазах..."

Видно, что Дэвид Айка врет. Тогда какие основания верить всем остальным его заявлениям и теориям?

И важно понять, зачем он врет, зачем транслирует в массовое сознание миф, созданный хозяевами Нового мирового порядка.

Глава 20

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК НАБИРАЕТ СИЛУ

Еще не выйдя до конца из состояния транса и наркотического опьянения после сеанса программирования в Центре космических полетов Годдарда, я присутствовала на приеме в Белом доме поздним вечером, как мне было приказано.

Одетая «как указано», я была в черном платье в обтяжку, собранном на бедре и отделанном рубинами, в волосах заколка с красной розой.

- Шеф звал ее, - сказал дворецкому мой сопровождающий из службы охраны, оставив меня у двери. Дворецкий повел меня через необычно большую толпу собравшихся людей. В помещении с приглушенным освещением царил официальная атмосфера. Дворецкий отпустил мой локоть, направив меня в сторону президента Рональда Рейгана.

Проходя через толпу к Рейгану, я увидела знакомые лица людей, связанных с «Орденом Розы» (1). В другом конце комнаты Билл и Боб Беннетты смеялись вместе с Диком Чейни. Дик Торнбург, (на то время) Губернатор Пенсильвании, был увлечен разговором с сенатором Арленом Спектером. В самом дальнем уголке моего расширенного периферического зрения я увидела, как Джордж Буш разговаривает со своим доверенным лицом в ООН Мадлен Олбрайт (2). Зная, что я могу видеть его, как если бы я имела глаза на затылке, Буш незаметным жестом позвал меня присоединиться к ним.

- Ты знаешь Мадлен Олбрайт, - начал Буш, мастерски используя терминологию привитых мне Иезуитами католических убеждений. - Она преподобная мать всех сестер (рабынь). Она так близка к Богу, что приказ от нее есть Его приказ.

Мадлен Олбрайт
/Madeleine Jana Korbel Albright/

Олбрайт тихо заржала, видимо, впечатленная «остроумными» пассажирами Буша в его программном словоблудии.

- Она поднялась [«rose»] в ООН через меня, чтобы проводить процесс установления Нового мира.

- Я слышала, что ты кусочек [«piece»] этого мира, - сказала мне Олбрайт.

- Кто тебе это сказал? - прервал ее Буш.

- Ларри Флинт, когда она была на Ямайке, - быстро объяснила Олбрайт. (3)

Буш вскинул руку в показном жесте отвращения при мысли о сексе, о котором уж не может быть речи в их возрасте:

- Избавь меня от этой темы.

- Это моя работа, - парировала Олбрайт, как ни в чем не бывало, с гордой улыбкой, и дала мне знак отойти, снисходительно говоря: - Увидимся с тобой завтра в офисе Организации Американских Штатов [OAS (Organization of American States)], а сейчас иди забавляйся.

Принимая во внимание, что ее необычное обращение вызвало у меня замешательство - я не знала, в какую сторону пойти - она, в буквальном смысле, направила меня к Рейгану.

Рейган был в темно-синем костюме с красным шелковым галстуком. Бутон розы в качестве его бутоньерки мгновенно переключил меня в иезуитский программный режим секс-рабыни «Ордена Розы» (4).

- Ну, привет, Котик, - пары коньяка от его дыхания достигли моего лица, когда он наклонился, чтобы поцеловать мою руку.

- Дядя Ронни... - сказала я, реагируя в соответствии установками на сексуальность.

Рейган обратился к человеку рядом с ним и сказал:

- Брайан, это еще одно из тех преимуществ Нового мирового порядка, о которых я Вам говорил. Котик, это Брайан Малруни [Brian Mulroney], премьер-министр Канады.

Мой опыт общения с бывшим премьер-министром Канады Пьером Трюдо из детства вызвал у меня предположение, что Малруни был иезуитом - на соответствующий режим работы я была в данный момент переведена. У него тоже красная роза была приколата на костюм в качестве бутоньерки, как знак причастности и приверженности «Ордену Розы».

- Для меня удовольствие встретиться с Вами, сэр, - сказала я, протянув руку.

- Удовольствие мое, - Малруни поцеловал мою руку. - Пожалуйста, зови меня Брайан.

- Да, сэр... Брайан, - ответила я, у меня пред глазами еще все плыло после дизайнерских наркотиков НАСА.

Посмеиваясь, но с настойчивостью Малруни повторил:

- Я не сэр.

- Он - премьер-министр, - вмешался Рейган. - Это значит, что он важнее, чем ваш обычный министр, и, безусловно, он важнее, чем любой сэр. Брайан мой друг.

- О, Брайан, - сказала я, поняв наконец, чего от меня хотят.

- О'Брайэн - фамилия ее отца - пояснил Рейган Малруни. - Она ирландского происхождения, а родом из Мичигана. Брайан повернулся ко мне:

- Я был недавно в ваших краях, в одном из моих любимых мест, куда можно сбежать от всего - на острове Макино.

- Остров Макино был местом ее старта в проекте, - начал объяснять Рейган в терминах, используемых теми, кто знаком с операциями контроля над разумом.

Малруни, по-видимому, был осведомлен о моем программно-контролируемом состоянии и косился на меня как на товар. Рейган заметил его интерес и стал действовать на манер сутенера:

- Я настоятельно рекомендую тебе взять ее вместе с остальными. Она отличная игровая штука [«ріесе»] для тебя, которую можно использовать в любом положении. И это безопасно. Ее голова витает в эфире, приходи завтра, она не будет знать, что ты человек на луне. Я дам тебе ключи попозже.

Умело используя сигналы и триггеры «Ордена Розы», Малруни сказал:

- Просто дай мне ключ к ее сердцу, и она моя.

- Ты мудр на путях мира, - прокомментировал Рейган.

- Я должен быть на вершине, над вещами. Это Новый мировой порядок, - сказал Малруни как само собой разумеющееся.

Когда охранник уводил меня, я услышала, как Рейган сказал Малруни:

- Скоро ты будешь на вершине мира.

Меня обыскали канадские телохранители в форме и указали в сторону одной из многочисленных спален Белого дома. Когда я открыла дверь, я увидела трех блондинок секс-рабынь, которые раздевались и подготавливали постель. Одна из них была моей близкой подругой, принадлежащей сенатору Арлену Спектеру.

Я с волнением позвала ее по имени.

- Что ты здесь делаешь? - спросила я, когда мы обняли друг друга.

- Маленький мир, - сказала она, как она всегда это делала, когда мы оказывались вместе где-либо для проституции или порнографии. Этот универсальный термин часто использовался среди тех, кто прошел через изоциренную программу контроля над сознанием «Маленький, маленький Мир Диснея».

Я снова обняла свою подругу:

- Ничего себе, какой маленький мир. Я так рада, что ты здесь.

У меня в этот момент не было понимания нашего бедственного положения, и я не могла предполагать, что будет дальше.

- Черт возьми, девочки! Это маленький мир! - Малруни вошел и, пройдя через комнату, бросил свой пиджак на стул и ослабил галстук. - Посмотрите, мир становится все меньше и меньше, пока мы на ракете улетаем все дальше и дальше.

Скинул обувь, снял подтяжки и штаны, продолжая свои гипнотические метафоры:

- Парение через море черного пространства. Мир становится все меньше и меньше и меньше, потом тонет в черном море пространства.

Снял свои боксерские трусы.

- Я привел [«brought» переводится как «приводить», так и «возбуждать»] тебя сюда в целях... - объявил Малруни и начал использовать полученный им доступ к нашему секс-программированию.

Оглядываясь назад, я понимаю, что не случайно меня и мою подругу свели вместе, чтобы удовлетворить извращенные запросы Брайана Малруни. Запрограммированные одинаково «зеркально», мы действовали в унисон. Изящная татуировка с красной розой на левом запястье моей подруги означала ее принадлежность как рабы к «Ордену Розы», к которому был причастен Малруни*.

Брайан Малруни
/Martin Brian Mulroney/

Как я потом узнала, мою подругу и ее дочь часто доставляли через границу в Канаду в районе Ниагарского водопада в качестве проституток для Малруни. Сексуальное насилие над ее любимым ребенком использовалось в качестве травмирующего средства, чтобы поддерживать контроль над ее сознанием. Так же, как, надругаясь над Келли, травмировали меня. До этого Малруни для доступа к нашему секс-программированию и удовлетворения своих извращений брал меня и мою подругу вместе с нашими дочерьми на

Ниагарский водопад, для него это было обычным делом. Если бы я при этой встрече с Малруни была способна связывать события, то почувствовала бы огромное облегчение от того, что нашим дочерям не пришлось участвовать в его очередном насилии в этот раз.

«Миссия» моя была завершена, я поскользнулась на своем платье и была готова уйти, когда Малруни указал на меня и сказал со скрытым смыслом:

- Я буду видеть тебя вокруг. Может быть, я увижу тебя на Макино. Может быть, где-то во времени.

В трех фразах он умело связал текущий момент с детскими репликами и текущими мексиканскими операциями NAFTA, а также подготовил меня к моей следующей встрече с ним на острове Макино.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"... Проходя через толпу к Рейгану, я увидела знакомые лица людей, связанных с «Орденом Розы»..."*

- «Орден Розы» - знак тех, кто вступил в Новый мировой порядок. «Приказы от Розы» были приказами от Джорджа Буша.

2. *"...Джордж Буш разговаривает со своим доверенным лицом в ООН Мадлен Олбрайт..."*

- Рейган впервые познакомил меня с послом в ООН Мадлен Олбрайт как моим «наставником» в операциях Иезуитов в Карибском бассейне.

- Мадлен Олбрайт Святая, - сказал мне Рейган, создавая мое восприятие ее как «Матери Терезы Карибов»**.

3. *"- Кто тебе это сказал? - прервал ее Буш.*

- Ларри Флинт, когда она была на Ямайке, - быстро объяснила Олбрайт..."

- В то время, как я была на Ямайке по инструкциям Олбрайт (через Буша), фотографы Ларри Флинта воспользовались этим, чтобы использовать живописные пейзажи реки Даннс Фоллс [Dunns River Falls] в качестве фона порнографических съемок для «Хастлера».

4. *"... Рейган был в темно-синем костюме с красным шелковым галстуком. Бутон розы в качестве его бэутоньерки мгновенно переключил меня в иезуитский программный режим секс-рабыни «Ордена Розы»..."*

- Красная роза Рейгана запускала сексуальный режим, обычно использовавшийся для компрометации/шантажа лиц, занимающих высокое положение, и завлечения их в «Орден Розы».

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"... татуировка с красной розой на левом запястье моей подруги означала ее принадлежность как рабы к «Ордену Розы», к которому был причастен Малруни..."*

- «Орден Розы» Иезуитов имеет своих программно-контролируемых рабов.

** *"...Рейган впервые познакомил меня с ... Мадлен Олбрайт как моим «наставником» в операциях Иезуитов в Карибском бассейне.*

- Мадлен Олбрайт Святая, - сказал мне Рейган, создавая мое восприятие ее как «Матери Терезы Карибов»..."

- Мадлен Олбрайт руководила подготовкой рабов для операций Иезуитов в Карибском регионе.

Глава 21

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ 2000

Моя запрограммированная роль в реализации «Образования 2000» в соответствии с планами тех, кто вступил в Новый мировой порядок, вернула меня к контактам с бывшим губернатором Теннесси Ламаром Александером [Lamar Alexander] и, в конце концов, с премьер-министром Канады Брайаном Малруни.

Я узнала Ламара Александера в 1973 году во время проведения сатанинского ритуала, воздействию которого я подверглась в богатом районе Нэшвилла, штат Теннесси. Ламар руководил этим секс-ориентированным оккультным ритуалом с полным пониманием контроля над моим сознанием через травмирование в проекте «Монарх». Его действия оказали влияние на мой разум. Это был мой опыт, повторявшийся в течение многих лет. Целью сексуальных извращений Ламара Александера было жертвоприношение через убийство жертвы посредством ее «орального» удушения.

Ламар Александер
/Andrew Lamar Alexander, Jr./

В ходе публичного обсуждения необходимости проведения в Теннесси реформы системы образования я, как подразумевали инструкции, контактировала с комиссарами, суперинтендантами, мэрами и Ламаром Александером. Ламар Александер, который следовал распоряжениям министра образования Беннетта, работал в тесном сотрудничестве с Биллом Беннеттом в деле манипулирования массовым сознанием при принятии стратегии «Образование 2000» как единственного средства реформирования образования. Когда Нед Маквертер [Ned McWherter] был переведен в кабинет губернатора, чтобы формально утверждать федеральные проекты, Ламар Александер сохранял влияние на политику штата. В то же время он сохранял влияние на национальную политику через свою роль председателя Национальной ассоциации губернаторов в 1986 году.

В преддверии Конвенции губернаторов в 1984 году я встретила с Ламаром Александером в ночном клубе «Скотобойня», где он выпивал со своим приятелем и партнером по криминальной деятельности мэром Нэшвилла Ричардом Фултоном. В подвале этого старого склада, перестроенного в ночной клуб, была маленькая комната, оформленная в виде старинной будки «Чистка обуви». Ключ от этого помещения мог получить тот, кто был знаком с владельцем «Скотобойни» Бадди Килленом [Buddy Killen]. В эту комнату размером со шкаф были встроены зеркала и небольшая скамеечка, куда сел Ламар Александер после того, как наши официальные дела были завершены. Я встала на колени у его ног, как было приказано для выполнения орального секса. Запрограммированные секс-рабыни, такие как я, обучены на долгое время задерживать дыхание, чтобы максимально растягивать время удовольствия партнера (1).

В этот раз Александер, по-видимому, превысил этот максимум. Я не помню завершения своей задачи. Мой обработчик Алекс Хьюстон выволок мое обездвиженное тело из будки, привел меня в чувства и приказал уходить из здания. Бадди Киллен открыл заднюю дверь, через которую когда-то выпускали крупный рогатый скот, и Хьюстон незаметно вывел меня через нее.

В ночь перед Конвенцией младшая дочь Алекса Хьюстона Бонни (2) должна была присоединиться ко мне. Мы с Бонни близки по возрасту и были схоже одеты по этому случаю. Бонни была знакома с Ламаром Александером и его извращениями, но, тем не менее, она была взволнована перспективой увидеть «старых друзей», которые будут выступать на Конвенции вместе с Луизой Мандрелл (3). Алекс Хьюстон и Ирби Мандрелл тесно сотрудничали еще со времен U.S.O.-туров, организованных Бобом Хоупом в 1960-е годы, они вместе участвовали в обработке программно-контролируемых рабов для Берда. Бонни тогда еще познакомилась с Мандреллами и сейчас с нетерпением ждала встречи с друзьями из группы Луизы Мандрелл.

Я тоже с нетерпением ждала разговора с Луизой Мандрелл, но совсем по другой причине. Барбара [Barbara Mandrell] только что перенесла почти смертельную автомобильную аварию, и я была очень обеспокоена ее состоянием. На протяжении 1980-х годов во время поездок под прикрытием музыкальных выступлений Алекс Хьюстон очень часто гастролировал с Барбарой и Луизой Мандрелл. Время от времени мы с Барбарой видели друг друга в Церкви Господа [Lord's Chapel] в Хендерсонвилле. Эта церковь была филиалом «Церкви Господа» Билли Роя Мура [Billy Roy Moore], ее пастором был программно-контролируемый раб Майк Нельсон, который стал близким другом Барбары (4). Алекс Хьюстон и я присутствовали, когда Майк преодолел действие программных установок и попытка бежать на свободу с Барбарой Мандрелл. Пастора оглушили из электрошокового пистолета. Потом освободили от этой должности. Барбара отчаянно искала ответы на вопросы.

Барбара Мандрелл
/Barbara Mandrell/

Алекс Хьюстон путешествовал с Луизой Мандрелл в 1984 году, когда Луиза «предчувствовала» неминуемую беду Барбары - так же как Лоретта Линн [Loretta Lynn] «психически предсказывала» убийство ее сына. Как и об убийстве сына Лоретты и артиста кантри-музыки Кейта Уитли [Keith Whitley], я знала о запланированной аварии Барбары до того, как это произошло, из-за непосредственной причастности к этому Алекса Хьюстона. Эти травмы были также использованы в качестве средства закрепления у меня запрограммированного убеждения, что мне «некуда бежать и негде скрыться». Ужаснее всего, что я не могла и думать о раскрытии кому-то того, что знала, из-за абсолютного контроля над моим сознанием. В то время как Барбара физически переносила ее тяжелое испытание, ее голос, как и планировалось, был подавлен.

Когда Бонни и я прибыли в отель «Оприлэнд», мы прошли в банкетный зал, где Луиза Мандрелл должна была выступать. Мои мысли о Барбаре отвлекли меня от моих обязанностей, связанных с Ламаром Александером. Тогда один из танцоров Луизы, который знал о моей роли, направил меня «в нужное русло».

- Что ты здесь делаешь? - спросил он требовательно. - Ты должна быть СЕЙЧАС в ресторане Ретта Батлера [Rhett Butler].

Я поспешила в ресторан, где Ламар Александер ужинал с сенатором Бердом и несколькими губернаторами. Берд присутствовал на этом приеме по неизвестным мне причинам, но я знала, что он играл в Опри. Берд отвлекся от еды и спросил меня:

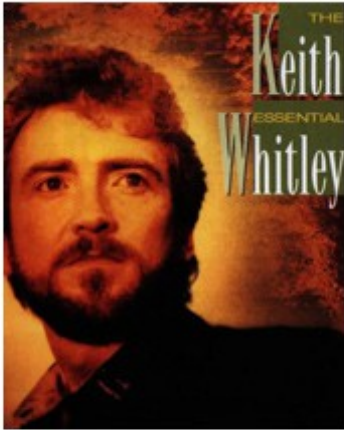
- Где ты была?

- Я хотела разузнать о Барбаре на шоу, - ответила я, когда подошел Ламар Александер.

Обхватив меня рукой и отведя в сторону от стола, он прошептал:

- Ты можешь закончить так же, как она, если не справишься с программой. У тебя есть программы для того, чтобы их раздать. Но сейчас ты прервала мой ужин. У тебя было что выпить?

- Нет, сэр, - ответила я, напуганная его угрозой. Ламар Александер поручил мне немедленно уйти, заказать «кузнечика» в зимнем саду и дожидаться дальнейших указаний.

Кейт Уитли
/Keith Whitley/

Для меня это было обычным делом - заказать «кузнечика» в зимнем саду отеля «Оприлэнд». Этот коктейль-мороженое приготавливался специально - всегда с гипнотическим наркотиком в нем. Как иногда случалось, официантка не была знаком с этим процессом, и музыканту-арфисту, сотруднику ЦРУ Ллойд Линдроту [Lloyd Lindroth] пришлось вмешаться. Препарат имел тот же эффект воздействия, что и применявшийся Беннеттом в центре программирования НАСА, он включал мой режим послушности, подобной роботу. Когда препарат подействовал на меня, Ллойд Линдрот указал мне идти в главный бальный зал отеля, где Ламар Александер встретится со мной. Внешнее фойе зала было украшено фресками во всю стену, которые продолжались вплоть до вершины готического потолка. Паровой двигатель, изображенный на стене, казался, участвовал в гонках по направлению к парадной лестнице. Я видела росписи много раз и раньше, но никогда они не казались мне такими реалистичными, как это было в эту ночь под действием наркотика НАСА. Тяжелые двойные двери, ведущие в зал, заставили меня почувствовать себя очень маленькой, когда я потянула их изо всех сил, чтобы открыть. Внутри было море черных костюмов и галстуков, и я почувствовала большое облегчение, когда Ламар Александер повел меня обратно в вестибюль.

Александер поставил меня рядом с фреской с изображением железной дороги, что было скрытым намеком для тех, кто в курсе, что я была «обученным» программно-контролируемым рабом. Мне дали коробку с коричневыми конвертами, содержащими информацию об «Образовании 2000», которые я должна была раздать губернаторам. Александер инструктировал меня детально, что я должна была сказать в связи с сообщением Беннетта, запрограммированным во мне. Затем он вернулся в зал, где он, видимо, выступал в качестве сутенера [«rimpr»].

- Вы ждете поезда? - спросил губернатор с брюшком.

- Нет, сэр. Но у меня есть пакет информации с Вашим именем на нем, - ответила я, продолжая отвечать по инструкции. - Должна ли я отнести его в Вашу комнату для Вас?

- Да? И какое мое имя? - спросил он.

- Губернатор, - ответила я, на самом деле не было никаких имен на конвертах.

- Проницательная. А что у тебя есть для меня?

- Этот пакет. И еще все, что вы хотите в качестве любезности от Ламара Александра и министра образования Билла Беннетта.

По словам некоторых подходивших мужчин, Александер намекал им на мое положение. Другие, такие как Дик Торнбург, (на то время) губернатор Пенсильвании и губернатор Огайо Дик Целесте [«Dick Celeste»], уже знали меня.

- У меня есть пакет информации с вашим именем на нем, - сказала я, наклонившись, чтобы взять пакет из коробки.

- Я так не думаю, - прервал меня губернатор штата Мичиган Джеймс Бланчард [James Johnston "Jim" Blanchard]. - Билл (Беннетт) не опустился бы так низко, чтобы оскорбить меня таким образом. Я делаю то же самое, что Вы, но с совершенно другим подходом. Цифры, я полагаю, отражают успех «Образования 2000» в школьной системе штата Мичиган.

Джеймс Бланчард
/James Johnston "Jim" Blanchard/

Я узнала губернатора Бланчарда и была хорошо осведомлена о том, что штат Мичиган первый в рейтинге страны в сфере образования.

- Кстати говоря, - продолжил он. - Я вижу Вашу мать чаще, чем Вас в эти дни, так как она работает в школах. А Ваша маленькая сестра (Кимми) является ярким примером того, что правильная программа может дать. Ваша маленькая сестра бывает на Макино для развития дальнейших навыков. Вся Ваша семья - прекрасный пример того, как хорошо работает программа «Образование 2000».

Я, наконец, снова встретилась с Бонни в комнате Ламара Александра, когда ночь подходила к концу.

- Бонни, как та твоя змея? - спросил он. У Бонни, которую коммерческий фотограф ЦРУ Джимми Уокер снимал в порнофильме со змеями Дика Флуда, был удав [«constrictor»].

- Большой! - засмеялась Бонни. - А как твой?

- Сжался [«Constricted»], - ответил он.

Бонни расстегнула его штаны, как она это делала много раз в прошлом, игриво приговаривая:

- Пусть идет на свободу!

Ламар Александер начал снимать с себя штаны. Обращаясь ко мне и подразумевая проект «Монарх», он сказал:

- Когда я впервые увидел тебя, ты была червяком без намека на то, что когда-нибудь станешь бабочкой*.

- Папа (Алекс Хьюстон) говорит, что она была не ограненным алмазом, - добавила Бонни.

- Она теперь сияет, - сказал Ламар, и обратился ко мне: - Я знаю, что ты чистильщик обуви, а моему нужен блеск.

Бонни, также знакомая с будкой «Скотобойни» и смыслом сказанного Ламаром, засмеялась, когда он сказал:

- Почему бы вам обоим не сделать это.

После выполнения приказания, я пошла в соседнюю комнату Берда, следуя инструкциям. Он был в ванной комнате, готовился лечь в кровать.

- Луиза распустила перья после столкновения Барбары с судьбой, и мне пришлось немного их пригладить, - Берд вытер руки полотенцем и повернулся ко мне. - Похоже, ты тоже немного расправила свои крылья сегодня вечером.

- Я носилась вверх и вниз по лестнице, - попыталась оправдаться я.

К моему большому облегчению он сказал:

- Я не собираюсь возиться с тобой дальше. Я только хотел дать тебе кое-что на память о себе. Пока.

Берд применил электрошокер, чтобы подействовать на мою память.

Вскоре после этого Келли и меня привезли на остров Макино, чтобы встретиться с премьер-министром Канады Брайаном Малруни в особняке губернатора Джеймса Бланчарда.

Хьюстон привел меня и Келли к лошади, которую запрягли сразу как только мы сошли с парома на старинный, извневременья, остров. Я заметила, что канадские флаги снова развеваются перед Гранд Отелем, но не придавала значения этому. Келли сидела спокойно рядом со мной, судя по всему, под воздействием наркотика, пока наш экипаж вез нас через лес к резиденции губернатора.

Собрание гостей в особняке напомнило мне недавнюю конвенцию губернаторов: губернатор Мичигана Бланчард, губернатор штата Огайо Дик Целесте, губернатор

Пенсильвании Дик Торнбург. Гай Вандерджагт и Джерри Форд тоже присутствовали. Малруни был в качестве «почетного» гостя.

Он протянул руки, приветствуя меня:

- Я говорил Вам, что хотел бы видеть Вас где-то во времени! Я проскользнул через время, пространство и расстояние, чтобы быть здесь в этот вечер. Нам с Вами еще работать и работать.

- Да, сэр. Министр глобального образования Билл Беннетт отправил меня, чтобы доставить этот пакет непосредственно Вам, - я должна была доставить большой коричневый конверт с документами, аналогичный тем, что я раздавала на Конвенции губернаторов.

Бланчард извинился и отошел к другим гостям, оставив меня и Малруни наедине.

- Глобальное образование - это волна будущего, - я начала читать запрограммированный текст. - По мере того как мир становится все меньше и меньше из-за высоких технологий, охватывающих весь земной шар, наши дети должны быть образованными в том, какими путями развивается мир. Образование в том виде, как оно есть сейчас, только приспособливает их к жизни на своем собственном заднем дворе. Нам необходимо участвовать в образовании наших детей ради их будущего и нашего наследия. Глобальное образование - это путь. Единственный способ увидеть его...

Я передала ему конверт:

- ...Заглянуть в будущее.

Малруни взял конверт в руку и небрежно бросил его на стул:

- Я заинтересован в детях и в наследии, которое мы им оставим, и как мы формируем их будущее, внося нашу историю в их задачи.

Используя знаки «Ордена Розы», он дал мне команду детально запомнить его слова, которые нужно будет передать.

- Скажите мистеру Беннетту'с-с-с-с, - прошипел он, переходя на язык скрытых смыслов и показывая, что знает: Билл и Боб Беннетты работали вместе с программированием на тему рептилий-пришельцев [ящероподобных пришельцев, «рептилоидов»], - реализация высока. Я уже продал на «Глобал 2000» и имею дополнительные вопросы, которые я хотел бы для них рассмотреть. Наушники на каждую компьютерную станцию для новичков [«openers»]. Двойное воздействие с двойным обучением. Мы двинулись вперед с невероятной скоростью, и поколениям будущего, возможно, потребуются дополнительный ускоритель, чтобы довести их до скорости. Единственному глобальному усилию, использующему ваш пакет образования в качестве основы, суждено принести будущее в нынешнюю реальность.

Дело было завершено, Малруни включил мое секс-программирование и повел меня наверх, в спальню, где ожидала Келли в состоянии робота, программно подчиненного «Ордену Розы».

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"...Запрограммированные секс-рабыни, такие как я, обучены на долгое время задерживать дыхание, чтобы максимально растягивать время удовольствия партнера..."*

- Я была свидетелем, как девушки умирали от удушья при такой практике, хотя время задержки дыхания от 3 до 5 минут является распространенным явлением.

2. *"... младшая дочь Алекса Хьюстона Бонни..."*

- Бонни не была введена в проект «Монарх», но педофилия и гипнотические техники Хьюстона, которые он к ней применял, привели Бонни к тому, что она не в состоянии контролировать собственные действия и часто нуждается в терапии и врачебном уходе.

3. *"...увидеть «старых друзей», которые будут выступать на Конвенции вместе с Луизой Мандрелл..."*

- Ирби Мандрелл открыто обсуждал непосредственное участие сенатора Берда в правительственном проекте контроля над сознанием через травмирование «Монарх», и то, как он вместе с Хьюстоном насильствовал собственных дочерей.

- Наличие детей может быть прибыльным способом украсить свое гнездо, вот чему научил меня Берд, - откровенничал Мандрелл. - Луиза была немного замкнута в себе, ей нужно было выйти из кокона и расправить крылья. Я воплотил идею Берда, и он сказал: «Если у нее нет таланта, давай сделаем ей один. Что за группа без скрипки? И, вуаля, вот она! Еще одна звезда на подъеме, запущенная из НАСА-сити, США».

4. *"... Эта церковь была филиалом «Церкви Господа» Билли Роя Мура, ее пастором был программно-контролируемый раб Майк Нельсон, который стал близким другом Барбары..."*

- Дружеские отношения между программно-контролируемыми рабами, как правило, запрещены, и разговоры сводятся к минимуму, чтобы не происходило перекрестное срабатывание программных триггеров. На протяжении многих лет мои отношения с Мандреллами были ограничены поверхностными разговорами, в то время как Ирби Мандрелл использовал гипнотические способности Хьюстона, чтобы поддерживать контроль над разумом своих дочерей во время гастролей.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"...Ламар Александер начал снимать с себя штаны. Обращаясь ко мне и подразумевая проект «Монарх», он сказал:*

- Когда я впервые увидел тебя, ты была червячком без намека на то, что когда-нибудь станешь бабочкой..."

- Как водится у Иезуитов, смысл терминам задается на нескольких уровнях, в нескольких значениях. Проект создания программно-контролируемых рабов получил название «Монарх». Обычно оно поясняется как происходящее от названия вида бабочки МОНАРХ (*Danaus plexippus*). Подразумевается психическое «раскрытие» человека в процессе обработки - «из гусеницы/куколки в бабочку». Еще оно перекликается с

представлениями древнегреческой мифологии о душе, которая имеет вид бабочки или девушки с крыльями бабочки.

В этом смысле знаменитый фильм «Молчание ягнят» обретает внутренний смысл, когда он раскрыт через ключ мифологии и практики проекта «Монарх». Намеки на травмирование ребенка через жертвоприношение животных, ягнят. Намеки на проект «Монарх» в виде куколок бабочек. Намеки главного «злодея» на то, что героиня фильма ищет причину тревоги и связанных с ней вытесненных воспоминаний о жертвоприношении.

Напомню то, что писала Кэти О'Брайен о «Ритуале Молчания», которому ее подвергли два иезуита, когда она была еще ребенком:

"... Отец Дон вместе с Вандерджагтом совершил надо мной ритуал купания в крови зарезанного ягненка. Через эту страшную кровавую травму их установки - идеи, смыслы, понятия - и основа для программирования через контроль над сознанием были закорены глубоко в моей психике..."

После того, как был проведен «Ритуал молчания», голоса моих многочисленных «личностей», которые я слышала в моей голове, прекратились. В тишине управляемо созданных отделов памяти я могла слышать только голоса моих мучителей, которые их создали... повелевая моим молчанием..."

Конечно же, еще одно значение названия проекта «Monarch» - Властитель. Тот, кто владеет рабами.

Предлагаю читателю, если он пытливым и дотошным, прочитать материалы Свали об Иллюминатах и воспоминания Фионы Барнетт, а после этого посмотреть заново фильм Стенли Кубрика «С широко закрытыми глазами». Сам по себе фильм совершенно не понятен, как будто какой-то бред (интерпретациям искусствоведов можно не придавать значения). Зато ключом Иллюминатов он раскрывается предельно прозрачно, и становится понятно, что этот фильм снят Иллюминатами для самих себя.

Актриса Николь Кидман, сатанистка-иллюминат (см. воспоминания Фионы Барнетт), снялась в этом фильме в главной роли. Фильм целиком построен на ритуальных и бытовых подробностях иллюминатов.

"Радуга" (элемент «Монарх»-программирования и программирования у Иллюминатов; отсюда же, вероятно, берет начало шестичетная радуга содомитов) упоминается среди первых диалогов в фильме. Затем под этой радугой (название магазина) главный герой Тома Круза находит себе (покупает) черный плащ и маску (Венеция, венецианская система), надев которые, он попадает на закрытую оргию сатанистов (во время этой сцены лучше приглушить звук ритуальной музыки).

Сны главных героев, мужа и жены, странным образом пересекаются с реальностью и намекают на их двойную жизнь, о которой они начинают догадываться. Ту двойную жизнь - дневную и ночную - которую ведут Иллюминаты в своих разных личностях.

Заключительная фраза всего фильма, которую произносит героиня Кидман - «Трахаться, трахаться, трахаться...»

Во всех сообществах черных магов, колдунов, сектантов членам культа дается эта отдушина - свальный грех. Тем самым им говорят: «Да, вам тяжело, вы рабы, подчиненные железной дисциплине, но зато у вас есть положение избранных среди непосвященных баранов, а еще право предаваться всем грехам, запретным для баранов - непосвященных».

Иллюминаты видят вокруг себя, в отличие от нас, непосвященных, в медиа, в искусстве, в моде, в кино - во всем, свои символы и знаки власти их ордена. Свали поясняет, что пирамида с глазом на вершине, изображенная на долларе, - тоже элемент армирующего программирования. Этот знак на долларе каждый день проходит через руки каждого иллюмината. Во внутренней системе личностей, на которые разбита психика иллюмината, эта пирамида с глазом запрограммирована как контролирующее демоническое начало.

Глава 22

МОЯ КОНТРИБУЦИЯ [«CONTRA-BUTION»]

Отношения между США и Мексикой успешно развивались на фоне соглашения NAFTA, политические разногласия относительно Никарагуа оставались незначительным предметом спора. Иезуиты - спецслужба Ватикана - тесно работали с американской разведкой, чтобы войти в Новый мировой порядок. Они использовали свое давно установившееся в Мексике и Никарагуа влияние, чтобы быть общей основой для «дипломатических отношений». Моя двойная схема программирования на травмировании, с детства основанная на участии Иезуитов и ЦРУ, и мои предыдущие «дипломатические отношения» в Мексике выдвинули меня на роль посланника и проститутки для президента Никарагуа Даниэля Ортеги [Daniel Ortega].

Были ли никарагуанские наемники президента Рейгана борцами свободы или борцами со свободой? Мое программно-контролируемое существование делало меня не способной размышлять над такими вопросами. Тем не менее, я была так запрограммирована, что «пылала страстью» к Контрас. С помощью пыток мне задали такой патриотической настрой, когда я приступила к «миротворческой миссии» для Рейгана в Никарагуа летом 1985 года.

Сначала как обычно я начала свое путешествие на судне NCL. Поскольку корабли NCL не заходят в порты Никарагуа, из Мексики я летела самолетом до армейского аэродрома в Манагуа. Это была небольшая поляна высоко в горах, где я встретила с Команданте Даниэлем Ортегой. Встреча эта была организована через Ватикан.

По сезону я была одета в шорты, мои длинные светлые волосы были заплетены во французскую косу. Одежда Ортеги отражала его повседневный облик. Загорелый, в поношенной военной униформе без каких-либо знаков отличия. Темные очки с розовыми стеклами, по-видимому, не влияли на его мрачное представление о «благородном деле», которое, как он утверждал, он представляет. Человек немногословный, он встретил меня фразой «Пойдем со мной». Мы проехали на его джипе к стоявшему недалеко от взлетной полосы небольшому двухэтажному белому дому.

Даниэль Ортега
/José Daniel Ortega Saavedra/

Когда мы остановились перед домом, Ортега сказал грустным тихим голосом:

- У меня есть потребности как у любого человека. Но я чувствую себя шлюхой, приняв предложение Вашего президента.

Его спальня была чистой и функциональной, везде было разбросано разное штурмовое оружие. Я не увидела каких-либо современных удобств или личных вещей, но Ортега, казалось, чувствовал себя по-домашнему уютно в этом окружении.

Поведение Ортеги говорило о том, что он воздерживался от секса больше, чем большинство в его политическом положении. Когда он медленно расстегнул свою рубашку, я заметила католический медальон с тайным знаком Иезуитов - символом вознесения/нисхождения - на нем. Он сидел в плетеном кресле, пока я следовала его молчаливым приказам, удовлетворяя его орально.

Когда он закурил сигарету, я села перед ним на пол и начала озвучивать послание от Рейгана, как это было запрограммировано. Я начала:

- Президент Рейган направил меня в качестве посланника мира.

- Я хотел бы получить это еще в течение нескольких минут, - небрежно прервал он меня, медленно оглядев сверху вниз.

Я продолжила:

- Ваш народ пережил много трудностей на протяжении своего существования. Он (Рейган) только хочет помочь. Американский народ хочет видеть мир и свободу на вашей земле. Отношения между США и Мексикой растут и крепнут с каждым днем, и для нас очень важно разрешить ваш конфликт, чтобы решить наш собственный с правительством Мексики. Мы пришли к соглашению с Мексикой, что конфликт в Никарагуа должен быть решен в интересах вашего народа, а также в наших интересах. Я нахожусь здесь с миссией, представляя поддержанную Ватиканом общую позицию, разделяемую и мексиканским, и американским правительствами, чтобы просветить Вас в Ваших мирных намерениях. Объединенные усилия мексикано-американской католической миссии направлены на содействие установлению мира в вашем регионе, что поднимет и вашу культуру. Мир стремительно идет ко всеобщему мирному сосуществованию, и Никарагуа все еще отстает от этого процесса, во всем - от технологий и образования до принципов общественного устройства и религиозных убеждений. Папа Иоанн Павел усердно молится за мир в вашем регионе, он объединил свои усилия с президентом Рейганом, Мексикой и даже с Советским Союзом, чтобы обеспечить мир. Он (Папа) знает Ваши цели, он знает Ваши побуждения (я наклонилась вперед, перейдя почти на шепот, придавая словам силу собственных убеждений), он знает Вашу душу. Мы все можем работать в тандеме, чтобы достичь этого мира. Никарагуа небольшая страна, хотя ее действия могут быть значительным шагом к объединению мировых держав. Она больше не может быть источником разногласий и споров. Ваши люди должны быть свободными. Свободно поклоняться Богу через святую Католическую церковь. Это первый пункт в повестке дня у президента Рейгана, а также Папы и президента Де ла Мадрида. Новый мировой порядок приходит в мир, это произойдет с вами или без вас, но это неизбежный процесс, который не может быть остановлен. Целый новый мир ждет мира от всех нас. Я вижу, что Вы - миролюбивый человек. Это исходит из самого Вашего естества. Кровь текла по вашей земле так сильно, что люди тонут в ней. Вместе мы можем залечить эту рану. Заменить потоки крови денежными потоками. Американизация может обновить ваши технологии быстрыми темпами. Ваш народ мог бы начать конкурировать на мировых рынках на рубеже веков. Ваше будущее глобальное положение определено уже одним только географическим положением. Соответствуйте ему. Выводите свой народ из нищеты. Освобождайте их от борьбы, которая держала их в плену так долго. Разрешите церковным колоколам возвестить хорошие новости о мире, процветании и свободе. Вы можете достичь всех ваших целей для процветания нашей страны с нашей помощью.

Ортега в задумчивости докурил сигарету и закурил еще одну, говоря с уверенностью:

- Скажите вашему президенту, что я видел его свободу и слышал тоже. Его слова представляют еще один пример того же самого. Он рисует красивую картину, подвешенную в его раме. Картина может выглядеть безмятежной для того, кто ее созерцает. Я не могу поклоняться искусственно созданному изображению, а картина, которую он рисует, как раз этим и является. Мы боролись слишком тяжело и долго, поливая потом и кровью эту землю в наших решительных усилиях сохранить человеческие ценности, привитые нам нашими предками, которые получили свою глубокую мудрость от первых католических миссионеров. Все это выглядит так же, как на нарисованной президентом Рейганом картине, только наше - настоящее. То, что он говорит, - поверхностное, как все, что может быть изображено на любой другой картине. Если бы я уступил, то я стал бы частью картины, которую он рисует, и висел бы на стене как трофей. Я не буду вводить в заблуждение мой народ, несмотря на предложенные Рейганом богатство и положение. Я остаюсь верен моим убеждениям, и когда он будет иметь свои настоящие убеждения, мы встретимся на общих позициях и будем иметь что-то общее, что мы можем обсудить. На данный момент слова - это только пустая трата нашего времени.

Ортега затушил сигарету и откинул одеяло на своей кровати:

- Займемся с тобой чем-то приятным.

Он взял хорошо попользованную опиумную трубку с комода и подал мне. Я была обучена принимать любые наркотики с единственным исключением - был установлен строгий запрет на марихуану. Я колебалась, пока Ортега не заверил меня, что это опий. Наркотик начал действовать, когда Ортега сказал:

- Это может быть путь к миру во всем мире.

Секс с Ортегой, по крайней мере, был свободен от извращений и боли. В отличие от большинства, с кем я была вынуждена иметь «дипломатические отношения» для администрации Рейгана, он крепко заснул, когда уже должен был перейти от опиума к кокаину.

Сигнал джипа снаружи разбудил его. Когда я уже готова была уйти, он сказал: «Подожди». Взял небольшой, в одну четверть дюйма, шарик черного опия из своего личного запаса, завернул его в целлофан от пачки его сигарет:

- Дай это твоему президенту и скажи ему, что ты и я нашли с этим веществом больше мира, чем он когда-либо принесет на поверхность своего раскрашенного земного шара.

Тихо закрывая за мной дверь, добавил:

- Возвращайся для встречи со мной, когда у вас будет что-то большее для предложения.

Я сразу же вернулась на самолете в Вашингтон, откуда началась моя «миссия». На этот раз меня доставили прямо в кабинет Буша, где я передала доставленное сообщение

Ортеги дословно. Буш поручил мне доставить часть этого сообщения Рейгану. Из-за невозможности воспринимать содержание сообщения и людей, которые находились вне круга, отведенного для моего ограниченного программным контролем восприятия, я понятия не имела, что сообщение Ортеги будет иметь негативные последствия. Мне не приходило в голову, что Ортега показал себя таким же лицемером, каким он изображал Рейгана, ведь он использовал меня в качестве проститутки и вестника плохих новостей, зная, что я не имею свободной воли, чтобы сделать его послание более приемлемым. То, что Буш по-своему пересмотрел сообщение Ортеги, подлило масла в огонь, когда я передала его Рейгану.

Буш, Рейган и я были в Овальном кабинете Белого дома, когда я передавала сообщение в соответствии с инструкциями Буша:

- Даниэль Ортега миролюбивый человек, который стремится к тем же целям, что и мы. Но он сказал мне передать Вам (я покопалась в своей сумочке для опиума), что он и я нашли больше мира в этом веществе (я передала опиум Рейгану), чем Вы когда-либо принесете на поверхность Вашего раскрашенного земного шара.

На лице Буша промелькнула улыбка, когда Рейган мгновенно покраснел от гнева. Буш тут же отреагировал, повернулся в своем кресле и, разглядывая опиум, сказал Рейгану:

- Успокойся. Там есть намного больше. Кажется, единственный мир, который она распространяет, находится у нее между ног.

Он направился к двери, говоря:

- Я изменил бы свою позицию, если бы был в твоём положении.

Я быстро извинилась и отправилась обратно в Мексику, где возобновила свой круиз на корабле NCL. Моя память об этих событиях была переупорядочена [«compartmentalized»] с помощью тока высокого напряжения, в то время я не помнила об этих встречах.

Глава 23

ОКОЛДОВЫВАЮЩЕЕ ВИДЕНИЕ*

Осенью 1985 года та же часть моей личности, которая встречалась с Ортегой, шла с директором ЦРУ Уильямом «Биллом» Кейси через увитый зеленью розарий его усадьбы на Лонг-Айленде (выполняя распоряжение Рейгана). Кейси начал с манипулирования моей личностью, базовое программирование которой было проведено методами Иезуитов. Это свидетельствовало о существующем взаимодействии между Католической церковью и ЦРУ в их общих операциях**. Кейси, которого Рейган называл «человеком Видения» [«man of Vision»], был тем, кто на основе техник контроля над сознанием Иезуитов формировал мое «понимание»:

- У меня есть Мировое Видение [ударение на первый слог, «World Vision»] (1), я один такой в мире. Устранение более жестоких общественных группировок во всем мире и замена их верными руководителями мирового правительства и единой мировой церкви, объединяющими весь мир, является возвышенной целью. Это прекрасное Видение, и оно пришло ко мне в моих мечтах. Бог сподвиг меня повести людей. И я веду их. Теперь пришло время удалить некоторых из них. Мое Мировое Видение охватывает весь земной шар, оно положит конец всем напряжениям, раздорам, перенаселенности и голоду. Мое Видение - это Мировое Видение, и церкви видят в этом мой путь, как об этом свидетельствует их поддержка этого дела. (2)

Ссылаясь на мое программно-контролируемое участие в операциях на Гаити через NCL, Кейси далее определил «причину»:

- Твоя выполненная с сердечной искренностью миссия на Гаити помогла людям этой страны, в соответствии с моим Мировым Видением, отказаться от гедонистического культа вуду и обратить свои взоры к Богу и путям Божьим. По их собственному представлению они создали когда-то атмосферу зла, посредством которого чума пришла на их землю. Господь так сподвиг меня сохранить людей, которые разделяют наши цели, и убрать тех, кто стоит на нашем пути к миру. Именно по этой причине твоя миссия на Гаити должна быть доведена до конца. Бэби Док [Jean-Claude Duvalier, «Baby Doc», Жан-Клод Дювалье], в его постоянном стремлении уберечься от демонической одержимости несет тяжелое бремя, наблюдая, как его люди умирают ужасной смертью, предназначенной тем, кто обречен попасть в ад. Мы остались без выбора, но должны прислушаться к слову Божьему и спасти его от уничтожения. По этой причине мы будем посылать миссионеров (наемников Иезуитов) прививать население вакциной, которая будет щадить только добрые сердца в силу особенности ее состава***. Все попытки удержания Гаити в хомуте финансовой выгоды будут прекращены. Туризм должен быть остановлен в интересах невинных людей****, посещающих эту страдающую землю. Несмотря на наши разногласия Бэби Док выполнил приказы Ватикана - испытать свои возможности в его кишасей демонами земле - и должен уйти в отставку со своего поста*****. Мы обязаны это сделать для него, чтобы доставить его в безопасное место. Это наш долг как американцев и последователей Бога - повиноваться командам нашего Господа и Учителя и проводить в жизнь Мировое Видение. Это твоя обязанность как американца и последователя Бога - привить ему понимание того, что говорит Бог, и что

чума надвигается. Бэби Док готовится к перемещению и ожидает руководящего слова. Ты обеспечишь его этим словом.

Мое восприятие было католически запрограммировано Иезуитами, и я была готова «религиозно принять» все, что мне говорили. Я верила, что революция на Гаити была священной войной, не зная, что это был запуск первой пробной битвы за умы в этой стране 4-го мира.

Симпатия, которую я чувствовала к людям Гаити, была больше чем религиозная причастность к этим поклонникам вуду, объединившим в своих верованиях и Католицизм, и культ Сантерия (3). На самом деле я подсознательно воспринимала, что их сделали программно-контролируемыми рабами в этом искусственно созданном аду под названием Гаити. Сейчас я понимаю, что это мое восприятие было отчасти связано со следами действия электрошока, которые я видела на их телах, пластиковыми улыбками на их лицах и неживыми глазами, смотревшими на меня со всех сторон. Навсегда остались в памяти матери с широко раскрытыми глазами в состоянии запрограммированных рабов и их дети. Я узнавала эти признаки у других рабов на протяжении многих лет, но никогда я еще не видела целой страны, находящейся в состоянии транса*****. Сострадание к гаитянскому народу проникло в ту часть меня, которой контроль над сознанием и манипулирование религией никогда не смогли коснуться.

Кейси и я шли через сад, охранников тут было больше чем даже у Президента. Не я представляла угрозу для шефа ЦРУ, я о своей-то безопасности не могла позаботиться. Нет, это Кейси и его Мировое Видение представляли такую угрозу для всего человечества, что требовали для своей защиты столько охранников. Судя по одежде, оружию и гарнитуре наушников, эти мужчины были сотрудниками секретной службы США. Один из них прижал руку к уху, вслушиваясь, затем быстро зашагал к Кейси, который дал мне знак удалиться с сотрудником сопровождения, который мгновенно появился около меня.

- Отведи ее ко мне, - сказал ему Кейси. - Очисти ее разум. Мне надо будет кое-что ей внушить.

Автоматически я проследовала за охранником в библиотеку офиса Кейси. Комната была неудобной, темной и жаркой - точно так, как это описано в книге, которую мне дали прочесть в соответствии с принципом программирования «Ты есть то, что ты читаешь». Возникло чувство, как будто я стала персонажем романа «Хамелеон» инсайдера Уильяма Диела [William Diehl]. Началось мгновенное слияние двух реальностей - книжной и настоящей*****.

- Здесь тепло, - сказал агент, расстегивая пуговицы моей блузки. - Биллу (Кейси) это нравится, иначе кровь его холодеет. Хамелеоны хладнокровны (4), что естественно. Чувствуйте себя комфортно, пока я поднимаю температуру. Мистер Кейси не хочет слышать ни одного звука от Вас, поэтому я предупреждаю Вас - храните Молчание.

Он сознательно активировал ту часть меня, которая была запрограммирована Иезуитами, и которая подчинялась «Обету Молчания» (5):

- Стены имеют уши, и у растений есть глаза, поэтому Ваше молчание равносильно успеху. Я оставлю Вас поразмышлять о Молчании, Билл будет здесь с минуты на минуту.

Если бы я была способна «поразмышлять», то задалась бы вопросом, насколько искренни «религиозные обертона» в драматических рассуждениях Кейси на тему гаитянской политики. Заявления Кейси, как и Рейгана, не звучат правдоподобно, если учитывать плоды их деятельности. Но тогда я не могла видеть больше, чем позволяла моя способность размышлять, и я сидела как в состоянии анабиоза, ожидая дальнейших инструкций. Я не могла ни предвидеть, ни опасаться того, что должно было произойти, моя способность прогнозировать будущее осталась во власти моих обработчиков-контроллеров. Если бы я поняла данное слияние реальности с тем, что происходило в книге Уильяма Диела, то «психически» могла бы предсказать, что случится, когда зайдет Билл Кейси.

Кейси подошел к своему полированному, из темного дерева, столу и открыл ящик. Письменный стол был одним из немногих предметов мебели в этом просторном помещении. Темные с красным оттенком деревянные панели казались еще темнее в сочетании с иссиня-черным ковролином, немного заходившим с пола на стены.

- Я могу видеть совершенно ясно, что ты дала Обет Молчать и хранить Молчание. Молчать и слуш-ш-ш-шать, - Кейси прошипел, используя предустановленные во мне триггеры [темы рептилоидов-пришельцев]. Он вынул из ящика стола темно-бордовую коробку размером примерно в один фут с тиснением в виде бриллианта сверху.

- Я получил коробку, совершенно анонимно, как это происходит время от времени, - Кейси говорил, выдерживая соответствие деталей события содержанию книги, для смешивания реальности в моем восприятии. - На коробке твое имя. Я ожидал открыть ее и найти пирсинг для хамелеона, но нашел вместо этого оружие, предназначенное для того, чтобы делать пирсинг.

Он открыл коробку передо мной. Внутри на подушечке из хлопка лежал замысловатой формы кинжал с ручкой из того же розового кварца, из которого было сделано распятие, подаренное Бердом на «нашу свадебную ночь». Моя первая личная встреча с Кейси обещала быть мучительной, раз я поняла, что Берд причастен к моему будущему тяжелому испытанию.

Находясь в глубоком трансе, я слушала как Кейси сказал:

- Что это, нож или распятие? Я не могу сказать. Оба символизируют мученичество, насколько я могу судить. Обрати внимание на розу, вырезанную в кристалле. Интересно, кто послал мне это, чтобы передать тебе.

Даже находясь в программно-контролируемом состоянии, а знала, что Берд предоставил ему нож. Мои худшие опасения подтвердились, когда Кейси начал использовать гипнотическую индукцию Берда:

- Как ножом, острым и чистым, я вырежу то, что хочу.

Кейси разрезал спереди лифчик, обнажая место на моей груди, где обычно Берд вырезал рисунки свои карманным ножом. После этого Кейси проколол кинжалом мою грудную кость настолько глубоко, что я у меня создалось впечатление, что я сейчас буду расколота им пополам, и, действительно, это действие отделило во мне еще один фрагмент личности. Используя стандартное программирование Иезуитов на теме бесконечности,

Кейси запрограммировал меня на доставку сообщения так, как если бы от этого зависела моя жизнь:

- Ты должна отправиться в Цитадель [Citadel] и предупредить наших доминиканских братьев о надвигающейся гибели их соседей на Гаити. С доминиканской стороны (острова Гаити) ты будешь доставлена в Порт-о-Пренс, где встретишься с Бэби Доком (Дювалье) в его Дворце. Он уже готов воспринять твоё слово, и знает, что мои слова это твои слова, а твоё слово - Молчание. Ты должна сказать генералу Цедрасу [Raoul Cédras, Рауль Цедрас, Рауль Седра] Приказ ему от «Розы».

Уильям «Билл» Кейси
/William Joseph, "Bill", Casey/

Кейси коснулся белой розы в его петлице, давая мне сигнал в точности запечатлеть в моей памяти его слова.

После того, как Кейси запрограммировал во мне своё сообщение, он сказал мне:

- Как только ты завершишь эту миссию, ты должна покинуть Гаити, чтобы никогда туда не вернуться.

Кейси использовал ток высокого напряжения, чтобы переупорядочить мою память. Я помню, что меня тошнило, и я плохо себя чувствовала после того, как с запрограммированным сообщением для Цедраса и Бэби Дока на пароме покинула Лонг-Айленд.

Гаити незадолго до этого была исключена из маршрута NCL, но часть острова, принадлежащая Доминиканской Республике, оставалась открытой для туризма. Когда Хьюстон и я переправлялись на берег на катере с корабля NCL в Пуэрто-Плата [Puerto Plata], мы прошли мимо сухогруза «Мировое Видение» [«World Vision»], который разгружался у причала. Помню, как мягкий океанский бриз осторожно поднял подол моего белого платья, когда мы проследовали мимо «Мирового Видения» к ожидавшему нас автомобилю.

Судя по всему, религия и политика тесно смешались в Доминиканской Республике, о чем свидетельствуют пребывающие здесь в неразрывном единстве католические резиденции, старые форты, статуи Христофора Колумба и католические храмы. Когда мы проехали мимо вагончика канатной дороги, который возит туристов наверх к Цитадели и католическому храму наверху, Хьюстон запустил во мне смешивание настоящей реальности с событиями, происходившими в книге «Хамелеон». Ссылаясь на Цедраса и канатную дорогу к Цитадели, описанную в книге Диела, Хьюстон пригрозил посадить меня в покосившийся вагончик, говоря: «Один Джакасс ждет тебя на самом верху».

Резиденция генерала Цедраса, в которой я с ним встречалась, находилась в отведенном для тайной деятельности районе Цитадели, в стороне от туристических достопримечательностей. На Цедрасе была мрачная ряса иезуита с капюшоном, к его рабочему кабинету мы шли через старинное сооружение. Все это, как и планировал Кейси, завершило в моем восприятии слияние происходящих событий с содержанием книги

«Хамелеон». Манера поведения, грубые, как высеченные из камня, черты лица Цедраса больше делали его похожим на армейского человека, чем на заурядного монаха. Его быстрые глаза стального голубого цвета цепко удерживали на себе мое внимание. Раньше я виделась с ним в монастыре Санто-Доминго [Santo Domingo](6), Гаити* стала базой, используемой ЦРУ в операции «Сторожевая башня» для переправки кокаина и оружия Контрас с Кубы.

Рауль Цедрас
/Raoul Cédras/

Оставшись наедине с Цедрасом и подав соответствующий знак, я начала воспроизводить сообщение Кейси:

- У меня есть слово предупреждения из Ватикана, переданное через почтенного и преданного Уильяма Кейси. Он посылает весть о предстоящей гибели, которая постигнет ваших соседей на темной стороне в Гаити [обе страны, Гаити и Доминиканская Республика, делят между собой один остров]. Пути вуду таинственны, в то время как пути Господа ясны. Зло должно быть остановлено любой ценой. Этой ценой будут человеческие жертвы, когда чума посетит эту землю. Те, кто прелюбодействуют с бесами, должны быть заражены чумой. Вуду стоят на нашем пути к миру во всем мире. По замыслу Бога Новый мировой порядок наступает с гаитянами или без них. Все американские операции в Гаити теперь переназначены на ваши порты.

Ваш народ (ЦРУ-ООН управляют Доминиканской Республикой) будет процветать в условиях мира и благоденствия, в то время как темная сторона (гаитяне) утонет в крови этой священной войны, которую они навлекли на себя. Закройте ваши границы быстро и охраняйте ворота, чтобы гаитяне не заразили вашу землю своей злой чумой. Массовая прививка должна быть незаметной, и через кровь должна прийти смерть. Все больше и больше гаитян будут обращаться к Богу в их последний час, в то время как их культ, в котором они принимали участие, останется во власти Сатаны. Их Бог - козел отпущения, ваш остров будет освобожден от гнусных и нечестивых. Я имел видение, Мировое Видение, через общение с древними, от которых мы получили Ключи от Королевства (7), чтобы открыть врата ада. Святая вода, переданная здесь, несет на себе благословение Ватикана и должна быть ниспослана как дождь на Гаитян. Наш Бог грядет, и он прольет реки крови гаитянского народа, и он грядет свыше через Вашу миссию. Ваша миссия есть очищение. Вы служите вере, и пусть Сын Божий изгонит их [them out]. Те, кто служат телу [body] Христа, находятся под щитом Ватикана, а те, кто служат злу вуду, пусть укрываются собственной кровью. Это есть очищение нашего Бога, который грядет. Да начнется игра.

Комбинируя термины из языка скрытых смыслов, используемого в операциях Иезуитов и ЦРУ, Кейси вплел много скрытых команд в свое обращение. Эти инструкции не имели бы никакого смысла для тех, кто не владеет этим языком. Цедрас слушал с религиозным благоговением, полностью захваченный важностью послания Кейси. Как я сейчас понимаю, один из скрытых подтекстов сообщения был таким: «Святая вода, благословленная Ватиканом, прибудет в 1 час сегодня на судне «Мировое Видение». Кровь должна принести чуму». (8)

Я свободно покинула Цедраса, не подвергаясь обычной извращенной сексуальной жестокости. На этот раз работа продолжалась еще для кого-то другого. Мое

запрограммированное трансное состояние сохранялось до тех пор, пока я не доставлю сообщение Кейси Бэби Доку (Дювалье) на «темную сторону» «острова в Сыне» [«Island in the Son»].

Хьюстон отвез меня на небольшой аэродром, использовавшийся для операций ЦРУ, у подножия горы, где я села в маленький белый самолет, летевший в Порт-о-Пренс, Гаити. Когда мы приземлились, пилот провел меня к охранникам Бэби Дока и приказал доставить меня во дворец. Он проговорил это на быстром гаитянском диалекте французского и показал охранникам мой символический розовый крест на ожерелье. Мое убеждение, утвержденное во мне, что эта католическая эмблема защищает меня, было еще больше усилено тем, что охранники отнеслись ко мне с особым уважением. По-видимому, этот знак был предусмотрен для определенных шпионских миссий Иезуитов. На белом «Мерседесе» меня повезли в гаитянский президентский дворец.

Среди окружающей беспросветной нищеты и голода дворец Бэби Дока смотрелся еще более неуместным, чем его автопарк «Мерседесов», хотя и выглядел упадочным. Я стояла в фойе, ожидая встречи.

Я имела встречи с Бэби Доком в начале 80-х в качестве проститутки проекта «Монарх». Все американские операции, связанные с Гаити, были в ведении прикованного к постели старика, которого называли Ол'Чарли [Ol' Charlie]. Он проживал в отеле Эль Президент вплоть до своей смерти в середине 80-х годов. Когда меня использовали в качестве программно-контролируемого посланца и проститутки на Гаити, я была вынуждена принимать участие в церемониях вуду для моего (и других) травмирования. Мне было приказано удовлетворять Бэби Дока орально в то время, когда его «Мерседес» с тонированными стеклами медленно проезжал через толпу гаитян к месту проведения ритуала. Ранее моя миссия заключалась в деловых встречах с Ол'Чарли и проституции с Бэби Доком, сейчас моя деловая встреча с Бэби Доком была в высшей степени необычна.

Жан-Клод Дювалье,
"Бэби Док" /Jean-Claude Duvalier, «Baby Doc»/

- Что принесло тебя сюда? - с презрением спросил Бэби Док на английском. Меня ввели в его библиотеку трое вооруженных охранников. - Я не нуждаюсь в католической шлюхе.

В использовании английских слов Бэби Док был ограничен его интеллектом, это восполнял его помощник, заменявший переводчика, когда я передавала сообщение Кейси:

- Я пришла во имя мира. У меня есть для Вас сообщение от Уильяма Кейси, санкционированное в Ватикане. Политика Папы и США в Гаити согласованы. Он имел видение, знак от Бога. Видение указывает на «Мировое Видение», представители которого заинтересованы в Вашем богатстве. Служащие «Мирового Видения» обеспечат предоставление товаров и услуг, требующихся для того, чтобы люди Гаити исцелили больных, накормили голодных и одели бедных. Их миссия - отделить хорошее семя от плохого и восстановить мир в вашем регионе. Мир, который должен прийти на вашу землю, неизбежен, но он придет не раньше, чем потекут реки, красные от крови нечестивых. В видении была указана чума, и ваши люди будут падать на улицах с

мольбами о пощаде, и Вас не будет здесь, чтобы слышать это. Пришло время Вам уйти. Это Божья воля - Вам избежать чумы с благословения Ватикана и никогда не возвращаться на родину. Приготовьтесь сегодня до завтрашнего дня, который обещает гибель. Используя Вашу пророческую мудрость, предупредите народ о грозящей смерти и дайте им в помощь «Мировое Видение». Видение предсказывает мир для тех, кто будет стекаться к палаткам и церкви для спасения*****. Ваша судьба ясна, и Ватикан расчистил путь для Вашего отбытия.

Сразу после передачи сообщения от Кейси Бэби Доку меня вернули на тот же самолет. Я летела в молчании, не способная думать над масштабами того, что только что произошло. У программно-контролируемых рабов события воспринимаются как происходящие в первый и последний раз [вне связи друг с другом]. Поэтому инструкции Кейси, в которых говорилось, что я покидаю Гаити, «чтобы никогда туда не вернуться», казались для меня обычным делом. Пролетая над горами, лежащими между Гаити и Доминиканской Республикой, я видела простых людей, которые купались в водопадах, стирали в них яркие одежды и сушили их на камнях, несли тяжелые корзины, удерживая их на своих головах. Иногда коза пробегала по бесплодной земле, бегали дети с животами, распухшими от голода. Мой программно-контролируемый ум воспринимал все в каких-то искаженных видениях, приукрашенных, как в розовых очках Ортеги, они мешали мне видеть реальность наступающего Нового мирового порядка (9).

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"...Кейси, которого Рейган называл «человеком Видения», был тем, кто на основе техник контроля над сознанием Иезуитов формировал мое «понимание»:
- У меня есть Мировое видение [«World Vision»]..."*

- «Мировое Видение» [«World Vision»] - является организацией, которую контролируют Иезуиты. Она дает церкви возможность снабжать их деньгами под видом распространения мира во всем мире. Они не говорят о том, что это финансирование целенаправленно идет на установление контроля над разумом во всем мире.

2. *"...Мое Мировое видение охватывает весь земной шар, оно положит конец всем напряжениям, раздорам, перенаселенности и голоду. Мое видение - это Мировое видение, и церкви видят в этом мой путь, как об этом свидетельствует их поддержка этого дела..."*

- Искаженное восприятие добродетели, понятия, которым больше всего дорожат хорошие люди, является одной из причин распространения преступной деятельности таких организаций как «World Vision». И в Католической церкви, и даже в правительстве США есть люди, мышлением которых целенаправленно манипулируют, искажая их восприятие и решая за них, что им «необходимо знать» и что они «должны знать».

3. *"...Симпатия, которую я чувствовала к людям Гаити, была больше чем религиозная причастность к этим поклонникам вуду, объединившим в своих верованиях и Католицизм, и культ Сантерия..."*

- Поскольку Католицизм объединил свои силы с Организацией Объединенных Наций, чтобы подчинить мир через контроль над сознанием масс, полное подчинение Гаити власти иезуитов завершено. Поддерживая большую часть церемоний вуду, манипулируя людьми на буквальном толковании терминов

«есть плоть» и «пить кровь» и на зеркальном обращении [и сплетении] в их сознании понятий добра и зла*****, Католицизм и вуду, точно так же как Католицизм и Организация Объединенных Наций, стали одним и тем же.

4. *"...Здесь тепло, - сказал агент, расстегивая пуговицы моей блузки. - Биллу (Кейси) это нравится, иначе кровь его холодеет. Хамелеоны хладнокровны..."*

- Термин «Хамелеон» используется для обозначения шпионов, которые в совершенстве обучены в любое время незаметно вписаться в любое окружение - это достигается через MPD [диссоциативное] отражение и слияние с окружением.

5. *"...предупреждаю Вас - храните Молчание.*

Он сознательно активировал ту часть меня, которая была запрограммирована Иезуитами, и которая подчинялась «Обету Молчания»..."

- Обет Молчания, был запрограммирован во мне Иезуитами через Ритуал Молчания еще в детстве. Сейчас я знаю, как и многие, кто работают в разведке, что «нарушение Молчания означает смерть»

Знание - наша ЕДИНСТВЕННАЯ защита от контроля над разумом.

6. *"...черты лица Цедраса больше делали его похожим на армейского человека, чем на заурядного монаха. Его быстрые глаза стального голубого цвета цепко удерживали на себе мое внимание. Раньше я виделась с ним в монастыре Санто-Доминго..."*

- Берд говорил мне, что Цедрас был «стратегически размещенной шахматной фигурой, вокруг которой ЦРУ, Иезуиты и ООН вели свою деятельность», чтобы привести этот регион под власть Нового мирового порядка.

7. *"...Все больше и больше гаитян будут обращаться к Богу в их последний час, в то время как их культ, в котором они принимали участие, останется во власти Сатаны. Их Бог - козел отпущения, ваш остров будет освобожден от гнусных и нечестивых. Я имел видение, Мировое Видение, через общение с древними, от которых мы получили Ключи от Королевства..."*

- Понятие «Ключи от Королевства» [можно переводить и как «Ключи от Царства»], относящееся к теме программирования Иезуитов, Биллом Беннеттом было определено так:

«В начале зарождения христианства Апостолы собрали всю информацию, которую они получили от Христа, и создали Святую Католическую Апостольскую Церковь. Христос предопределил, чтобы она стала для всего мира единой мировой церковью - как истина, свет и путь. Эти секреты хранились в ковчеге завета и передавались из поколения в поколение. И от поколения к поколению, как было обусловлено самим Христом, все больше и больше писалось книг, излагавших истину. Теперь ковчег превратился в архив огромного количества информации. Эта информация доступна очень немногим - тем, кто хранит Ключи от Королевства».

8. *"...Цедрас слушал с религиозным благоговением, полностью захваченный важностью послания Кейси. Как я сейчас понимаю, один из скрытых подтекстов сообщения был таким: «Святая вода, благословленная Ватиканом, прибудет в 1 час сегодня на судне «Мировое Видение». Кровь должна принести чуму»..."*

- Интерпретация финального сообщения осталась в сознании масс. Мои выводы основаны на подслушанных беседах, когда я использовалась в качестве секс-рабыни в Белом доме. Хотя Берд и Рейган, как и другие, предоставляли меня в качестве проститутки чиновникам в странах, охваченных СПИДом, сами они никогда не использовали никакой защиты от «чумы», занимаясь сексом со мной*****.

9. *"... Мой программно-контролируемый ум воспринимал все в каких-то искаженных видениях, приукрашенных, как в розовых очках Ортеги, они мешали мне видеть реальность наступающего Нового мирового порядка..."*

- Не может быть мира во всем мире без мира в умах, и не может быть никакого мира под властью контроля над разумом. Гаити стала прототипом объекта контроля Нового мирового порядка, сейчас эта страна используется и перерабатывается [«used up and discarded» - «используется и выбрасывается» как сырье, а затем мусор] Иезуитами и ЦРУ. «Миротворческие силы» ООН всего лишь создают дымовую завесу, иллюзию «мира», на самом деле лишая мира народ Гаити.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"ОКОЛДОВЫВАЮЩЕЕ ВИДЕНИЕ"*

- «WHIRLED VISION». Название главы образовано автором через перефразирование названия «WORLD VISION» - «Мировое Видение» в «WHIRLED VISION» - «Кружащее Видение».

«Мировое Видение» - название организации, имеющей статус благотворительной, но на самом деле созданной Иезуитами и являющейся прикрытием для совместных с ЦРУ и правительством США тайных операций. «WORLD VISION» преобразовано в «WHIRLED VISION» - «Кружащее Видение», «Закруживающее», «Зачаровывающее», «Околдовывающее». Слово «колдовать» в русском языке происходит от того же корня «кол», обозначающего окружность, вращение и центр вращения. *Кол-довать, о-кол-ица, кол-есо.*

** *"...Кейси начал с манипулирования моей личностью, базовое программирование которой было проведено методами Иезуитов. Это свидетельствовало о существующем взаимодействии между Католической церковью и ЦРУ в их общих операциях..."*

- Мы видим, что основу психопрограммирования рабов составляют гипнотические техники Иезуитов. Они первичные, были разработаны в Ордене Иезуитов уже сотни лет назад и использовались для распространения власти ордена. В проект «Монарх» эти техники были взяты в готовом виде и уже специализировались, оттачивались в применении по конкретному назначению. Поэтому специалисты по психокодированию, работающие на ЦРУ, - это ученики Иезуитов, перенявшие эту часть их опыта.

Всевозможные эксперты по теориям заговора, чьи головы мелькают на экране телевизора и в «документальных» видеороликах, заполняющих интернет, объявляют хозяевами мира то сионистов, то пришельцев-«рептилоидов» с планеты Нибиру, то транснациональные корпорации.

Память Кэти О'Браен в состоянии диссоциации запечатлела с фотографической точностью все откровения ее обработчиков и самых влиятельных персон в мире политики. Из ее свидетельства становится понятно, что миром управляют те же самые специалисты по манипуляции массовым сознанием, которые в прошлые века исповедовали, наставляли монархов Европы и повелевали ими, - иерархи Ватикана, а точнее, Орден Иезуитов, мозг и сердце Римско-католической церкви.

Из описания Кэти О'Браен видно, что Иезуиты везде, за спинами всех действующих лиц этой истории. Когда-то они передали отработанные столетиями приемы гипнотического воздействия своему детищу - Ордену Иллюминатов, затем рыцарям нацистского Ордена СС, а еще позднее - создателям Нового мирового порядка. Сейчас к этому знанию добавился весь высокотехнологичный арсенал ЦРУ и НАСА.

Правительство США предоставляет Иезуитам свои ресурсы и программно-контролируемых рабов. Иезуиты - президенты. Иезуиты - губернаторы штатов. Иезуиты - сенаторы и конгрессмены. Министры-иезуиты в правительстве проводят в жизнь разработанную Иезуитами образовательную программу... Иезуиты у власти, и власть работает на Иезуитов.

Как писал еще в позапрошлом веке об Ордене Иезуитов лорд Великобритании Роберт Монтегю, *«Никто, кроме их приверженцев и рабов, не добивается нынче успехов»* (статья «Последние события и ключ к их решению»).

В связи с этим особенно нелепо выглядят теории о том, что на вершине мировой власти стоят транснациональные корпорации. У всех корпораций есть свои хозяева, и даже в коллективах таких хозяев отношения выстраиваются иерархически, на подчинении. Говорить о том, что за власть в мире борются корпорации, это все равно что заявлять: на гоночной трассе соревнуются сами автомобили, а не управляющие ими гонщики.

Если во всех кризисах, конфликтах и войнах виноваты транснациональные корпорации, то и непонятно, с кого спрашивать и кто несет за все это ответственность. Миф о власти транснациональных корпораций - еще один вид дезинформации, скрывающей настоящих хозяев мира.

**** "... По этой причине мы будем посылать миссионеров (наемников Иезуитов) прививать население вакциной, которая будет щадить только добрые сердца в силу особенности ее состава..."*

- Здесь недвусмысленно заявляется о применении некой «вакцины», которая подействует избирательно на население целой страны. Как дальше показывает Кэти, Гаити стала первой страной, превращенной Ватиканом и правительством США в гигантский полигон по контролю над сознанием целого народа. Кого сохранит от уничтожения «вакцина»? Тех, кто имеют генетическую предрасположенность к расщеплению психики и программному контролю извне? Я пока не буду спешить с предположениями, для них нужны более точные данные.

***** "... Все попытки удержания Гаити в хомуте финансовой выгоды будут прекращены. Туризм должен быть остановлен в интересах невинных людей..."*

- Планируется закрыть въезд в страну туристам, якобы из побуждений заботы о «невинных людях». Очевидно, «вакцина» является средством уничтожения. Сам Кейси говорит о том, что «Господь сподвиг» его кого-то «убрать».

****** "... Бэби Док выполнил приказы Ватикана - испытать свои возможности в его кишащей демонами земле - и должен уйти в отставку со своего поста..."*

- Из-под удара выводится сам Дювалье, хорошо поработавший на хозяев Нового мирового порядка и предоставивший для экспериментов по контролю над сознанием свой народ.

****** "... Навсегда остались в памяти матери с широко раскрытыми глазами в состоянии запрограммированных рабов и их дети. Я узнавала эти признаки у других рабов на протяжении многих лет, но никогда я еще не видела целой страны, находящейся в состоянии транса..."*

- Гаити - идеальная площадка для отработки технологии «Монарх». Из поколения в поколение жители Гаити деградировали на черной магии вуду, и диссоциация, расщепление психики, для них - легкодостижимое состояние.

****** "... Комната была уютной, темной и жаркой - точно так, как это описано в книге, которую мне дали прочесть в соответствии с принципом программирования «Ты есть то, что ты читаешь». Возникло чувство, как будто я стала персонажем романа «Хамелеон» инсайдера Уильяма Диела [William Diehl]. Началось мгновенное слияние двух реальностей - книжной и настоящей..."*

- «Инсайдерам» дается знание некоторых деталей деятельности ЦРУ, чтобы создать книги, на которых можно программировать общество и в первую очередь «Монарх»-рабов. И снять фильмы по этим книгам.

****** "... Приготовьтесь сегодня до завтрашнего дня, который обещает гибель. Используя Вашу пророческую мудрость, предупредите народ о грозящей смерти и дайте им в помощь «Мировое Видение». Видение предсказывает мир для тех, кто будет стекаться к палаткам и церкви для спасения..."*

- Предусмотрено противоядие от действия «вакцины», под угрозой смерти люди получают его, в награду за проявленную преданность Ватикану.

****** "... полное подчинение Гаити власти иезуитов завершено. Поддерживая большую часть церемоний вуду, манипулируя людьми на буквальном толковании терминов «есть плоть» и «пить кровь» и на зеркальном обращении [и сплетении] в их сознании понятий добра и зла..."*

- Сплетение понятий добра и зла в католицизме - это основа всей католической «веры». Это помогает иерархам Ватикана построить эффективную систему промывания мозгов своим последователям.

Как многие духовные системы, культ Католицизма состоит из двух кругов - внешнего, «экзотерического» и внутреннего, «эзотерического». Простым монахам и пастве дается внешнее учение в виде евангельских заповедей человеколюбия. Высшие иерархи Церкви посвящены в тайны древней ветхозаветной магии и предаются ее ритуалом с полным осознанием. В этих ритуалах евангельские символические высказывания «есть плоть» и «пить кровь» обретают конкретный материальный смысл.

Документ из закрытых архивов Ватиканской библиотеки, называемый *Magisterial Privilege*, стал достоянием международного Трибунала ИТССС в качестве улики. Согласно этому документу от 25 декабря 1967 года

«...каждый новый папа римский при вступлении в должность обязан участвовать в обряде Культа Девятого круга сатанинских детских жертвоприношений, во время которого происходит убийство новорожденного ребенка и употребление его крови...»

(http://samlib.ru/m/malxsew_s_a/0007_ritualnoe_nasilie_001.shtml)

Странно звучит? А не странно выглядит «Самая опасная игра» в исполнении иезуитов - сенаторов и президентов? Не странно выглядят показательные жертвоприношения исчерпавших свой «ресурс» программно-контролируемых рабов в Богемской роще?

****** "...Хотя Берд и Рейган, как и другие, предоставляли меня в качестве проститутки чиновникам в странах, охваченных СПИДом, сами они никогда не использовали никакой защиты от «чумы», занимаясь сексом со мной..."*

- Действительно возникает этот вопрос - что защищает высокопоставленных хозяев секс-рабов от заражения инфекциями? Вспомним эпизод с Хиллари Клинтон:

"... Жена Холла приказала мне раздеться, в то время как Хиллари наблюдала.

- Она чистая? - спросила она, имея в виду мое здоровье.

- Конечно, она Берда, - ответила та, продолжая разговор обо мне как о вещи. - Плюс, Хьюстон сказал, что она Президентская модель. Хрен знает, что это означает.

- Это означает, что она чистая, - сказала Хиллари, как само собой разумеющееся..."

В перерывах между обслуживанием первых лиц государства «Президентских моделей» их обработчики предоставляют в целях проституции всем, кто готов заплатить. В таких условиях им просто невозможно уберечься от заражения. Тем не менее, Кэти говорит о сенаторах, министрах и президентах: "...они никогда не использовали никакой защиты от «чумы», занимаясь сексом со мной..."

Хозяева Нового мирового порядка нашли универсальную панацею и защиту от любой «чумы» - от сифилиса до СПИДа?

Скорее, тут другое объяснение. То, о котором говорит Хиллари Клинтон, - программно-контролируемые рабы всегда стерильны. Остается только догадываться, каким способом это достигается.

Отсюда следует еще один интересный вывод: все разговоры о «борьбе» со СПИДом и прочими «эпидемиями» и «пандемиями» - не больше чем средство манипулирования умами и карманами обывателей. Уровень «эзотерической» науки, обслуживающей власть имущих, совсем не тот, что мы себе представляем.

Глава 24

МЫ ИДЕМ НА ОХОТУ

4 декабря 1986 года мне исполнилось 29 лет. Обычно программно-контролируемые рабы «выбрасываются из Поезда свободы» в 30 лет*. Я спорила с Хьюстоном, когда он сказал мне, что представители правительства «использовали меня» только в течение одного года. Никакого осознанного понимания течения времени я не имела и полагала, что мне все еще 24 года. Вне зависимости от того, во что я верила, не проходило и месяца, чтобы они снова не «использовали меня», физически и психологически.

Это была одна из моих рутинных поездок в Вашингтон в качестве проститутки для президента Рейгана. Щеки «Дяди Ронни» горели от волнения и коньяка, когда он сказал мне:

- Я всегда беру две недели отдыха на Рождество, чтобы вернуться в Калифорнию.

Он прервался, чтобы напеть старую голливудскую песенку:

- Калифорния здесь, я пришел...

Как он утверждал, в Белом доме он всегда чувствовал себя несвободным и, похоже, был искренне рад предстоящей поездке.

- Я каждый год с нетерпением жду эту поездку, потому что могу увидеть старых друзей. О, я все равно продолжаю работать Президентом, но, по крайней мере, я нахожусь там. Самое время, чтобы тебе увидеть, где мой дом.

Намекая на «Волшебника страны Оз», он продолжил:

- Нет места лучше, чем дом. И ты поймешь, почему. Скажи вместе со мной: «Нет места лучше, чем дом. Нет места лучше, чем дом»

И при этом он указал мне выполнить действие со скрытым смыслом на тему «Оз»:

- Щелкни каблуками друг о друга. Нет места лучше, чем дом.

Казалось, произошел взрыв сине-белого света в моем мозгу, как удар электрического тока. Рейган «готовил сцену» для зашифровывания моего ума - «проскальзывания через время», чтобы возобновить течение прерванного состояния на моей предстоящей встрече с ним в Бель-Эйр [Bel Air], Калифорния.

Наш дом на колесах был забит вещами, а стены были набиты кокаином, когда Хьюстон, Келли и я отправились в нашу долгую поездку в Калифорнию. У Хьюстона было запланировано несколько «туристических остановок» по пути, которые стали для меня кошмаром, впрочем, как и само тяжелое испытание Калифорнией.

В Лас-Вегасе Хьюстон предоставлял Келли и меня для проституции всем, кто был «в курсе», и при участии в ежегодном фестивале Ассоциации музыки кантри. Уставшая перебираться из комнаты в комнату, я вернулась в вестибюль, буквально пытаюсь отдышаться, когда увидела Майкла Данте. Он был одет в дорогой светло-серый шелковый костюм и темные очки и ожидал «Нашей любви», облокотившись на колонну. О встрече он договорился со мной по телефону, используя программно обусловленные установки моего ума.

- Ты опоздала, - прорычал он, посмотрев на часы, и приказал мне идти в дамскую комнату, чтобы зеркала вдоль стен активировали мое программирование на тему бесконечности. С этими установками он затем использовал меня в съемках коммерческой порнографии. Позже он сделал то же самое с Келли.

В Гранд Каньоне Хьюстон провел травмирование Келли и меня, подготавливая к предстоящим событиям в Калифорнии. Во время прогулки по каньону Хьюстон закорил/закрепил гипнотически все события этой поездки за программированием на смерти и безумии, которому он подверг нас. Келли упала в состоянии шока, она уже не могла даже есть. Хьюстону это понравилось, потому что он «должен съесть все это сам». Я как обычно была лишена еды и воды. Я так хотела пить, что о еде думать уже не могла. Состояние Келли усиливало мое собственное состояние ужаса, боясь, что Хьюстон выполнит свои угрозы и столкнет ее в пропасть, я делала все возможное, чтобы ее уберечь от этого. Несла ее в течение нескольких часов на всем пути из каньона, не останавливаясь на отдых. Мне хотелось верить, что я была в состоянии защитить ее. Фактически Хьюстон привел меня к истощению физических сил, чтобы обеспечить мою неспособность защитить Келли на нашем следующем пункте назначения в Калифорнии. Это окрестности озера/горы Шаства.

Джордж Буш принимал активное участие в мероприятиях, проходивших и в Лампе, Миссури, и в Шаства, Калифорния. Так же как и в Лампе, в Шаства в качестве прикрытия использовалась кантри-музыка. Певец и автор песен Мерл Хаггард [Merle Haggard], управлявший музыкальным шоу на озере Шаства, отвлекал внимание от того, что происходило по соседству, у горы Шаства. Здесь находился самый крупный секретный лагерь по работе с программно-контролируемыми рабами. Скрытая в холмах, покрытых лесом, территория, обнесенная военным ограждением. Много черных вертолетов без опознавательных знаков и много программно-контролируемых рабов, настроенных на военные задачи, - намного больше, чем я видела на Гаити**. Эта тайная военная организация служит своим целям, а не американским. Из подслушанных разговоров я узнала, что эта база предназначена для подготовки будущих Над-Юрисдикционных полицейских сил для обеспечения правопорядка при Новом мировом порядке***. В центре лагеря была еще одна хорошо охраняемая территория с военным ограждением, которую представляли как разновидность «Кэмп-Дэвида» [«Camp David»] для тех, кто работает в нашей стране. Джордж Буш и Дик Чейни имели здесь общий офис, а внешний периметр, заросший лесом, они рассматривали как охотничьи угодья, где они играли в «Самую опасную игру». Из подслушанной мной беседы между Чейни и Бушем было ясно, что работа по созданию этих мировых полицейских сил поспособствует назначению Чейни министром обороны в будущей президентской администрации Буша (1).

Озеро/гора Шаста
/Lake/Mount Shasta/

Хьюстон остался в кемпинге Хаггарда у озера Шаста, а Келли и меня на вертолете повезли на нашу запланированную встречу с Бушем и Чейни. Пилот вертолета обратил наше внимание на военное ограждение, окружающее внешний периметр лагеря. Обычно пилоты не разговаривают ни с кем из нас, но этот злобно ухмыльнулся, сказав нам, что мы должны знать внешние границы «Самой опасной игры».

Когда мы прибыли в святая святых Буша и Чейни, я увидела вместе с ними Джорджа Буша-младшего. Бушу-младшему предназначено было стоять позади отца и занять его место, когда тот станет недееспособным от наркотиков или если придется выводить его из-под ответственности за совершенные преступления [required criminal backup]. Выходило так, что он готовился и к тому, и к другому, пока его отец и Чейни наслаждались своей работой и отдыхом.

В состоянии кайфа от принятых наркотиков, Чейни и Буш были готовы охотиться на человеческую дичь в «Самой опасной игре». Они ознакомили меня с правилами игры, приказали мне раздеться, несмотря на холодный декабрьский ветер, и сказали мне со скрытым смыслом в духе программирования «Оз»: «Остерегайтесь львов, тигров и медведей». На жизнь Келли, как обычно, делали ставки, которые в этот момент пробуждали мои естественные и усиленные программированием материнские инстинкты. Слезы тихо текли по моим щекам, когда Буш сказал мне:

- Если мы поймаем вас, Келли моя. Бегите, бегите так быстро, как вы можете. Я возьму тебя и твою маленькую девчонку тоже, потому что я могу, я могу, я могу. И я буду.

- Есть вопросы? - с вызовом спросил Чейни.

- Там нет места, куда можно убежать, - ответила я. - Там забор, который мы не сможем преодолеть. Я видела его.

Чейни рассмеялся над моим ощущением «некуда бежать и негде скрыться» и пояснил, что где-то в заборе медведь проделал дыру а нам остается всего лишь найти ее. Он приставил ружье к моей голове и скомандовал:

- Да начнется игра. Иди.

На мне не было ничего, кроме теннисных тапочек. Я бежала через лес так быстро, насколько могла, но не убежала очень далеко. Буш использовал свою охотничью собаку, чтобы выслеживать меня, ту же самую, которую недавно использовал в съемках фильма «Охотничья собака» [«Byrd-dog»] со сценами скотоложства со мной мой хозяин Роберт Берд. Когда меня поймали, Чейни, одетый в теплый тулуп, приставил пистолет к моей голове. Буш приказал мне совокупляться с его собакой. Насладившись зрелищем, они увели меня в помещение.

Я оделась и ждала следующих инструкций. Я понятия не имела, где была Келли. Буш и Чейни еще были в охотничьей одежде, когда начался сеанс программирования. Буш сказал:

- Ты и я сейчас должны пуститься в «Самую опасную игру» дипломатических отношений. Это моя игра. Ты будешь следовать моим правилам. Я буду иметь явное преимущество в охоте на тебя, имея мой Глаз в Небе (спутник). Я буду наблюдать за каждым твоим движением. Пока ты играешь в игру по моим правилам и не делаешь ошибок, ты живешь. Одна ошибка, и я доберусь до тебя, моя красавица, и до твоей маленькой девочки тоже. Ты умрешь, а Келли будет играть со мной. Этот вариант мне даже больше нравится. Тогда начнется ее «Самая опасная игра». Карты ложатся в мою пользу, потому что это моя игра! Ты в игре?

- Да, сэр! Я в игре, - ответила я, как было условлено, выбора не было. «Параллельная» только что прошедшая в лесу «Самая опасная игра» была предназначена для того, чтобы сделать восстановление памяти невозможным из-за амнезического сокрытия через ее смешивание****.

- Прекрасно. Да начнется игра. Следуй внимательно инструкциям. Ты не имеешь права на ошибку, - Чейни перевернул свой «гейм-таймер» - песочные часы. Буш продолжил:

- Эта игра называется «Король и Глаз», и вот ее смысл. Ты будешь устанавливать прочные дипломатические отношения, в соответствии с указаниями, между Мексикой, США и Ближнем Востоком. Твоя роль потребует изменения лица в каждом новом месте. Я буду намечать твой курс, определять твою роль и тянуть за твои ниточки. Ты будешь говорить слова, когда я потяну за твои ниточки. Здесь не будет места для ошибок.

Чейни, одетый в охотничью куртку и шляпу, навалившись на армейский стол, был в ступоре от наркотика. Тем не менее, когда Буш договорил, он направил свое ружье на меня и сказал с угрозой:

- Мы идем на охоту.

- Мы поймаем лису, положим ее в ящик и закопаем в яму, - пропел Буш в продолжение угрозы Чейни. Посмотрел на Чейни и расхохотался. В охотничьей одежде, с огромным двуствольным дробовиком на плече - вид Чейни так растрогал его, что он в шутку сравнил его с героем мультфильма охотником Элмером Фаддом [Elmer Fudd]. Чейни, гримасничая, изобразил персонажа мультфильма:

- Где этот Кволик Васкалли [Wascally wabbit]?

Операция «Король и Глаз» будет включать посланника №1 Рейгана Филиппа Хабиба (который в программировании таких рабов, как я, на теме «Алиса в Стране чудес» играл роль Белого Кролика) и короля Саудовской Аравии Фахда. Поэтому когда Буш вспомнил про обоих - «Элмера Фахда» и «Кролика Васкалли», они с Чейни смеялись до слез. Под сильным воздействием наркотиков, они с трудом удерживали самообладание, поэтому закончить мое программирование уже были не в состоянии.

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"...Из подслушанной мной беседы между Чейни и Бушем было ясно, что работа по созданию этих мировых полицейских сил поспособствует назначению Чейни министром обороны в будущей президентской администрации Буша..."*

- Дик Чейни не имел официальной военной карьеры, которая оправдывала бы его назначение на пост министра обороны при администрации Джорджа Буша.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"...4 декабря 1986 года мне исполнилось 29 лет. Обычно программно-контролируемые рабы «выбрасываются из Поезда свободы» в 30 лет..."*

- Оккультисты могут обратить внимание на эту деталь.

У Йогов считается, что до 30 лет психическая («энергетическая») система человека проходит процесс формирования, созревания, и до этого возраста нельзя прикасаться ни к каким техникам психического развития - «раскрытию чакр», «медитациям» и т.п., из-за опасности повредить еще не сформированную психическую систему и стать медиумом.

В системе «Монарх»-программирования происходит как раз наоборот - человека используют до 30 лет, когда его психическая защита еще должным образом не сформирована, а после 30 лет он уже становится нежелательным для проекта «Монарх», и его уничтожают.

** *"...у горы Шаста. Здесь находился самый крупный секретный лагерь по работе с программно-контролируемыми рабами. Скрытая в холмах, покрытых лесом, территория, обнесенная военным ограждением. Много черных вертолетов без опознавательных знаков и много программно-контролируемых рабов, настроенных на военные задачи, - намного больше, чем я видела на Гаити..."*

- Здесь узнаваемы те же тренировочные лагеря Иллюминатов, о которых рассказывала Свали.

*** *"...Эта тайная военная организация служит своим целям, а не американским. Из подслушанных разговоров я узнала, что эта база предназначена для подготовки будущих Над-Юрисдикционных полицейских сил для обеспечения правопорядка при Новом мировом порядке..."*

- Иллюминатам, «программно-контролируемым рабам, настроенным на военные задачи», объясняют, что их готовят к будущему военному перевороту и захвату власти. Эта дезинформация служит целям сокрытия того, насколько Иллюминаты уже проникли во власть. В любой даже самой засекреченной структуре возможны утечки информации. Поэтому рядовым членам ордена подают идею: «Вот-вот произойдет этот переворот, и НАШИ придут к власти». Между тем, эти «наши» уже итак у власти, а рядовых иллюминатов тренируют как идеальных цепных псов для охраны Нового мирового порядка на тот случай, если население начнет ему сопротивляться.

Эта идея грядущего «переворота» играет в Ордене Иллюминатов ту же роль, что и идея «Второго Пришествия» или «Конца света» в сектах, подобных «Свидетелям Иеговы».

Насколько глобальное и мощное влияние на общество имеет идеология и «повестка дня» Ордена Иллюминатов, можно судить по тому, с какой последовательностью и настойчивостью через СМИ, систему

образования и кинематограф в странах «западной демократии» внедряется в массовое сознание миф о злодейской миссии России. Особенно о равнозначности советской России времен Сталина и гитлеровской Германии.

Если заглянуть в представления Иллюминатов об истории, то их основой является теория «шахматной доски» (разумеется, этот термин не изобретение Бжезинского). Суть ее в следующем.

Иллюминаты проникают в систему власти всех государств - участников мировой «шахматной партии», расставляя своих людей на ключевые позиции. Так они получают инструмент влияния на государственную политику и ведут ее к конфликтам и войнам между странами. Находясь по разные стороны конфликтов, члены Ордена направляют течение этих конфликтов к нужным Ордену результатам.

Это классическая схема действий Иезуитов, которой они пользовались веками, принимая участие и в войнах, и в революциях по разные стороны «баррикад». Естественно, что Орден Иллюминатов, детище Иезуитов, действует так же. Но нужно рассматривать внимательно и взвешенно то, что происходило во время войн, например, Второй мировой, чтобы не попадаться на иезуитские (в прямом смысле, иезуитские) уловки идеологов Иллюминатов.

Эти идеологи открывают рядовым членам ордена «истину» о том, что воюющие стороны во Второй мировой войне действовали под одним руководством. То есть, в представлении иллюминатов, и правительство Гитлера, и правительство Сталина в этой войне проводили политику их Ордена.

Развитие этой идеи, то, как она обрастает подробностями и трансформируется в новые «версии» и «факты», несложно отследить. На выходе, как продукт системы «программирования» массового сознания, мы получаем все те искажения и ложь о Войне, которые накрепко засели в умах обывателей. Эту дезинформацию из методичек и учебников Иллюминатов выносят в массовое сознание подвластные Иллюминатам СМИ, система образования и Голливуд. И эту дезинформацию обыгрывают в своих книгах и лекциях «конспирологи» как некую тщательно скрываемую сильными мира сего «правду» - о том, что социализм и капитализм, Советский Союз и нацистская Германия, Советский Союз и НАТО, Россия и НАТО - это все центры силы одного хозяина, «пальцы на одной руке» и т.п.

Были ли у Ордена Иллюминатов свои люди в правительстве советской России? Безусловно. Эта структура имеет более глубокий уровень конспирации, чем лучшие спецслужбы и разведки мира, поскольку ее резидентура - это сеть собственных агентов, вплетенная в эти самые спецслужбы и разведки. Притом обратное явление - внедрение в Орден Иллюминатов со стороны - невозможно, поскольку 1) Иллюминатами рождаются и 2) запрограммированная система «личностей», на которые разбита психика Иллюмината, проходит регулярную проверку и настройку. Какую роль Иллюминаты, внедренные в систему власти нашей страны, сыграли в предвоенном ослаблении России, мы не знаем, можем только догадываться, но по итогам Войны мы можем однозначно судить, что у них не было полной власти над правительством Советского Союза. Иначе армия Европы, собранная Гитлером под знамена Третьего рейха, одержала бы победу и заявленные Гитлером планы создания грандиозного планетарного теократического государства с черным орденом СС во главе были бы осуществлены. Вместо этого в 1945 году тщательно выстроенная Иллюминатами система фашизма была с треском раздавлена. И не какими-нибудь «инопланетянами», или «силами коалиции», а именно Советским Союзом, народом Советского Союза, армией Советского Союза и под руководством правительства Советского Союза.

Ватикану вместе со спецслужбами США и Великобритании пришлось срочно налаживать пути спасения ценных нацистских кадров (операции «Крысиные тропы» и «Скрепка») и накопленных ими технологических и психологических достижений для их перенесения в новые центры разработки и возведения Нового мирового порядка.

Насколько под влияние резидентуры Иллюминатов подпадает правительство России в тот или иной период времени, можно судить по внутренней и международной политике, которую оно проводит - по тому, насколько эта политика независима, свободна или насколько подчинена глобальной сатанинской системе хозяев Нового мирового порядка.

Еще одна интересная деталь. По тому, как упорно Иезуиты через подчиненную им систему массового промывания мозгов (СМИ, система образования и Голливуд) навязывают миру представление о России как об источнике зла, можно делать вывод о том, что они, Иезуиты, именно Россию считают главной угрозой их существованию и главным препятствием к осуществлению их планов.

**** "...«Параллельная» только что прошедшая в лесу «Самая опасная игра» была предназначена для того, чтобы сделать восстановление памяти невозможным из-за амнезического сокрытия через ее смешивание..."

- Два события, которым дано одно название «Самая опасная игра» -

1) охота с собаками и

2) секретная операция по установлению новых каналов нарко- и работорговли с Мексикой и Саудовской Аравией

- будут затем под действием электрошока «перетерты», смешаны в памяти жертвы этой игры между собой.

Надругательство над жертвой, происходившее в «игре» №1, использовалось как травмирующее воздействие для детального программирования на действия в «игре» №2.

Глава 25

РЕБЕНОК БУША

Был поздний вечер, когда Буш и Чейни закончили мое программирование с установкой многочисленных посланий, относившихся к немедленному открытию в Хуаресе [Juarez] мексиканской границы для свободной торговли (наркотиками и рабами). Затем они отвели меня вниз в жилые помещения в строении из кедра и красного дерева, куда вскоре доставили и Келли. Джордж Буш-младший положил моего явно травмированного и находившегося в полусознательном состоянии ребенка у дверей. Ссылаясь на «Самую опасную игру», она мне сказала тихим, надломленным и печальным голосом:

- Меня поймали, так же как и тебя.

Джордж Буш — младший
/George W. Bush/

Мне неизвестно, охотились ли на нее на самом деле (я могу только надеяться, что нет), но независимо от этого, это только усилило мое чувство вины за то, что я, «отвечавшая» за нее, была поймана, и за все, что случилось с Келли с этого момента.

Декор этой резиденции отражал примитивные деревенские, в стиле вестерна, вкусы Чейни. Как и в его «сверхсекретной» «Ночлежке» в Пентагоне, здесь в отделке было использовано много кожи. Главная комната была небольшой, но казалась больше из-за зеркал на стенах. Оформление стен с одной и с другой стороны было в точности подобным. По центру между двумя обращенными друг к другу черными кожаными диванами стоял журнальный столик, заваленный наркотиками и принадлежностями к ним. Буш и Чейни сидели в одинаковых черных креслах под углом к большому каменному камину, огонь которого освещал и обогревал помещение.

Героина, наркотика, который предпочитал Буш, было в изобилии, и Чейни присоединился к нему в этом процессе. Этот «шведский стол», включавший опиум, кокаин и «Вафли Страны чудес» (препарат МДМНА-ХТС, известный еще как экстази), говорил о том, что они собрались провести свой отпуск, ни в чем себе не отказывая. Я видела Чейни, спотыкавшегося от выпивки, и раньше, но это был единственный случай, когда он принимал героин и давал его мне. Келли они тоже принудили к употреблению наркотиков.

Буш пытался привести Чейни к мысли о педофилии через описания секса с Келли. Оба уже были возбуждены от наркотиков и предвкушения. Чейни объяснил Бушу, почему у него не было секса с детьми - он приспустил штаны перед Келли и сказал: «Иди сюда». Увидев необычно большой пенис Чейни, Келли отшатнулась в страхе, закричав: «Нет!», отчего оба захохотали. Буш, встал и попросил у Чейни его распылитель жидкого кокаина, прежде чем повести Келли в спальню. Чейни предположил, что Буш хочет одурманить Келли перед сексом.

- Это для меня, - возразил Буш. Он описал свое возбужденное состояние в типичных вульгарных выражениях и объяснил, что хотел распылить кокаин на свой пенис для продления удовольствия. Чейни сказал:

- Я думал, это для ребенка.

- Половина удовольствия будет иметь их, когда они уже начнут корчиться, - пояснил Буш, взял Келли за руку и повел ее в спальню.

Чейни сказал мне, что раз я «ответственна» за насилие Буша над моей дочерью из-за того, что дала поймать себя в «Самой опасной игре», то мне «гореть в аду». Он приложил раскаленную в камине кочергу к внутренней стороне моего бедра с угрозой бросить Келли в огонь. Он гипнотически углублял подробности при описании того, как она будет гореть в огне, и жестоко, до глубины души, травмировал меня этим. Когда он начал свое сексуальное изуверство надо мной, я услышала плач и крики Келли, доносившиеся из спальни. Когда ее крики стали громче, Чейни включил классическую музыку, чтобы заглушить ее крики о помощи.

В 4 часа утра, как было указано, Буш-младший (и пилот его вертолета) пришел забрать меня и Келли. Нас доставили на вертолете обратно к озеру Шаста, где Хьюстон ожидал нас в своем доме на колесах. Насилие Буша над Келли явилось опытом, разрушительным для моего ума и физически разрушительным для Келли. Она остро нуждалась в медицинской помощи и не могла даже двигаться. Хьюстон пригрозил остановить машину в районе Йосемити и сбросить меня с крутого обрыва, если я не успокоюсь. Его угрозы не смогли контролировать мою истерику, так как большая часть его программного контроля надо мной неожиданно разрушилась. Опасаясь, что он потеряет доверие своих покровителей и их деньги, Хьюстон разрешил мне позвонить по телефону врачу и начать давать ей лекарства. Что касается меня, он взялся за собирание в одно целое моего рассыпавшегося программирования, чтобы завершить мою главную задачу, поставленную передо мной во время путешествия в Калифорнию - встречу с президентом Мексики Мигелем Де ла Мадридом и выполнение планов по совместному открытию границы в Хуаресе.

Глава 26

НОВЫЕ МИРОВЫЕ ПОРЯДКИ

У Хьюстона было мало времени на то, чтобы вернуть меня к исходному запрограммированному состоянию. Я знала, что должна выполнить определенную работу. Хотя меня должны были «пустить в расход» на мой 30-й день рождения, я не думаю, что Буш и Чейни намеревались ускорить этот процесс. Видимо, разрушение некоторой части моего программирования при обострении моих материнских инстинктов произошло по их недосмотру из-за увлечения наркотиками и последующего надругательства над Келли в моем присутствии. Что бы ни являлось причиной этого, Хьюстон привез нас в Сан-Франциско, Калифорния, где находится основанный лейтенант-полковником армии США Акино Храм Сета (Сатаны). Там Акино провел несколько «аварийных» сеансов восстановления моего программирования.

Меня доставили не в больницу или психиатрическое учреждение. Я была привезена в лабораторию по исследованию мозга и сознания на военную базу Президио. Есть много таких «сервисных» объектов по всей стране в различных учреждениях, принадлежащих ЦРУ, НАСА или военным, где сверх-продвинутые правительственные разработки проходят процесс тестирования и усовершенствования. Те, кого я встречала на таких объектах, в совершенстве изучили строение и работу мозга и овладели тайным знанием, позволяющим манипулировать и управлять людьми. Единственное, что объединяло Марка Филлипса, Берда и Акино, было общее убеждение, что «тайное знание - это власть» (1). Берд объяснил мне, что Новый мировой порядок имеет такую власть над человечеством в значительной степени за счет того, что научное психиатрическое сообщество [«mental health community»] намеренно дезинформировано через организованную лоббистскую «Американскую Психиатрическую Ассоциацию» (АПА) [«American Psychiatric Association»] относительно объяснения механизмов тяжелых диссоциативных расстройств - тех, что используются для контроля над сознанием*. Это знание держится в тайне, прикрывается дезинформацией, что и позволяет сохранять контроль над этими засекреченными знаниями и над людьми. Так будет продолжаться и дальше, если никто не отреагирует на информацию, представленную в этой книге.

Получилось так, что в моей памяти запечатлелся разговор, относящийся к смерти и сознанию, произошедший между Акино и работником лаборатории, когда я лежала на холодном металлическом столе в состоянии глубокого гипнотического транса. Акино говорил, что я много раз так близко подходила к смерти, что это развило мою «способность входить в другие измерения/пространства [«dimensions»] (сознания [«mind»]) на пути к смерти». Акино подробно говорил так, как будто он сам пытался убедить себя в некой теории путешествий через пространство и время.

- Независимо от того, является это реальностью или только теорией, результат один, - заявил он. - Понятие времени само по себе является абстракцией.

Под гипнозом внушение установок «прошлое-будущее», в сочетании с программированием на темах «Алиса в Стране чудес»/НАСА/зеркального мира, создавало иллюзию вневременных измерений/пространств.

После перемещения меня со стола в особый бокс Акино переместил мое сознание в другую часть моего мозга, утверждая, что провел меня в другое измерение через «врата смерти». Для этого меня подвергли сенсорной депривации в сочетании с гипнотическим и звуковым [«harmonic»] программированием. Похожее на гроб устройство, в котором я находилась, в моем сознании превратилось в крематорий, где я пережила внушенное мне ощущение повышения температуры при моем «медленном сгорании». Затем Акино «вытянул меня через дверь смерти» в другое измерение - «пустоту времени». Части моего программирования были «воссозданы для развлечения» [«recreation»] президента США Рейгана, президента Мексики Де ла Мадрида и короля Саудовской Аравии Фахда.

Мое следующее осознанное воспоминание. Хьюстон, Келли и я в Голливуде, где у машины Хьюстона, как он утверждал, «сломался мотор», а на самом деле эта остановка была запланирована для переупорядочивания/смешивания моей памяти. Он отправил нас вниз по улице к телефонной будке дожидаться Майкла Данте, который жил неподалеку в Беверли-Хиллз. Несколько дней мы должны были провести в его особняке, как о том с ним договаривался Хьюстон. Данте подъехал к нам на своем темно-синем «Феррари». Как только я села в машину, Данте сказал:

- Я получил кое-что для тебя, Детка. Дай мне твою руку.

Героин он получил от Буша. Данте сделал мне укол наркотика прямо на глазах у Келли.

В тот же день вечером в его доме Данте сказал мне, что он отказывается «обрабатывать поврежденные вещи» и не обязан был становиться моим обработчиком. Мало того, что я не подхожу, чтобы «жить с ним», но мне не было «предназначено жить» вообще. Я не берусь судить, что он точно имел в виду под этими угрозами, но я сейчас знаю точно, что это было не его решение. К тому же, я никогда не воспринимала существование с ним и «любовь», о которой он иногда заявлял, как свое «будущее». В его планах, как он сказал, было приобрести в свою собственность Келли.

На следующий день, за час до моей встречи с Де ла Мадридом тренер бейсбольной команды «Доджерс» [«Dodgers» - «Лос-Анджелес Доджерс»] Томми Ласорда, Джордж Буш-младший и знаменитый подающий [«star pitcher»] команды «Техасские Рейнджеры» [«Texas Rangers»] Нолан Райан [Nolan Ryan], бывший к тому же банкиром, собрались в доме Данте проработать детали отмывания денег и банковских операций после того, как откроется граница в Хуаресе для маршрута прохождения героина и «белых рабов». Общие криминальные интересы в этот момент сделали несущественными все их спортивные разногласия. Все трое были в городе, чтобы присутствовать на различных собраниях и вечеринках Рейгана, который должен прибыть в ближайшие дни. И у всех троих было собственное понимание моих функций как программно-контролируемой секс-рабыни - «Президентской модели» Рейгана.

Данте готовил необходимую одежду и реквизит для вечернего свидания с Де ла Мадридом. Ласорда, Райан и Буш-младший, стоя у входа в дом Данте пытались активировать мои программные установки «Бейсбольного мозгового компьютера», которые были случайно нарушены Бушем и Чейни через травмирование в Шаста. Данте сказал им:

- Она знает о бейсболе больше, чем вы все вместе взятые. Сделайте это и спросите о чем-нибудь. Что-нибудь.

К большому удивлению Ласорда Нолан Райан спросил:

- Сколько раз Фернандо Валензуела (подающий «Доджеров») трогает свою бейсболку, если собирается бросить крученный мяч?

Я не могла ответить, хотя я когда-то хранила в памяти статистических данных больше, чем когда-либо попадало в печать. Буш-младший закричал:

- Эй, Данте! Что с твоим бейсбольным компьютером, а? Мы должны сказать какое-нибудь волшебное слово?

- Я не знаю, - ответил Данте. - Может быть, наркотики. Ее секс на высоком уровне. Дайте ей шанс.

- Нет уж, спасибо, - отказался Буш. - Какой-то хреновый бейсбольный компьютер. Слушай, мы увидимся позже.

Буш-младший никогда не проявлял ко мне сексуального интереса. Как и его отца, его интересовала только Келли, которая была с ним большую часть дня. Когда он повернулся, чтобы уйти, то погладил меня под подбородком и загадочно сказал:

- Сегодня вечером Бал.

- Если речь зашла о шарах [игра слов: «Ball» - Бал и «balls» - шары], можно немного попользоваться здесь, - сказал Ласорда, расстегивая штаны. В то время он еще не сидел на своей «Быстрой сверхтонкой» диете, которую теперь пропагандирует.

Данте сказал мне:

- Нам надо одеться. Три минуты.

Фраза «Три минуты» была триггером, запускавшим во мне запрограммированные установки на оральный секс. Я опустилась на пол, подперев головой огромный живот Ласорды и нашла его пенис, как было приказано. Нолан Райан ушел, и появились два датских дога Данте, с этими натренированными на секс с человеком собаками накануне я была вынуждена сниматься в фильме со сценами скотоложства. Сейчас мне пришлось от них отбиваться, пока я сексуально удовлетворяла Ласорду, перед тем, как готовиться к «Балу».

Томми Ласорда
/Thomas Charles "Tommy"
Lasorda/

ПРИМЕЧАНИЕ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"... Те, кого я встречала на таких объектах, в совершенстве изучили строение и работу мозга и овладели тайным знанием, позволяющим манипулировать и управлять людьми. Единственное, что объединяло Марка Филлипса, Берда и Акино, было общее убеждение, что «тайное знание - это власть»..."*

- Марк Филлипс объяснил мне, что через раскрытие их «секретов» их сила будет уменьшаться.

Добро всегда побеждает через позитивные усилия, в то время как плохие люди сами себя сдерживают и мешают себе тем, что им приходится скрывать свою преступную деятельность ложью, чтобы поддержать ложь. Это неизбежно приводит к тому, что истина выходит наружу.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* *"...Берд объяснил мне, что Новый мировой порядок имеет такую власть над человечеством в значительной степени за счет того, что научное психиатрическое сообщество [«mental health community»] намеренно дезинформировано через организованную лоббистскую «Американскую Психиатрическую Ассоциацию» (АПА) [«American Psychiatric Association»] относительно объяснения механизмов тяжелых диссоциативных расстройств - тех, что используются для контроля над сознанием..."*

- Здесь один из хозяев Нового мирового порядка неосторожно разглашает важный секрет: наукой, научным сообществом манипулируют через созданную для этого «научную» ассоциацию проплаченных психиатров. Те представления о «диссоциации», «расщеплении личности», которые существуют в науке в качестве общеизвестных теорий и гипотез, не соответствуют истине.

Глава 27

ОТЕЛЬ КАЛИФОРНИЯ

Данте бросил мне короткое красное облегающее платье с поясом, отделанным стразами из горного хрусталя, и пару «хрустальных башмачков», в этом я должна была идти на «Бал Золушки». Обувь «транс-формировала» [от слова «транс»] меня в ту личность, которая была предварительно запрограммирована для этого события. Данте доставил меня на вечеринку «Бал», где я должна была встретиться с президентом Мексики Де ла Мадридом. Данте хвастался своим «вторым домом в Малибу», и это место олицетворяло богатство. Я не знаю, кому на самом деле принадлежал этот «его» второй дом Малибу, но влияние вкусов Рейгана в его отделке было заметно. Со стороны фасада белая лепнина создавала иллюзию, что дом был двухэтажным. Окна, обращенные на укромную бухту Тихого океана, говорили о наличии трех этажей здания, пристроенного к скалам. Внутри задние панели стен из затененного стекла проходили через все три этажа, они были выполнены «патриотически» в трех цветах, отдельно для каждого этажа, - красном, белом и синем. Интерьер всех трех этажей был оформлен в бежево-белых цветах и украшен деталями из золота и хрусталя. Огромная люстра свисала с потолка «собора», освещая все три уровня из большого зала, обращенного окнами на залив.

Мне сказали, что Дядя Ронни (Рейган) прибудет на следующий день. Мой «патриотический долг» заключался в участии в этом приеме в честь Де ла Мадрида, я должна была «износить его до потери сопротивляемости» для того, чтобы встреча с ним Рейгана «прошла гладко». Не в первый раз я слышала оправдание такой моей работы в качестве проститутки, и это было не в последний раз. Я должна была сделать начальную грязную работу: доставить сообщения и поощрять Де ла Мадрида безудержно предаваться всем удовольствиям этого мероприятия, в том числе употреблению наркотиков. Дипломатические отношения между США и Мексикой уже были налажены, но эта их стадия требовала полной самоотдачи от Де ла Мадрида.

Данте и я ожидали наверху лестницы, когда Де ла Мадрид в сопровождении двух телохранителей поднялся по ней до красного уровня дома. Я приветствовала его:

- Добро пожаловать в США и (обольстительно) добро пожаловать в «Отель Калифорния».

Его низкий утробный смех указывал на то, что он нужным образом отреагировал на мой намек. «Отель Калифорния» было взято из популярной песни группы «Иглз» [«Eagles»], в которой основная тема звучит как «Вы можете остаться здесь сколько угодно времени, но никогда не сможете уйти». Для Де ла Мадрида это было подтверждением постоянства его участия в тайных преступных операциях. Условия для обеспечения возможности шантажа были открыто созданы, чтобы крепко повязать всех участников. Они собирали «грязный» компромат друг на друга и, похоже, только так могли обеспечить «честность» в этой игре, реализуя свой Новый мировой порядок. Де ла Мадрид и я прошли в ближайшую спальню, за нами Данте и телохранители.

Затем Данте активировал сообщение, запрограммированное в моей памяти у горы Шаста Бушем для Де ла Мадрида, и я начала его озвучивать:

- Если позволите, сэр. У меня для Вас сообщение, доставленное от вице-президента Соединенных Штатов. Добро пожаловать в наш Город [«Neighborhood» - район, округа, соседство]. Как Вы знаете, Салинас и я разработали в деталях осуществление нашего плана, чтобы открыть границу в Хуаресе. Чтобы отпраздновать это достижение, эта маленькая вечеринка сведет Вас лицом к лицу с теми немногими доверенными лицами, которые являются неотъемлемой частью этой деятельности, и даст Вам возможность получить из первых рук свидетельства дружбы и уважения от членов семьи (членов правительства, вовлеченных в мафиозные связи). Я сожалею, что не смог быть здесь лично, чтобы приветствовать Вас, но Рон (Рейган) сможет показать Вам все возможности организации лучше чем я. Номера транзакций записываются и доступны для перекрестного отслеживания и поддержания целостности группы игроков, участвующих в маршруте через границу в Хуаресе на вашей стороне. Ваша приверженность делу сегодня гарантирует высокий экономический уровень жизни вашего народа, развитие отношений с США, приход в страну американской промышленности и высокое положение в Новом мировом порядке. С Вашей «Печатью одобрения» мы можем открыть границу в Хуаресе и обеспечить будущее процветание Мексике. А сейчас отдохайте и наслаждайтесь пребыванием здесь.

Один из охранников Де ла Мадрида достал какие-то бумаги из портфеля и сказал Данте, что хотел бы услышать номера банковских транзакций. Данте переключил меня в режим «Ты есть то, что ты читаешь» на запрограммированные данные Сберегательной книжки [«Passbook»], и, как было приказано, я озвучила номера счетов, выделенных для пограничников Де ла Мадрида. Мой «компьютер» был использован для расчета и подтверждения номеров. Понимая, что встреча снимается на одну из высокотехнологичных «скрытых» камер Данте, Де ла Мадрид поднял в руке завернутый в бумагу шарик мексиканского героина и прямо в камеру хитро сказал:

- В знак признательности, г-н Буш, кое-что для Вашего личного использования. Лучший героин. Наслаждайтесь.

- Я возьму это и прослежу за тем, чтобы он получил это лично, - сказал Данте, подойдя к нам.

- Нисколько не сомневаюсь, - рассмеялся Де ла Мадрид.

Затем он положил в портфель все бумаги, кроме одной. Мне было поручено доставить документ о назначении пограничников в Хуаресе с печатью (одобрения) президента Мексики непосредственно Бушу, который приложит его к своему досье о будущем соглашении NAFTA.

Данте, приготовившись представить Де ла Мадриду запланированную «Практическую демонстрацию контроля над сознанием», сказал:

- Вы услышали Почтового Голубя (послание). Вы видели ее в режиме записывающего устройства. А теперь я продемонстрирую некоторые из ее сексуальных режимов.

- В этом нет необходимости, - сказал ему Де ла Мадрид. - Я получил несколько ключей, которые я хотел бы использовать самостоятельно, в том числе и те ключи, которые стирают все воспоминания. Не то чтобы это было так важно, когда за нами следят

(он указал рукой в сторону камеры), но тем не менее я был проинструктирован насчет этого.

Данте, похоже, не знал, что меня уже не в первый раз предоставляют в качестве проститутки мексиканскому президенту.

- Эта лошадка хорошо держится на дорожке, - сказал Данте, предлагая как редкий случай заблокировать героином мою память об этом событии и организованном Рейганом сексуальном свидании. Данте ввел иглу шприца в вену на моей руке. - Могу я рекомендовать поездку для Вас?

- Я хотел бы остаться с тем, что уже есть, - ответил Де ла Мадрид, давая понять, что сейчас намерен вдыхать кокаин через нос. Данте выложил на черное зеркало несколько щедрых дорожек белого наркотика и погладил меня под подбородком, переключая на личность, запрограммированную быть «секс-котиком» Рейгана. Взял героин для Буша и увел обоих охранников за дверь.

Де ла Мадрид, в полной мере осведомленный о моих съемках в порнографии, сказал:

- Ты любишь камеры? Давай дадим им кое-что понаблюдать.

Он втянул носом еще две дорожки кокаина, разделся и воспользовался ключами и триггерами моего секс-программирования, предоставленными ему Рейганом. В какой-то момент он с энтузиазмом отметил:

- Если я останусь на своей должности, Соглашение о свободной торговле будет включать в себя несколько прекрасных (он втянул еще кокаина) «моделей», обработанных (вагинально) и тренированных так же как ты.

Мигель де ла Мадрид
/Miguel de la Madrid/

Де ла Мадрид давно и страстно был увлечен «резьбой» - моим вагинальным увечьем и радовался в предвкушении новых перспектив, появившихся с открытием границы в Хуаресе для переправки наркотиков и «свободной торговли» программно-контролируемыми рабами. На следующий день на встрече с Рейганом он подтвердил свое желание.

Глава 28

«СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ» НАРКОТИКАМИ И РАБАМИ НА ГРАНИЦЕ В ХУАРЕСЕ

На следующий день Данте отвез меня в особняк на холме в Бель-Эйр [Bel Aire], где начинался другой торжественный прием. Подойдя к собравшимся на подстриженном газоне, я узнала многих людей из той же мафии, которые были в «Отеле Калифорния» в Малибу. Здесь прием был организован в честь президента Рейгана, который только что прибыл. Он шел через двор ко мне со своим другом Джеком Валенти [Jack Valenti], президентом влиятельной Американской ассоциации кинокомпаний [Motion Picture Association of America]. Рейган присматривал ему роль среди своих друзей-мафиози. Его бежевое пальто с меховым воротником на плечах было расстегнуто, под ним был одет темно-серый в полоску костюм. Сейчас я вспоминаю, что он был одет как один из гангстеров - Джон Готти [John Gotti], с которым мне не приходилось встречаться. Как только наши глаза встретились, я оказалась сбитой с ног знакомым сине-белым взрывом (как от высокого напряжения) в моей голове, таким же, какой я недавно испытала в Белом доме.

Я очнулась, глаза мои медленно восстанавливали способность видеть. Данте поддерживал меня.

- Ну, привет, Котик, - сказал Рейган.

- Дядя Ронни, как ты сюда попал? - спросила я по-детски наивно.

- Радуга, Котик, радуга, - ответил он со скрытым смыслом в духе «Оз»-программирования. - Я сказал тебе, что приду домой. Нет места лучше, чем дом, и ты сказала это вместе со мной. И вот мы здесь. У меня маленький кусочек радуги в моем кармане, поэтому я могу вернуться (в Вашингтон) в любое время, когда захочу. Стоит мне загадать желание, стукнуть каблуками, как меня уже здесь нет.

В этот момент Рейгану удалось сбить с толку мой разум на метафорах «Оз», подтверждая для моей детской личности, что он действительно могущественный Волшебник. Когда мы вошли в дом, меня переключили с детской личности на ту, которая этой ночью имела дело с Де ла Мадридом. Оштукатуренный снаружи серо-белый дом внутри был оформлен в темных тонах вишневого дерева, на полу лежал президентский синий ковер. Помещение было небольшим, от множества собравшихся людей оно казалось еще меньше. Де ла Мадрид удобно устроился с Джеком Валенти в креслах. Я не знала точно, какую роль было суждено играть Валенти в открытии границы в Хуаресе, знаю только, что он хорошо подготовился для данной встречи. Данте и я остались стоять. Рейган перебирал бумаги и ходил по комнате.

- Ну, Котик, - Рейган обратился ко мне. - Это твой смертный приговор: ты уйдешь в лучах славы.

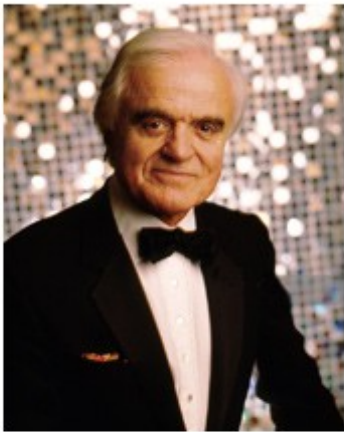
Я не удивилась, получив подтверждение моей неизбежной смерти от Рейгана. Я слышала, что погибну в огне, казалось бы, от всех, кто участвовал в организации

«свободной торговли» нашими детьми через Мексику в обмен на наркотики*. Рейган использовал патриотические метафоры и каламбуры, между делом сообщая мне о моей назначенной смерти. Это говорило об отсутствии у него уважения к человеческой жизни и о его характере в целом. Информацию о преступлениях, в которые он был вовлечен, он решил скрыть, «приговорив» меня к смерти. Я была свидетелем преступной деятельности, положенной в основание NAFTA. Это могло поставить под угрозу успешное осуществление Нового мирового порядка, если эти тайны когда-нибудь откроются. Маршруты «свободной торговли» наркотиками и белыми рабами выходят за пределы американо-мексиканской границы. Они идут дальше - дети, травмированные и превращенные через контроль над сознанием в роботов в США, переправляются в Саудовскую Аравию, а в это время наращиваются арсеналы оружия для военных действий в Ираке и Никарагуа. Хотя меня не рассматривали как угрозу сохранению тайны, основываясь на (ошибочном) убеждении, что меня невозможно депрограммировать и восстановить мою память об этих событиях, моя смерть должна была обеспечить дополнительную страховку тем, кто в них участвовал. В любом случае, я была почти «израсходована», а съемка моей смерти в качестве сюжета для «Снафф-фильма»** была уже согласована как доказательство моего молчания для Де ла Мадрида и других участников.

Я не могла и думать, чтобы ответить что-то на «смертный приговор» Рейгана. Данте захотел убедиться, что я поняла смысл и пояснил:

- В следующий раз, когда я разожгу твое (сексуальное) пламя, Детка, оно поглотит тебя, твое тело и душу. И ты будешь гореть, Детка, гореть. А я возьму твой пепел и развею его по ветру. Я собираюсь снять тебя в фильме.

Услышав что-то загадочное, к чему он мог бы иметь отношение, Валенти засмеялся остроумному выражению Данте. Подразумевая старый термин «Голубые фильмы», обозначающий порно, он добавил: «Голубые всполохи» [название фильма].

Джек Валенти
/Jack Joseph Valenti/

Данте засмеялся вместе с ним:

- Мы назовем это «Кто это там был в голубом пламени?» Или как насчет «Съедобного крема»? [«Cream-Ate», игра слов от «cremate» - кремировать и «Cream-Ate» - есть крем]

- Это похоже на трюк в фильме, когда сгорает «Мерседес», - Де ла Мадрид, заметив, что Рейган не смеялся, наклонился к нему в своем кресле и понизил голос. - Я хочу, чтобы семь таких же, как она, были упакованы, когда сойдут с конвейера, и доставлены мне до того, как соглашение будет заключено.

Рейган, согласившись, ответил:

- Те прекрасные голубоглазые и светловолосые детки, которые сейчас на пути в Саудовскую Аравию, представляют собой высшую пробу на всей линии, но они не имеют того, что есть у нее.

- Таких двуликих, конечно, трудно найти, - пошутил Де ла Мадрид, имея в виду мое вагинальное увечье и Президентский программный код. - В любом случае, я рассчитываю хотя бы на одну такую.

Когда Данте сдвинул ноги [«щелкнул каблуками»] и раскрыл руки [как «Великий Волшебник»], Рейган так долго смеялся, что даже закашлялся. Валенти выглядел скучающим или не понимающим некоторых скрытых смыслов в словах и действиях, но, судя по общему настроению встречи, он был тоже доволен.

- Это будет для Вас несложно - изъять по одной из каждой партии, как только граница в Хуаресе будет открыта для свободной торговли, как мы запланировали, - Рейган говорил это, как будто был несколько рассеян или думал о чем-то еще, даже когда он посмотрел в мою сторону.

- Если позволите, сэр, - начала я. - У меня есть президентская Печать одобрения, и я готова исполнить свою роль.

Данте посмотрел на часы, понимая, что я должна быть на границе в Хуаресе, когда «пробьет полночь». Рейган подошел ко мне, чтобы посмотреть на документ, который я получила от Де ла Мадрида ночью.

- Хорошо. Ну, прощай, Котик, - сказал он, поцеловав меня в щеку, и добавил со скрытым смыслом в духе «Оз»-программирования: - Увидимся на другой стороне (радуги в Вашингтоне). Щелкни каблуками...

Все вокруг меня закружилось в темноте. Кто-то ударил меня мощным электрошокером, и я почувствовала, как падаю, а потом Данте повел меня к своей машине, которая уже стояла с заведенным двигателем. Вскоре мы подъехали к нашему дому на колесах, стоявшему у заправки на Голливудском бульваре, там же, где он забрал меня и Келли несколько дней назад. Келли была уже здесь в ужасном травмированном состоянии и с сильной рвотой. Она была убеждена кем-то, что я была убита. Хьюстон через гипнотическое внушение «скольжения через время» создал у меня ощущение, как будто я отсутствовала всего несколько минут. Мы ехали быстро, останавливаясь только на заправках, чтобы доставить меня в Хуарес в назначенное время.

Там я автоматически представила президентскую Печать одобрения уполномоченным должностным лицам в соответствии с программой официального открытия границы для «свободной торговли». Хьюстон и я проехали через границу в Хуаресе, где нас встретил ответственный мексиканский чиновник. Ему было за сорок, выглядел классически. Роста примерно 5 футов и 11 дюймов [180 см], черные волосы, неопрятные усы, черные глаза-бусинки и большой живот, выступающий над короткими толстыми ногами. Он говорил по-испански взволнованным холодным голосом, а потом подобрал необходимые английские слова.

- Дай мне Печать, - он щелкнул пальцами, поторапливая меня.

Взяв у меня Президентскую печать, он повалил меня лицом вниз на узкий, холодный металлический стол и стал внимательно дочитывать документ. Даже Хьюстон вел себя необычно тихо, пока этот человек в униформе охранника ходил по небольшому помещению, обливаясь потом и переговариваясь по своей портативной рации. Наконец, когда он получил доступ и проверил коды банковских транзакций, продиктованные

Бушем-младшим, он завершил нашу встречу, взяв электрошокер и устроив мне встряску, якобы для стирания моей памяти.

У меня была тошнота и слабость от тяжелого испытания и электрошока, когда мы с Хьюстоном возвращались назад через границу. Мой пустой желудок скрутило, что заставило Хьюстона врать: «Я же говорил тебе не пить воду». На самом деле, у меня не было возможности что-то пить с того времени, когда я пила шампанское в «Отеле Калифорния», и я не ела уже несколько дней. Силы мои были полностью исчерпаны, когда мы добрались до Эль Пасо, но Хьюстон был сексуально возбужден от кокаина и криминальных событий, которые связали Мексику и США на границе в Хуаресе.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

* "...всех, кто участвовал в организации «свободной торговли» нашими детьми через Мексику в обмен на наркотики..."

- В книге Тимоти Сильвера читаем (http://samlib.ru/m/malxcew_s_a/0012_soed_shtaty_psihop_001.shtml):

"... В 1987 году «Нью-Йорк Таймс» рассказала о малоизвестном культе под названием «Ловчие». Цитата из первого параграфа:

«Сегодня в полиции сообщили, что шестеро неухоженных детей найдены в Таллахасси, штат Флорида, возможно, отпрыски членов малоизвестного культа, но не исключена вероятность похищения»....

...

Цитата из статьи в газете «US News and World Report»:

«Чем больше в полиции узнавали о Ловчих, тем более странными они казались: здесь и жестокое обращение с детьми, и сатанизм, и порнография, и ритуальное убийство животных...

Дети были, по-видимому, на пути в Мексику, якобы их везли в школу для одаренных детей. В таможенных отчетах отмечено, что дети не могли сказать что-либо конкретное ни о себе, ни о тех, кто их сопровождал. Не знали, как пользоваться телефоном, туалетом, телевизором, а пищу получали только как «награду»....

...

Эти шокирующие открытия стали причиной рейда с облавой на Ловчих подразделения таможенной службы США. Отчет, сделанный после облавы, поражает:

«В ходе выполнения ордера/предписания на 3918/20 W Street я обследовал все здание. Была найдена в большом количестве детская одежда и игрушки. Одежда представляла собой подгузники и элементы одежды для маленьких детей дошкольного возраста. Детей на территории здания не было обнаружено».

«При беглом знакомстве с документами обнаружены детальные инструкции получения детей с неустановленными целями. Инструкции описывали зачатие детей женщинами-членами общины, известной как Ловчие, похищение детей и торговлю детьми».

...

Здание содержит большую библиотеку, две кухни, сауну, гидромассажную ванну и «видео-комнату». Она как будто создана как центр идеологической обработки. Выяснилось, что организация обладает потенциалом для производства собственного видео. Там были обучающие площадки для детей, и, как выяснилось, алтарь был установлен в жилом помещении...

...

Дальнейшие события показали, что расследование дела Ловчих стало внутренним делом ЦРУ. Отчет Департамента полиции округа Колумбия был засекречен и недоступен для ознакомления...»

После того, как расследование по Ловчим стало «внутренним делом ЦРУ», никаких действий против Ловчих уже не предпринималось, и дело это было забыто всеми..."

Именно в том же 1987 году, в год 30-летия Кэти О'Брайен, происходило «открытие» границы между США и Мексикой для беспрепятственного прохождения наркотиков и рабов. Вероятно, это открытие

границы способствовало тому, что полиция и таможенная служба уже больше никогда не тревожили никаких «Ловчих».

*** "... В любом случае, я была почти «израсходована», а съемка моей смерти в качестве сюжета для «Снафф-фильма»..."*

- В книге Свали читаем о «снафф-фильмах» у Иллюминатов:

"... Иллюминаты связаны во многих городах с порнографией, проституцией, детской проституцией и торговлей людьми. Опять же, есть несколько уровней, представляющих собой «буфер» между «менеджментом» и теми, кто осуществляет эту деятельность непосредственно.

Дети часто поставляются из местных культовых групп иллюминатов, в них обучают детей (как и взрослых) заниматься проституцией; фотографируется и снимается порнография всех видов, в том числе и «снафф-фильмы» (реального убийства) и фильмы жестокости..."

Глава 29

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЯЩЕР

После открытия границы в Хуаресе продолжалась моя активная деятельность в соответствии с планом «израсходовать» меня до моего смертного приговора в 30-й день рождения. Меня подвергли жестокому (до достижения околосмертного состояния) групповому изнасилованию в Массонской ложе в Уоррене [Warren], штат Огайо, на торжестве в честь «преимуществ свободной торговли» с участием политиков Восточного побережья. Центры обработки программно-контролируемых секс-рабов и рабов-мулов по «транс-портировке» [от слова «транс»] наркотиков, такие, как «Школа обаяния» в Янгстаунке, заработали в режиме массового конвейерного производства. Мексика не была единственной страной, пожинавшей экономические выгоды от свободной криминальной торговли.

Массонская Ложа в Уоррене, шт. Огайо
/Masonic Lodge in Warren, Ohio/

После тяжелых надругательств, испытанных Келли в Калифорнии, Данте и Хьюстон эксплуатировали ее буквально «на все, чего она стоит». Из-за этого она пропустила очень много из программы школьного образования. Когда она была в школе, то испытывала трудности в общении со своими сверстниками. Все это побудило ее хозяев перевести ее в местную католическую школу, где на ее необычное поведение никто из персонала не будет обращать внимания.

Сенатор Берд приехал в Нэшвил, чтобы выступить с игрой на скрипке в «Гранд-Ол-Опри», и, как заметил мой обработчик Хьюстон, «суетился со скрипкой» вокруг меня в гостинице «Оприленд». Берд объяснил, что близкое общение со мной стало плохо управляемым из-за моего участия в операциях «Иран-Контрас» и «НАФТА», поэтому он держит меня на расстоянии. Он провел большую часть нашей «совместной ночи», работая над своими мемуарами для объемной книги о Конституции США (ныне опубликована на средства налогоплательщиков), все содержание книги построено вокруг его пространственных речей, произнесенных им в Сенате.

Берд пытался укрепить мою программную зависимость от него, чтобы держать меня в спокойном состоянии «пока смерть не разлучит нас». Он сказал мне:

- Если бы это зависело от меня, я бы сохранил тебе жизнь.

Он долго говорил о том, что наше время совместного пребывания было недостаточно полным из-за вмешательства Рейгана и Де ла Мадрида. Когда он притворно сокрушался по поводу усиления их контроля надо мной, было видно, как он издевается над собственным назначением себя в качестве Волшебника и Ящера «Страны Оз».

Американские технологии создания программно-контролируемых рабов вдохновили Де ла Мадрида объединить темы программирования - тему ящероподобных пришельцев Буша и его собственную тему ящеров Майя, (якобы) создателей людей, с темой «Оз» Рейгана, чтобы самому претендовать на роль Ящера [Lizard of Ahs]. Из бессвязного бреда Берда выходило, что его насмешка над их ролью вызвана их решением убить «его» раба. Берд проводил свое закрепление программирования через шарады всю ночь. Он играл на скрипке и пел «для меня» вместо обычной мучительной порки и жестокости. В первый и последний раз секс с ним был безболезненным.

Берд не был от меня слишком далеко во время проведения правительственных операций. Когда я была «над радугой» в Вашингтоне в течение лета 1987-го, то часто встречалась с Бердом. Когда меня отвозили в Центр космических полетов Годдарда на сеанс программирования, Берд ждал меня в коридоре рядом с отделанным латунью лифтом с зеркальными дверями. Он принес с собой несколько предметов, которые сложил на маленький столик, когда встретил меня. Он взял бейджик НАСА и застегнул его металлическую зубчатую застежку на соске моей груди. Когда я (сдержанно) закричала, он сказал: «Все в порядке, я буду сам носить его» и перестегнул его на свой белый халат. Он вручил мне лабораторную спецодежду НАСА вместе со своей белой тяжелой битой. На его головном уборе с шутливым намеком красными жирными буквами было написано «HARD». На моем головном уборе слово «NASA» было написано стандартным жирным красным шрифтом, но зеркально. Когда я прочитала надпись, глядя в зеркало, то у меня создалось впечатление, что я нахожусь не на той стороне зеркала, и нужно пройти через него в реальный мир (в соответствии с программированием НАСА на тему «Алисы в Стране чудес»). Это также ясно «указывало» мне, что мое сознание находится под контролем извне. Берд посмотрел на свои карманные часы и, вызвав приступ паники у меня, сказал на языке скрытых смыслов:

- Мы опоздали. В то время как лифт будет падать в кроличью нору*, мы повернем время вспять, чтобы оказаться там на несколько минут раньше.

Берд развернул меня лицом к зеркальным дверям лифта и сказал:

- Смотри глубоко в зеркало и будь всем, чем можешь быть, начиная бесконечно растворяться во всем, что ты видишь.

Так Берд использовал гипнотическое внушение. Когда он сказал «Делай шаг через зеркало», двери открылись, и мы вошли в лифт.

По мере того, как лифт якобы прошел «вниз через 99 (разворот из шаблонов Акино, превративший «66» в «99») уровней в глубины ада», Берд объяснял мне, что «Земля в ее ядре вращается все быстрее, увлекая нас по нисходящей спирали в торнадо-эффект». Я вошла еще глубже в состояние гипнотического транса. Двери лифта открылись, как мне казалось, в том же месте, откуда мы только что вышли, только коридор вел в лабораторию, наполненную компьютерной техникой. Некоторые из сотрудников, работавших там, высказывали восхищение нашими головными username, что вызвало у Берда приподнятое игривое настроение. Он игнорировал тот факт, что эти сотрудники НАСА, как и многие другие, намеренно потворствовали его артистическому тщеславию, потому что зависели от его ассигнований на финансирование их работы.

Берд заставил меня, как робота, объявить им:

- Он ведет меня к вашему начальнику.

- Я Командир, - сказал тот, кто выглядел как директор в этой «подземной» (для меня) лаборатории.

Сотрудники снова обратились к своей работе, в то время как он остался стоять, сложив руки на груди. Его умные глаза за стеклами очков отслеживали обстановку в помещении. Несколько седых прядей были видны в его коротких темных волосах, хотя в целом он выглядел очень молодо и необычно для своего возраста. Он и Берд, по-видимому, знали друг друга достаточно хорошо. Берд подошел к нему, ведя меня за собой.

- Том, - обратился Берд по имени к своему другу. - Это экземпляр, который я обещал доставить. Мне очень интересно посмотреть, что вы можете установить, так как дипломатические отношения с Мексикой зависят от нее. Я не настаиваю, как это может показаться, но нам очень нужно семь таких, как она, запихать в рот этому королевскому Ящеру (Де ла Мадриду), чтобы он не расплескал содержимое своего желудка на проект.

- Для хорошего друга это несложно, - сказал «Командир», поглаживая подбородок. - Значит, он не может говорить, не навредив себе.

- Вот и Шеф озабочен этим, - согласился Берд. - Эти рабы будут служить ему лично.

Мы шли к оборудованному для медицинских процедур помещению, затерявшемуся в лабиринте маленьких комнат, где меня раздели и приготовили к лаборатории. Медсестра ввела мне препарат НАСА «Спокойствие» и указала мне отдать мою лабораторную спецодежду.

- Иди вот так, - сказала она, ведя меня по коридору, покачивая бедрами в преувеличенной вульгарной манере. Я сразу переняла эту походку. Наркотик «Спокойствие» не дает эффекта отдыха, но заставляет безоговорочно выполнять все команды. Когда мы подошли к лаборатории, похожей на зрительный зал театра, там была небольшая группа людей, которые говорили с Бердом и «Командиром». Они смотрели на нас и смеялись над моей странной походкой, которой я шла, соблюдая указание медсестры.

«Командир» провел меня в огороженную стеклом центральную часть лаборатории, вокруг которой, поднимаясь ступенями, располагались ряды кресел. Научные работники НАСА в белых халатах смотрели вниз на лабораторный стол, где я лежала**. «Командир» подключил меня к компьютерному оборудованию. В верхнем углу застекленного помещения располагалась камера, снимавшая все, что происходило. Из бесед между Бердом и «Командиром» я знала, что Де ла Мадрид запросил видео о последних достижениях в области контроля над сознанием для программирования семи его рабов. На самом же деле камера сейчас снимала наукообразную комичную дезинформацию, которая была своеобразным ответом «нет» на его запрос.

Я считалась «израсходованной», а моя смерть была неизбежной, поэтому «Командир» сказал научным сотрудникам:

- Не стесняйтесь делать все что угодно [to fuck] с этим лабораторным экземпляром. Но сначала, прежде чем вы удовлетворите ваше ментальное и физическое любопытство к

изделию президента (Рейгана), мы должны удовлетворить извращенные интеллектуальные запросы мексиканского президента, добавив немножко юмора***.

Он повернулся к одному из технических специалистов и сказал:

- Вы будете редактировать эту видеозапись, которая делается для Де ла Мадрида, а мы поработаем над этой «шуткой хамелеона».

Стеклянная пробирка с живой ящерицей была вставлена в мое влагалище. Камера была сфокусирована на этом месте, мои ноги были раздвинуты как во время родов. Действуя так, как будто я зачала во время секса с Де ла Мадридом, «Командир» сказал:

- А теперь готовое изделие, которое в терминах неспециалиста приравнивается к репродуктивному потомству Ящера, порожденному машиной.

Он резко щелкнул резиновой перчаткой и сделал вид, что проводит гинекологический осмотр. На самом деле он открыл крышку пробирки, чтобы выпустить из нее ящерицу. Очень медленно, как бы нехотя, ящерица высунула голову из моего влагалища и выползла на металлический стол.

- На этом заканчивается экспериментальная демонстрация клонирования Президентской модели, - объявил «Командир».

Судя по всему, я была выбрана в качестве прототипа семи запрограммированных рабов, которых запросил Де ла Мадрид. Де ла Мадрид хотел получить от НАСА запрограммированных рабов, которые были бы так же вагинально изувечены, как я. Он был сексуально одержим этим отвратительным продуктом операции. Не знаю, были ли предоставлены Де ла Мадриду какие-либо технологические достижения посредством этой видеосъемки. Я только знаю, что это дезинформация, потому что такие действия никогда не использовались при моем программировании или тестировании.

Это видео, созданное для «его королевского величества Ящера», было одним из многих элементов темы ящеров-«рептилоидов», которую НАСА использовало в своих мексиканских операциях. Во всех моих запрограммированных для Мексики ролях присутствуют местные ящерицы игуаны. Де ла Мадрид рассказывал мне «Легенду об Игуане», объясняя, что ящероподобные пришельцы когда-то спустились с небес к Майя. Пирамиды Майя, их продвинутые астрономические познания, ритуалы, включая жертвоприношения девственниц, были якобы вдохновлены ящероподобными пришельцами. Он сказал мне, что когда пришельцы скрещивались с Майя, создавая новую форму жизни, в которой они могли бы обитать на Земле, они выбрали среднее между человеческой формой и обликом Игуаны, со способностью, присущей хамелеону. Де ла Мадрид утверждал, что в нем течет кровь потомков Майя и пришельцев, что дает ему возможность превращаться в Игуану «по собственному желанию». Де ла Мадрид создавал голограмму тем же способом, которым делал это Буш через программирование «Ты есть то, что ты читаешь». Эта голограмма давала иллюзию, как будто он превращается в ящера. Когда я была в Мексике, мне приходилось много времени проводить в ожидании среди скал, где водилось много игуан, гревшихся на солнце. После этого меня отвозили на запланированные встречи с «его королевским величеством Ящером».

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

* "... Берд посмотрел на свои карманные часы и, вызвав у меня приступ паники, сказал на языке скрытых смыслов:

- Мы опоздали. В то время как лифт будет падать в кроличью нору..."

- Программирование на обращении-выворачивании тем: «кроличья нора» как пресловутый научный термин «дыры в пространстве-времени» и «кроличья нора» как атрибут сказки «Алиса в Стране чудес».

** "...«Командир» провел меня в огороженную стеклом центральную часть лаборатории, вокруг которой, поднимаясь ступенями, располагались ряды кресел. Научные работники НАСА в белых халатах смотрели вниз на лабораторный стол, где я лежала..."

- У меня складывается представление, что в США эта система программно-контролируемого рабства является «секретом Полишинеля». Многие напрямую причастны к этому «секрету», очень многие осведомлены о нем, еще больше людей догадываются об этом (книга Кэти О'Брайен опубликована 20 лет назад, была издана несколько раз и есть даже в библиотеке Конгресса США). И все молчат, принимая это как естественный атрибут жизни, «полезный для всех».

Внутреннее осознание этого обстоятельства не может не создавать душевного неудобства, «мук совести», ведь каждый причастный или одобряющий, или соглашающийся тем самым оправдывает систему рабства, еще более жестокую и бесчеловечную, чем рабство прошлых веков. Внутренний дискомфорт в душе заставляет искать компенсацию, пусть даже мнимую, которая могла бы приглушить голос совести. Отсюда, вероятно, эти ритуальные заклинания американцев о «свободе» и их стремление доказывать всем (и себе, в первую очередь), что именно они - самые свободные граждане самой свободной страны.

*** "...Я считалась «израсходованной», а моя смерть была неизбежной, поэтому «Командир» сказал научным сотрудникам:

- Не стесняйтесь делать все что угодно [to fuck] с этим лабораторным экземпляром. Но сначала, прежде чем вы удовлетворите ваше ментальное и физическое любопытство к изделию президента (Рейгана), мы должны удовлетворить извращенные интеллектуальные запросы мексиканского президента, добавив немножко юмора..."

- У читателя еще остается неясность насчет того, куда, в какую страну переместилась система нацизма после разгрома ее логова в 1945 году?

Та же холодная бездушная жестокость, то же сочетание научно-технократической изощренности с оккультными ритуалами и сатанизмом. То же самое странное душевное состояние тех людей, которых эта система подчинила себе. Научные сотрудники космического центра ничем не отличаются от научных сотрудников нацистских лабораторий в концентрационных лагерях Третьего рейха. Для них человек - всего лишь «лабораторный экземпляр».

Глава 30

В ЦЕЛЯХ ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ И МЕСТА

Сенатор Патрик Лихи [Patrick Leahy] от штата Вермонт, который занимал должность заместителя председателя комитета Сената по разведке в 1985-86 годах, был «другом» сенатора Берда. Положение Лихи в сенатском Комитете по ассигнованиям Берда в сочетании с его прежней должностью в разведке, давало ему чрезмерную власть и влияние. У меня были причины встречаться с Лихи неоднократно, но Келли, судя по всему, была знакома с ним больше, чем я. Об этом свидетельствует наша встреча с ним в Вермонте в конце лета 1985 года.

Алекс Хьюстон был заказан «развлекать» на ярмарке в Ратленде, штат Вермонт. Вся поездка для меня была подчинена секретной деятельности. Я получила пакет документов от неизвестного оперативника с приказом доставить его сенатору Лихи. Келли использовали также много, как и меня, поскольку педофилов-оперативников ЦРУ, таких как Бокскар Вилли, было в изобилии на ярмарке в родном штате Лихи.

Президент Рейган дал мне особое указание побывать в Вермонте, одна из целей поездки - доставка сообщения для «Патрика»:

- Когда приедешь в Вермонт, соблюдай осторожность и посети «LL Bean». [«go by» - посетить, сходить, созвучно «buy» - покупать].

Поняв буквально то, что он сказал, я спросила:

- Купить весь магазин?

- Нет, - засмеялся Рейган. - Я имел в виду зайти туда. Я не собирался покупать весь магазин. Он у меня уже есть. Просто купи несколько вещей, таких, как, например, швейцарский армейский нож «LL Bean» (1)

Когда Рейган сказал, что у него «уже есть» «LL Bean», я подумала, что он имеет в виду все свои покупки, которые он делает в этой торговой сети. Он носил рубашки, свитера, тапочки, пижамы «LL Bean», спал на фланелевых простынях «LL Bean», носил с собой черный «Президентский» швейцарский армейский нож «LL Bean», которым он пользовался, когда чистил у себя под ногтями. Но я узнала настоящее значение слов Рейгана, когда подошла ко входу в магазин «Vermont LL Bean» в последний день долгого участия Хьюстона в мероприятиях ярмарки.

Магазин «LL Bean», находившийся на высоком месте в окружении леса, оказался объектом прикрытия для проведения тайной деятельности ЦРУ. Когда я спросила «продавца» об отложенном для нас с Келли черном швейцарском армейском ноже, его ответ показал, что он связан с тайными правительственными операциями. Используя старый часто употребляемый триггер, он приказал мне и Келли «идти этим путем», провел нас через склад хранения товаров и заднюю дверь. Там на площадке нас ждал черный вертолет без опознавательных знаков.

Пролетев небольшое расстояние до вершины горы, вертолет сел на поляне перед домом, к которому, похоже, не было никакого другого подъезда. Место было похоже на неприступную крепость. Два охранника в костюмах встретили нас и провели в дом. Келли они держали у себя, пока у меня была встреча с сенатором Лихи.

Я вошла в помещение, из которого открывался панорамный вид на дикую местность. Лихи стоял, облокотившись на полированный деревянный стол. Он был одет в выцветшую оранжевую фланелевую рубашку. Из своего опыта я знала, что все, что окружало и касалось Лихи, было тщательно продезинфицировано.

Я передала документы и послание, как было приказано. После этого Лихи начал объяснение. Он знал, что моя смерть неизбежна из-за моего участия в деятельности НАФТА и что Келли будет продана на Западное побережье для съемок в порнографии. Теперь он хочет присоединиться к «израсходованию» меня до моего 30-го дня рождения и использовать некоторые «пути» [«tracks»] прикрытия, связанные с Келли.

Большинство моих травмирующих встреч с Лихи были основаны на «инопланетной» тематике, но часто он основывался на моем католическом воспитании, программируя мой ум под свои задачи. Сейчас я рассматриваю Лихи как одного из самых умных участников всего этого Теневого правительства. Его тщательно продуманное, подобно хамелеону, поведение давало ему возможность проявлять широчайший спектр принципов и убеждений, которыми он мастерски манипулировал как на национальном, так и на международном уровне. Он завоевал уважение Рейгана через их общие дипломатические связи с Ватиканом и свое ирландско-католическое происхождение. Публично на комиссии Сената по ассигнованиям он выступал против Берда, но на самом деле за кулисами политической сцены в усилиях по обеспечению мирового доминирования они работали сообща. Опять же, с моей точки зрения, Лихи был самостоятельным политическим игроком, который имел свои собственные планы и не отвечал ни перед кем. Интеллект Лихи часто раскрывал передо мной тройную глубину смысла его слов и действий. Все, что он делал, преследовало скрытые более глубокие цели, и эта поездка в Вермонт подтвердила данное правило.

Келли и мне ввели препарат, некий изощренный вариант «дизайнерского» наркотика НАСА и ЦРУ «Спокойствие» [«Tranquility»]. Он превратил нас в подобных роботам программно-контролируемых рабов, что было предпочтением сенатора Лихи. Пока препарат начинал действовать, я внимательно слушала то, что говорил Лихи.

- Бог одобряет это, - начал Лихи, подразумевая мою роль в деятельности НАФТА и свои надругательства над моей дочерью. - Конечно, не тот Бог, в заботе которого вы нуждаетесь. Это пассивный Бог, который умер и живет только в Библии. Бог, к которому вы должны иметь отношение - это всевидящий, всезнающий Бог. Это великий, большой Глаз в Небе. Он все видит, все записывает и передает информацию туда, где она необходима. Позвольте мне дать вам совет - держите рот на замке, и ни одна из этих подробностей не будет где-либо известна. Только ваш вице-президент (Буш) будет знать точно и он будет хранить секреты всю свою жизнь. Я не утверждаю, что Джордж Буш - это Бог. О, нет, он гораздо больше. Он полу-Бог, а это значит, что в своих действиях он охватывает небесные и земные планы, основываясь на том, что он видит через его вечно бдительный Глаз в Небе.

Изложив свои метафоры, с помощью которых он манипулировал моим умом, он закончил:

- Пока этого достаточно для начала игры. Теперь мне нужен ребенок.

Келли тихо и покорно стояла за дверью с двумя охранниками. Они провели нас по коридору и ввели через дверь, украшенную богато выполненной резьбой, в спальню Лихи. Комната выглядела слишком женственно оформленной для мужчины - пастельные тона, белые оборочки, огромные подушки. Когда в спальню вошел сенатор, Келли застонала:

- Не-е-т, только не ты опять.

Лихи сделал Келли знак рукой, который перевел ее в режим молчания и полного подчинения. Затем, получив доступ к тем фрагментам моей личности, которые ранее были связаны с сексуальными надругательствами Буша и Берда над Келли, Лихи начал раздеваться. Его белая кожа выглядела еще более бледной в сочетании с белыми простынями, украшенными вышивкой с прорезями. Вся эта декоративная отделка постельного белья Лихи особо подчеркивала порочность его обращения с моей дочерью, на которое я была вынуждена смотреть. Завершив свои сексуальные надругательства, Лихи приказал мне и Келли следовать за ним вниз по лестнице в его «пыточную лабораторию».

Патрик Лихи
/Patrick Joseph Leahy/

До этого мне пришлось пройти через разные пыточные камеры по «созданию шпионов», как в США, так и в Мексике. «Пыточная лаборатория» Лихи была похожа на аналогичную лабораторию НАСА. Его доступ к новейшим достижениям в технологии управления сознанием - от электронных средств до наркотических - отвечал его способностям применять все эти технологии. Я при помощи двух охранников была сразу же привязана к холодному столу из нержавеющей стали. Лихи начал цитировать:

- Вот тебе крест, чтоб мне провалиться, Иглу мне в глаз... [«Cross your heart and hope to die, Stick a needle in your eye», цитата из старинного стихотворения начала 1900-х годов]

В это время тонкая игла была медленно введена в мой правый глаз, Келли была вынуждена наблюдать за этим. Это тяжелое испытание должно было в первую очередь травмировать Келли, сама же я для Лихи была расходным материалом, исходя из того, что скоро должна была умереть.

- Если закричишь, если заплачешь, Келли умрет раньше тебя. Молись Богу, и Буш услышит, потому что его Глаз теперь имеет ухо, - Лихи прервал свое цитирование стихотворения, чтобы пояснить, что теперь мой глаз связан через компьютер с Глазом Буша в Небе, а антенна-игла, если Келли произнесет хоть слово, передаст его в этот Глаз. - Твой глаз связан [«trance-mits»] с Глазом в Небе.

Келли верила этому, и это создало установку на молчание. На данное время секрет Лихи был охранен.

Сильная боль буквально сводила меня с ума, Лихи использовал это, чтобы запрограммировать меня на доставку финансовой информации Берду. Для этого не нужна была «личность», поэтому разбитые фрагменты личности, в которые Лихи переместил меня, когда насильничал Келли, послужили идеальным носителем его послания. Он сказал мне, что мое тело - канал связи между ним и Глазом в Небе, в котором информация будет храниться до тех пор, пока Берд не затребует доступ к ней.

- Будет достаточно крошечного укола, чтобы получить доступ к банку хранения информации, - сказал Лихи, смеясь своему двусмысленному намеку на размер пениса Берда.

Уже не в первый раз Лихи передавал, по-видимому, очень щекотливую для правительства США информацию Берду через меня. Я фотографически записывала данные в «компьютерный банк» моего ума. Лихи готовил меня для выполнения этой задачи на базе «Уайт Сандс Миссил» [White Sands Missile Base] в Нью-Мексико за несколько месяцев до этого. Именно там в совершенно секретном центре управления сознанием Лихи подверг меня тяжелейшим пыткам и высокотехнологичному программированию. Придавая, как обычно, несколько значений своим словам, Лихи говорил:

- Финансирование Проекта (контроля над сознанием) будет утверждаться до тех пор, пока он заслуживает твоего внимания.

Ко мне относились как к лабораторному животному, не придавая значения тому, останусь я жива или умру. Для физической пытки меня помещали в металлическую клетку, к стенам и полу которой был подведен электрический ток, кто-то называл ее «клеткой дятла».

Несмотря на эти пытки, интеллект, высокотехнологичные методы и изощренные манипуляции сознанием сенатор Лихи не смог скрыть все свои «секреты», включая его сексуальное надругательство над Келли. Из-за этих истязаний меня и Келли госпитализировали после нашего возвращения в Теннесси. Я страдала от мучительной боли и непоправимого увечья, нанесенного моему правому глазу, у Келли началась психосоматическая дыхательная недостаточность. Физические и психологические проявления насилия, совершенного над нами сенатором Лихи вызвали вопросы у посторонних лиц относительно их причины.

Военная база Уайт Сандс Миссил
/White Sands Missile Range/

В равной степени достойны упоминания многие другие - всем известные - лица, с которыми мне и Келли пришлось иметь дело на протяжении многих лет. Эти люди, несмотря на соблюдаемый в ЦРУ принцип «левая рука не знает, что делает правая», были прекрасно осведомлены о травмирующих методах программирования, которым подвергались я и Келли. Все они получали доступ к нашему программированию либо для распространения наркотиков, либо для доставки информации по сделкам, либо для

демонстраций методов контроля над разумом, либо, что было чаще всего, для удовлетворения своих извращенных сексуальных потребностей.

Эти очень многие люди и связанные с ними события являются значительной частью моей жизни, но в целях экономии времени и места, о них я расскажу в своей следующей книге. Это не будет тыканьем пальцем из соображений «мести» (это все равно несопоставимо), нет, они должны быть публично указаны, и это имеет значение для всех нас и, прежде всего, это нужно сделать ради наших детей. Список причастных должен быть обозначен для будущих поколений. Также это предотвратит от вмешательства этих людей в какие-либо слушанья в Конгрессе, которые должны последовать за этой публикацией (2).

ПРИМЕЧАНИЯ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. *"... Нет, - засмеялся Рейган. - Я имел в виду зайти туда. Я не собирался покупать весь магазин. Он у меня уже есть. Просто купи несколько вещей, таких, как, например, швейцарский армейский нож «LL Bean»..."*

- Черные швейцарские армейские ножи «LL Bean» служили закодированным обозначением операций уровня Белого дома. Красные швейцарские армейские ножи «LL Bean» были стандартным обозначением операций уровня ЦРУ.

2. *"... Список причастных должен быть обозначен для будущих поколений. Также это предотвратит от вмешательства этих людей в какие-либо слушанья в Конгрессе, которые должны последовать за этой публикацией..."*

- Пожалуйста, поддержите нас в этих усилиях, написав Вашему конгрессмену.

Глава 31

КОРОЛЬ И ГЛАЗ

Саудовская Аравия была причастна к большинству операций, в которых я участвовала, в первую очередь к тем, где происходило приобретение или передача оружия, наркотиков и светловолосых, голубоглазых запрограммированных детей. По утверждению Джорджа Буша, Саудовская Аравия фактически является контролируемой финансовой рукой Соединенных Штатов. Король Саудовской Аравии Фахд и его посол в США принц Бандар обеспечивали прикрытие неконституционным и криминальным тайным операциям США. Это включало вооружение Ирака и никарагуанских Контрас; участие США в скандальных махинациях Банка кредита и коммерческого развития [Bank of Credit and Commerce International] и финансирование Теневого бюджета страны через продажу наших детей для использования их в качестве сексуальных рабов и погонщиков верблюдов. Так как США «выиграли» контроль над индустрией наркотиков через так называемые «Войны с наркотиками», Саудовская Аравия взяла на себя важную функцию их распространения. Буш заявлял, что король Саудовской Аравии - его марионетка, и мой опыт говорит о том, что так оно и было в реальности. Вполне естественно, что криминальные дипломатические отношения связали Мексику и Саудовскую Аравию в общих обстоятельствах. Король Фахд и президент Мексики Мигель Де ла Мадрид стали активными членами элитного «Города» Джорджа Буша в Новом мировом порядке. До моего отъезда из Вашингтона моим долгом, «как (запрограммированного) американского патриота», было принять участие в запуске операции «Король и Глаз», которая являлась ответвлением более обширной программы «Зеленые спинки для мокрых спинок» [«Operation Greenbacks for Wetbacks» - «Доллары для мексиканцев»].

Хотя планы тайной встречи, проходившей в 3 часа утра в отеле Эль-Энфант [L'Enfante Hotel] были выполнены, я носилась по Округу Колумбия, используя последние минуты для передачи посланий и информации. Не имея другого выбора, мне пришлось оставить Келли в резиденции Буша, где Хьюстон высадил нас в тот день для моего первого брифинга. Когда мы приехали, конгрессмен Гай Вандерджагт был в кабинете Буша вместе с Диком Чейни. Прежде чем отвести Келли вверх по лестнице в жилую часть резиденции, Вандерджагт рассказал Бушу свою историю о лишении меня девственности, когда я была маленьким ребенком. Он посоветовал Бушу сделать то же самое с Келли, прежде чем кто-либо другой «переиграет его». Буш рассмеялся и спросил:

- Почему ты думаешь, что я еще не сделал этого? (1)

Вандерджагт взял Келли за руку и повел наверх, в то время как Буш и Чейни начали давать мне инструкции. Буш пошутил о работе «могильщиков» в «теневую ночную смену» для Белого дома, подразумевая операцию «Король и Глаз». Чейни начал меня инструктировать с обычных угроз жизни Келли, но был прерван телефонным звонком, вызывавшим меня в Белый дом. Я ушла и мне пришлось испытывать паническое чувство страха от того, что пришлось оставить Келли у Буша. Хотя я не могла думать, исходя из каких-то предпосылок, опыт у горы Шаста оставил во мне подсознательный страх за жизнь Келли. Сейчас он был усилен последними угрозами Чейни. Я все еще была в состоянии опасения, когда поздно вечером вернулась в резиденцию Буша, чтобы

дослушать инструкции. Вечеринка была в разгаре, я встревожилась, не найдя среди толпы Келли.

Когда я прошла через толпу, Чейни увидел меня и пошел навстречу. Я увидела рядом Вандерджагта, выпившего сверх меры, и спросила у него, где Келли. Он сказал:

- Наверху, спит, Джордж ждет тебя.

Я хотела пойти к Келли, но Чейни, который к этому времени, как обычно, был пьян, догнал меня.

- Иди сюда, - сказал он заплетающимся языком и, имитируя походку Страшилы из «Страны Оз», повел меня через толпу к кабинету Буша. Буш сидел за своим столом, была видна его озабоченность. Он сказал:

- Фил Хабиб готовит номер для его высочества (Фахда), я хочу, чтобы ты выполнила номер для его «дика» [«disk» - пенис].

- Пожалуйста, - ввернул слово Чейни. - Это означает дать ему Королевский секс [«fucking»]. Обслужи его. Ты сегодня вечером полетишь на волшебном ковре, маленький Джинн, вниз, через кроличью нору, через совсем небольшую, и мы встретим тебя на другой стороне.

- Хорошо. Пусть будет улыбка на его лице, когда мы придем (ко встрече в 3 часа утра), - сказал мне Буш, когда я вышла за дверь. - Сделай свою работу правильно.

Меня сопроводили в отель Эль-Энфант, где я должна была выполнить работу проститутки для короля Фахда. Я и раньше подвергалась его сексуальному насилию, но в первый раз сейчас с ним были его пять молодых девушек. Физическое сходство красноречиво говорило в пользу того, что эти девушки из Саудовской Аравии были его собственными детьми. Их возраст был примерно от десяти до двадцати лет. Обозначив тему программирования «Джин из бутылки», с которым Фахд был знаком, я поклонилась и сказала:

- Ваше желание для меня закон.

Первым желанием Фахда было получение информации, я сказала, что она будет предоставлена позже на совещании. Фахд разделся, когда девушки сняли с меня мою одежду. Затем по его приказу они «подготовили» меня - «вымыли» своими языками, в это время младшая удовлетворяла его орально. Девочкам было дано указание отойти в сторону, когда к сексуальному удовлетворению Фахда приступила я. Когда я закончила свою «часть работы» во имя «Дипломатических отношений», Хабиб уже дожидался меня у двери, чтобы сопроводить. Я снова должна была встретиться с Фахдом в 3 часа утра в апартаментах Хабиба.

Когда я вышла за дверь, Хабиб подпрыгивал на месте от нетерпения, видимо, под действием кокаина. Играя свою роль Белого Кролика, он заголосил в манере персонажа из «Страны чудес»:

- Мы опаздываем! Мы опаздываем! Очень важное свидание!

Он повел меня вниз по лестнице ко входу в отель, где Буш и Чейни ожидали одетые в смешные, бросающиеся в глаза плащи.

Буш приказал Хабибу: «Звони!» и указал на телефон на стойке. Хабиб повернулся и поспешил к телефону. Чейни ушел наверх по лестнице, оставив меня наедине с Бушем. Буш спросил меня, указывая на Хабиба:

- Разве ты не хотела увидеть прыгающего кволика [«wabbit hop», подражание комичному персонажу мультфильма, «rabbit» - «wabbit», «кролик» - «кволик»]?

Через минуту вернулся Чейни. Приставленный ко мне сопровождающий из Секретной службы привел меня к бутику отеля дожидаться, когда начнется встреча в апартаментах Хабиба. В течение долгого времени я была лишена воды, мой сопровождающий обратил мое внимание на то, что мы сидим у фонтана, и сказал мне, что ему дано указание: «Можешь привести шлюху к воде, но не можешь позволять ей пить». Потом он дразнил меня тем, что знает, что я бы могла «высосать горбы у тысячи верблюдов». Наконец, он повел меня на встречу в номер Хабиба, где между Бушем, Чейни, Фахдом и Хабибом уже шла дискуссия.

Буш открыл доступ к сообщениям и банковским реквизитам, запрограммированным во мне в Шаста, и приказал мне дать отчет о моей встрече с Де ла Мадридом и последующем открытии границы в Хуаресе. Эта встреча была достаточно сложной, воспоминание о ней составлено из разных частей и не может быть задокументировано здесь вне контекста. Я знаю, что Буш подготавливал условия для установления Нового мирового порядка, используя роль Мексики и Саудовской Аравии для прикрытия и дальнейшего расширения тайной преступной деятельности США. В эти планы входило вооружение Ирака и война с применением химического оружия.

Послание Рейгана, запрограммированное во мне в тот же день, было еще одним доказательством этого. Как было приказано, я озвучила его королю Фахду:

- Президент Рейган приветствует короля Фахда. Переговоры, к которым Вы собираетесь приступить, имеют решающее значение не только для мирного процесса, но могут укрепить американо-саудовские отношения, и их польза превзойдет все Ваши ожидания. Даю Вам мое слово, что то, что представляется как наращивание сил в Ираке, не более чем мираж среди бури. И когда эта операция будет завершена, и пыль окончательно уляжется, Вы увидите, что пески смещены во времени и накрыли наших врагов и передали всю силу и власть нашим совместным усилиям. Объединившись, мы стоим, чтобы подчинить все во имя мира и мирового порядка, и я уверен, что вместе мы не можем потерпеть неудачу. Саддам разрушает то, что гораздо меньше, для нас, чтобы иметь дело с тем, что получится, когда мы осуществим Порядок. В то же время, мы получим большую выгоду, и чтобы получить ее, не стоит терять ни минуты.

Шел дождь, когда меня доставили обратно в резиденцию Буша, где Хьюстон ждал меня и Келли, чтобы отвезти обратно в Теннеси.

1. *"...Вандерджагт рассказал Бушу свою историю о лишении меня девственности, когда я была маленьким ребенком. Он посоветовал Бушу сделать то же самое с Келли, прежде чем кто-либо другой «переиграет его». Буш рассмеялся и спросил:*

- Почему ты думаешь, что я этого еще не сделал?.."

- Назначенный властями штата Аляска врачебный осмотр на предмет проверки факта сексуального насилия над ребенком и фотографии подтверждают, что на этот раз Буш сказал правду.

Глава 32

МЕСТО, КУДА МОЖНО УБЕЖАТЬ, И ГДЕ НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ СКРЫВАТЬСЯ

Алекс Хьюстон вел свой бизнес с продажей наркотиков под видом конденсаторов на протяжении многих лет, постоянно меняя названия фирмы и клиентов. В конце лета 1987-го года к нему пришел официальный запрос из КНР, дававший возможность вести прибыльный легальный бизнес. Он подыскал партнера, который, как он сказал, имел любопытные, но не доказанные связи с разведкой США. Этим партнером был Марк Филлипс. Хьюстон запретил мне встречаться с ним, пока он не завершил его проверку. Хьюстона привлекало его увлечение ведением международного бизнеса. Ради сотрудничества с Марком Хьюстон организовал отдельную корпорацию. Марк Филлипс стал президентом и генеральным исполнительным директором «Uniphause». Прошло немного времени, и Марк завоевал доверие Хьюстона своими профессиональными успехами, и тогда Хьюстон позволил мне встретиться с ним.

Я почувствовала сразу, что Марк сильно отличается от других мужчин, с которыми мне приходилось регулярно сталкиваться. Он относился ко мне как к человеку, и в его глазах не было видно никакой сексуальной заинтересованности во мне. Вместо того, чтобы обсуждать мировое господство, рабство, порнографию, наркотики и геноцид, как те, кого я знала раньше, он познакомил меня с енотами, которых он несколько лет назад спас от угрожавшей им смерти, а затем приручил. Меня глубоко впечатлило то, как его «дикие» животные любят и доверяют ему. До этого я не могла и думать о том, чтобы обратиться к нему за помощью.

Осенью 1987 года Келли была зачислена в католическую школу Св. Пия в Нэшвилле. Ее необычное поведение обсуждалось на консультациях в школе, но его причины не были определены. Келли до сих пор с иронией вспоминает данные ей абсурдные советы - излить свой гнев на бумаге и попрыгать на ней. Ее «гнев», вызванный тяжелейшими физическими и психологическими пытками и сексуальными надругательствами, не мог быть облегчен такими упрощенными средствами. Хьюстон запретил Келли проявлять эмоции, и она соблюдала это условие. Однажды, когда он жестоко избил ее за смех, я забила в угол вместе с ней и так держала ее несколько часов. Слезы текли по ее лицу, она открыла шторы в спальне и взывала к тому, что она считала «Глазом Буша в небе»:

- Почему ты ненавидишь меня? Почему ты ненавидишь меня так сильно, мир, когда я люблю тебя? Я хочу умереть прямо сейчас. Я не могу терпеть это больше.

Приступы астмы, почти доводившие ее до смерти, которые у нее случались, показывали, что пытки, которые она вынесла от Хьюстона, - это слишком много для семилетнего ребенка. Сейчас я понимаю, что остальные части ее личности, которые могли бы задаваться вопросом, почему ее существование было таким ужасным, и понимать это, были заперты, чтобы она шла по жизни в состоянии программно-контролируемого раба.

В декабре 1987 года в мое 30-летие начался последний отсчет до момента моей смерти. Хьюстон был в постоянном контакте с Майклом Данте (это показывают

телефонные квитанции), а также были завершены все договоренности о передаче Келли и меня в Калифорнию. Там меня должны были сжечь заживо, а сцену жертвоприношения заснять для порнофильма [точнее, снафф-фильма]. Планировалось, что Келли после этого станет собственностью Данте. Но до этого я получила указание завершить свою часть работы в операции «Зеленые спинки для мокрых спинов», встретившись с Де ла Мадридом. Хьюстон заказал новогодний круиз NCL для нас троих.

Келли и я гуляли среди руин мексиканских пирамид в Тулуме. Хьюстон указал нам на ящерицу игуану, загорающую на солнце на камне недалеко от стоянки. Когда Келли и я подошли к игуане, два служащих мексиканской секретной службы вышли из темно-синего «Мерседеса». Они использовали ключи, коды и триггеры от нашего программирования, которые позволили им гипнотически создать иллюзию того, что игуана трансформировалась [от слова «транс»] в Де ла Мадрида. Эта техника контроля должна была обеспечить установку амнезического блока, препятствующего восстановлению памяти.

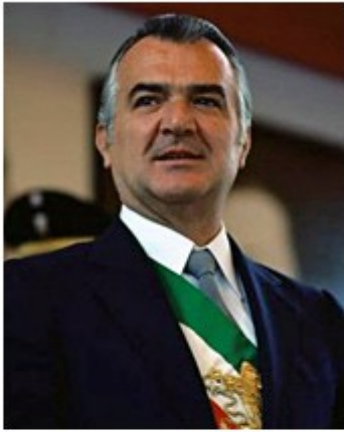
На самом деле нас перевезли на автомобиле в похожий на музей дом Де ла Мадрида неподалеку. Там женщина в униформе привела нас в уже знакомую мне спальню. Королевских размеров водяная кровать Де ла Мадрида была встроена в конструкцию из темного дерева. На этот раз покрывало на ней было плисовым, черного и кроваво-красного цвета. На него Де ла Мадрид указал Келли, когда поместил ее на кровать. Из своего опыта я знала, что кровать Де ла Мадрида сама по себе была высокотехнологичным аттракционом НАСА. Внутри балдахина был встроены экран, составленный из мониторов НАСА «Goldstar», которые обычно используются в «экспериментальном» программировании контроля над сознанием. Де ла Мадрид просматривал здесь порно-видео и сделанные в НАСА фильмы. Однажды, когда я была в его постели, на мониторах отобразилось то же самое голубое небо с движущимися облаками, которое в НАСА использовали для включения моей программной установки «Где-то во времени». Эффект усиливался тем, что водяная кровать Де ла Мадрида заставляла меня покачиваться как поплавок на воде, а белье на ней отображало такие же облака. Уже запрограммированное во мне на сеансах в НАСА состояние «Где-то во времени» было достижимо для Де ла Мадрида через такие технические средства. Когда нужная программная установка была запущена, на экраны через встроенную камеру транслировалось отображение нашего секса или запись с прошлых встреч.

В этот раз Де ла Мадрид сказал:

- Давайте закончим, где мы начали...

Он подразумевал тот момент, когда я стала свидетелем изнасилования моей дочери в Шаста. Он приказал мне раздеться и облокотиться на спинку кровати. Стягивая с Келли джинсы, он сказал:

- Ты родила ее так же, как родила договор о границе, и теперь должна пройти по обоим пунктам. Слезы, которые она прольет, когда ты будешь гореть, не смогут погасить пламя страсти, которое ты передашь ей. Твоя бурная сексуальность будет возрождена в ней, и этот гормональный эксперимент в области генетики будет успешно развиваться в течение нескольких поколений**. Твоя задача завершена. И благодаря моим друзьям в Вашингтоне НАСА усовершенствовало формулу и создало технологию зеркального деторождения с воссозданием наследственной крови. Только одно обнаруженное отличие заставляет кровь стынть в жилах. Ящеры. Смотри сама.

Мигель де ла Мадрид
/Miguel de la Madrid/

Де ла Мадрид указал на экран под балдахином, где на созданном в НАСА видео я «родила» ящерицу. К этому моменту дизайнерский наркотик НАСА под названием «Спокойствие», введенный мне, вступил в силу. Мои глаза были гипнотически зафиксированы на видео, пока Де ла Мадрид использовал для орального секса мою дочь. Она тоже была под воздействием наркотика и беспомощна, спокойно выполняя каждое его требование. Де ла Мадрид заставил меня раздвинуть ноги, выставив изувеченное изображением влагалище. Одновременно он душил Келли своим penisом и совершал оральный половой акт с этим изображением Бафомета.

Когда, наконец, мы вернулись на корабль NCL, у меня и Келли был приступ болезненной рвоты от насилия Де ла Мадрида и травмы высоким напряжением, которой мы подверглись после этого.

Необычно крупная партия кокаина и героина была загружена в стены нашего дома на колесах, когда мы пришвартовались в Ки Бискейне [Key Biscayne], Флорида. Хьюстон остался на борту корабля на следующую неделю. Я на машине, набитой наркотиками, со своей больной дочерью, поехала на ферму Хьюстона в Теннесси.

Ко времени возвращения Хьюстона в Теннесси, Кен Райли, как и было запланировано, уже опустошил находившиеся в машине запасы наркотиков и распространил их дальше по сети сбыта. Единственным делом, требовавшим присутствия Хьюстона, было передача меня и Келли в руки Данте, и еще ему нужно было узнать о последних успехах Марка Филлипса.

Хьюстон начал программировать меня на то, что при отправке к Данте не нужно брать ничего, кроме Келли и одежды. В это время Марк Филлипс и я достигли того уровня общения, который был новым для меня. Хотя у меня не было никакого сознательного понимания того, что он говорил, истины, озвученные им, проникали в меня до глубины мое души. Например, когда он показал мне свой спортивный автомобиль «DeLogean», который он назвал «Назад в будущее», он мудро, со скрытым смыслом, сказал: «Иногда вы должны знать, где вы были для того, чтобы знать, куда направляетесь».

Марк попросил меня помочь ему найти спрятанные в нашем доме файлы, указывающие на (корпоративную) преступную деятельность Хьюстона. Мало того, что я с радостью сделала это, но еще я «почему-то» была в состоянии попросить Марка о помощи. Я попросила его, чтобы он помог Келли и мне скрыться от Хьюстона, прежде чем меня убьют, а Келли приговорят к жизни, которая будет хуже смерти. Марк заверил меня, что поможет.

На следующий день была назначена доставка меня и Келли от Хьюстона к Данте. Я почувствовала в этот день странное побуждение позвонить Марку и уведомить его. В то утро Хьюстон уехал в офис Марка, полагая, что Марк собирается встретиться с ним. Но Марк вызвал команду грузчиков на дом и спас меня и Келли. Он виртуозно перехватил нас в самый последний момент. Марк даже понял наше с Келли желание спасти наших домашних животных и животных нашей фермы от жестокого обращения Хьюстона. Он

так организовал это, что передача животных новым хозяевам произошла в одно время с нашим побегом. Все это было проделано в течение двух часов.

- Проснись, спящая красавица, - нежно сказал Марк, разбудив меня утром с чашечкой свежего кофе. - Добро пожаловать в новый день**.

Когда я открыла глаза, то испытала на себе такую доброту, которой не знала никогда раньше, и мир казался мне совершенно новым. Марк подарил мне красивые часы, которые он застегнул на моем запястье. Заметив мое изумление и удивление, он объяснил:

- Теперь ты всегда будешь знать, что я дал тебе время суток.

Время суток? Никто никогда не давал мне своего времени раньше. Только отбирали мое. Я никогда не носила часов. Я даже не знала, какой месяц был или год, не говоря уже о мелодии дня. Я понятия не имела о времени, и Марк объяснил, что с этого момента я всегда должна его контролировать [чтобы можно было отследить периоды возможного «выпадения» в другие личности и предусмотреть действия, которые могут быть совершены в программно-контролируемом состоянии].

- Ты говоришь, что кто-то пытается тебя убить. Почему? - спросил Марк. Я не могла думать, чтобы ответить. Я была полностью в состоянии амнезии. Мы теперь были в постоянной опасности, буквально уворачивались от пуль, а я отчаянно искала ответы. Как, о какой помощи я могла бы просить, даже не зная, от кого или от чего я убегала? Где-то внутри меня эти ответы были, и я намеревалась раскрыть в себе их все. Это нужно было сделать быстро, от этого зависела жизнь нас троих (1).

Марк понимал, что восстановление памяти полностью зависело от безопасности. В то же время, никто из нас не мог быть в безопасности, пока я не могла вспомнить, кто и что угрожало нам. Марк быстро продал все, что у него было, в том числе свой «DeLorean», оставив лишь крайне необходимое. Кроме того, он продал дом на колесах, который причитался мне при моем разводе с Алексом Хьюстоном. Используя эти средства, Марк увез меня и Келли в мирную глухомань Аляски.

4 февраля 1988 года для меня и Келли положило начало нашего нового существования, свободного от программного контроля. Это также было началом новой «Самой опасной игры» международных масштабов, в которую мы теперь вступили. Несмотря на смертельные угрозы и попытки запугивания, пережитые нами за последние семь лет, мы не отказались от планов обнародовать эти секреты, что само по себе уже - «другая история».

ПРИМЕЧАНИЕ КЭТИ О'БРАЙЕН:

1. "...Я была полностью в состоянии амнезии. Мы теперь были в постоянной опасности, буквально уворачивались от пуль, а я отчаянно искала ответы. Как, о какой помощи я могла бы просить, даже не зная, от кого или от чего я убегала? Где-то внутри меня эти ответы были, и я намеревалась раскрыть в себе их все. Это нужно было сделать быстро, от этого зависела жизнь нас троих..."

- Как только точность данных, раскрытых через мое депрограммирование подтверждалась, эти записи о перенесенном опыте и причастных лицах пополнялись. Те, кто читал их на протяжении многих лет, в буквальном смысле могли наблюдать обретение мной мира, восстановление разума от частички к целому миру [«pieces/rease-of-mind»] (реинтеграцию).

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА:

** "... Келли и я гуляли среди руин мексиканских пирамид в Тулуме. Хьюстон указал нам на ящерицу игуану, загорающую на солнце на камне недалеко от стоянки. Когда Келли и я подошли к игуане, два служащих мексиканской секретной службы вышли из темно-синего «Мерседеса». Они использовали ключи, коды и триггеры от нашего программирования, которые позволили им гипнотически создать иллюзию того, что игуана транс-формировалась [от слова «транс»] в Де ла Мадрида. Эта техника контроля должна была обеспечить установку амнезического блока, препятствующего восстановлению памяти.*

На самом деле нас перевезли на автомобиле в похожий на музей дом Де ла Мадрида неподалеку. Там женщина в униформе привела нас в уже знакомую мне спальню..."

- Приведу здесь фрагмент на ту же тему из предыдущей главы:

"... Де ла Мадрид утверждал, что в нем течет кровь потомков Майя и пришельцев, что дает ему возможность превращаться в Игуану «по собственному желанию». Де ла Мадрид создавал голограмму тем же способом, которым делал это Буш через программирование «Ты есть то, что ты читаешь». Эта голограмма давала иллюзию, как будто он превращается в ящера. Когда я была в Мексике, мне приходилось много времени проводить в ожидании среди скал, где водилось много игуан, греющихся на солнце. После этого меня отвозили на запланированные встречи с «его королевским величеством Ящером»..."

- Два события - наблюдение живых игуан и встреча с Де ла Мадридом соединялись вместе в памяти Кэти и Келли через амнезический провал, это позволяло усилить эффект гипнотического внушения при создании впечатления превращения Де ла Мадрида в «Ящера»:

"...Когда Келли и я подошли к игуане, два служащих мексиканской секретной службы ... использовали ключи, коды и триггеры от нашего программирования, которые позволили им гипнотически создать иллюзию того, что игуана транс-формировалась в Де ла Мадрида..."

Дэвид Айк в цитированной ранее статье так перевирает рассказ Кэти о мексиканском «Ящере»:

"... Кэти О'Брайен пишет, что видела, как многие политики Америки превращаются в рептилий. Ещё она рассказывает о Мигеле де ла Мадриде, президенте Мексики в 80-е годы. О том, что он рассказывал ей о расе Игуан. Он рассказал ей, что раса Игуан скрещивалась в древности с мексиканскими народами – с Майя и другими – потому что им нужно было создать линию крови и тела, которые могли бы ходить и, что именно представители линии, произошедшей от скрещивания Игуан и людей могут менять форму и становиться, то людьми, то рептилиями. Она также написала, что он превратился в рептилию у неё на глазах..."

Нужно очень осторожно относиться ко всем новомодным «теориям заговора».

Заговор, тайный сговор - явление реальное и обычное для всей нашей истории. Можно сказать, что наша история - это история заговоров. История тайных сделок, секретных соглашений, подкупов, покушений, провокаций. Но сейчас эту тему заговора карманные дезинформаторы хозяев Нового мирового порядка, такие как Дэвид Айк, настолько дискредитировали своими откровениями и довели до абсурда, что уже само слово «заговор» стало восприниматься как нечто нелепое, дикое и достойное упоминания только в дешевой бульварной прессе.

Выяснилась еще одна интересная деталь - к вопросу о дезинформации.

Книга Кэти О'Брайен издавалась несколько раз, она есть во многих библиотеках, даже в библиотеке Конгресса США.

Казалось бы, это странно. Почему бы создателям системы программно-контролируемого рабства, если они такие всемогущие, не воспрепятствовать распространению этой книги?

Но это было бы слишком примитивной реакцией. Она вызовет лишний шум, противодействие, возникнут «информационные поводы» для СМИ, протесты активистов, отголоски протестов в прессе и т.д.

Специалисты по манипулированию массовым сознанием действуют по-другому. Они используют удар врага, добавляя в него же свое усилие и перенаправляя его против самого врага.

После появления книги Кэти О'Брайен вышла аналогичная книга воспоминаний «секс-рабыни» Брайс Тейлор (Сьюзан Форд) «Спасибо за воспоминания» - Brice Taylor (Susan Ford) «Thanks For The Memories». По объему она в полтора раза больше, содержит очень большое количество подробностей из жизни «Монарх»-рабов и из жизни первых лиц в правительстве США, использующих «Монарх»-рабов. Вот только несколько странностей в ней заставляют усомниться в подлинности «воспоминаний» Брайс Тейлор.

Первая. В книгу, в самом ее начале, включена статья Рона Паттона «Проект Монарх. Нацистский контроль над разумом» - Ron Patton, «Project Monarch, Nazi Mind Control». Упоминание о книге Кэти О'Брайен «Транс-формация Америки» в этой статье оставлено, но абзац, где говорится: «*Противоречивые заявления Филлипса, однако, вызвали сомнения в подлинности его заявлений*», убран и заменен примечанием о том, что этот «*абзац опущен в оригинале*»: [paragraph omitted in original].

Как такое может быть? В этой фразе Брайс Тейлор противоречит сама себе. Абзац может быть «опущен» только в перепечатке, а не в оригинале. Но другого способа схитрить, убрать его не было.

Понятно, что Брайс Тейлор (или тот, кто выдает себя за «Брайс Тейлор») в своей книге не может открыто поставить под сомнение свидетельство Кэти О'Брайен. Это выглядело бы совсем глупо: «Вот я настоящая секс-рабыня, а она нет». Зато цитирование статьи Рона Паттона «самой» жертвой «Монарх»-проекта ставит Рона Паттона в ранг авторитетных специалистов по данному вопросу, и его статью будут изучать все, кто заинтересуется данной темой. А значит, они прочитают и абзац, ставящий под сомнение свидетельства и Марка Филлипса, и Кэти О'Брайен.

Сейчас обе эти книги - и «Транс-формация Америки» Кэти О'Брайен, и «Спасибо за воспоминания» Брайс Тейлор - в массовом сознании воспринимаются как одно. Везде они идут рядом, подаются как одна правда об одной и той же теме. Поэтому зерно самопротиворечия в саму тему уже посеяно. Для читателя, которому будет недосуг разбираться в тонкостях этой дезинформации, все будет выстраиваться в такую «логическую» цепочку рассуждений:

- 1) есть воспоминания двух бывших рабынь проекта «Монарх»;
- 2) в воспоминаниях одной из них, косвенно, свидетельство другой поставлено под сомнение;
- 3) непонятно, кто из них лжет;
- 4) вообще это какая-то мутная тема.

Поэтому читатель быстро забросит этот вопрос как слишком туманный и сложный, включит телевизор и будет с удовольствием слушать речи тех самых сенаторов и президентов. Они ведь так мило улыбаются и все в их речах так просто и понятно...

Уже вышло много статей в англоязычных СМИ и в переводах на русский язык о том, что появилась целая толпа полоумных женщин, которые всем рассказывают бредовые истории о том, что кто-то их зомбировал и использовал как секс-рабынь.

Тема разбавлена ложью, опошлена и превращена в сомнительную, с оттенком подлога и неприличного скандала.

Вторая, еще более странная деталь в книге Брайс Тейлор - то, как она описывает свое взаимодействие в качестве «президентской модели» с иерархами Ватикана:

Ее обработчики-хозяева с помощью техник контроля над сознанием вызвали в ней различные «феноменальные» состояния, такие как произнесение речей на латыни чужими голосами и появляющиеся на теле «святыне» раны-стигматы. Эти феномены несчастные, ничего не подозревающие папы римские и кардиналы принимали за чистую монету и верили, что Брайс Тейлор передает им от президентов США «Божественные послания».

То есть две книги, «Транс-формация Америки» и «Спасибо за воспоминания», противоречат друг другу в главном. Кэти О'Брайен показывает, как во всех эпизодах - от сеансов программирования до тайных

операций - участвуют Иезуиты, как Ватикан руководит иезуитами-сенаторами, иезуитами-министрами, иезуитами-президентами, как правительство США, подчиненное Иезуитам, обслуживает Ватикан. А Брайс Тейлор преподносит нам иерархов Ватикана как наивных, невинных слугителей Бога, которых хозяева «Монарх»-рабов вводят в заблуждение через создание поддельных «чудес».

Каждая глава книги Брайс Тейлор заканчивается цитатой из Библии, то есть тем, на чем основано базовое программирование, разработанное Иезуитами для проекта «Монарх». Это очень красноречивая деталь.

Что является правдой в книге Брайс Тейлор? Насколько можно доверять тому, что она излагает? Можно предполагать, что огромный массив данных, разоблачений, приправлен в ней одним процентом лжи, чтобы прикрыть создателей и хозяев проекта «Монарх» - Иезуитов. А можно с той же вероятностью предполагать, что весь массив данных в этой книге является ложью, сфабрикованной с той же целью.

Одним словом, хозяева системы программно-контролируемого рабства вовремя подсуетились, выпустили мощную, хорошо продуманную и подготовленную дезинформацию, которая подрывает доверие общества ко всей этой теме.

*** "...Стягивая с Келли джинсы, он сказал:*

- Ты родила ее так же, как родила договор о границе, и теперь должна пройти по обоим пунктам. Слезы, которые она прольет, когда ты будешь гореть, не смогут погасить пламя страсти, которое ты передашь ей. Твоя бурная сексуальность будет возрождена в ней, и этот гормональный эксперимент в области генетики будет успешно развиваться в течение нескольких поколений..."

- А вот здесь в своем красноречии Де ла Мадрид проговаривается о сути проекта «Монарх» - это отбор детей в семьях, которые, из поколения в поколение, вырождаются через насилие и распущенность, инцест и педофилию. То же, что происходит в семьях потомственных Иллюминатов. Такое «наследие», передаваемое от поколения к поколению, действительно проявляется и усиливается на генетическом уровне. Физически, психически человек, рожденный в такой «династии», беззащитен. Его психика легче поддается «взлому», расщеплению на множество «личностей», диссоциации, и полному подчинению чужой воле.

Свали пишет о своей семье, включенной в такую династию Ордена Иллюминатов (17 интервью Спрингеру):

"... Моя младшая сестра помнит, как ее в возрасте 3 лет, связанную, с кляпом во рту, насильовали на каменном алтаре. Она также помнит, как наша бабушка по отцовской линии брала ее, в возрасте с 3 до 5 лет, к своим друзьям, которые сексуально надругались над ней. Сестра стала алкоголиком в 13 лет, после совершенных в 12 лет семи попыток самоубийства. Мой старший брат не имеет совершенно никаких воспоминаний о своей жизни до 20 лет, его жизнь совершенно пуста. Он знает, что наш отец был странным человеком с извращениями. Брата спасли из запертого гаража, в котором он пытался повеситься, когда ему было 8 лет..."

Фиона Барнетт рассказывает о том, как ее предкам - беглым нацистам из Европы - британское правительство предложило убежище в Австралии. Как эти европейские иллюминаты-сатанисты, которые при создании (Иезуитами) Третьего рейха составили основу его черной иерархии, обосновались на новом месте и продолжили ритуальные практики Иллюминатов:

"... Моя литовская бабушка Елена Милавеска сотрудничала с гестапо во время Второй мировой войны..."

После войны Елена предприняла усилия, чтобы иммигрировать в Австралию.

Она убедила иммиграционные службы в том, что Пойтре «Питер» Холожак ... был ее мужем и отцом маленького ребенка на ее попечении - моего будущего отца Митека Рылько. Таким образом, Елена и Пойтре присоединились к большой волне военных преступников из Восточной Европы, принявших предложение об убежище в Австралии...

...

Елена и Пойтре также часто брали меня с собой в компанию их знакомых из Европы, где я подвергалась изнасилованиям. В это сообщество входило большое число нацистских военных преступников, которые обосновались к югу от Сиднея, между Сазерленд Широм и Волонгонгом.

Эти поселенцы изменили свои фамилии на английский лад. Они вместе работали, участвовали в оргиях и практиковали обряды тайной религии нацизма, как я понимаю, вынесенные ими из Европы. Я видела, как они использовали в качестве жертв сексуальных ритуалов своих же отпрысков, и я видела, как эти дети потом становились такими же преступниками.

Пойтре и Елена Холожак ввели меня в национальный круг сексуальной эксплуатации детей, когда мне еще не было семи лет. Его члены периодически надругались надо мной до моего пятнадцатилетия. В эту сеть входят полицейские, психиатры, психологи, актеры, писатели, политики, биохимики, преподаватели вузов, врачи...

Участником этого сообщества был и психолог Джон У. Гиттингер, сотрудник ЦРУ и американских военных, разработчик системы оценки личности. Гиттингер насилует и унижал меня.

Эта организованная сеть сексуальной эксплуатации детей также занимается незаконным оборотом оружия и наркотиков.

Я была свидетелем сексуальной эксплуатации детей в Сиднее, Воллонгонге, Батерсте и Канберре. Эти преступления совершались в часовне BoysTown в Энгадине, военных казармах Холсворти, которые находятся рядом с Энгадином, в католической церкви Regina Coeli Memorial в Беверли-Хиллз, в католической часовне колледжа св. Иоанна при сиднейском университете, на территории НПЗ Caltex в Курнеле, на кладбище Гарравара около водопада, в мэрии Батерста и на территории многих национальных парков, расположенных между Сиднеем и Воллонгонгом.

Я была свидетелем многих актов похищения детей, которым вводили наркотики, а затем пытали, насиловали и убивали. Члены этой организации сексуально возбуждались при актах некрофилии, зоофилии и садизма..."

(http://samlib.ru/m/malxczew_s_a/0008_vo_vlasti_001.shtml)

Система, деятельность которой засвидетельствовали Фиона Барнетт, Свали и Кэти О'Брайен, не пришла в наш мир с других планет, от каких-то «рептилоидов». Она не создана «транснациональными корпорациями», поскольку намного древнее этого понятия и явления. Не изобретена «сионистами», потому что не выделяет под свое покровительство какую-то одну нацию. Она использует людей всех наций как сырье, как материал, как рабов. Ее деятельность направлена на разращение человека и подавление любых проявлений духовности, высоких человеческих качеств и чувств. Эта система - Сатанизм. Главный ее инструмент и средство влияния на общество - Римско-католическая церковь.

В статьях Джуди Байингтон, посвященных деятельности международного Трибунала ITCCS, рассказывается о Культe Девятого круга сатанинских жертвоприношений и его адептах, в частности, Йозефе Ратцингере, который еще недавно был Папой римским (http://samlib.ru/m/malxczew_s_a/0007_ritualnoe_nasilie_001.shtml):

"...Из речи главного прокурора перед 5 международными судьями и 27 членами суда (jury members): «Документы из секретных архивов Ватикана, представленные в суде, однозначно указывают на то, что на протяжении веков иезуиты в соответствии с четко намеченным планом совершали ритуальное убийство новорожденных младенцев с последующим употреблением их крови. Эти действия вытекали из их извращенных представлений о том, что так они извлекают духовную мощь из крови невинных и обеспечивают тем самым политическую стабильность папства в Риме. Эти акты геноцида были системные и законные. По крайней мере, с 1773 года они выполнялись Римско-католической церковью, иезуитами и папами».

Два свидетеля утверждают, что в детском возрасте им пришлось наблюдать детские жертвоприношения, проходившие с участием папы Йозефа Ратцингера. В соответствии с записями Ватикана, представленными в суде, по крайней мере, с 1962 года Ратцингер участвовал в детских жертвоприношениях в качестве «Рыцаря Тьмы». Ратцингер был помощником капеллана в немецком концентрационном лагере Равенсбрюк во время Второй мировой войны. Дети для убийств поставлялись из лагеря смерти. Нацистский Орден Рыцарей Тьмы - Ваффен СС - был учрежден Гитлером в 1933 году и соединил в своей идее древние языческие оккультные верования о силе человеческих жертвоприношений..."

Йозеф Ратцингер
/Joseph Alois Ratzinger/

Йозеф Ратцингер обслуживал ритуалы детских жертвоприношений в нацистском концентрационном лагере.

Для того, чтобы «отмыть» собственную биографию, ему пришлось подделать свои детские метрики - изменить дату рождения на более позднюю, как это делали многие нацисты, сумевшие скрыться от правосудия после Войны.

Ратцингер был настолько успешен в карьере служителя Культа Девятого круга сатанинских детских жертвоприношений, что даже был избран на должность Папы римского. Когда же стало

известно, что международный Трибунал ИТССС собрал множество доказательств и показаний жертв его преступной деятельности, то - впервые в истории - произошло невероятное: «наместник Бога» ушел с занимаемой должности по собственному желанию. На его место заступил Иезуит Хорхе Бергольо.

Как выглядит один из ритуалов сатанинского Культа Девятого круга глазами непосредственного свидетеля, можно найти в интервью Свали Грегу Шимански.

Как кандидата на важную должность инструктора в Ордене Иллюминатов, ее в возрасте двенадцати лет доставили в Рим, в Ватикан. Там в тайном подземном святилище под Ватиканом был проведен обряд ритуального убийства (http://samlib.ru/m/malxczew_s_a/0010_svali_breaking_the_chain_001.shtml):

"... родители повезли меня на церемонию в Ватикан. Я говорила, что все руководители групп в определеннный момент делают то же самое...

...Под Ватиканом есть большая комната... В нее ведут 13 камер-катакомб. Спустившись вниз по ступенькам в эту комнату, вы видите, что она круглая, там все круглое. Затем они выносят мумии из катакомб и помещают их у входа в каждую камеру-катакомбу (по одной мумии у каждого входа). Они говорят, что "дух Отцов будет наблюдать за церемонией".

... В центре комнаты стоял стол, сделанный как будто из темного стекла. Однако это был камень, отполированный до сияющего блеска черный камень. Возможно, что-то вроде обсидиана или оникса, впрочем, я не уверена. Я видела такой камень в первый и единственный раз.

По углам были проложены золотые каналы, собирающие жидкости. В центре стола находился мальчик в состоянии наркотического опьянения. Думаю, его накачали наркотиками, потому он вел себя очень спокойно. Он не двигался и ничего не говорил.

Г.Ш. (Грег Шимански): Маленький мальчик лет трёх-четырёх, не так ли?

Свали: Да.

Г.Ш.: Далее они принесли ребенка в жертву.

Свали: Да. Я уже рассказывала Вам об этом. Да...

...

Г.Ш.: Помните ли Вы слова, которыми сопровождалась церемония?

Свали: (пауза) Человек был в пурпурной мантии и говорил по-латыни. Он произнес: “Пожалуйста, сегодня примите жертву”. И далее: “Жертва закрепит церемонию”. А потом он сделал это...

...После этого, человек в пурпурной мантии... на руке у него был огромный золотой перстень. Он вышел в центр комнаты. Все собравшиеся по одному подходили к нему, опускались на колени, целовали перстень и клялись в верности Новому Порядку, Новому Мировому Порядку для всех ... служить до самой смерти.

...Присутствовали двое детей и трое взрослых. Все выходили вперед и делали то же самое. А потом нам сказали, (медленно и точно): “Пусть то же самое или еще хуже произойдет с вами, если вы нарушите эту клятву”.

... Пройти через это оказалось очень трудным, а ощущение ужасной угнетенности оказалось самым худшим испытанием в моей жизни. Будучи связанной с Иллюминатами, я прошла через несколько церемоний, вы обязаны проходить через них. Но на своем опыте могу сказать, что это было самое ужасное переживание в моей жизни. Не могу выразить, сколько тьмы стусуилось в комнате. Это зло в его самом чистом виде...

...И дело не только в том, что там происходило. Дело в ощущении подавленности. Сейчас я христианка и понимаю разницу между присутствием зла – угнетения и подавления – и присутствием Божественной любви – радости и мира. В той комнате все было совсем наоборот...

...

...В Европе есть 12 Отцов [Ордена Иллюминатов], представляющих разные народы Европы. Они терпеливо ожидают Того, Кто Придет. И во время церемонии в Ватикане, стоя на коленях, я торжественно клялась преданно служить Тому, Кто Придет...

...

Г.Ш.: Вы рассказывали об иерархии, которая начинается с 12 Отцов. Не могли бы Вы описать всю иерархию, чтобы люди знали, как именно организована данная группа?

Свали: Конечно. Самые высокие уровни – это Рим. Это силовой центр или сердце Иллюминатов; там находится их силовая база. Вот почему весь руководящий состав должен присягать на верность в Риме, поскольку он считается ядром, духовным центром вселенной..."

Черные маги Ватикана за сотни лет своей деятельности сумели создать совершенную систему подчинения общества их власти и авторитету. Эта система рабства иерархична, в ней много уровней. Представители одних уровней даже не знают о существовании других, вышестоящих. Тайные общества, ордена, церкви, секты, культы, партии, спецслужбы. Так же иерархичен, многолик и набор идеологий, созданных под каждый уровень и каждое ответвление этой системы, охватывающей весь мир. Идеологии масонов, Иллюминатов, церквей, сект. Под каждый элемент системы создана своя мифология, набор идей, которые служат канвой, основой для вплетения в нее условных команд, задействующих в людях, вовлеченных в эту систему, внедренные в них программные установки.

Когда кому-то из рабов этой системы удастся вырваться на свободу, и он начинает выдавать сведения о ней, «инсайдерскую» информацию, то к ней приходится относиться очень осторожно. Тщательно разделять то, что относится к его личному опыту, и то, что заложено в сознание этого человека как элемент программирующей идеологии.

Так, например, информация Свали о «Боггах», которым посвящают свои ритуалы Иллюминаты в разных отделениях ордена, не может иметь никакой ценности. В ней боги и демоны древнего Египта, Греции, Вавилона смешаны в один невообразимый винегрет и какой-то пародийный, «окультурный», кукольный театр.

Также и с историей, с историческими личностями. Произвольно те или иные исторические деятели разных эпох определены хозяевами Иллюминатов как якобы причастные к их ордену, чтобы усилить его авторитет в глазах членов ордена.

Даже в определении самой сути этого многоликого культа невозможно положиться на мнение бывшего его члена.

Например, Свали, описывая жертвоприношение и тьму, которая «сгустилась в комнате», и зло «в его самом чистом виде», следуя преподанной ей в ордене идеологии, говорит, что учение Иллюминатов это не сатанизм, а «Люциферианство»:

"... Члены группы обладают духовной ориентацией. Они не сатанисты, они люцифериане, а это не одно и то же..."

Свали называет себя христианкой, говорит о том, что сейчас, после выхода из ордена и депрограммирования, она стала христианкой. Но не пытается связать даже эти два понятия из христианского мировоззрения - «Сатана» и «Люцифер». Описывая дьявольскую систему обработки членов ордена, их черные магические ритуалы, жертвоприношения, сатанинские жертвоприношения, она со странным постоянством утверждает в своих интервью, что Иллюминаты - «не сатанисты», а «люцифериане». Это все равно, что говорить: «они не сатанисты, а дьяволопоклонники», пытаюсь обозначить этим какую-то разницу. А она есть - эта разница?

Свали успешно прошла процесс депрограммирования, ей в этом помогло то, что она выполняла в ордене работу инструктора по психопрограммированию. Но сама идеология и мифология Ордена Иллюминатов продолжает довлеть над ней, над ее сознанием, мировосприятием.

Книга Кэти О'Брайен «Транс-формация Америки» как раз уникальна тем, что, подобно хирургическому вскрытию, дает непосредственную точную картину описанной в ней системы проекта «Монарх». Вся жизнь Кэти прожила в разных личностях, на которые была расщеплена ее психика. Доминантная ее личность, основная, просуществовала все это время в состоянии «вневремени», без памяти о прошлых событиях и предвидения будущих, без эмоций и чувств, которые в ней были подавлены через электрошок и насилие. Только иногда страдания дочери приводили ее «в чувство», в связь с реальностью. Кэти большую часть своего существования провела в состоянии безвольной куклы. В тридцать лет ее должны были уничтожить. Поэтому ее хозяева и обработчики - от Уэйна Кокса и Хьюстона до Берда, Чейни, Рейгана и Буша - не заботились тем, что она была свидетелем их бесед и «тайных операций». Когда же Марк Филлипс помог Кэти воссоединить ее личности, восстановить единство психики и памяти, - тогда все, что она когда-либо видела и слышала, вернулось к ней и встало перед ней во всей полноте, во всех подробностях и с фотографической точностью. Поэтому ее свидетельство - самое непосредственное и точное.

Этому обстоятельству способствовали еще и личные качества Кэти О'Брайен. Самое удивительное в ее истории открывается, если мы задумаемся над тем, какую невероятную несокрушимую силу имеет дух человека. Поражает, сколько насилия нужно применить к человеку, растапывая его тело и душу изо дня в день, чтобы заставить душу молчать, а тело подчиняться чужой воле. И все равно время от времени это «программирование» дает сбой. И тогда сатанисты, перепуганные потерей власти и риском разоблачения, начинают суетиться, насилуют, программируют, бьют электрошоком и опять насилуют и программируют...

О самой Кэти О'Брайен можно сказать, что ее пример еще раз показывает, насколько лживы теории разного рода идеологов фашизма о генетическом превосходстве и «высшей расе». В том числе теории научного фашизма - о генетической предопределенности духовных качеств человека.

Психика Кэти наследственно - генетически - была предрасположена к диссоциации, расщеплению. Эту особенность она переняла телесно от родителей-дегенератов. Но высокие человеческие качества, которые она пронесла через все это существование в аду - откуда они? От родителей-дегенератов?

Конечно же, нет. Ее качества - это качества ее большой и сильной души, которые она принесла с собой в этот мир. Мало кто из нас смог бы сохранить их, выстоять в тех условиях непрерывных духовных и физических истязаний, в которых она жила с момента своего рождения.

Она не только прошла через это, преодолела в себе весь этот ужас, но и нашла в себе силы рассказать нам об этом.

*** "... Проснись, спящая красавица, - нежно сказал Марк, разбудив меня утром с чашечкой свежего кофе. - Добро пожаловать в новый день..."*

- Счастливый конец? Но счастливый ли, если учитывать то, как дальше сложилась судьба Келли. Кэти О'Брайен встретила на своем пути достойного человека, владевшего техникой психопрограммирования. Только это обстоятельство спасло ее от смерти.

Сколько еще таких же людей, которых держат в состоянии психического рабства?

Тех, о которых мы не знаем и никогда не узнаем.

Перевод с английского - Сергей МАЛЬЦЕВ

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/

ИСТОЧНИКИ:

1) Перевод Интервью и книги Свали об Ордене Иллюминатов представлен в материале «Наркотики, электрошок и демоны. Особенности психокодирования адептов Нового мирового порядка»:

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0010_svali_breaking_the_chain_001.shtml

2) Перевод свидетельства Фионы Барнетт.

«Во власти разветвленной австралийской сети сатанистов-педофилов»:

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0008_vo_vlasti_001.shtml

«Недетские рисунки. Жертва сатанистов рассказывает»:

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0009_nedetskie_risunki_001.shtml

3) Перевод материалов расследований международного Трибунала ITCCS:

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0002_provedenie_rituala_sorvano_001.shtml

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0003_chleny_evropeiskih_semey_001.shtml

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0004_cia_prichastno_001.shtml

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0005_katolicheskie_papy_001.shtml

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0006_vatikan_i_mafia_001.shtml

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0007_ritualnoe_nasilie_001.shtml

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/stenogrammapokazaniyannymariwanblizhenburgobubijstwahdetejwbelxgii.shtml

4) Перевод журналистского расследования Тимоти Сильвера «Приподнимая завесу. Расследование истории Соединенных Штатов Психопатократии»:

http://samlib.ru/m/malxcev_s_a/0012_soed_shtaty_psihop_001.shtml